

Элла Саммерс – Чары телекинетика (Легион Ангелов #6)

Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)
Русификация обложки: **Alena Alexa**

В бессмертной войне между богами и демонами прошлое одной женщины скрывает в себе ключ к будущему человечества.

Спустя год после вступления в Легион Ангелов в Нью-Йорке Леда Пирс возвращается домой, чтобы навестить свою семью в Чистилище, жёстком и суровом приграничном городе, который соседствует с равнинами монстров. Однако воссоединение семьи Леды оказывается недолгим, потому что её сестрёнок похищают сверхъестественные наёмники.

Вместе с её ангельским любовником Неро она отправляется их спасать. Окружённая монстрами, подверженная атаке могущественных врагов, Леда знает, что эта спасательная миссия будет непростой. Но она не ожидает, что ей придётся столкнуться лицом к лицу с секретами её собственного погребённого прошлого.

«Чары Телекинетика» - шестая книга в серии «Легион Ангелов».

Пролог

Бывали ли у вас момент совершенной ясности? Вы блуждаете во тьме, сбитые с толку, рассеянные - а потом щёлк! Свет пронзает туман неопределённости. Все частички мира встают на своё место, и ваша жизнь наконец-то обретает смысл.

Я сама никогда не сталкивалась с этим неуловимым «моментом загоревшейся лампочки». Ни в своих поездках по равнинам монстров. Ни в огромных городах Земли, ни в поселениях на Границе, расположившейся на закате цивилизации.

Честно говоря, я думаю, что моменты загоревшейся лампочки, по сути, предназначены для нормальных людей. Когда ты солдат в армии богов, когда ты танцуешь с ангелами и сражаешься с силами ада в бессмертной войне - ты живёшь в другом мире. Это мир, где нормальные правила просто неприменимы.

Я бы с удовольствием заявила, что раскрытие моего прошлого было тем самым ответом, который заполнил дыру во мне и сделал все правильным. Но, как вы уже, наверное, сумели предположить, моё прошлое оказалось лишь началом. И его раскрытие распахнуло самую большую банку с червями, которая только имелась во вселенной.

В конце концов, я Пандора, и хаос - моё второе имя.

Глава 1. Следующая остановка: Чистилище

- Следующая остановка: Чистилище, - проревел интерком, заглушая грохот поезда.

Объявление вызвало хор сдавленных смешков от соседних со мной пассажиров. Подняв голову от книги, которую читала, я посмотрела через проход. Гордыми обладателями того весёлого смеха оказались шесть двадцати-с-чем-то-летних студентов колледжа, о чем сообщили мне их одинаковые кольца студенческого братства. Они выглядели как тот тип парней, которых ожидаешь встретить в каком-нибудь модном зале, где они будут напрягать мышцы. Их плечи были широкими, лица - чисто выбритыми, а стрижки - прямо из дорогого нью-йоркского салона. Кучка богатых детей, проживающих свои жизни на трастовые фонды и безлимитные кредитные карты, ходящих по ниточке между глупыми поступками ради чистого веселья и сохранением хорошего расположения папочки.

- Чистилище, - хихикнул один из них. Он отличался мандариново-оранжевыми ковбойскими ботинками на ногах.

- Им нужно поработать над маркетинговой компанией, - сказал его спутник в коричневой замшевой куртке. С неё свешивалась сотня ниточек бахромы - то есть, примерно на сотню больше, чем надо. - Рай, - он задумался над этим. - Да, мне нравится, как это звучит.

- Люди приезжают сюда не для того, чтобы испытать рай, - сказал их друг в черно-белых штанах с пятнистым как у коровы принтом. Все, чего ему не хватало - так это огромного коровьего колокольчика на шее. - Они приезжают сюда, чтобы ощутить на себе жизнь дикой Границы.

- И бордели, - прокомментировал Оранжевые Ботинки, отчего остальные неприлично засвистели.

Ангел однажды сказал мне, что солдату армии богов не пристало закатывать глаза, так что я сдержала желание их закатить.

Мой родной город Чистилище обычно не привлекал много туристов. Солдат - да, но не туристов. Таковы последствия расположения в дальнем краю цивилизованного мира.

Но это было особенное время, одна неделя в год, когда туристы покидали комфорт своих городов и устремлялись на край Границы, на фестиваль «Вечеринка у Стены». Туристы и местные как один веселились у основания возвышавшейся стены, которая отделяла цивилизацию от равнин монстров.

- Я его вижу, - заявил Замшевая Куртка.

Они все собрались перед огромным окном в деревянной раме, каждый пытался первый мельком увидеть Чистилище. Окно напоминало зеркало, которое возвращало тебя назад во времени, в более тяжёлый период. Это был мир грубого шарма и приграничной справедливости, мир ковбойских ботинок и ремней с крупными пряжками - ну или так думали туристы.

В реальности никто там так не одевался.

Один из студентов отлепился от остальных. Он стоял в проходе, сосредоточенно прищутив глаза и крутя пистолет между пальцами. Пистолет был блестяще-серебристым, таким сияющим, что отражал свет покачивавшихся железных светильников, которые свешивались с потолка.

Коровьи Штаны обернулся и прокомментировал:

- Эй, ты весьма хорош в этом.

- Я практиковался перед телевизором, - сказал ему Стрелок.

Просматривая старые ковбойские фильмы, несомненно. Так они представляли себе Границу - как один большой марафон ковбойских фильмов.

Хватка Стрелка соскользнула, и его пистолет издал впечатляющий, оглушительный бум.

- Больно же! - завопил Замшевая Куртка, хватаясь за зад джинсов и с прыжком разворачиваясь.

К счастью для него, пистолет его друга не стрелял настоящими пулями. Он стрелял всего лишь патронами, наполненными зельем, которое рассеивалось при контакте, оставляя невезучую жертву с ощущением умеренного жжения.

Друзья Замшевой Куртки засмеялись из-за поднятой им шумихи, но нет ничего смешного в стрельбе по людям, даже фальшивыми пулями. Пистолеты создавались с единственной целью на уме: убивать. Они не игрушка для мальчиков, игравших в мужчин. В данный момент мне не пришлось подавлять желание закатить глаза. В этот раз я подавляла желание схватить этих шутников за воротники и треснуть их башки друг о друга, чтобы вбить в них немного здравого смысла, показать, что боль - это не шутка. Они были наивными, даже невменяемыми. Они никогда не видели мира за пределами их особняков и пентхаусов, и как раз пора кому-нибудь преподать им урок.

Я остановила себя на этой мысли. Боги, я с каждым днём все больше и больше думала как ангел.

Так что я не схватила их, и не стукнула их головами, и даже не вытащила пистолет из рюкзака или нож, заткнутый в ботинок. Однако я не могла сказать, что не испытывала искушения сделать это, особенно когда они продолжили играть в свои дурацкие игры.

Теперь они притворялись, будто стреляют друг в друга в их версии перестрелки на Границе, какую можно увидеть в старом ковбойском фильме. И в этот раз, когда один из них подстрелил другого, это не было случайностью. Это была игра. Они приехали на Границу, чтобы разыграть свою фантазию, выполнить все стереотипы, а потом они вернуться к своим нормальным жизням в комфорте, ничуть не поумнев.

«Вечеринка у Стены» для этих ребят была лишь моментом времени, краткосрочным побегом в другой мир, дикую Границу цивилизации. Они романтизировали суровый облик, ковбойское правосудие. Но они понятия не имели, каково на самом деле было находиться там, где магические ресурсы скудны и большая их часть направляется на питание большой стены Магитека, отделявшей человечество от равнин монстров.

Я вытянула ноги, которые так и просились на прогулку. Слава богам, что мы скоро прибывали в Чистилище. По ностальгическим деревянным лавкам и мягкому красному бархату в интерьере вагонов никогда не скажешь, но этот поезд настолько современный, насколько это вообще возможно, и пересекает расстояние в пять сотен миль между Нью-Йорком и Чистилищем всего за час.

Связка колокольчиков над дверью зазвенела, когда в вагон вошли три женщины с идентичными высокими конскими хвостиками. Они были одеты в то, что я могла описать лишь как чирлидерско-ковбойские костюмы, спортивные топы с короткими джинсовыми юбками и замшевыми ботинками с кисточками. Ещё больше ролевых игроков в фантазии о Границе.

Парни из колледжа немедленно перестали палить друг по другу магическими пульками. Застывшие, зачарованные, они смотрели, как чирлидерши проходят по красной бархатной дорожке. Пока женщины шли мимо, один из парней, одетый лишь в кожаный жилет цвета загара и такие же штаны, встал на их пути.

- Ну приветик, - произнёс Кожаный Жилет с медленной, ленивой тягучестью.

Главная чирлидерша смерила его взглядом и холодно заявила:

- Не интересуешь.

Друзья Кожаного Жилета усмехнулись и хлопнули его по спине.

- И вы тоже, - сказала чирлидерша в красной маечке.

- Оу, как *холодно*, - сказал Коровьи Штаны, стараясь сохранить улыбку на лице.

- Ага, - согласился Стрелок. - Что с нами не так?

Чирлидерша в синем взглянула на его игрушечный пистолет и заявила:

- Вы не настоящие ковбой.

Затем три леди продолжили идти по коридору к выходу. Поезд замедлялся. Скоро мы остановимся на вокзале Чистилища.

Парни из колледжа смотрели, как уходит отряд чирлидерш. Они тоже приехали сюда, чтобы воплотить какую-то фантазию, чтобы встретить грубых, непокорных ковбоев. Тех, что носили обтягивающие задницу джинсы, топающие ботинки, большие шляпы и ничего больше. Тех, что расхаживали без рубашки под палящим солнцем Границы.

Они окажутся жестоко разочарованы. Чистилище - не дом для сексуальных одиноких ковбоев, так и жаждущих отдать сердце какой-нибудь особенной леди. Это дом барменов и бакалейщиков. Механиков и портных. И ещё немного барменов. Барменов у нас много. Чистилище казалось чуть веселее с гарниром из крепкого алкоголя.

Я встала и прошла к выходу. Парни из колледжа оживились, впервые заметив меня. Во время поездки я использовала магию, чтобы маскировать своё присутствие, сделать себя чуточку менее заметной. Это лучший способ получить немного спокойствия и тишины, пока я дочитывала книгу.

Тот, что носил огромную жёлтую шляпу, взглянул на книгу, затем посмотрел мне в глаза.

- Хорошая книга? - спросил он выверенным, отточенным голосом.

- Очень.

- «Секретный Мир Ангелов», - Коровьи Штаны прочёл название, и в его глазах заискрилось веселье.

- Тебя интересуют ангелы? - спросил у меня Жёлтая Шляпа.

Теперь все они усиленно старались не захихикать. Как будто моя фантазия хуже их.

- Разве не всех интересуют ангелы? - парировала я.

Он кивнул.

- Я знаю приятеля, который может провести людей в «Небеса», - сказал он, подвигаясь ближе. - Ты знаешь это место?

- Клуб Легиона Ангелов в Нью-Йорке.

- *Эксклюзивный клуб*, - сказал он. - Это любимый водопоём лучших членов Легиона. Включая ангелов.

Водопоём? Он точно вживался в свою роль ковбоя. Мне стало интересно, что подумали бы мои знакомые ангелы о том, что их эксклюзивный клуб называют «водопоём». Я подавила смешок.

Жёлтая Шляпа, должно быть, по ошибке принял моё веселье за ликующее мурлыканье, потому что он подвинулся ещё ближе.

- Этот мой знакомый парень может нас провести. Я мог бы отвести тебя туда. Что скажешь? - добил он, обхватывая рукой моё плечо.

Я сверкнула улыбкой.

- Я бы с удовольствием ещё раз заглянула в «Небеса».

Он застыл при осознании, что я бывала там прежде, и его игра разрушена. Должно быть, он гадал, как я попала в «Небеса», поскольку его предложение было полной фальшью, дешёвым подкатом. Он мог не знать, но вышибалы в «Небесах» не впускали ни одного солдата Легиона ниже пятого уровня без приглашения солдата более высокого уровня. Человека они не пустили бы даже по приглашению ангела, *точка*.

Я хлопнула его по руке.

- Но в данный момент я собираюсь встретиться с кое-какими аутентичными ковбоями, - подмигнув, я сбросила его руку. - До встречи.

Затем я протолкнулась мимо них и вышла. Уже уходя, я чувствовала не отрывавшиеся от меня глаза парней.

- Снова подстрелили, ковбой, - хихикнул Замшевая Куртка.

- Ох, заткнись ты, - проворчал Жёлтая Шляпа.

Пока они пытались вернуться в роли, снова стреляя друг по другу, я пошла поболтать с кондуктором. Он стоял на платформе, наблюдая, как пассажиры сходят с поезда.

- Привет, Джон.

- Леда, рад снова видеть тебя, - сказал он, и его морщинистое лицо растянулось в тёплой улыбке. Одетый в темно-синий вязаный жилет поверх рубашки и пары болотно-серых шерстяных брюк, он выглядел как всеми любимый дедушка. Золотые карманные часы свешивались с его жилета.

В отличие от ковбоев из колледжа и чирлидерш, я не была туристкой. Хоть теперь я и жила в Нью-Йорке, этот город, к счастью или несчастью, был домом. Прошёл год с тех пор, как я отказалась от своей жизни, чтобы примкнуть к Легиону, но я никогда не могла по-настоящему отказаться от семьи и тех, кого любила.

Я улыбнулась ему в ответ.

- Я тоже рада тебя видеть.

Он взглянул на мою большую сумку, напрягшись.

- Тут зреют проблемы?

- Не в этот раз. Я здесь просто погостить.

Его плечи расслабились.

- Как хорошо это слышать. Ты нечасто возвращаешься домой.

Хоть поездка из Нью-Йорка до Чистилища занимала всего час на высокоскоростном поезде, я не наносила настоящего визита с тех пор, как уехала. Я лишь несколько раз проезжала город, когда моя работа в Легионе Ангелов приводила меня на близлежащие Черные Равнины.

Но я нуждалась в небольшом отдыхе от постоянных тренировок и бесконечных сражений, от драк с монстрами и погони за сверхъестественными заговорами. И нет второго такого места как дом, чтобы поболтать ногами и подышать воздухом Границы.

- Полагаю, ты слишком занята спасением мира, чтобы нанести нам визит? - спросил Джон.

- Это грязная работа, но кто-то же должен её делать, - ответила я с усмешкой.

Его губы разошлись в улыбке, образуя морщинки вокруг её глаз.

- Ты хорошая девушка, Леда.

- Ну, во всяком случае, когда мне того хочется.

Затем я ушла под звук его смешков.

Туристы хлынули из поезда, наводнив единственную платформу вокзала. Я почувствовала на них запах лоснящегося города; я видела невинность в блеске их глаз, когда они выходили в совершенно новый мир. Чистилище было концом линии. Буквально. Это маленький городок, расположенный на пороге Черных Равнин, где правили монстры и заканчивалась цивилизация. Столетия назад Землю захватили монстры, а человечество с тех пор находилось под перекрёстным огнём войны между богами и демонами.

Я последовала за роем туристов к выходу с вокзала, наблюдая, как они таращатся вокруг с мечтательным изумлением. Жители Чистилища выложились по полной ради фестиваля. Они украсили город, чтобы соответствовать фантазиям туристов о дикой Границе, аккуратно поставив галочку напротив каждого стереотипа. Город выглядел таким непохожим на себя.

У дверей каждого заведения в городе, без исключения, висели старые деревянные вывески, резные и покрашенные. Вывески были одной из тех вещей, которые туристы хотели увидеть - ожидали увидеть, но они не были частью повседневной жизни здесь.

В реальности экстремальная, постоянно меняющаяся из-за соседства с Черными Равнинами местная погода мгновенно испортила бы очаровательные вывески ручной работы. У нас часто бывала зима и лето в один день - дерьмовое сочетание сильного дождя и снега, бурь и солнечного неба, опаляющей жары и крайне высокой влажности. Это следствие монстров, их непосредственная близость выводила из равновесия магию и природу.

Люди Чистилища были практичными. Один раз в год они доставали вывески и надевали костюмы для туристов, которые приезжали на «Вечеринку у Стены» - и для денег, которые они с собой привозили.

И это работало. Очарованные пикантностью ковбоев, обезоруженные грубоватым шармом, туристы видели лишь вывески, очарование Границы, костюмы ковбоев. Некоторые смельчаки даже пробовали местный лунный свет. К сожалению, самодельный алкоголь не был стереотипом. Здесь он был фактом жизни, основным продуктом существования на Границе.

Туристы не видели сквозь хорошенький фасад. Они не видели монстров, рыскавших на Черных Равнинах, не слышали тихого непрекращающегося ворчания белого шума, гудения монстров за ним.

Монстры на равнинах не знали покоя. Я чувствовала это. Приток людей привлекал их ближе. В преддверии этого золотистый барьер Магитека был включён. Он был таким ярким, что магическое свечение виднелось из любой части города. Туристы определённо оценили это свечение. Будь они чуть менее пьяны, они ценили бы его не только как световое шоу. Они бы осознали, что барьер - это все, что стояло между ними и тем, чтобы быть сожранными монстрами.

- Леда!

Я повернулась и увидела Кармен Уайлдер, дочь шерифа Чистилища, бегущую ко мне. Одета в зелёный топ и очень крошечные джинсовые шортики, ковбойские ботинки и ковбойскую шляпу с блёстками, она принарядилась для фестиваля. Худая, высокая и милая, Кармен всегда пользовалась популярностью среди туристов.

Она сжала меня в крепком объятии. Её карамельные волосы, убранные в два хвостика, пахли клубникой. Я знала этот шампунь; в Чистилище было мало продуктов для волос. Один - клубничный, другой - ванильный. А ещё был нейтральный, ненавязчивый аромат, который просто пах старым добрым мылом.

- То, что ты делаешь для Зейна - это так храбро, Леда, - сказала Кармен.

Она намекала на прошлый год. Она была на свидании с моим братом Зейном, когда на них напали, и Зейна похитили. Он исчез без следа. Так что я присоединилась к Легиону Ангелов, чтобы получить редкую магию телепатии, чтобы связаться с его разумом и найти его. Но телепатия, сила, известная как Шёпот Призрака - это магия высокого уровня. Прежде чем получить эту силу, мне придётся стать ангелом. Мне все ещё предстояло проделать долгий путь.

Позднее мы узнали, что Зейна забрали Стражи, которые должны быть хранителями мира первородных бессмертных и вообще всячески хорошими людьми. Но лишь дураки верили всему, что слышали. Всегда есть нечто большее, чем истории. Я хотела сама увидеть Зейна, особенно потому что Стражи не разрешали ему покинуть их мир. Это меня беспокоило. Этот перерыв от Земли предположительно являлся очищением для сбалансирования его магии, но если он не может уйти, это ещё не значит, что я не могу прийти и увидеть его.

- Та жертва, которую ты принесла для Зейна... - сказала Кармен.

- С ним все будет хорошо, - перебила я.

Никогда не знаешь, кто слушает. Многие люди пытались найти Зейна из-за его магии, в их числе - боги и демоны.

Я вновь зашагала в сторону фестиваля, и Кармен подстроилась под мой шаг.

- Боги, я скучала по этому запаху, - поддразнила я, осматриваясь по сторонам.

Она рассмеялась.

- Сейчас не все так плохо. Прошлой ночью дождь прошёл.

Чистилище было грубоватым. Оно пахло дикостью, металлом и магией, благодаря светящейся стене Магитека. И благодаря вчерашнему дождю, запах был почти приятным, как лес после грозы, и он перекрывал неизбежную потную вонь такого большого количества людей в таком маленьком месте.

Но дождь никак не охладил город. Хотя день переходил в вечер, было жарко. Нет, *паляще* жарко. Погода напомнила мне прошлое лето, когда я начала вечер с поимки цели и получения награды. Затем все в какой-то момент покатило под откос. Моего брата похитили, и прежде чем я опомнилась, я уже вступила в Легион Ангелов.

- Я рада, что ты выжила, Леда, - сказала мне Кармен, сжимая мою ладонь.

Я улыбнулась ей.

- Спасибо.

Половина моей группы новичков не пережили первый глоток Нектара. Ещё шестеро умерли, когда мы повторно выпили Нектар, их сила воли сокрушилась, неспособная поглотить магию, которая разрывала наши тела словно огненный шторм. Процент выживших после этого сделался немного лучше. За исключением одного садистского ангела, Легион старался не подталкивать солдат к повышению до того, как мы оказывались готовы. Не будет никакой пользы, если мы просто умрём.

Солдаты Легиона являлись армией богов на Земле, и тем самым нам даровались сверхъестественные способности, божьи дары магии. Мы долго и упорно тренировались для каждого уровня. Это в буквальном смысле вопрос жизни и смерти. Каждый дар магии, каждая церемония повышения в Легионе отмечалась усилением способностей, иначе ты терпел поражение и умирал от Нектара. Сильнейшие солдаты, самые могущественные из нас, становились ангелами. Они командовали территориями на континентах и вели солдат защищать Землю от угроз, как от смертных, так и от бессмертных.

- Как он ощущается? Нектар? - смущённо добавила Кармен.

- А что? Сама подумываешь примкнуть к Легиону?

- Я всегда хотела иметь магию, - призналась она, покусывая нижнюю губу. - Но я не думаю, что выживу. Я окажусь одним из тех тел на полу в конце.

- Не надо себя недооценивать. Ты сильная.

Я видела это в ней, решительную сильную волю. У неё имелись солидные шансы пережить церемонию инициации.

- Ты думаешь, мне стоит примкнуть? - её голос был тихим, полным благоговения, как будто я только что сказала ей, что она может быть всем, чем только захочет.

Я повернулась к ней лицом, положив руки на её плечи.

- Нет, я думаю, что тебе стоит жить своей жизнью, держась подальше от мира ангелов.

- Все так плохо?

- Иногда. Тренировки, давление необходимости показать себя, преуспеть. Сражения, звери. Легион ломает тебя, Кармен. А потом они оставляют тебя в покое, чтобы ты снова собрала себя воедино.

- А ангелы? - спросила она голосом едва громче шёпота.

- Ангелы вполне могут быть самой страшной частью из всего этого, - честно сказала я и взяла её за руку. - Пошли.

Затем я повела её к музыке в отдалении. С каждым нашим шагом она становилась громче, её ритм переплетался с хором веселящихся людей, хлопаньем и бибиканием карнавальных игр.

Как и всегда, по улицам Чистилища ходили паранормальные солдаты, хотя их в городе было больше обычного. Несомненно, их прислали для «Вечеринки у Стены», фестиваля, привлекавшего туристов со всей Восточной Территории.

Паранормальные солдаты никак не отреагировали на меня. Их лбы не съёжились от страха, когда они меня увидели.

Как раз так, как и должно быть. Перед тем, как сесть на поезд, я сознательно решила надеть повседневный топ с бретелькой через шею и юбку вместо своей униформы Легиона. Вот почему паранормальные солдаты на патруле не отдавали честь, не кланялись и не съёживались передо мной. Даже они боялись нашей репутации - и нашей абсолютной власти над ними и каждым гражданином Земли.

Паранормальные солдаты никогда не служили здесь дольше нескольких месяцев. Чистилище было лишь средством к достижению цели, воротами к более престижным назначениям. Они приезжали и уезжали и никогда не оборачивались назад.

Так что ни одного из них не было здесь, когда я в последний раз бывала в городе. Иначе, вероятно, они узнали бы меня, в униформе или без. Сталкивавшиеся со мной солдаты хорошо меня помнили. Неро сказал, это потому, что я оставляла метеоритный кратер всюду, куда бы ни пошла. Ударную волну, как ему нравилось это называть. Вот почему он дал мне прозвище Пандора, Вестница Хаоса.

Мне же, напротив, нравилось думать, что люди запоминали мою улыбку. Неро мой восхитительный аргумент не убедил. Более того, его ответом стало не-очень-то-деликатное напоминание никогда не спорить с ангелом.

- Эй, Кармен, познакомишь нас со своей новой подружкой? - крикнул паранормальный солдат. Очевидно, он подумал, что я милая городская девочка, туристка, приехавшая поглазеть на ковбоев и потанцевать на стене. Он и понятия не имел.

Солдат стоял ещё с двумя другими мускулистыми солдатами. В Чистилище делать было практически нечего, так что паранормальные солдаты много времени тягали железо в приватном спортзале.

- Не знаю, справишься ли ты с ней, - крикнула Кармен в ответ. - Она утончённая городская девушка, приехала с визитом из Нью-Йорка.

Утончённая? Я подавила фырканье, которое явно также не подобало солдату армии богов, как и закатывание глаз.

- Я утончённый, - заявил солдат.

- Твоя любимая еда - макароны с сыром, - заметил его товарищ.

- И? - парировал он. - Твоя - пицца.

Ммм, они вызывали у меня чувство голода. Я пропустила ланч, а время уже клонилось к ужину.

- Вы *оба* дикари, - сказал им третий солдат.

Все они рассмеялись.

- Эй, Брокерс? Как насчёт тебя? - крикнул второй солдат. - Ты присоединился к нам из Нью-Йорка. Ты модник. Ты даже ешь с ножом *и* вилкой.

К нам присоединился четвёртый солдат, предположительно, Брокерс.

- Где именно в Нью-Йорке ты живёшь? - спросил он меня с приятной улыбкой на лице.

- Близко к Променаду.

Променад являлся улицей высоких небоскрёбов, каждый из которых служил домом важной глобальной организации. Среди них было и чёрное здание, вмещавшее Лигу, всемирную компанию охотников за головами. Другое - синий стеклянный небоскрёб паранормальных солдат. А жемчужиной Променада, основным акцентом всего квартала выступал сияющий белый обелиск, штаб-квартира Легиона Ангелов на восточном побережье. Здание сияло так ярко, что казалось, будто фасад покрыт крошкой бриллиантов. Я бы ничуть не удивилась, если на самом деле так и есть. Ангелы на верхушке Легиона не жалели никаких трат, когда дело касалось демонстрации своего превосходства.

Брови Брокерса подскочили при упоминании Променада.

- Насколько близко?

- Довольно близко, - уклончиво сказала я. Ладно, «довольно близко» - это немного мягко сказано. - А ты? - быстро добавила я, стараясь отвести от себя внимание.

- Я живу на Променаде, - ответил он. - У меня довольно хороший вид на город из окна.

Я жила в самом центре Променада, на вершине самой высокой башни. Я могла смотреть на весь город из окна своей гостиной. Однако я не сказала этого. Я пришла сюда не для того, чтобы быть центром внимания. Я пришла сюда, чтобы слиться с толпой - а затем найти свою семью и прожить несколько нормальных дней перед тем, как придётся возвращаться к работе.

- После фестиваля я направляюсь обратно в Нью-Йорк, - продолжил он, но теперь он смотрел на Кармен. Она явно была больше в его вкусе. Ну знаете, более милой. Более приятной. Более невинной. С меньшей вероятностью сломает ему коленные чашечки, если он станет бесцеремонным.

Пока мы шли к сердцу фестиваля, он продолжал говорить, рассказывая Кармен о том, где он жил, и восхваляя красоты Нью-Йорка, наполняя её голову глупыми замечаниями о чистых улицах и упорядоченном вывозе мусора.

Окей, да, с улиц Променада буквально можно было есть. Некоторые люди так и делали, веря, что это делает их ближе к богам. Но это были те же люди, которые прочёсывали тротуары и городские парки в поисках ангельских перьев.

Когда мы добрались до стены, Брокерс отошёл от нас, отвесив Кармен джентльменский кивок перед тем, как забраться по лестнице в одну из сторожевых башен. Оттуда паранормальные солдаты могли смотреть на Черные Равнины, ища признаки сбора монстров. Но они сами не выходили на равнины. Когда за стеной назревала опасность, привлекался Легион Ангелов.

Полагаю, справедливо, что армия богов убирала этот беспорядок. Давным-давно монстры были боевыми зверями богов и демонов, но божества утратили над ними контроль, и так монстры наводнили Землю.

Люди этого не знали. Они думали, что демоны в преддверии своего поражения выпустили монстров на Землю. Правда в том, что и боги, и демоны утратили контроль над монстрами, когда звери начали скрещиваться, новые монстры со смешанной светлой и темной магией имели иммунитет к контролю божеств. Боги выиграли войну, а люди Земли все ещё выплачивали цену. Человечество в наших городах защищено стенами, но мы не в безопасности. Пока монстры все ещё рыскали за стеной. Пока мы находились в

разгаре эпической войны между богами и демонами, между светом и тьмой, - войны, которая охватывала миры и тянулась тысячелетиями.

- Туристы выглядят счастливыми, - прокомментировала Кармен, наблюдая, как они смеются, играя в карнавальные игры и поедая жареные закуски.

Аппетитный нездоровый запах заставил мой живот заурчать от голода.

- Местные тоже выглядят счастливыми, - сказала я.

- Этим утром в город прибыла дополнительная сотня паранормальных солдат. Конечно, мы счастливы. На несколько дней все мы в безопасности.

В этом крылся смысл привлечения дополнительных паранормальных солдат: поддерживать безопасность богатых туристов. Легко позволить мигающим диско-шарам, красочным каруселям и подростковому року одурачить тебя, но Граница в своей сути была опасным и нецивилизованным местом. Местом, где монстры по эту сторону стены были столь же опасными, как и те, что на равнинах.

- Насколько все плохо стало? - спросила я у Кармен.

- Плохо, - её голос звучал мрачно. - Местные лорды теперь правят этим городом. У моего отца едва ли осталась какая-то власть.

У шерифа не хватало ресурсов, чтобы не дать городским преступникам наводнить город и использовать его как удобное укрытие. У местных лордов эти ресурсы были, и даже больше. Люди искали у них помощи, хоть и знали, что меняют одного дьявола на другого.

- Ты должна что-то сделать, Леда, - взмолилась Кармен. - Легион может положить этому конец.

Вот только Легион Ангелов отвечал перед богами. А богам было совершенно наплевать на земные проблемы. Пока местные лорды отдавали богам дань уважения, пока они не препятствовали Пилигримам, голосу божьего учения, делать свою работу, Легион Ангелов ничего не предпримет. И на этом самом безразличии местные лорды пиروвали годами.

- Нам не разрешается вмешиваться в местные проблемы, - сказала я Кармен.

Она нахмурилась на меня.

- Ну это хрень полная.

Я бы не могла сказать лучше. Мы, Легион Ангелов, божья рука, разбирались только с угрозами для Земли, для богов. Нам не положено вмешиваться в смертные проблемы. Нам говорили, что такие вещи ниже нашего достоинства, что мы не станем марать руки о дразги между смертными и так называемыми «низшими» сверхъестественными существами. Это оставлялось местным шерифам и другим органам правопорядка.

Вот только местные органы правопорядка не получали достаточных ресурсов для обеспечения людской безопасности. Так что местные лорды заняли их место, и теперь они правили как короли. Так они видели себя: ковбойская королевская власть.

Это отвратительно, подумала я, глядя как один из местных лордов идёт по улице в дорогих васильковых ковбойских ботинках и шляпе, в окружении свиты телохранителей. Он вёл себя как король, как будто он владел этим городом. *Моим* городом. И он был лишь одним из множества местных лордов в Чистилище.

Васильковый лорд пересёкся с ковбойским лордом из другого района. Они на мгновение остановились и сверлили друг друга взглядами. Между ними бурлило напряжение, тяжёлое и густое, приближавшееся к точке кипения.

Но затем, вот так просто, каждый пошёл дальше. Дело не дошло до драки - по крайней мере, не сегодня. Кто знает, что готовит завтрашний день? Каждый из местных лордов являлся иным штаммом одной и той же болезни, и эта болезнь пожирала Чистилище изнутри. Меня от этого тошнило.

- Я знаю, Кармен, - я разжала кулаки. - Мне это нравится не больше, чем тебе, - мне нужно было контролировать свою злость.

Легион говорил нам, что неправильно погружаться в земные вопросы. Мы должны быть отстранёнными, возвышаться над человечеством, а не смешиваться с ним. Связи с людьми порицались. Они считались слабостью.

Вот только я видела в них силу. Мои друзья и семья были частью меня самой. Моя связь с ними помогала мне оставаться человеком по мере того, как я приближалась к превращению в ангела. Моя человечность была моим якорем. Видите ли, иногда дело не только в том, чтобы быть «правым» или «справедливым»; иногда дело в том, чтобы быть добрым. Заботиться о других. Сострадание - вот чего так часто недостаёт, когда ты так упорно стараешься делать все в безупречном соответствии с порядком.

- Я не сумела бы примкнуть к Легиону, - сказала Кармен, и её голос дрожал от злости. - И не просто потому, что боюсь. Думаю, было бы ещё хуже иметь всю эту силу и все же быть полностью беспомощной, не иметь возможности её использовать, просто стоять, пока все рушится в прах. Я не знаю, как ты это делаешь, Леда.

Что ж, правда в том, что я не всегда следовала правилам. Я была чёрной овцой в Легионе. Солдаты армии богов натренированы сражаться с должной техникой, с достоинством. С искусностью.

Я, напротив, дралась грязно. Я без проблем использовала все вокруг себя, сражаясь не только мечом или пистолетами. Я не была выше того, чтобы драться бутылкой воды, бельевой верёвкой или автомобильной антенной. Или даже грязью под моими ногами. Многие солдаты Легиона - особенно ангелы - считали это отвратительным поведением. Но это давало мне преимущество. Драться с достоинством - слишком предсказуемо и не всегда практично. Я научилась драться на улицах Границы, в темных переулках Чистилища, где выживание куда важнее того, насколько отполирована твоя сталь, и куда значимее того, насколько блестит твоё кожаное одеяние.

- Подстраиваться под порядки Легиона всегда сложно, - сказала я Кармен. Честно говоря, адаптация к нормам поведения оказалась сложнее, чем тренировки или ядовитый Нектар, который мне приходилось переживать, чтобы получить новую магию.

Я помахала Дейлу и Синди, когда они прошли мимо нас, держа руки в задних карманах джинсов друг дружки. Дейл, мой шестидесятилетний бывший сосед, был добрым парнем, хотя немного перебарщивал с лунным светом. Фигуристая, пышная Синди с её длинными ногами, полными губами и прыгучими локонами выглядела как модель на пенсии, которая не жалела любых средств, когда дело касалось того, чтобы выглядеть великолепно. Её кроваво-красная помада идеально сочеталась с волосами, а тёмные тени на глазах действительно делали зелёные глаза больше. Я присутствовала в «Ведьмином Водопое», излюбленном баре Чистилища, на заре отношений Дейла и Синди. Это была та же судьбоносная ночь, когда пропал Зейн.

- Твой секретный дыхатель за нами следит, - прошептала мне Кармен.

Я обернулась и помахала Жаку, стеснительному пареньку-заучке, который влюблён в меня с третьего класса.

- Привет, как дела?

- Хорошо, - пролепетал он, выглядя ещё более нервным, чем обычным. Нет, вычеркните «нервный»; он казался прямо-таки запуганным. - Ты вступила в Легион.

- Ага.

- Я слышал страшные вещи о Л-легионе.

- Те истории преувеличивают, - сказала я, что лишь отчасти было правдой.

Я тоже слышала эти истории. По меньшей мере, половина из них была довольно близка к реальности. Что касается другой половины, реальность была намного хуже слухов. И все же не было причин пугать Жака сильнее, чем он уже испугался. Вообще-то он был неплохим парнем.

- Правда, что ангельские крылья светятся? - спросил кто-то.

Местные собирались вокруг меня.

- Правда, что вы каждое утро пьёте яд на завтрак?

- Вы действительно поджигаете друг друга?

- Она тебя подожжёт, Мик, если ты не дашь ей немного пространства.

Все они рассмеялись. Будь я любым другим солдатом Легиона, они никогда не посмели бы бомбардировать меня вопросами, но они знали меня годами. И они знали, что Калли воспитывала меня не поджигать своих соседей.

- Ваша униформа сделана из драконьей кожи?

- Ваши мечи сделаны из слез ангелов?

- Покажи нам какие-нибудь магические фокусы, Леда, - сказал Мик.

- Ага, покажи нам, Леда.

Я скрестила руки на груди.

- Покажи нам! Покажи нам! - скандировала толпа раз за разом.

- Я вам не театральная маг, - сухо сказала я.

Я взглянула на мага, выступавшего неподалёку. Хоть он и был одет в отменный шёлковый халат, он не использовал настоящей магии. Его огнедышащее представление было всего лишь фокусом. Не то чтобы в мире не существовало настоящих огненных стихийников. Просто этот парень был не из их числа. Более того, он был таким же человеком. Однако то, чего ему недоставало в магии, он компенсировал артистизмом. Он был артистом от природы, обладая врождённой способностью захватить аудиторию. Когда местные осознали, что я вовсе не такая интересная, как им казалось, они отстали от меня и пошли смотреть шоу мага.

Поверх рёва огня и звона фальшивой магии я уловила тихий шаркающий звук. Он раздавался в нескольких кварталах отсюда, но быстро приближался. Бегущие шаги. Четыре пары. Я посмотрела поверх домов и мигавших карнавальных огней. Я увидела вдали трёх женщин, бегущих за мужчиной. Они были охотницами за головами, их костюмы из шортов и маек дополнялись светлыми шарфами и очками, чтобы защитить глаза от песка в воздухе. С виду это были очки на Магитеке с информационными индикаторами - высокие технологии, позволявшие тебе зафиксировать цель и отслеживать её в густой толпе и слепых зонах.

Эта способность пришлась кстати, когда мужчина, за которым они гнались, метнулся за карусель и пересёк море людей. Он бежал быстро, но они настигали его. Осознав, что его загнали в угол, мужчина схватил ребёнка, стоявшего возле палатки с шариками.

- Больше ни шагу! - заорал он охотницам за головами.

Они остановились. Толпа притихла. Все замолкло за исключением механической мелодии вращавшейся карусели и тихого отчаянного вопля девочки, когда её шарик в виде дирижабля унёсся ввысь, потерявшись на ветру.

- Никому не двигаться! - рявкнул мужчина, удерживая маленькую девочку перед собой как щит.

Вот теперь это меня просто разозлило. Каким бы отчаянным он ни был - а он был очень отчаянным, судя по маниакальному подёргиванию глаз и пятну пота на шёлковом костюме - нельзя брать детей в заложники. Но если мужчина и обладал какими-то моральными принципами, они растворились под весом его отчаяния. Он выглядел так, будто сделал бы что угодно, лишь бы избежать заточения. Он пересёк бы любую границу.

По виду он не походил на матёрого преступника. Вероятно, его преступления были действительно незначительными. Но то тогда, а это сейчас. Взять в заложники ребёнка - это хуже, чем то, что он сделал, чтобы за его голову выдвинули награду. И это стёрло любое сочувствие, которое я могла к нему испытывать. Моя приёмная мать Калли говорила, что большинство людей показывают свою истинную природу, претерпевая колоссальный стресс, и он явно это сделал. Взяв в заложники ребёнка, он показал миру, какой он кусок дерьма.

- Как ты можешь просто стоять здесь? - потребовала Кармен, когда мужчина начал пятиться назад вместе с маленькой девочкой. - Ты должна что-нибудь сделать!

Вопреки моим чувствам, моей человечности, оравшей на меня, мне не дозволено было вмешиваться. Таковы правила Легиона. Я могла сражаться лишь с монстрами и угрозами божьему порядку. Менее значительные вопросы для богов были неважны. Они решались местными органами правопорядка и охотниками за головами.

Боги не понимали, как эти маленькие вещи - наши поступки в повседневной жизни - добавлялись к одной большой картине. Это определяло, какими людьми мы стремились стать. Мы должны сражаться за то, что правильно. Мы не можем сражаться только с монстрами за стеной. Мы должны были устранять монстров под носом.

Я подумывала все равно вмешаться, и к черту правила Легиона, но прежде чем я успела начать действовать, охотница за головами в синем костюме нажала кнопку на наручной повязке. Крошечный летающий робот, формой приблизительно напоминающий корабль, а размерами - бродячую кошку, пролетел через толпу и ринулся прямо к мужчине. Он замер в считанных дюймах от его лица, наставив пушку прямо ему между глаз.

- Поднимите руки в воздух, иначе я вышибу ваши мозги, - радостно объявил механический голос робота.

Он поднял руки. Охотница за головами в стильном наряде из темно-розового и светло-бежевого побежала вперёд, выхватывая маленькую девочку. Охотница за головами в чёрном повалила мужчину. Она завела ему руки за спину, впечатав его в землю, когда он забился в её хватке. И она тоже не слишком деликатничала. Я её не винила.

Прижав колена к его спине, она заковала его в наручники. Затем она сняла свои очки и убрала с лица шарф, открывая миру мою приёмную мать Калли.

- Привет, Леда, - сказала она, обернувшись на меня через плечо. - Ты опоздала. Пропустила все веселье.

Веселье - это валить преступников на землю. Что тут сказать? Это же моя семья.

Глава 2. Джинкс

Калли широко улыбнулась мне.

- Итак, важная птица Легиона Ангелов наконец-то спустилась на Землю, чтобы нанести визит.

Это была шутка, но пленник Калли не засмеялся. Он побледнел при упоминании Легиона.

- Что он сделал? - спросила я у Калли.

- Пиявка Магитека, - мрачно сказала она.

Пиявка Магитека - это термин, обозначающий людей, которые пробирались к оборудованию Магитека и «сцеживали» немного силы, надеясь, что никто не заметит. Затем они торговали магией на чёрном рынке. Они разбогатели бы, а остальной мир получил бы немного меньше магии для снабжения важных вещей вроде стен, которые сдерживали монстров. Такие эгоистичные люди просто выводили меня из себя.

Управлявшая машиной охотница за головами присоединилась к нам, её робот парил позади неё. Она стянула голубой шарф и очки, открывая миру мою сестру Джин.

- Когда ты вернулась?

Моя сестра Тесса, охотница за головами в розовом и бежевом, тут же последовала за ней.

- Ты не говорила нам, что приедешь!

- Только что. И это должно было стать сюрпризом, - ответила я своим сёстрам по очереди.

Тесса вздохнула.

- Как мы должны закатить тебе подобающую вечеринку в честь возвращения безо всякого уведомления?

- Вы не должны закатывать мне вечеринку.

- Леда, пожалуйста, не говори о вещах, которых ты не понимаешь, - с взбудораженным спокойствием сказала Тесса.

- Тогда, полагаю, мне не стоит упоминать, что Белла тоже приезжает.

Белла была моей третьей сестрой и лучшей подругой. Она только что закончила первый из двух лет обучения в Нью-Йоркском Университете Колдовства.

Радость заискрилась в глаза Тессы, хотя она и взмахнула руками в воздухе.

- Серьёзно, такое чувство, будто вы двое не хотите гуляний и вечеринок в свою честь.

Я бы сказала ей, что нам ничего такого не нужно, но это ничего бы не изменило. Тесса уже знала это. Вечеринка предназначалась скорее для неё, чем для нас - способ показать, как сильно она по нам скучала. Я разрывалась между радостью, что мне хоть раз не придётся быть в центре внимания, и чувством вины за непреднамеренную порчу планов своей сестрёнки.

Пока я стояла и смотрела, как Калли поднимает своего пленника с земли, Джин проверяет своего робота, а Тесса пытается уговорить их обоих помочь ей устроить импровизированное празднование, моё сердце сжалось. Да, я скучала по моей семье, но до этого самого момента я не осознавала, насколько тосковала по дому.

Джин в последний раз похлопала по роботу.

- Как твоя жизнь из танцев с ангелами?

- Насыщенная, - вздохнула я. - Утомительная.

Широкая улыбка Джин осветила все её лицо.

- И ты это любишь.

- Должно быть, я с ума сошла, - призналась я.

- Но мы все уже знаем это, Леда, - хихикнула Джин.

Палец Тессы на максимальной скорости носился по экрану телефона.

- Цветы, торт... две дюжины голубей, - бормотала она.

- Чью свадьбу ты планируешь? - поддразнила я её.

Тесса подняла взгляд от экрана, встречаясь со мной взглядом.

- Твою, хитрая жопа, - затем она вернулась к списку. - ...шёлковые дорожки, акробаты...

- Она же не серьёзно, ведь так? - спросила я у Джин.

- Насчёт акробатов? С неё станется. Она всегда хотела спланировать ангельскую свадьбу с акробатами, - озорство искрилось в её глазах.

- Хаха, очень смешно.

Они просто дурили меня. Я надеялась на это. Смена темы отчаянно не помешает.

Как по заказу, Калли спросила:

- Когда приезжает Белла?

Спасибо тебе, Калли.

- Она приедет на следующем поезде, - сказала я ей.

Чтобы соответствовать фестивальной текучке народа, следующие несколько дней поезда между Нью-Йорком и этим местом ходили каждый час. Мне действительно не терпелось вновь увидеть Беллу. Мы обе жили в одном городе, но я так долго её не видела. Мы обе были слишком заняты - я работала день и ночь, готовясь к грядущим тренировкам Хрустальных Водопадов, она сдавала свои экзамены в конце учебного года в Нью-Йоркском Университете Колдовства. Мы сто лет не обедали вместе.

- Белла говорит, что у неё есть какие-то новости, - сказала я своей семье.

Тесса вскинулась от своего создания списка.

- Что такое?

Я покачала головой.

- Я не знаю.

- Но вы с Беллой *все* друг другу рассказываете, - надавила Тесса.

Я пожала плечами.

- Она в последнее время вела себя странно. Отдалилась.

- Что бы она ни скрывала, должно быть, это нечто крупное, - сказала Тесса, её взгляд задумчиво дрейфовал.

Громкий грохот и серия взрывов раздалась поверх непрекращающегося бурления карнавальных мелодий. Гнилостный зелёный дым заполнил воздух. Мои лёгкие горели, глаза слезились, я закашлялась. Я махнула рукой, с кончиков пальцев с треском сорвалась магия воздуха. Вокруг нас сформировался бриз, унося дым прочь.

Пленник пустился бежать и быстро удирал.

- Он обладает магией? - спросила я Калли.

- Не должен был.

Она уже бежала за ним и быстро его настигала. Если мужчина являлся стихийником, то он был ничуть не сильнее и не быстрее человека. Стихийники сражались магией природы, а не своими кулаками. Калли почти настигла его, готовясь повалить на землю.

Затем мужчина просто застыл и изумлённо вскрикнул. Секунду спустя он дёрнулся назад, как будто какое-то заклинание просто засосало его.

Присмотревшись ещё раз, я поняла, что это была не магия. Прозрачная верёвка обвилась вокруг его талии как лассо. И на конце этого лассо находилось крайне самодовольное лицо, обрамлённое темной козлиной бородкой. Джинкс, ещё один охотник за головами. Этот ублюдок всегда следовал за мной на работе. Он заставлял меня делать всю работу, а затем крал мою цель прямо у меня из-под носа. А теперь он тырил упорную работу моей семьи, крадя еду из их ртов.

Тесса и Джин ринулись вперёд, ныряя в переулки по бокам, тогда как Калли понеслась за Джинксом. Скользящий ублюдок запрыгнул на мотоцикл, забросил пленника в мотоциклетную коляску и унёсся прочь, его смех звенел поверх рёва двигателя. Он уносил ноги.

Когда он бросил Калли и моим сёстрам усмешку, мои костяшки хрустнули под давлением сжавшихся кулаков. Надёжно зафиксировав рюкзак на месте, я опустилась на колени для спринта. Плевать мне, что он на мотоцикле. В моей крови горела магия даров богов. Я могла его обогнать. Я собиралась его обогнать. Он в последний раз украл мою цель.

Я помедлила, напоминая себе, что Пиявка не был моей целью - и что я больше не была охотницей за головами. Я была солдатом Легиона Ангелов. Удивительно, как легко об этом забыть, возвращаясь домой. И как легко я поддавалась старым схемам.

Я не должна была вмешиваться. Но всегда есть способ обойти правила, все ещё в точности следуя им. Я хорошо выучила это за своё время в Легионе.

Я взбежала по кирпичной стене ближайшего здания и перемахнула на крышу. Мчась по крышам, перепрыгивая между зданиями, я следила за мотоциклом на земле. Я миновала его, затем продолжила бежать ещё квартал перед тем, как спрыгнуть на улицу. Я встала прямо за следующим поворотом, который ему придётся выполнить.

Ещё три секунды.

Мотоцикл ревел все ближе. Я накинула на голову капюшон своего спортивного топа, прикрывая лицо.

Одна секунда.

Я вышла на дорогу, когда мотоцикл показался из-за угла. Глаза Джинкса мелькнули тревогой, он вильнул, чтобы меня объехать. Я наградила мотоцикл лёгким дополнительным тычком магии ветра, и он перевернулся. Он проскользил по улице, проехался по груде помойных баков и врезался в кирпичную стену.

Джинкс соскочил со своего угробленного мотоцикла, поток ругательств хлынул из его рта.

- Ты дура! - заорал он на меня.

Он схватил пленника и забросил его за спину. Калли, Тесса и Джин приближались к нему с трёх сторон. Они настигали его. Джинкс побежал прямо на меня. Теперь я заблокировала единственный выход, и я не сдвигалась с места.

- Убирайся с дороги! - закричал он.

Калли и мои сестры почти его догнали.

Джинкс побежал быстрее, ещё громче крича на меня.

- Шевелись!

Я просто стояла там и ждала.

- Что с тобой не так?! Ты глухая?! - он толкнул меня с дороги.

Я приняла удар, но не поддалась. Он врезался в меня и упал, пленник свалился с его спины. Джинкс поднял на меня взгляд, как раз когда капюшон упал, открывая моё лицо. Он узнал меня, и на его лице вспыхнуло удивление. Он застыл.

- Это была ошибка, - сообщила я ему.

Джинкс попытался увернуться, но я сшибла его на землю одним мощным ударом по голове. Утратив ориентацию в пространстве, он споткнулся, чудом удержавшись от падения. Я метнулась за него и пнула под колени сзади. Его ноги подкосились, и колени врезались в мощёную дорогу.

- Я слышал, ты присоединилась к Легиону, - он сплюнул кровью. - Ты вмешиваешься. Это не твоя юрисдикция. Ты совершаешь большую ошибку.

- Нет, это ты совершил ошибку, ударив солдата Легиона Ангелов, - сообщила я ему.

Поражение и злость бурлили в его глазах.

- Ты, может, теперь и солдат небес, но ты все ещё дерёшься грязно.

Я топнула ботинком по его спине, пригвождая к месту.

- Всегда, - ответила я с улыбкой.

У меня не было наручников, но это не имело значения. Я сдёрнула проволоку с развешенного неподалёку белья и воспользовалась ей, чтобы связать ему руки. Когда он стал сопротивляться, проволока врезалась в его кожу. Проступило несколько капель крови. Он перестал шевелиться, метнув мерзкий взгляд через плечо.

- Брокерс, - позвала я паранормального солдата, с которым познакомилась ранее.

Он спустился на землю, чтобы проверить причину беспокойства, и не он один. Каждый паранормальный солдат вокруг теперь уставился на меня, они осознали, что я была членом Легиона Ангелов.

И не одни они уставились. Фестиваль замер, и все тарацились на нас, разинув рот. В стороне Жёлтая Шляпа, турист, который подкатывал ко мне ранее, теперь стоял бледный как простыня. Вероятно, он гадал, швырну ли я его к дознавателям, чтобы они могли расследовать его хвастовство о проникновении в клубы Легиона. Как будто дознавателям больше заняться нечем.

Паранормальные солдаты не сказали ни слова, ожидая, когда я скажу им, что делать. Они выглядели готовыми надеть штаны. Солдаты Легиона, может, и убивают монстров, которые охотятся на человечество, но мы также забираем людей, которые угрожают порядкам богов. И никто не хотел, чтобы его объявили угрозой. В присутствии многих знакомых мне солдат Легиона приходилось реально ходить на цыпочках, особенно в присутствии ангелов. Все, что им нужно сделать - это объявить кого-то подозрительным, и тогда Дознаватели Легиона упадут коршуном и забросят тебя в камеру допросов. Тебя могут отпустить - в конце концов, но Дознаватели будут очень, очень дотошны в своих беседах.

Вот только я не собиралась бросать людей к Дознавателям, повинуюсь импульсивному порыву просто потому, что они меня раздражали. Однако мне нужно было поддерживать образ Легиона.

- Поместите этого охотника за головами в камеру на ночь, - сказала я Брокерсу, мой тон был резким, приказным. Я даже вложила в свои слова немного магии сирены, ровно столько, чтобы отвесить им пинок. - Это научит его не бить члена Легиона Ангелов.

Я не позволила ни единой эмоции отразиться на моем лице. Я была профессиональной, холодной. Бесстрастной. Неро так гордился бы мной.

По правде говоря, это был мягкий приговор, но я не испытывала интереса к пыткам людей. Я просто хотела убрать Джинкса с дороги, чтобы моя семья могла сделать свою работу, а их цель не была украдена. И кроме того, я обманом заставила его напасть на меня.

Брокерс и ещё один паранормальный солдат взяли Джинкса за обе руки.

- Он из изворотливых, - сказала я им. - Если он хоть дёрнется, у вас есть моё разрешение врезать ему по голове пистолетом.

Они торжественно кивнули и направились к офису шерифа, явно испытывая облегчение, что охотника за головами наказали вместо них. Шоу закончилось, все вернулись к своим развлечениям. Музыка грохотала, разговоры активизировались, а пронзительные пiski карнавалыных игр вновь заполонили территорию фестиваля. Как будто всего этого и не случилось.

Я посмотрела на Пиявку Магитека у моих ног. Он задрожал и отвёл глаза, страх его парализовал. Он не пытался сбежать. Он даже не шевелился. Его тело обмякло в знак поражения, в нем не осталось сопротивления.

- Почему ты не использовала наручники, чтобы удержать Джинкса? - спросила Джин, проверяя наручники на пленнике.

- Я приехала сюда провести время с семьёй. В отпуск. Я не ожидала, что буду нести правосудие Легиона, так что не захватила наручники. Я не таскаю их с собой забавы ради.

Улыбаясь от уха до уха, Тесса что-то прошептала Джин. Я уловила слова «наручники» и «играть с ангелами». Они обе рассмеялись.

Я наградила их сердитым взглядом, но они не съёжились под ним. Они к нему привыкли. И я не думала, что будет честно вкладывать в этот взгляд всю силу моей магии. Хотя наблюдая, как они хихикают надо мной, вынуждена признаться, я испытывала искушение.

- Идёмте, комики. Нам нужно доставить Пиявку в офис шерифа, - сказала им Калли, подпихивая их пленника вперёд.

- Но мы скоро вернёмся, так что никуда не сбегай, - добавила Тесса, грозя мне пальчиком.

Я буквально видела, как в её глазах кружатся мысли о грандиозных гуляниях и вечеринках, выдержанных в одном цвете.

После их ухода я переключила своё внимание на фестиваль, а точнее, на аппетитные запахи, исходившие от прилавков с едой. Мой живот заурчал. Я была голодна до своей небольшой пробежки по крышам, теперь же я просто умирала с голода. Я осмотрелась по сторонам в поисках какой-нибудь очень нездоровой карнавалыной еды, моим первым выбором стали луковые кольца и шоколадные батончики, жареные во фритюре. Они были такими восхитительно и деликатесно отвратительными. Я обязана была их съесть.

Но я так и не добралась до толпы у прилавков с едой. Что-то отбросило тёмную тень на фестиваль, клубясь как грозное облако. Каждый человек на земле остановился и вытаращился, хор ахов и охов прокатился по толпе. Тень сместилась, опускаясь.

Когда ангел приземлился, его ботинки поцеловали землю тихим шёпотом, его крылья распростёрлись идеальным божественным смешением чёрного, синего и зелёного. Все уставились на него в восхищении, зачарованные, совершенно захваченные его чарами.

Глава 3. Чары Архангела

Ангел был не просто каким-то ангелом. Это был генерал Неро Уиндстрайкер, архангел и мой любовник.

В отличие от меня Неро был одет в чёрную кожаную униформу Легиона Ангелов. Тренировавшийся с рождения, чтобы воплотить свою судьбу стать ангелом, он просто не имел повседневного и расслабленного режима. Он редко вылезал из униформы. Я регулярно дразнила его по этому поводу, но в данный момент, глядя как он идёт, и восхищённая толпа расступается перед ним, я не могла не оценить, как он выглядит в этой униформе.

Чёрная броня сияла - нет, *светилась* - в свете садящегося солнца, гладкая кожа подчёркивала каждый мускул. Мягкое, аппетитно-деликатное поскрипывание кожи на его твёрдом непоколебимом теле при движении становилось порочным дразнением - и сладким искушением.

Обрамлённые нимбом солнечного света и прожекторов, его карамельные волосы подсвечивались, мерцая как жидкое золото. Потолок облаков навис над карнавалом, сплошной за исключением единственного открытого клочка солнечного света, лившегося прямо на Неро. Это выглядело как окно из самого рая. Он явно манипулировал стихиями для создания такого эффекта, чтобы заставить себя сиять. Ангелы делали это, когда хотели внушить благоговение, уважение или страх.

И это работало. Каждый человек на фестивале на сто процентов сосредоточился на Неро. Они настолько увлеклись им, что не замечали, насколько нехарактерно для просвета в облаках двигаться вслед за ним, как луч прожектора, обрамляющий актёра на сцене.

Несколько чрезмерно восторженных молодых женщин уже двигались в его сторону. Широко раскрыв глаза от одобрения, они упивались видом его бессмертной красоты, его крупнее-чем-сама-жизнь телом и темными блестящими крыльями. Ещё через несколько секунд они начали бы бросаться в него своими трусиками.

Мои губы разошлись в тихом рыке. Я ощутила прилив жара и питаемой адреналином ревности. Безо всяких на то причин, сказала я себе. Неро был моим. Я не могла разорвать этих женщин в клочья за смотрение на него, и я определённно не могла их винить. Неро представлял собой зрелище, заслуживающее внимания - столь же великолепный, сколько смертоносный.

Но мой рациональный мозг испытывал трудности с усмирением темных, глубинно собственнических инстинктов моего первобытного мозга. Мне не нравилось, как они глазами раздевают моего ангела. Я чувствовала гормональное изменение в воздухе, густой мускусный запах похоти клубами исходил от них.

- Пандора, - сказал Неро. Моё прозвище слетело с его губ как маленькая капелька рая.

Его глаза встретились с моими, светящиеся магией, сияющие как лес после дождя.

А потом я не видела больше ничего. Больше никого. Его почитатели померкли. Поблекло все, за исключением Неро. Я направилась к нему, как будто между нами существовала невидимая нить, непреодолимая сила влекла меня к нему.

Я остановилась перед ним. Он поднял руку и мягко провёл ею по моему лицу, его прикосновение напоминало миллион крошечных фейерверков, взорвавшихся под моей кожей. Прошло решительно слишком много времени с тех пор, как мы виделись. Он неделями отсутствовал, находясь на миссии.

Неро не поцеловал меня. Он едва коснулся меня, его рука на моей щеке была лёгкой как пёрышко. Когда она опустилась ниже, чтобы пройти по шее, мой пульс ускорился, загрохотав под кончиками его пальцев. Его глаза опустились к моему горлу, пульсирующей там вене. По лёгкому проблеску серебра в его глазах я знала, что он хотел испытать из моего родника, слить воедино нашу кровь и магию. Я тоже хотела его. Моя

кровь горела, я увлажнила губы. Я ощутила, как поворачиваюсь, подставляя ему свою шею. Серебро в его глазах засияло сильнее.

Он был близко, так близко, что я чувствовала, как его пульс врывается в меня, раскачивает меня. Ритм моего сердца синхронизировался с ним. Его рука ухватилась за ляжку моего топа вокруг шеи, задержавшись там на мгновение. Я выгнулась ему навстречу в приглашении. И требовании.

Но он сделал шаг назад.

- Я видел, что случилось с тем охотником за головами.

В его голосе не было выговора. Там было лишь веселье, а также немного гордости. В конце концов, это он научил меня, как заставить правила Легиона работать в мою пользу.

Мысли о Джинксе оказалось достаточно, чтобы выдернуть меня из дымки. Внезапно я крайне остро осознала, какое зрелище мы устроили - и более того, сколько глаз уставились на нас. Нет, на Неро. Вся толпа застыла, зачарованная ангелом среди себя. И я была зачарована точно так же, как и они. Я отвесила себе ментальный шлепок за то, что так погрязла в ауре Неро. Просто он был таким прекрасным отвлечением.

- Ты прекрасна, - сказал он мне, проводя рукой по моему горлу. Он поймал пальцами кончик моей косички. Затем он заговорил тихо, интимно, слова предназначались только для меня. - И твои волосы светятся.

Проклятье. Мои волосы вечно были какой-то помехой. Раньше, до того как я получила магию, они светились совсем немножко, достаточно, чтобы зачаровать вампиров. Я так и не поняла, почему они это делали. Честно говоря, это не лучшая суперсила. Это означало, что я не могла оставаться слишком долго в обществе вампира, поскольку он неизбежно попытается разорвать мне горло и осушить до смерти.

Но с тех пор, как я присоединилась к Легиону, с тех пор, как я стала пить Нектар богов и обретать их дары магии, ситуация менялась. Я менялась. И мои волосы менялись вместе со мной. Теперь они светились ярче, бледный блондинистый оттенок сменялся розовым, голубым и несколькими другими цветами. Это случалось, когда я использовала слишком много магии, или мои эмоции накалялись. Несложно было предположить, что стало виновником в этот раз.

За последний год я научилась лучше контролировать свои мысли, скрывать их. Ангелы были телепатами, в конце концов. Но мои волосы ничего не скрывали. Они изменялись, в точности показывая, как я себя чувствую - как кольцо-определитель настроения, окно в мою душу. Неро это нравилось. Он научился читать значения цветов и свечения, оценивать мои чувства по оттенку волос.

- Твои волосы прекрасны, Леда, - сказал он мне. - Но тебе нужно их успокоить. Тебе нужно заставить их вернуться в норму.

Я тяжело сглотнула, моё лицо залило жаром от смущения. Он был прав. Я выставляла себя совершенной дурой.

- Ты не выставляешь себя дурой, - сказал он. - Ты всех завораживаешь. И если ты не приглушишь свой нимб, мне придётся убить этих мужчин.

Я проследила за его тяжёлым взглядом до группы мужчин, которые пялились на меня, безумно выпучив глаза. Они были в трансе. Это моя магия сирены в действии. Люди не могли ей противиться. Я даже не осознавала, что проецирую своё настроение, что я обратилась к своей магии.

- Ты не можешь убивать людей за то, как они на меня смотрят, - сказала я Неро.

Неро наградил меня безжалостным взглядом, говорящим, что он может и именно так и делает.

- Существуют правила, - сказала я. - Ты не можешь нападать на людей, которые не представляют угрозы для порядка богов.

Неро оставался непреклонен.

- Как ты только что продемонстрировала, я могу напасть на них, если они нападут на меня первыми.

- Вы дерётесь грязно, генерал Уиндстрайкер.

- Ты на меня влияешь, - ответил он, и его слова были полны порочных намерений.

Мои бедра сжались от прилива жара, который сокрушил меня. Жёсткая, жестокая реальность ударила по мне как поезд: нас разделяло слишком много пространства, слишком много одежды. Хоть каждая фибра моего существа, каждая клеточка во мне, каждый инстинкт отчаянно кричал сделать с этим что-нибудь, я оставалась совершенно неподвижной. Я держала руки вдоль боков, пока то драгоценное немного, что осталось от моего рационального мозга, пыталось совпадать с нетерпеливой ненасытной нимфоманкой, взявшей надо мной верх.

Неро наклонился поближе.

- Пандора, если ты не приглушишь свою магию, я не беру на себя ответственность за последствия.

Его голос звучал низко и опасно, подрагивая на грани цивилизованности, между мужчиной и зверем. Я испытывала огромное искушение не приглушать свою магию, не брать её под контроль. Просто чтобы посмотреть, как долго он продержится - и что случится, когда дамбу его самоконтроля наконец-то прорвёт.

Но это было бы безответственно в присутствии всех этих людей, не говоря уж о том, что непрофессионально. Я сконцентрировалась и свернула свою магию сирены, убирая невидимые завитки чар, которые обвилились вокруг толпы. Конечно, Неро вовсе не упрощал процесс, когда вот так смотрел на меня. Убирать магию казалось неправильным, неестественным, как трение наждачной бумаги по ободранной коже, но я стиснула зубы и вытерпела это. Я сделала несколько долгих, глубоких вдохов, и свет в моих волосах погас.

- Теперь идём со мной, - сказал Неро.

Я последовала за ним прочь от толпы, за ряд зданий на тихую улицу. В пределах видимости не было ни души. К тому времени, как мы прошли несколько кварталов, карнавальная музыка вновь зазвучала, разговоры возобновились, а звон и лязг игр стал ещё многочисленнее. Как будто прибытия Неро и не было. Он стер память об этом из сознания всех присутствующих?

Мы дошли до конца улицы. Он повернулся ко мне лицом и просто ждал.

Я скрестила руки на груди.

- Я не стану заниматься с тобой сексом в тёмном переулке.

- Твои мысли говорят об обратном, - произнёс он шёлковым голосом.

- У меня все же есть кое-какое чувство стыда.

- Правда?

- Да, - дерзко сказала я.

Его рука метнулась вперёд, и у меня перехватило дыхание от предвкушения. Лёгкая высокомерная улыбка изогнула его губы, когда он выдернул листик из моих волос.

- В Нью-Йорке ты была настроена иначе, - сказал он. Теперь его рука лежала на моей спине, нежно её поглаживая.

Моё лицо залило жаром при воспоминании о том, как мы занимались сексом в тёмном переулке.

- Окей, - призналась я. - Ты меня подловил. Нет у меня стыда.

По крайней мере, когда дело касалось Неро. Как только он приземлился на фестивале, я осознала, как отчаянно по нему скучала.

Отвечая на мои мысли, он сказал мне:

- Я тоже по тебе скучал, - он опустил губы к моей шее, мягко целуя меня. - В толпе из сотен я видел лишь тебя, - его рот задержался над моим. - Ты свет, ослепивший меня для всего остального, затмивший всё, заставивший всё удалиться и растаять в тени.

Я улыбнулась, нежась в свете его слов, жадно упиваясь каждым соблазняющим слогом.

- Ты мне снилась, - сказал он мне.

- Ты мне тоже снился, - в моем нутре расцвёл жар при воспоминании о том, что мы делали в этих снах.

- Мы связаны, - сказал он. - Наша магия, наши сознания, наши тела влекутся друг к другу, желая стать единым. Всегда. Во сне мой разум тянулся к тебе, зовя тебя ко мне.

И я приходила. Снова и снова, ночь за ночью, мой разум находил его. В наших снах мы были свободны. Свободны от Легиона, свободны от богов, свободны от человечества.

- Без границ и ограничений, никаких приличий, никаких правил, - добавил он к моим мыслям. - Соединённые любовью, ведомые страстью.

Его слова опьяняли. Слишком легко было увлечься ими.

Я прочистила горло.

- Что привело вас в Чистилище, генерал? Преследуете мятежников и воров для Первого Ангела?

Неро был правой рукой Никс, номером два в Легионе Ангелов. Были и другие архангелы, но ему она доверяла больше всего. Его работа на неё, эти поездки по всему миру занимали его. Казалось, что в разъездах он проводил больше времени, чем дома.

- Нет, я явился сюда не ради Никс. Я явился сюда за тобой, - он, казалось, не развеселился из-за моей шутки. - Я пришёл домой и обнаружил, что тебя там нет.

Мы с Неро жили вместе в квартире Нью-Йоркского офиса Легиона Ангелов, где я работала.

- Я оставила тебе записку, - сказала я.

- Я не хотел записку, - его голос звучал почти рычанием. - Я хотел тебя.

Не знай я его лучше, я бы назвала выражение его лица надувшимся.

- Что случилось? Там больше некого было мучить? - поддразнила я его.

Тренировки с Неро были мучением. Ты выкладывался по полной, и если каким-то образом в конце ты ещё стоял на ногах, он заставлял тебя проделывать это ещё раз, заявив, что если ты все ещё можешь стоять, ты тренируешься недостаточно упорно. Разумеется, если ты уже не стоял, ты все равно недостаточно упорно тренировался, и он все равно заставлял тебя проделывать все ещё раз. Это квинтэссенция Неро Уиндстрайкера. Неро любил меня и всего лишь старался сделать меня сильнее, чтобы я могла прокачивать свою магию. Я пыталась помнить об этом, когда проклинала его имя на тренировках.

Неро наклонился и прорычал мне в губы.

- Ты насмехаешься надо мной, Пандора?

- Может, немножечко.

- Тебе никто никогда не говорил, как опасно подзадоривать ангела?

Моё сердце ёкнуло, когда его руки сомкнулись на моих плечах. Усмехнувшись вопреки бешено бьющемуся пульсу, я сказала:

- Кажется, припоминаю, как кое-какой ангел с корыстными интересами читал мне лекцию на эту тему.

- С корыстными интересами? - повторил он.

Я кивнула.

- Очень корыстными.

- Иногда, Пандора, мне кажется, что ты не знаешь, что для тебя хорошо.

- Ты хорош для меня, - сказала я, обняв его за шею.

- Никто в здравом уме не влюбился бы в ангела.

- Пребывание в здравом уме совершенно переоценивается, - я взяла его руку в свою, сжав ладонь. Затем посмотрела ему в глаза и серьёзно сказала: - Быть верным своему сердцу намного важнее.

Я наклонилась и быстро поцеловала его в щеку. Какими бы соблазнительными ни казались семь минут в раю с Неро, мне нужно было найти Калли и моих сестёр. Они скоро вернуться, забросив Пиявку. И честно говоря, я не считала, что семь минут будет хотя бы

относительно достаточно. Секс с Неро - это не быстрый перепах. Это долгое, смакующее занятие.

Я начала шагать обратно к карнавалу, заметно покачивая бёдрами. Я бросила на Неро взгляд через плечо.

- Ты идёшь?

Неро не последовал за мной. Он просто внезапно очутился рядом, как будто материализовался там. Черт, быстро же он двигался.

Пока мы шли, Неро не держал меня за руку - это было не очень в духе Легиона - но он сверлил взглядом любого мужчину, который осмеливался посмотреть в мою сторону. Мне стоило бы посочувствовать бедным парням, но я не сочувствовала. Мне нравилось, что я принадлежала Неро, и что он принадлежал мне. Кроме того, возможно, я тоже раз-другой сверлила взглядом женщин, швырявшихся трусиками.

Я просканировала взглядом толпу в поисках моей семьи, но их нигде не виднелось. Должно быть, они все ещё оформляли Пиявку в офисе шерифа.

Облако розовой пушистости привлекло моё внимание. Я свернула к близлежащему киоску с едой и купила самый большой моток сладкой ваты, который у них был. Затем я с улыбкой протянула его Неро.

Он уставился на большой пушистый моток розовой сладкой ваты в своих руках, совершенно растерянный. И такой очаровательный.

- Это сладкая вата, - услужливо сообщила я.

- Я знаю, что это такое. Вопрос в том, Пандора, что она делает в моем распоряжении?

- Даже ангелам нужно кушать. А что может быть лучше, чем что-то светлое, пушистое и сладкое? Совсем как ангел.

Взгляд, которым он меня наградил, обещал, что его мечь будет куда слаще. Я почти задрожала, думая о нашей следующей тренировочной сессии. И все же это совершенно того стоило. Неро был очень элегантным, очень приличным парнем. Его воспитывали быть ангелом с самого рождения. Видеть его с мотком розовой сладкой ваты - бесценно. Я вытащила телефон и щёлкнула фото для потомков.

- Я убивал людей за меньшее, - тихо пробормотал он. Я не знала точно, хотел ли он, чтобы я это услышала.

Я оторвала клочок сладкой ваты и съела его.

- Ой, да брось. Однажды ты захочешь показать что-нибудь своим детям, чтобы доказать, что ты весёлый и дружелюбный парень.

Он ничего не сказала. Раздражение в его глазах выключилось. Его лицо сделалось совершенно пустым.

Полагаю, я задела большую мозоль, зайдя слишком далеко. С ангелами никогда не знаешь, что дальше. В один момент ты даёшь им сладкую вату, а в следующий они приковывают тебя к стулу для допроса. Пора двигаться дальше.

- Давай проверим игры, - быстро сказала я. - Возможно, моя семья там.

Мы молча шли к сверкающему эпицентру карнавала, его выдающейся, гигантской, мигающей многоярусной карусели. Его молчание ещё сильнее подчёркивалось контрастом с весёлой ритмичной музыкой.

Наконец, когда мы прошли мимо бака-ловушки, он нарушил это молчание.

- Ангелы обычно не стремятся быть весёлыми и дружелюбными.

Я улыбнулась.

- Конечно, нет. Совершенно напротив, вообще-то. Легион воздвигает ангелов на пьедестал, над всеми остальными. Вы должны быть недостижимыми, совершенными, профессиональными. И безжалостно смертоносными. Об этом тоже давай будем не забывать.

Я не шутила. Не в этот раз. Я была смертельно серьёзной. Неро обладал всеми этими качествами. Но он был кое-чем большим. Намного большим.

- Мы, ангелы, не можем позволить себе демонстрацию слабости. Даже перед нашими детьми. Те из нас, у кого они есть, - добавил он. Его голос звучал бесстрастно, отстранённо.

Что-то побудило меня спросить:

- Ты хочешь детей?

Он посмотрел мне в глаза.

- Да.

Я моргнула, отворачиваясь от интенсивности этого изумрудного взгляда. И все же я все равно чувствовала, как он смотрит на меня, вес его взгляда въедался в меня, пока я сканировала игровые палатки.

- Хочешь попробовать? - я показала на башню из консервных банок, которую нужно было обрушить броском мяча.

- Нет.

Ангелы не выбирали того, с кем им вступать в брак, с кем им заводить детей. Все это устраивалось Легионом и их тестами - тестами, которые предсказывали пары с наибольшей вероятностью произвести детей с высочайшим потенциалом последующего превращения в ангелов. Я никогда на самом деле не задумывалась о том, что случится, когда Легион найдёт для Неро магически совместимого солдата.

Ладно, давайте на минутку перестанем вешать лапшу на уши. Я не хотела думать об этом. И ничего не изменилось. Я все ещё не хочу об этом думать.

Я показала на другую игру, которая включала удары по мигающим огонькам игрушечным поролоновым мечом.

- Как насчёт этого?

Он выглядел оскорблённым самим предложением.

- Как ещё ты произведёшь на меня впечатление своей мужественной доблестью? - поддразнила я его.

- У меня для этого есть способы получше, - взгляд его глаз был опасным.

Меня спасло чудо. Или, если быть точной, меня спасла Белла.

- Леда, - произнесла она, очень изящно помахав мне. Это было махание королевы.

Как всегда, волосы и макияж моей сестры выглядели безупречно. Её синее шёлковое летнее платье было идеально отутюжено. На серебристых сандалиях не было ни пятнышка. Учитывая пыльное состояние улиц, этот подвиг объяснялся лишь магией. Но вопреки её собранному облику, она явно пребывала в совершенном раздрае. Взгляд её глаз был встревоженным, нервным.

- Что случилось? - спросила я, обнимая её.

Я не видела Беллу с нашей встречи за обедом несколько лет назад, но тогда с ней, кажется, все было хорошо.

- Мне нужно поговорить с тобой. *Наедине*, - добавила она.

- Я знаю, что случилось, - сказал Неро.

Удивление мелькнуло на её лице - удивление и предательство.

- Харкер тебе сказал?

- Нет, это были твои мысли, - ответил он. - Они кричат об этом. Тебе повезло, что в городе сейчас нет других телепатов.

Белла побледнела.

- Что происходит, Белла? Ты и Харкер... - изогнув губы в усмешке, я позволила невысказанному неприличному намёку повиснуть в воздухе между нами.

- О боги, Леда, нет! Ничего такого.

Цвет стремительно вернулся на её лицо. Весьма впечатляющий румянец. Так значит, ей действительно нравился Харкер. Интересно. Я сделала мысленную пометку поддразнить её потом на этот счёт.

- Белла! - радостно воскликнула Джин, несясь через толпу. Она сграбастала нашу сестру в объятия.

Калли и Тесса не сильно отставали.

- Почему Белла краснеет? - спросила Тесса.

Что, само собой, лишь заставило Беллу покраснеть ещё сильнее.

Неро посмотрел на неё, затем на меня.

- Идёмте со мной, - он зашагал прочь.

Белла, Калли и я пошли следом. Джин и Тесса пристроились за нами.

- Думаешь, он имел в виду *всех* нас? - прошептала Джин Тессе, пока мы шагали за Неро по территории фестиваля.

- Боги, надеюсь, что так.

- Тесса, прекрати пялиться на задницу моего бойфренда, - предостерегла я её.

- С чего ты взяла, что я пялюсь на его задницу? Ты меня даже не видишь, - сказала она с вызовом в голосе.

- Я тебя знаю. И у меня есть глаза на затылке.

- Это не входит в дары богов.

- Что я могу сказать? Я особенная.

- На всю голову *особенная*.

Я обернулась на неё.

- Осторожнее, мисси. Будешь плохо себя вести, и я прокляну тебя прыщами.

- Мам! Леда угрожает мне смертельными повреждениями! - закричала Тесса.

- С каких пор прыщи считаются смертельными повреждениями? - спросила я у

Калли.

- Когда тебе восемнадцать, *все* считается вопросом жизни и смерти, - мудро ответила она.

Мы добрались до офиса Легиона в Чистилище. Нью-Йоркский офис располагался в возвышающемся, сияющем небоскрёбе, но здесь у нас имелась лишь одна-единственная комната, впихнутая в храм почитания Пилигримов.

Пилигримы дополняли нас. Легион Ангелов был рукой божьего правосудия. Пилигримы являлись другой частью уравнения: гласом богов, их учений, их проповедей. Их работа заключалась в распространении историй о богах, их великих деяниях и бессмертных триумфах.

У входа стояли два Пилигрима, одетых в простые балахоны из коричневого хлопка. Как только они увидели Неро, они оба немедленно склонились в низком поклоне.

- Генерал Уиндстрайкер, ваш визит - честь для нас, - сказал Пилигрим слева. - Что мы можем для вас сделать?

- Нам требуется воспользоваться нашей комнатой, - Неро не замедлился. Он продолжал идти прямо мимо них.

Заговоривший Пилигрим поспешил подстроиться под его шаг. Другой остался на посту.

- Мы целиком и полностью к вашим услугам, само собой.

Хоть они служили божественной цели, Пилигримы не считались равными ангелам. Ангелы были настолько близки к богам, насколько это возможно на Земле. Пока мы шли по коридору, Пилигримы справа и слева раз за разом кланялись Неро. Они не уделяли мне и моей семье никакого внимания - за исключением болтливового Пилигрима.

- Вам потребуется воспользоваться более крупными тюремными камерами внизу, генерал? - спросил он у Неро, и его взгляд мельком метнулся ко мне.

Он, казалось, помнил меня и мою «подрывную» натуру с того времени, когда я жила здесь и подначивала Пилигримов на улицах, когда те пытались впарить мне свою религию. Это все одежда. Сейчас я была одета в штатское. Когда я была в униформе, Пионеры не видели сквозь символику Легиона. Они не видели меня. Они видели лишь солдата Легиона Ангелов.

Неро бросил на меня холодный и лишённый эмоций взгляд, но я научилась читать чувства за холодным фасадом. Внутри он смеялся.

- Пока что нет, но я дам вам знать, если понадобится принести цепи. Или кляп, - сказал он Пилигриму, его лицо все ещё оставалось совершенно пустым.

Он мстил мне за снимок с сахарной ватой. Я в этом не сомневалась.

Неро подошёл к молчаливому Пилигриму, стоявшему в коридоре, и протянул ему пушистый розовый моток ваты. Пилигрим выглядел таким же растерянным, как и Неро, когда я дала ему вату.

Болтливый Пилигрим поклонился и ушёл со звёздами в глазах, такой счастливый, что ангел его о чем-то попросит. Он вёл себя так, будто Неро только что оказал ему величайшую услугу в мире. Я закатила глаза.

Неро закрыл дверь. Повернувшись к нам лицом, он уловил окончание моего закатывания глаз. Он не прокомментировал, да ему и не нужно было. Я знала этот взгляд. Это был тот взгляд, который говорил, что солдату армии богов не пристало закатывать глаза.

Но сейчас не время обсуждать приличия. Мне нужно было знать, что беспокоит Беллу, и могла ли я что-то сделать, чтобы ей помочь. Теперь, когда дверь закрылась, у нас было хоть какое-то уединение.

Я повернулась к ней и спросила:

- Что происходит? К чему вся эта секретность?

Белла сделала глубокий вдох, а потом просто выложила все разом:

- Я выяснила, откуда я происхожу. Я дочь бывшего первого тёмного ангела и внучка Валериана, Тёмного Лорда Колдовства, одного из правящих демонов ада¹.

Глава 4. Блюдечко с голубой каёмочкой

Откровение Беллы поразило меня так сильно, что я не сразу сумела заговорить.

- Внучка Темного Лорда Колдовства? Это определённо объясняет твою магию. Я никогда не встречала более прирождённой ведьмы.

Когда боги пришли на Землю, они дали нам не только дар монстров. Они также дали нам магию. Семь правящих богов создали семь групп сверхъестественных существ: оборотни, стихийники, телекинетики, вампиры, сирены, ведьмы и феири. Каждый из богов имел специализацию, магическую силу, которую они даровали человечеству. К примеру, Бог Природы создал стихийников, а Бог Веры создал вампиров.

Каждая группа сверхъестественных существ молилась своим богам-покровителям и даровала им подношения в благодарность за их магию, но боги никогда не отвечали. Это был не разговор; это был монолог, поэма восхваления божеств небес. Боги существовали на совершенно ином уровне, высоко над человечеством. Даже среди солдат Легиона мало кто встречал бога.

Демоны являли собой обратную сторону. В мирах, где они господствовали, семь правящих демонов создали свои семь групп сверхъестественных существ, темномагические эквиваленты оборотней, стихийников, телекинетиков, вампиров, сирен, ведьм и феири.

А ещё существовали супер-солдаты, армии богов и демонов: Легион Ангелов и его эквивалент, Темные Силы Ада. Солдат Легиона или Темных Сил пил напрямую из источника магии, пищи богов или демонов.

Как внучка демона, Белла также была близка к источнику. Это означало, что её магия была куда более могущественной, чем у нормальной темной ведьмы.

- Как ты об этом узнала? - спросила я Беллу.

- В университете случился инцидент с темной магией, - сказала она. - Легион подозревал, что там был почитатель демонов. Харкер пришёл расследовать, и он попросил моей помощи в определении личности виновника. Я не знала, что расследование приведёт

¹ Об этих событиях речь шла в бонусном рассказе «Злобное колдовство» (Легион Ангелов #5,5)

ко мне, что источником моей магии окажется демоническая кровь во мне. Когда мы обнаружили это, Харкер все скрыл.

Молодец.

- В последнее время Легион предпринимает жёсткие меры в отношении темной магии, - прокомментировала я.

- Это боги, - сказал Неро. - После недавних событий они забеспокоились, что демоны ищут путь вернуться на Землю. Они полагают, что истребление темной магии сотрёт всех последователей демонов и, следовательно, их влияние на Земле.

- Это все равно что убивать муху огнём. Вы убиваете много невинных, - запротестовала я. - Белла даже не знала о своём происхождении. И она последний человек на Земле, который вообще попытался бы захватить мир.

- В этом и проблема с такого рода политикой, - сказал Неро. - Но боги считают это допустимыми потерями. Им не нравится тёмная магия. Никогда не нравилась. Каждые несколько десятилетий они заставляют Легион проводить зачистку темной магии.

Отец Неро Дамиэль пал жертвой одной из таких зачисток. А он был архангелом, ангелом высшего порядка. Никто не в безопасности. Никто не выше истребления.

«Нет, мы действительно не выше», - сказал Неро в моем сознании.

Что ж, мою сестру они не получат. Она не станет сопутствующей потерей в их последней зачистке. Ни за что, ни при каких условиях.

- Мы с тобой, - сказала я Белле, накрывая её руки ладонью. - Что бы ни случилось.

Джин положила руку поверх моей.

- Всегда.

- И навеки, - сказала Тесса, добавляя свою руку в стопку.

Калли была практичной и наименее романтичной из всех нас. Она сказала Белле, сразу переходя к сути:

- Я всажу пулю в любого, кто попытается навредить моей девочке, - затем она положила руку сверху.

- Я вас всех люблю, - прослезившись, Белла утянула нас всех в большое семейное объятие.

- Тебе придётся скрывать свою тёмную магию, - сказала я Белле, когда мы наконец сделали шаг назад.

- Я не уверена, как это делается, - её голос звучал неуверенно, испуганно.

- Как определяется тёмная магия? Через анализ крови? - спросила я у Неро.

Легион регулярно брал образцы крови у своих солдат. Они преимущественно использовались для отслеживания нашего магического развития и для поиска пар, чтобы женить ангелов на других солдатах. Но я не удивлюсь, если Легион использовал их, чтобы следить за нами в других отношениях.

- Мы не нашли способа определить светлую и тёмную магию через анализ крови, - сказал мне Неро. - Однако некоторые могущественные тёмные или светлые заклинания оставляют отпечаток. Эхо. Их можно отследить до места, но не так-то легко связать с конкретным человеком.

- Так вот что случилось в университете, - сказала Белла. - Готовясь к экзаменам, я сотворила могущественное заклинание, и поскольку моя магия, видимо, тёмная, её засекли.

- Используй только те заклинания, которые не оставляют отпечатка, - сказал ей Неро. - И если это вообще возможно, не используй магию в присутствии ангелов или богов. Могущественные пользователи магии иногда могут почувствовать светлую и тёмную магию. Это всего лишь ощущение, которое очень сложно измерить и почти невозможно отследить. Тебе нужно особенно остерегаться ангелов.

- Ну, сам здравый смысл диктует остерегаться ангелов, - сказала я, усмехнувшись.

- И он у тебя совершенно отсутствует, - парировал он.

Я ему подмигнула.

- Не флиртуй со мной на публике, дорогой. Это не подобает солдату Легиона.

Он застыл, выражение его лица сделалось совершенно бесценным. Но оно исчезло практически мгновенно, и его губы медленно изогнулись в опасной, хищной улыбке. Ох, я теперь я действительно встряла. Наша следующая тренировочная сессия станет адом на Земле.

Я посмотрела на Беллу.

- Что Харкер знает о твоём происхождении?

- Все, - она вздохнула.

- Я уязвлена. Как это твой бойфренд знает все наперёд нас? - поддразнила я её.

Она нахмурилась.

- Во-первых, Харкер не мой бойфренд.

Я кивнула.

- Именно поэтому ты заливаешься румянцем всякий раз, когда кто-то произносит его имя.

Её щеки покраснели.

- Ага, именно вот так, - сообщила я ей.

Белла прочистила горло.

- Во-вторых, Харкер никак не мог не узнать. Он находился прямо там, когда Валериан погрузил меня в какой-то транс. Харкер выпил моей крови, чтобы связать нас и увидеть то, что вижу я, чтобы он смог вытащить меня из транса. И он исцелил меня своей кровью.

- Вы обменялись кровью?

- Да.

- Обмен кровью с ангелом несёт за собой определённые последствия, - предостерегла я.

- Я не ангел и не солдат Легиона, так что не будет никакого продолжительного эффекта. Я тщательно изучила эту тему после всего, что случилось.

Ну конечно. Белла изучала все. Это одна из причин, почему она такая умная. Но книги не знали всего, и теперь мне пришлось доставлять плохие новости.

- Когда твои книги обещали отсутствие продолжительного эффекта, они имели в виду смертных или типичных сверхъестественных существ, которые обменялись кровью с ангелом, - сказала я. - Но ты не смертная, и ты не обычная ведьма. Ты дочка тёмного ангела и внучка демона. Твой источник магии глубок, твои потенциальные способности колоссальны. Возьмём, для примера, мальков Легиона, детей ангелов. Законы магии работают на них несколько иначе. В тебе есть бессмертная кровь, Белла. Этот обмен кровью будет иметь последствия.

На мгновение она задумалась над этим.

- В твоих словах есть смысл, - она не выглядела счастливой из-за этого.

- Тебе лучше привыкать к тому, что Харкер ошивается неподалёку, - поддразнила я. - Он может даже явиться в твои сны.

Белла окоченела.

- Он не посмел бы.

- Ещё как посмел бы. Он ангел.

- Леда права, - сказал Неро.

- Два слова, которые я всегда рада слышать, - сказала я ему с широкой улыбкой. Нет, я недостаточно дразнила его для одного дня. В конце концов, когда ты все равно обречён, можно хотя бы повеселиться и действительно это заслужить.

Золотые и серебряные искорки зажглись в его глазах.

- Я знавал более скромных ангелов, - серьёзно сказал он.

- Я... эм... черт! - прошипела я. Серьёзно, ничего не пришло мне в голову. Ни остроумного ответа, ни усмешки, ни дерзости, ничего.

- Я дам тебе немного времени поработать над этим, - сказал мне Неро без капли сочувствия. Затем он посмотрел на Беллу. - К счастью или несчастью, у вас с Харкером теперь есть связь. Это не то, что ты можешь просто взять и стереть.

- Я буду решать проблемы по мере поступления, - заявила она.

Она пыталась казаться сильной и логичной, но она явно беспокоилась о последствиях обмена кровью. Я прекрасно понимала. Я была удивлена эффектом своего обмена кровью с Неро, но научилась ценить его преимущества. Если мы недавно обменивались кровью, мы могли проще отслеживать друг друга, даже на больших расстояниях. И это позволяло нам соединять наши магические силы. И, ну, наша связь ещё и содействовала весьма обалденному сексу.

- Есть ли способ замаскировать мою тёмную магию, чтобы ангелы и боги её не почувствовали? - спросила Белла у Неро.

- Да, но это требует практики, - Неро также обладал щепоткой темной магии, смешивавшейся со всей его светлой магией. Он хорошо её скрывал.

- Харкер может научить тебя, - сказал Неро Белле. - Он очень хороший магический Следопыт. Если ты сможешь скрыть свою магию от него, ты сможешь скрыть её почти от всех.

Калли посмотрела на меня, беспокойство избороздило её лоб.

- Боги знают о твоей смешанной магии?

Она имела в виду мой баланс светлой и темной магии, сосуществовавших в совершенной гармонии внутри меня. Согласно богам, такое считалось невозможным, не говоря уж о том, что это богохульство. Это представляло собой угрозу для их «чистой» магии. Я почти уверена, что они считали смешанную магию даже хуже старой-доброй темной магии.

Я переглянулась с Неро.

- Мы думаем, что по меньшей мере один бог может знать обо мне, - сказала я Калли. - И что этот бог может оказаться тем, кто однажды подмешал в мой Нектар Яд.

- Твоя магия сделалась слишком могущественной, чтобы оставаться незамеченной, - сказал мне Неро. - Как и твоей сестре, тебе нужно практиковаться в маскировке своей темной магии, когда рядом находится любой ангел или бог, которому мы не доверяем.

- Честно говоря, я не уверена, что доверяю какому-нибудь богу.

Неро одобительно кивнул.

- Хорошо.

- Как думаешь, Харкер найдёт время в своём плотном расписании, чтобы потренировать меня? - спросила я его с выражением чистой невинности на лице.

- Я буду тренировать тебя, Пандора.

Просто дразнить его было ну слишком весело.

Калли вздохнула.

- Мои особенные дети явно не упрощают задачу по обеспечению их безопасности.

- Эй, с чего это мою безопасность сложно обеспечивать? - запротестовала Тесса.

- Ну, во-первых, ты вечно гоняешься за паранормальными солдатами, - сказала Калли.

- Они безвредны, - ответила Тесса, пренебрежительно отмахнувшись.

- До того дня, когда ты выгонишь их из города.

- Паранормальные солдаты, конечно, хорошие и весёлые, но я берегу своё сердце для ангела, - Тесса бросила на Неро притворно-застенчивый взгляд.

Я закатила глаза.

- Знаешь каких-нибудь свободных ангелов? - спросила у него Тесса.

- Никого, кому ты бы захотела отдать своё сердце. Они подадут его тебе обратно на блюдецке с голубой каёмочкой.

Тесса захихикала.

- Я не шутил.

Но Тесса не выглядела убеждённой.

- К слову о блюдечках с голубой каёмочкой, кто в настроении поужинать? - спросила я, и мой живот заурчал всего-то в сотый раз за вечер.

Рука Джин взлетела в воздух.

- Умираю с голода.

- Работа всегда вызывает у меня чувство голода, - согласилась Тесса.

- Отлично, - сказала я им. - Потому что сегодня мы все отправляемся в самый пафосный ресторан в городе.

Самый пафосный ресторан в городе буквально назывался «Серебряная тарелка»². Я не знала точно, было ли название искренне претенциозным или вместо этого означало вялую подколку в адрес всех пафосных людей.

Ресторан на самом деле был довольно неплохим, особенно для заведения в неотёсанном городке на Границе. Когда мы вошли через массивные двойные двери, под высокий сводчатый потолок, возвышавшийся над нами, Тесса и Джин испустили коллективный восторженный вздох.

Раньше мы никогда не проходили через эти золочёные двери. Самое близкое, куда мы забирались - это «Лагуна Русалки» по соседству, второй ресторан в городе по пафосности. И мы ходили туда только тогда, когда праздновали очень особенное событие - или когда тратили очень большой заработок.

Но он не шёл ни в какое сравнение. «Лагуна Русалки» - это милое уютное место с традиционной едой вроде жареной курочки с картофельным пюре. Это была очень вкусная традиционная еда, но все равно традиционная. «Серебряная Тарелка» - из совершенно иной лиги. В меню преобладали блюда, названия которых я не могла выговорить, и я не сомневалась, что в конце цен присутствовало по меньшей мере несколько лишних цифр.

Столы были сделаны из массивного, толстого грубого дерева - дорогого-грубого, а не грязного и потёртого грубого. Лавки выполнены из того же дерева. В очагах пылали магические огни, созданные смесями дорогих дизайнерских зелий. Над головой разливался свет свечей, состоящий из тысяч крохотных магических пузырьков. Здесь, где Магитек был дефицитным и дорогим, это колоссальное транжирство. Неудивительно, что цены такие высокие.

«Серебряная Тарелка» - это место, куда отправлялись VIP-посетители Чистилища, люди вроде верхнего эшелона организации паранормальных солдат. Это место предназначалось людям, для которых деньги - не проблема.

Пока нас вели к нашему столику, мои органы чувств подверглись бомбардировке запахами горящего дерева и деликатными земляными и сладкими ароматами, от которых мне отчаянно хотелось есть. Я была настолько голодна, что отчасти испытывала искушение ворваться на кухню и стащить стейки прямо с гриля.

- Это место потрясающее, - прошептала Джин.

- Вы видели столовое серебро? - ахнула Тесса, когда мы сели. - Это настоящее, реальное серебро.

У Тессы глаз намётан на дизайн, моду, да практически все красивое и роскошное. Она умела оценить хорошие вещи и обладала способностью отличать их от дешёвых подделок. Она видела, где нахимичили для удешевления, а где вообще ни на чем не сэкономили. Любовь к красивым вещам и избалованность делали её истинной принцессой в душе. Калли часто говорила, что Тессе придётся найти себе в мужа принца, потому что нам её хороший вкус явно не по карману.

² Серебряная Тарелка – англоязычный аналог нашего выражения «блюдечко с голубой каёмочкой»

Джин легонько постучала по стене за нашим столиком.

- Стены сделаны из настоящего камня. Это не просто облицовка.

Здания из камня здесь, на Границе, были непомерно дорогими, так что их строили только те люди, у которых денег куры не клюют. Я не удивилась, что «Серебряная Тарелка» была членом этого элитного клуба.

Как и Тесса, Джин ценила хорошие вещи, но её вкус был более приземлённым, более практичным. Она не надела бы что-то красивое и непрактичное. Она хотела и того, и другого. И она не боялась запачкать ручки. Не такой уж редкостью было застать её с покрытыми моторным маслом руками в нашем гараже, где она чинила машины или пыталась разобраться в каком-то устройстве, разбирая его на части. Она продолжала разбирать, пока не понимала, как собрать его обратно в идеальном порядке.

- Даже меню выглядит дорого, - заметила Тесса.

Я посмотрела на своё меню - предмет изящного искусства, лежащий на деревянной доске. У декоратора «Серебряной тарелки» глаз явно был намётан на детали - доска была сделана из того же дерева, что и мебель.

- Текст двигается! - воскликнула Джин.

Её визг восторга привлёк несколько порицающих взглядов претенциозной клиентуры.

Я взглянула на своё меню. Блюда были написаны от руки на бумаге, элегантными каллиграфическими мазками. Я постучала пальцем по краю холста, и текст перелистнулся на следующую страницу меню. Это как экран телефона. Меню, должно быть, написано магическими чернилами - подвижными, динамическими чернилами.

Но моё удивление быстро оборвалось при виде гостей через несколько столиков от нашего. Это был местный лорд в васильково-синих ковбойских ботинках, которого я видела ранее этим вечером. Что ж, с тех пор он сменил наряд.

Местный лорд-любитель синих ботинок теперь был одет в очень дорогой, очень сияющий костюм из белого шелка. Вопреки цвету и пыльному состоянию улиц снаружи, на костюме не было ни пятнышка. Он красовался тем, что может ходить по неотёсанному городу на Границе, и все же его одежда оставалась безупречной.

Но не местный лорд стал причиной моего внезапного отсутствия аппетита. Это был мужчина, сидевший у его ног, прикованный к колонне цвета слоновой кости. Он был одет в простую хлопковую тунику, на нем не было обуви. Его глаза смотрели голодно, щеки ввалились, как будто он не ел несколько дней. И все же собака местного лорда пожирала стейк с хрустального блюдечка.

Мужчина с голодом смотрел на ужин собаки, наблюдая в безупречном молчании, очевидно, слишком боясь пошевелиться и попытаться ухватить хотя бы крошечные кусочки мяса, разлетавшиеся по полу от того, как неряшливо собака пожирала свой ужин.

Города на Границе были полны этих бедных душ, бесправных слуг, которые приехали сюда за новой жизнью, началом с чистого листа, все оплачивалось щедрым местным лордом. А цена их щедрости такова: их жизнь не принадлежала им самим на целых десять лет. С ними обращались как с животными. Нет, хуже, чем с животными. Любимые псы местных лордов получали более хороший уход.

От вида этого бедного мужчины, прикованного к колонне, у меня не просто скрутило живот. Моя кровь вскипела. Я пребывала в такой ярости. Я должна была сделать что-нибудь, чтобы положить конец такому бесчеловечному обращению - что-нибудь вроде поджигания безупречного костюма этого самодовольного местного лорда. Тогда он не будет таким безупречным.

Неро поймал мою руку под столом.

- Не убивай его.

- Я не собиралась его убивать. Я собиралась всего лишь немножко его поджечь.

- Мы не можем вмешиваться, если нам ничего не угрожает, а божий порядок не нарушен, - напомнил он мне.

- Как это *зверство* может не быть нарушением порядка богов? - прошипела я себе под нос. - Это оскорбление всему хорошему и приличному, что ещё осталось в мире.

- Поджигание костюма этого местного лорда не решит проблему. И уж точно не поможет его слуге.

Неро был прав. Если уж на то пошло, местный лорд может использовать своё спонтанное воспламенение как повод ещё сильнее наказать голодающего мужчину.

Я принялась дышать успокаивающими вздохами, стараясь успокоить бешено бьющийся пульс.

- Он получит то, что ему причитается, - сказал мне Неро.

- Когда? - потребовала я. - И сколько жизней будет разрушено до того, как этот день настанет?

- Ты не можешь исправить каждую несправедливость.

Может, и нет. Но я, черт подери, собиралась попытаться.

- Может, ты спасёшь этого одного мужчину, убив его хозяина. Ты можешь даже выйти сухой из воды так, чтобы Легион не узнал. Но что потом? - спросил Неро. - Подписанный им контракт имеет юридическую силу. Он будет передан ближайшему родственнику. Этот мужчина все ещё будет не свободен.

Я нахмурилась. Насколько же испоганена эта система.

- Терпение, - спокойно сказал Неро.

Я насупилась.

- Твоё любимое бессмертное качество.

- В конце концов, все будет хорошо.

- Откуда ты знаешь?

- Я просто знаю.

Его магия окутала меня как одеяло, тёплое и успокаивающее. Я не сопротивлялась. Я позволила его магии успокоить меня. Нет, я не могла подойти к местному лорду и врезать ему по лицу. Это лишь доставит мне проблемы. Он вызовет своих мордovorотов, а моя семья встанет на мою защиту. Из-за этого у них тоже будут проблемы. Но однажды, так или иначе, я положу этому конец.

Я постаралась отвлечь себя меню - и изысканными запахами, доносящимися с кухни.

Тесса восторженно просматривала меню, совершенно не замечая творившегося за ней зверства.

- Леда, эти цены просто запредельные, - прошептала мне Джин.

- Вовсе нет, когда принимаешь в расчёт, во сколько им обходится содержание этого места, - Тесса взглянула на магические огоньки, пламя, меню.

Джин не уверилась.

- И все же, наша последняя работа принесла хорошие деньги, но не настолько же.

Она смотрела на помещение анализирующим взглядом. Её восторг от вычурного окружения сменился тревогой. Калли учила Джин вести нашу бухгалтерию. Она всегда смотрела на цену той или иной вещи, а затем взвешивала, стоит ли оно того, может ли семья это себе позволить. Тесса, напротив, оценивала вещи исключительно по роскоши. От неё не ускользало, что они были дорогими. Более того, она прекрасно это понимала и ценила их ещё сильнее за хорошие нюансы, которые обеспечивала дополнительная стоимость. Она просто не склонна была заморачиваться на том, как за них заплатить.

- Не беспокойся об этом, - сказала я Джин, когда местный лорд и его свита ушли. - Я плачу, помнишь?

- Леда, ты знаешь, сколько...

- Я сказала, не беспокойся об этом. Мы очень долго не выбирались куда-нибудь все вместе.

И я не особо нуждалась в деньгах. Легион хорошо платил - следствие того, что я рисковала жизнью почти каждый день.

Я предлагала устроить свою семью где-нибудь в хорошем безопасном месте, где им не придётся работать, но Калли была слишком гордой, чтобы это принять. Она согласилась разрешить мне оплатить дорогое обучение Беллы в Нью-Йоркском Университете Колдовства, но больше не принимала от меня ни цента. Она сказала, что девочкам надо научиться зарабатывать собственные деньги.

К тому же, Калли и мои сестрёнки отказывались оставлять Чистилище на милость местных лордов. Если они не станут брать работу по поимке преступников, местные лорды займут их место и позаботятся об этом как рыцари в сияющих доспехах.

Вот только за этими доспехами крылось зло. Всякий раз, когда жители Чистилища принимали их помощь, город становился ещё сильнее зависимым от них. Вскоре местные лорды получают господство над всем правосудием - а это означало, что о правосудии не будет идти и речи.

Мотивы Калли несомненно были благородными. Так что я не говорила ей, что временами перечисляла вознаграждение за работы, за которые брались она и мои сестры. Я поговорила с шерифом Чистилища, чтобы организовать мои секретные пожертвования. Офису шерифа серьёзно недоставало финансирования, так что в копилке для охотников за головами было не очень-то много денег.

Горящий взгляд Тессы пробежался по меню.

- Леда, ты моя любимая сестра, - в её глазах буквально сияли звезды.

- На следующие пять минут.

Тесса просияла, глядя на меня.

- Пять минут? Нет, я думаю, твой статус любимой сестры продержится как минимум до конца трапезы.

Я фыркнула. Хотя бы Тесса всегда была честна.

Подошёл официант, и мы сделали заказ. Позднее, когда принесли нашу еду, Неро одобрительно посмотрел на свой стейк. Он явно был больше доволен своей деликатесной пищей, чем сладкой ватой, которую я дала ему ранее.

- Больше по вкусу? - спросила я.

- Да, - в моем сознании он добавил: *«Ты мне по вкусу»*.

Усмешка умерла на моих губах, в голове пронеслось видение. Десерт. Два куса шоколадного торта забыты на столе. Клыки Неро дразнили мою шею. Когда они прокололи поверхность кожи, у меня перехватило дыхание. Безумное пламя пронеслось по моим венам, пробуждая тело. Каждое нервное окончание закололо, я схватила его и...

Я тряхнула головой, отбрасывая эти видения. Неро рядом со мной наградил меня знающей самодовольной улыбкой. Он проецировал эти образы в мою голову, и теперь его эго наслаждалось последствиями.

- Воу, Леда, что происходит с твоими волосами? - ахнула Тесса.

Проверив своё отражение в окнах, я увидела, что мои волосы светятся. Опять. Проклятье. Я похлопала по ним ладонями, как будто пыталась затушить огонь. Мне действительно нужно было получить хоть какой-то контроль над своими волосами. Они как большой сияющий билборд рекламировали все, что я чувствовала, любому, кто смотрел.

- Просто иногда они вытворяют такое, - сказала я, когда померкло последнее свечение.

- Рядом с ангелами? - жадно спросила Тесса.

Я посмотрела на Неро.

- Только когда они меня раздражают.

Он выглядел совершенно уверенным в знании, что находится на вершине пищевой цепочки.

- Ангелы, - с мечтательным взглядом вздохнула Тесса. - Тебе стоит приглашать больше ангелов на ужин.

Она, казалось, не понимала, что ангелов не приглашают. Они приходят, когда хотят, вне зависимости от того, приглашали их или нет. И они не приходят, когда их зовут.

Как и у большинства восемнадцатилетних, у Тессы при упоминании ангелов в глазах зажигались звёздочки. Она любила их. Она читала про них фанфики. Она тщательно следила за появлением ангелов в таблоидах и в колонках сплетен.

- Не гоняйся за ангелами, Тесса. Они опасны, - сказала я ей.

- Кто бы говорил, - её взгляд метнулся к Неро, затем обратно ко мне.

- Это другое, - парировала я. - И я не гонялась за Неро.

- Ты украла мотоцикл Калли, чтобы погнаться за ним через Черные Равнины, - заметила Джин.

- Чтобы спасти его.

- Я что-то не вижу, какая тут разница, - сказала Тесса. - Ты пересекла кишашую монстрами прерию и ворвалась в крепость мятежных вампиров, чтобы добраться до него, так?

- Я...

- Так, - закончила Джин. - И ты также нарушила приказ, отправившись за ним.

- Откуда вы двое вообще об этом знаете? - потребовала я.

Джин пожала плечами.

- Калли сказала нам, что Легион никогда не послал бы солдата-новобранца в одиночку спасти ангела.

Я посмотрела на Калли.

- Ну, не послал бы ведь, - сказала она. - Это не привилегированная информация. Все об этом знают, Леда.

- И все точно так же знают, что Легион наказывает непослушных солдат, - Тесса переключила свой жаждущий взор на Неро. - Ты наказал её за проступок?

- За какой проступок? Тебе придётся выразаться точнее. Она совершает проступки каждый день.

Я наградила его тяжёлым взглядом.

- Ха-ха. Очень смешно.

- Нет ничего смешного в неповиновении приказам, Пандора. Особенно когда это *мои* приказы.

Тесса принялась обмахиваться. О божечки.

- Но отвечая на твой вопрос, да, я действительно призвал её к ответственности за пересечение Черных Равнин, - сказал ей Неро.

- Это типа противоречие, верно? - сказала Джин. - Она спасла тебя, а ты её наказал. Ты должен был наградить её.

- Леда так и сказала.

- Так каково было её наказание? - спросила у него Тесса. - Бегать круги или типа того?

- Среди прочего.

- Я слышала, он её прижал к земле, - добровольно вызвалась Белла.

- Эй, и ты туда же! - запротестовала я с горьким вкусом предательства на языке.

Белла обычно была более сдержанной и менее дразнящейся из всех нас, но возможно, участие в шуточной беседе - как раз то, что ей нужно было, чтобы противостоять стрессу, в котором она пребывала. И мы так давно не собирались все вместе.

Тесса и Джин уставились на Неро широко раскрытыми обожающими глазами, умирая от желания услышать больше. Когда он не подчинился, они перевели взгляды на меня.

- Он прижал тебя? - спросила Джин.

- К земле? - добавила Тесса.

- Прежде чем вы скажете что-нибудь ещё, сотрите эти усмешки с лиц, - сказала я, краснея. - Неро сидел на мне, считая мои отжимания, пока я их делала. Много, много отжиманий. И если вы хотите сами испытать особенности этого неприятного упражнения, я посижу на вас, пока *вы* будете делать отжимания. Мы начнём с лёгких пяти сотен и пойдём дальше.

- Ты не можешь заставить нас делать отжимания, - запротестовала Тесса, выпячивая нижнюю губу.

- Я бы не была в этом так уверена.

Тесса побледнела, пусть даже самую чуточку. Джин сидела молча. Они утомонились. Наконец-то. Но не Калли. Она так хохотала, что люди за соседними столиками смотрели на нас как на бродячий цирк.

- Прости, - сказала я Неро, вздыхая. - Это же моя семья, вечный центр внимания. Люди таращатся на нас, куда бы мы ни пошли.

- Я привык к тому, что люди на меня таращатся.

Конечно, он привык. Он же ангел. Люди останавливались и пялились всякий раз, когда он появлялся в каком-то месте. Когда он шёл среди смертных, он всегда был центром внимания.

- Так вы можете сказать, что вы двое - пара, созданная на небесах, - сказала Тесса. - Более того, я никогда не видела такой идеальной пары.

Не нравилось мне, куда все это шло. Она что-то замышляла.

- Помнишь, что мы обсуждали ранее, Леда? Об акробатах?

Она же не посмеет.

Тесса посмотрела на нас и серьёзно сказала:

- Итак, когда свадьба?

Я едва не подавилась вином.

Неро сохранял молчание, с совершенным спокойствием наблюдая, как я задыхалась от собственного смущения. Даже закашлявшись, я послала ему ментальное извинение за неподобающее поведение своей семьи.

«Нет необходимости. Они не мои солдаты. И не твои тоже».

- Тесса, довольно. Сейчас не время и не место для этого, - отчитала её Калли.

- Так когда для этого будет время и место? - парировала Тесса.

- Я не знаю, но полагаю, ты загонишь Леду в угол, как только мы доберёмся домой.

Тесса наградила меня дьявольским взглядом, обещающим, что именно так она и поступит.

- Не думаю, что ты помогаешь, - сказала Белла Калли.

- Кто сказал, что я пыталась помочь? Леда не нуждается в моей помощи. Никогда не нуждалась. Она сама может о себе позаботиться.

Калли верила в подход «жёстко, но с любовью», в вынуждение постоять за себя. Она бросила на меня гордый взгляд - взгляд, который заставил меня забыть обо всем своём смущении. Моё сердце раздулось от счастья из-за её одобрения. Она уважала меня. За это я могла смириться с небольшим поддразниванием.

Тяжёлый грохот, звук металла, ударившегося о мраморный пол, эхом прокатился по лестнице откуда-то снизу. За шумом тут же последовала абсолютная тишина, в которой постепенно утихал звон дребезжащего металла. Внизу что-то было не так.

Сверху я не видела, что там происходит. Мне нужно было подобраться ближе. Я инстинктивно потянулась к ножу, спрятанному в ботинке.

Неро снаружи выглядел расслабленным, но за щитом своего тела он был настроже, готов действовать. Он меньше чем за секунду мог повалить всех в ресторане на пол, используя лишь телекинетическую магию. Его телекинез был таким могущественным. Уж я-то знаю. Я месяцами испытывала его на себе, потому что Неро пытался выработать у меня устойчивость к этой ветви магии. Так проходили тренировки новой магической способности: выработыванием устойчивости к ней. Другой компонент

подготовки к следующему дару богов - это выработка силы воли. Вместе это равнялось тренировкам - многочисленным, многочисленным тренировкам.

По лестнице тихо поднялись шаги. Моё беспокойство утихло, когда я увидела Харкера. Гости ресторана в открытую уставились на него, их элегантность и утонченность померкли при виде ангела поблизости. Их приличия представляли собой слабую защиту против ангельской ауры.

Харкер явно устраивал шоу. Его великолепные крылья были расправлены, глянцева чернота с яркими синими акцентами. Он был одет как Неро, в чёрную кожаную униформу Легиона Ангелов. Небольшой металлический значок в форме ангельских крыльев был приколот к его груди. Он транслировал его ранг солдата Легиона девятого уровня, и ангела первого уровня.

Харкер остановился перед нашим столиком.

- Ты собираешься стоять там весь день и красоваться крыльями, или присоединишься к нам за ужином? - спросила я его.

Он приятно улыбнулся.

- С удовольствием.

- Убери крылья, - сказал ему Неро таким тихим голосом, чтобы его услышали только люди за нашим столиком. - Ты вечно их выставляешь и устраиваешь шоу.

- Кто бы говорил, - парировал Харкер.

Я подавила смешок. В этот раз хотя бы у меня во рту не было вина.

Харкер убрал свои крылья. Они исчезли во вспышке магии, как будто рой черных бабочек рассеялся на глазах, растворившись в воздухе. Впечатляет. Он упорно практиковался. Харкер был новым ангелом; он стал им всего несколько месяцев назад. Требовалось много практики, чтобы заставить магию выглядеть такой простой, обладать такой искусностью. Особенно, когда дело касалось недавно приобретённых навыков. Грубая сила даётся легко, как только у тебя есть необходимая магия. Искусность требовала времени - времени и много терпения. Это отделяло ангелов от всех остальных: они все заставляли выглядеть не требующим усилий.

Харкер занял место рядом с Беллой. Он пристально наблюдал за ней, оценивая её реакцию на его магию. Он явно красовался в основном ради неё. Белла ничего не сказала. Более того, она вообще избегала смотреть на него.

Ага, он ей действительно нравился.

Харкер поднял руку, подзывая нашего официанта, который буквально подбежал к нему. Харкер заказал стейк и картошку фри.

- Ужин с ангелами, - вздохнула Тесса, переплетая пальчики. Она, казалось, пребывала в совершенном экстазе, сидя между ними. Взглянув на Джин, она сказала: - Может, нам тоже стоит присоединиться к Легиону Ангелов.

- Не знаю, понравится ли тебе, Тесса. В Легионе приходится вставать очень рано, - сказала я.

Тесса спала до полудня, если могла.

- У них в Легионе есть кофе? - спросила Джин.

- Да, но тебе не положено его пить, - сказала я ей. - Любые зависимости, включая кофеиновую, считаются смертельными слабостями. Ты должна выживать исключительно на силе собственной воли.

- Если тебе не положено пить кофе, почему его вообще там подают? - практически спросила Джин.

Я пожала плечами.

- Чтобы помучить тебя, в основном. Он там есть, но ты знаешь, что тебе нельзя.

Тесса нахмурилась на меня.

- Леда, ты втираешь нам херню?

- Тесса, следи за языком, - напомнила ей Калли.

- Ты материшься как моряк, - парировала Тесса.

- Но не за ужином в изысканном ресторане.
- Нет, только когда забираешь нас из школы, - сказала Джин.
- Это было один раз, много лет назад, когда Аманда Фартинг потянула лапы к моему электрошоковому пистолету. Я сказала ей, что он опасен, но ей прямо нужно было его потрогать.

Принесли еду Харкера. Попадание в верх очереди - ещё одно преимущество быть ангелом.

- Зачем ты принесла электрошоковый пистолет в школу? - небрежно спросил Харкер Калли, начиная разрезать свой стейк.

- Я возвращалась из участка шерифа, куда доставила свою цель, и у меня не было времени заскочить домой.

- Она пришла в школу покрытая кровью, - драматично сказала Тесса, выпучив глаза.

- Там было не так уж много крови, - заметила Белла.

- Достаточно. Все родители и учителя уставились на неё, - я захихикала над воспоминанием. - Она всех перепугала.

Калли закатила глаза от шоу, которое мы разыгрывали.

- Видимо, я недостаточно их перепугала, если Аманда Фартинг полезла играть с моим пистолетом.

- Ты её пристрелила? - спросил Харкер.

- Нет, конечно. Там присутствовали маленькие дети.

- Но позднее тем же вечером Калли всадила стрелу в её входную дверь, - добавила я. - Затем она крикнула «следующая вонзится тебе в ногу, если ты ещё раз тронешь моё оружие!» Это было потрясающе.

Харкер рассмеялся.

- Угрозы - это единственное, что она понимала. Эта женщина была идиоткой, играя с моим пистолетом в школе и не ведая, что творит. Мой шокер только вырубит взрослого, но ребёнка он упечёт в больницу, - Калли наградила меня жёстким взглядом. - И ты не должна была этого видеть.

В то время мне было двенадцать. Калли никогда не подслащала для нас окружающий мир, но ей не нравилось, когда мы стояли и смотрели, как она пачкает руки, даже если это для всеобщего блага.

- Я последовала за тобой той ночью, когда ты ушла, - сказала я ей.

- Ну конечно ты последовала, - обречённость - и немного гордости - светилось в её глазах. - Ты всегда была бунтаркой. Возможно, мне стоило заставить тебя отжиматься, пока я сидела на тебе.

Тесса усмехнулась надо мной.

- Поскольку ты - не горячий ангел, Калли, я не думаю, что ей это очень понравилось бы.

- Несомненно.

- Нам придётся переехать в Нью-Йорк. Очевидно, он полон горячих свободных ангелов, - сказала Тесса Джин.

Мне жаль было лопать её радужный пузырь, но...

- В настоящий момент в Нью-Йорке живут только два ангела, и в данный момент они оба сидят за этим столом.

- И они оба несвободны, - посетовала Тесса.

- Это не совсем так, - сообщила я ей.

Она моргнула.

- Я пригласил вашу сестру Беллу на свидание, и она мне отказала, - сказал Харкер. Он не выглядел ни капельки смущённым.

Тесса посмотрела на Беллу, будто та выжила из ума.

- С чего бы тебе совершать такой идиотский поступок? *Зачем?* - её голос дрожал от эмоций. - Ты же вроде как самая умная в семье.

- Я не сдаюсь, - Харкер посмотрел на нас. - Какие жесты расположения Белла бы оценила?

- Дыхание Фейри, - немедленно сказала Тесса.

«Дыханием Фейри» назывался ароматный кружевной цветок, существовавший в самых разных оттенках.

- Ещё сложно доставаемые ингредиенты зелий вроде жидкого серебра и бриллиантовой крошки, - добавила Джин. - Копыта Рогатого Опустошителя. И другие части тел зверей.

- Очевидно, ангелы ей тоже нравятся, - заметила я.

Харкер усмехнулся.

- Это у вас семейное.

- Сложно отказать всем этим мышцам и магии, - я даже сумела произнести это с невозмутимым лицом.

Джин хохотала в голос, но Белла буквально сгорала от стыда. Все справедливо, особенно после того, как Белла дразнила меня ранее. И между прочим, именно так и жила моя семья, перебрасывая друг другу горячую картошку стыда.

Харкер прикончил последний кусочек стейка, отпил глоток вина, затем положил свою салфетку на стол.

- К сожалению, это не визит вежливости, леди. Я пришёл сюда за Неро. У нас миссия от Первого Ангела.

- Что за миссия? - поинтересовалась я.

- Секретная, - Харкер посмотрел на Неро и добавил: - И срочная. Нам нужно идти сейчас же.

Неро быстро поцеловал меня.

- Постарайся не вступать в проблемы, Пандора, - прошептал он мне в губы.

Я чувствовала тепло его поцелуя, задержавшееся на моих губах как магия, даже когда он встал и вышел из ресторана с Харкером.

- Это был явно крепкий поцелуй, - Тесса задрожала. - У меня мурашки пошли, а ведь он даже не мои губы целовал. Ангелы ничего не делают вполсилы, да?

Я все ещё касалась своих губ, чувствуя оставленную им метку. Она была маленькой, но все равно это ангельская метка. Он оставил со мной часть себя.

- Нет, действительно не делают, - согласилась я.

Джин и Тесса вздохнули в унисон. Белла сидела тихо, вероятно, все ещё борясь с самой собой на тему того, стоит ли идти на свидание с Харкером. Ангелы были серьёзны во всем, что делали. И как Тесса догадались, они делали все как минимум на двести процентов. Все, что стоило сделать, делалось идеально. Таков их девиз. Белла выглядела так, будто сомневалась, стоит ли прыгать в этот мир.

Я оплатила счёт, затем мы с моей семьёй вернулись на фестиваль. Здесь все было таким иным, таким ярким. Сцена не затемнялась магическим путём для создания атмосферы и последующей подсветки магическими светильниками и магическим пламенем. Нет, там, на улицах, все было шумным, оживлённым. Бурлящим жизнью. Избитые карнавальные мелодии повторялись снова и снова, яркие разноцветные флаги и вывески трепались на ветру.

Пробираясь через фестиваль, мы покупали упаковки печенья, яблочных лакомств, луковых колец и всевозможных нездоровых вкусностей на десерт. Еда была прямой противоположностью того, что мы только что ели в «Серебряной Тарелке».

Взгляд Тессы быстро метался по сторонам, сканируя толпу.

- Хочешь, чтобы я проверила, не прячутся ли за зданиями монстры? - спросила я у неё.

Лицо Тессы просияло, и она схватила Джин за руку.

- Мы встречаемся с друзьями. Увидимся позже.

Затем они убежали, не дожидаясь ответа. Я смотрела, как они присоединяются к толпе, окружившей Брокера и нескольких других паранормальных солдат. У них явно было много поклонниц среди населения молодых леди Чистилища. Тесса умудрилась протиснуться через стену тел в первые ряды. Она уже разговаривала с солдатами.

- Полагаю, мы ценимся не так высоко, как последняя партия паранормальных солдат, прибывших в Чистилище, - сказала я Белле.

Калли обняла нас обеих.

- Дайте им повеселиться. Они молоды и глупы. Рано или поздно, они научатся перестать гоняться за мальчиками и позволить мальчикам гоняться за ними.

Я смотрела, как Тесса флиртует с тремя солдатами разом.

- Маловероятно.

- На какое-то время мы только втроём, - сказала Калли. - Я скучала по вам обоим.

- А мы скучали по тебе, - сказала ей Белла. - Ужасно.

Неуверенность дрожала в её глазах, остаточный шок от раскрытия тайны своего происхождения. Должно быть, она чувствовала себя по-настоящему одинокой.

Калли тоже видела это, поэтому обняла нас крепче.

- Я знаю, что для тебя это должно быть очень тяжело, Белла, но я хочу, чтобы ты забыла об этом и просто повеселилась со своей семьёй.

- Со своей *настоящей* семьёй, - добавила я.

- Так и сделаю, - Белла, казалось, приободрилась от наших слов.

- Не беспокойся ни о чем, - сказала Калли, пока мы проходили мимо мигающих игровых палаток. - Я собираюсь выиграть тебе невероятно большую мягкую игрушку.

Она остановилась перед игрой, которая предусматривала стрельбу по жестяным банкам. Она хлопнула долларовой банкнотой по прилавку.

Хозяин игры, мальчик-подросток, выглядевший так, будто на него наложили проклятие прыщей, которым я ранее грозила Тессе, поднял взгляд от денег на Калли. Он покачал головой.

- Вы не можете играть.

- Почему нет? - потребовала Калли.

- Игра в нерабочем состоянии.

- Не втирай мне херню, парень. Две минуты назад ты с радостью взял деньги вон того мальчика за двадцать раундов в игре, пока он тщетно пытался выиграть своей девушке единорога. Ага, ты взял его деньги, хоть у него не было шанса, поскольку ты жульничал при создании игры.

Он фыркнул с оскорблённым видом.

- Могу вас заверить, что «Пристрелили их» совершенно честная и...

- Я сама буду судить об этом, - Калли подвинула к нему свой доллар.

Он подвинул его обратно. Неудивительно, что он не хотел позволять Калли играть. Она была великолепным стрелком. Она не промазывала, и весь город об этом знал.

- Слушай, - произнесла Калли смягчившимся тоном. - Я пообещала моей Белле гигантского игрушечного кота. Если тебе от этого лучше станет, я буду играть вслепую.

Он махнул своему коллеге. Они вдвоём повернулись к нам спинами и немного пошептались.

Наконец, Прыщи сказал:

- Ладно, но я завязываю повязку на глаза.

- Поверить не могу, что она уговорила его дать ей поиграть, - сказала я Белле, наблюдая, как он плотно завязывает повязку на глазах Калли.

Белла съела зёрнышко попкорна.

- Это будет нечто.

Калли выстрелила и промазала мимо цели.

- Интересно, как долго она будет притворяться одураченной, - сказала Белла.

Калли умела стрелять хоть с завязанными глазами, хоть с открытыми. Это не имело значения.

- Она, само собой, ждёт, пока у неё не останется всего один выстрел, чтобы попасть в цель. Чтобы создать драму, - сказала я, когда Калли снова промазала.

Прыщи триумфально улыбался. Дурак слишком рано праздновал свою победу.

- Сколько у неё теперь осталось выстрелов? - спросила у меня Белла.

- Три.

Калли не торопилась, притворяясь дезориентированной. Она целилась далеко в сторону от мишени. Прыщи и его коллега пригнулись, боясь, что она подстрелит их по ошибке.

- Итак, оставшись одни, мы поговорим о слоне в комнате?³ - спросила я Беллу.

Она моргнула.

- О каком слоне?

- Не скромничай, Белла, - сказала я, поиграв бровями. - Ты знаешь, что я говорю о вас с Харкером.

- Честно говоря, нет никаких нас с Харкером. Это очень плохая идея.

- Знаешь, именно так я говорила себе о Неро. Я совершенно убедила себя, что связываться с ангелом - плохая идея.

- И я вижу, логика как всегда победила.

- Любовь не логична. И выбрасывание осторожности на ветер обернулось для меня не так уж плохо.

- Я не ты, Леда. Я не настолько храбрая.

- Бред. Ты одна из самых смелых людей, которых я знаю.

- Не в этот раз. Когда я узнала, кто я - *что* я такое - это все перевернуло вверх дном. Мои планы на будущее, мои мечты, все. Боги будут выслеживать меня до конца света. И они будут угрожать всем, кто мне дорог. Я не могу завязывать связи. Я должна их обрывать. Я должна уйти, чтобы защитить вас всех.

Я поймала её за плечи.

- Белла, прекрати. Нет. Ты никуда не уйдёшь. Они не узнают.

- А если узнают?

- Тогда я защищу тебя. Мы *все* тебя защитим.

Слезы навернулись ей на глаза.

- Леда...

Я вытерла их.

- Пообещай мне, что не уйдёшь.

Белла посмотрела мне в глаза.

- Обещаю.

- Хорошо, - сказала я, кивая. - Теперь мне не придётся тебя привязывать.

Белла рассмеялась. Здорово было видеть, как рушится её стена страха и беспокойства.

- Я рада, что ты моя сестра, - сказала она мне.

- Конечно, рада, - сказала я, усмехаясь. - Я потрясающая.

Она снова рассмеялась.

- Я тоже рада, что ты моя сестра, - сказала я ей.

Мы повернулись, чтобы посмотреть, как Калли снова целится.

- У неё последний выстрел, - сказала я.

- Она все ещё целится мимо мишени.

- Она это делает.

Калли подняла пистолет. Затем она резко повернулась выстрелила прямо по мишени.

³ Слон в комнате – англоязычное выражение для обозначения проблемы, о которой все знают, но предпочитают игнорировать.

Как только её выстрел попал в яблочко, все игровые киоски вокруг нас взлетели на воздух, сила взрыва отбросила нас с Беллой в противоположные стороны.

Глава 5. Сомнительная Суперсила

Я открыла глаза, сбрасывая горящие обломки со своего тела. Фестиваль превратился в руины. Палатки развалились, деревянные балки расщепились, сломались или горели. Отлетевшие деревянные щепки усеивали все вокруг. Люди лежали на земле, стонали.

Когда я поднялась на ноги, боль расцвела во всем моем теле. Жёсткое падение из-за взрыва, отбросившего меня назад, наградило меня синяками. Мой топик запачкался кровью. Острый кусок дерева проткнул мой бок как копьё. Я стиснула зубы, схватилась за дерево и выдернула его. Испытывая головокружение, я пошатнулась в сторону, но сумела устоять на ногах. Благодаря божьим дарам магии, моё тело могло вынести жестокое избиение прежде чем отказать - не говоря уж о том, что я знакома с болью. За своё время в Легионе я терпела кое-что похуже.

Я искала свою семью и любого другого, кому могла помочь. В пределах видимости никто не казался мёртвым. Но они нуждались в исцелении. Я потянулась к запасным крошечным сосудам с целительными зельями, которые я хранила в поясном ремне.

Склонившись над первой жертвой, я уловила намёк на звук. И он становился громче. Я слышала, как они идут, шарканье толстых подошв их ботинок по мощёной дороге, грубое хрипение их дыхания. Их было шестеро. И они подкрадывались ко мне.

Ветер сменил направление, и я ощутила запах металла и пороха - того, что использовался для фейерверков. Взрыв был вызван этими новоприбывшими, я была уверена в этом.

Там было кое-что ещё, запах пота, густой и резкий. Оборотни. Я встала на колени, поворачиваясь к ним лицом. Шестеро мужчин, и они выглядели точно так же, как и пахли - дико, неотёсанно и неукротимо. Сочетание денима и кожи, отряда ковбоев и банды байкеров, они выглядели как тот тип преступников с Границы, на которых приходили поглазеть посетители фестиваля.

Однако шестеро мускулистых парней не являлись частью развлечений; они были наёмниками. Невозможно было не заметить отчётливые манеры киллеров в их глазах, в том, как они двигались. Они представляли собой проблему, коротко и ясно. Добавьте магию оборотней, и это означало двойные проблемы.

Они не превратились в зверей. Им и не нужно было. Они были очень сильны в человеческой форме и катастрофически превосходили меня по численности.

Но на моей стороне был элемент неожиданности. Когда они посмотрели на меня, их взгляды сделались пренебрежительными. Они не видели во мне угрозы. Я была одета не в униформу, так что они не знали, что я солдат Легиона Ангелов. Они не знали, что я раньше боролась с их видом.

Оборотни прошли под навесом из декоративных огней. Взрыв запутал мигающие лампочки. Гирлянды шипели и трещали поверх брэнчания и перезвона карусельной магии. Место фестиваля превратилось в руины, но эта зловещая карнавальная мелодия продолжала играть, как будто одержимая темным духом.

- Что ты такое? - ахнул оборотень с большим ремнём, его голос звучал отстранённо. Глаза широко раскрылись, не отрываясь от моих волос.

Раньше мои волосы зачаровывали только людей и вампиров. И вот пожалуйста, теперь они околдовали оборотня.

Мои волосы - не обыкновенные, и никогда такими не были, даже когда у меня не было настоящей магии. И чем сильнее становилась моя магия, тем больше они очаровывали людей. Я понятия не имела, почему это происходило. Я никогда не слышала

ни о ком со светящимися волосами. Способность заставлять вампиров - а теперь и оборотней - хотеть меня укусить, очевидно, являлась моей особенной суперсилой. Я везунчик.

- Она женщина, - сказал другой наёмник Большому Ремню, крепко хлопнув его по спине. - Ты их никогда раньше не видел?

Большой Ремень моргнул, сбрасывая транс. Его щеки покраснели от смущения.

- Прекратите дурачиться, - сказал самый крупный из кучки, мерцающие над головой огни танцевали по его совершенно лысому скальпу. - Она как раз нужного типа, - его глаза просканировали меня, анализируя одну мою черту за другой. - Немного старовата, но в остальном как раз нужный тип. В мешок её.

Нужного типа? Для чего?

Шутник-Хлопун не дал мне много времени на обдумывание этих вопросов. Он уже приближался, толстые как стволы дерева руки готовы были схватить меня. Остальные стояли в стороне и смотрели с холодной бесстрастностью. Честно говоря, я бы предпочла, чтобы на меня напали по меньшей мере два или три наёмника. Это позволило бы мне столкнуть их друг с другом, но придётся выкручиваться с тем, что есть.

- Что вы делаете? - спросила я, окрашивая свой голос паникой. Я медленно попятилась назад.

В ответ Шутник-Хлопун ринулся на меня с парой наручников. Я шагнула в сторону, и он просвистел мимо меня.

- Она быстрая, - прокомментировал он, взглянув на других наёмников.

- Просто ты медленный, - сказала я, снова увернувшись от него.

Он неловко проковылял мимо меня, и его руки врезались в здание. Он отвернулся от дома, в этот раз обращаясь ко мне.

- От тебя больше проблем, чем проку.

- Если от меня больше проблем, чем проку, почему бы просто не оставить меня в покое?

- Не могу, дорогуша. У меня есть приказы.

- Какие приказы?

Он кинулся на меня, двигаясь быстро. Но я была быстрее.

- Прекрати двигаться, бесячая девчонка, - проворчал он.

- Если ты сейчас бесишься, просто подожди и увидишь, какой бесячей я буду, если ты меня поймаешь, - гордо сообщила я ему. - Часы и часы моих разговоров. *Без умолку*, - я сверкнула улыбочкой.

Он помедлил, как будто раздумывая над этим. И ему вовсе не нравилась эта мысль.

- Просто пихай уже её в мешок, - сказал ему Большой и Лысый.

Шутник-Хлопун не ответил. Он не шевельнулся. Я внушила ему, заперев его в своей магии сирены.

Большой и Лысый протолкнулся мимо своего застывшего товарища, направляясь разобраться со мной. Шутник-Хлопун обогнул его и прыгнул передо мной, заслоняя меня своим телом.

- Какого черта ты творишь?! Убирайся с дороги! - закричал Большой и Лысый, отпихивая его в сторону.

Шутник-Хлопун поймал его за руки, взвалил за голову и швырнул через всю улицу.

- Он заколдован! - сказал Большой и Лысый остальным, спрыгивая с горы перевёрнутых мусорных баков. Он обвинительно ткнул пальцем в мою сторону. - Она его заколдовала!

- Не заколдовала, а внушила. Не ведьма, а сирена, - сказал оборотень с льдисто-голубыми глазами.

Теперь наёмники держались подальше, сохраняя между нами расстояние. Сирены обладали малопривлекательной репутацией, завлекали людей в свои чары и разрушали их

силу воли.оборотням не нравилась слабость. В конце концов, большинство из них отказывались признавать, что у них есть какие-либо слабости.

Большой и Лысый махнул им выдвигаться. Медленно и настороженно они окружили меня со всех сторон разом.

- Не смотрите на неё, - сказал он им. - Так она завлекла Гэвина в свои чары.

- Сирены не просто получают контроль над твоим разумом, - сказал Лыдисто-Голубой. - Если установить с ними визуальный контакт, они могут превратить тебя в камень.

Я рассмеялась.

- Это лишь дурацкие истории. И к вашему сведению, мне не нужно смотреть на вас, чтобы контролировать ваши разумы.

Челюсти моей магии сомкнулись на разуме Лыдисто-Голубого, запирая его в моей воле. Он развернулся и присоединился к Шутнику-Хлопуну, защищая меня. Я вложила в их головы одну простую мысль: что судьба Земли зависела от того, как они меня защитят. Легко было внушить такое их мозгам оборотней, кормя их врождённое желание быть героями. Я могла захватить разумы всех других наёмников, не пролив ни капли крови.

У оборотней были другие идеи. Четверо из них тут же обратились. Я почувствовала, как двое моих защитников ускользают, когда на них сработала магия стаи, они соединили умы и совокупную силу воли, чтобы противиться моему внушению. Мои чары лопнули, порвавшись как сатиновый лоскуток, разодранный в клочья. Два моих оборотня превратились в зверей, уже не принадлежа мне.

Они ринулись на меня со всех сторон. Я сотворила вокруг себя огненный барьер, отрезая их.

- Что ты такое? - потребовал Лыдисто-Голубой, когда они все подкрались к границе моей огненной стены. - Ты не можешь обладать и силами сирены, и силами стихийника.

Я никогда прежде не слышала, чтобы оборотень говорил в звериной форме. Пока я обдумывала это, один из волков высоко подпрыгнул. Он почти перелетел через мой огненный барьер, а потом он бы приземлился прямо на меня. Я украли у них свободу воли. Теперь они не запихнут меня в мешок; они разорвут меня в клочья.

Я распространила оранжевые языки пламени высоко в воздух, поглощая волка. Затем я заморозила огонь в лёд. Волк с глухим ударом упал на землю, заточенный в куске льда.

Остальные пятеро волков зарычали, слюна летела во все стороны, когда они обнажили на меня свои жёлтые клыки. Они образовали нужный строй, прыгнув на меня с разных сторон как пять серебряных пушечных ядер. К сожалению, моё последнее заклинание рассеяло огненный щит, так что между мной и ими ничего не стояло.

Я увернулась от бросков волков, схватившись за повисшую гирлянду карнаваловых огней. Они все ещё шипели остаточным разрядом Магитека. Я влила свою магию в прозрачную нить. Электрический заряд в нити усилился, треща и шелкая. Хлестнув им по волкам как кнутом, я вырубил одного из них. В этой нити шипело достаточно силы, чтобы уложить слона - или одного из тех динозавров, что процветали на Черных Равнинах, если на то пошло.

Я хлестала и шелкала, вырубая ещё больше волков, затем связывая их шипящей нитью. Четверо готовы, ещё два остались.

Только я нигде не видела одного из волков. Его товарищ сшиб меня сзади. Мы боролись и кувыркались по пыльной улице. Я довольно сильна, но в отличие от моего оппонента, я не имела клыков и когтей. При нормальных обстоятельствах я могла бы обратиться, чтобы уравнивать шансы, но я уже потратила много магии, сражаясь с наёмниками. Волк прижал меня к земле, его клыки шелкали в считанных дюймах от моего лица.

Он разок взвизгнул, затем рухнул тушкой прямо на меня. Сталкивание его бессознательного тела с себя ощущалось как жим лёжа кирпичным домом, но спустя

несколько хрипов и множество мата я сумела подняться на ноги. Белла стояла в нескольких шагах от меня, блестящая магическая пудра светилась на её руках.

- Я так рада тебя видеть, - сказала я ей. - Идеальное время.
- Не праздной раньше времени. Тут где-то ещё один.
- Он на крыше продуктового магазина, - пробормотала я себе под нос.
- Откуда ты знаешь?
- Я слышу его дыхание.
- Как ты хочешь это проверить? - спросила она у меня.
- Мы пойдём к...

Над нами пистолет сделал один-единственный выстрел. Огромная косматая масса рухнула на землю и приземлилась с тошнотворным ударом о мощёную дорогу. Я посмотрела на мёртвого оборотня - и дырку от пули в его голове. Как он умер от этого? Как и вампиры, оборотни были довольно стойкими. Чтобы убить их, требовалось нечто большее, чем один выстрел в голову.

- Рана выглядит неправильной, - сказала Белла рядом со мной.
- Я глубоко вдохнула, улавливая резкий горький запах.
- Яд?
- Скорее всего.

Позади меня затрещали провода и зашипела магия. Я обернулась и увидела, что три наёмника, которых я так аккуратно завернула в фестивальную гирлянду, вырвались на свободу. Теперь они были в человеческой форме, их магия распространилась вокруг. Они в унисон вытащили пистолеты и навели их на меня. Когда звуки выстрелов эхом отскочили от зданий, я схватила Беллу и прыгнула в сторону.

Но выстрелы предназначались не нам. Пять оставшихся волков замертво упали на землю. Я взбежала на крышу, осматривая город в поисках стрелка, который прикончил наёмников, но кем бы он ни был, он давно ушёл. Как будто растворился в воздухе.

Раздражение и злость скрутили мой живот. Этот стрелок связан с взрывом моего города, и он унёс ноги. Мне очень хотелось по чему-нибудь врезать, но пробивание дыр в домах людей не поможет проблеме. Так что я спрыгнула вниз и присоединилась к Белле за осмотром раненых.

- Ты была права, Леда, - прокаркал местный, который буквально час назад просил меня показать магические трюки. - Магия не игрушка.
- Нет, не игрушка, - сказала Калли.

Меня омыло облегчение. Она в порядке. На её коже имелось несколько заметных царапин и синяков, но ничего такого, чего не смогла бы вылечить Белла.

- Магия - это оружие, - продолжила Калли, смахивая с себя щепки. - И оно опасно.
- Я дала местному выпить небольшой пузырёк целительного зелья.
- А теперь отдыхай. Дай зелью время подействовать, - я присоединилась к Калли.
- Ты видела Джин и Тессу? - спросила она у меня.
- Нет. Прямо перед взрывом они были у бака-ловушки.

Белла пошла за нами, и мы обыскали груду обломков, покрывавшую место, где некогда стоял бак-ловушка. Мы не нашли Тессу или Джин. Вместо этого мы нашли дюжину мёртвых паранормальных солдат.

- На них напали, - Калли констатировала факт.
- Белла посмотрела на их искалеченные тела.
- Эти раны нанесены ножами, а не когтями.

Полный боли стон донёсся из-под деревянной доски. Я схватила её и отбросила в сторону, открывая Брокерса, паранормального солдата, с которым я разговаривала ранее. Он все ещё был жив.

- Что стряслось? - спросила я у него, пока Белла схватила набор зелий и попыталась исцелить его раны.
- Напали, - прокаркал он, вздрагивая, как будто ему было больно говорить.

Одно из рёбер прошило его грудь. Я взглянула на Беллу, которая покачала головой. Его раны были слишком тяжёлыми. Ему недолго осталось.

- Наёмники? - спросила я, пока Белла пыталась его спасти. Она отказывалась сдаваться.

- Да.

- Обратни?

- Нет, другие наёмники, - слабо прохрипел он. - Не уверен, кем они были, - его рука стиснула моё плечо, и он посмотрел мне в глаза. - Наёмники их забрали.

- Кого?

- Всех юных леди в возрасте между семнадцатью и девятнадцатью.

Я осмотрелась по сторонам, лихорадочно ища своих сестёр.

- Моих сестёр? - спросила я.

Его грудь затряслась, и он закашлялся кровью.

- Тессу и Джин? - спросила я, моё сердце бешено заколотилось.

- Забрали, - сказал он, и его голос был подобен опустившейся крышке гроба. - Наёмники забрали их и сбежали на Черные Равнины.

Глава 6. Меняющаяся Реальность

Пока Белла исцеляла раненых, я рассказала Калли о нашем столкновении с оборотнями-наёмниками.

- Зачем стрелок на крыше их убил? - закончила я. - Чего он боялся?

- Он боялся, что оборотней допросят, и они что-то выдадут. Какую-то информацию, - сказала Калли.

- Например, куда забрали Джин, Тессу и других похищенных людей. И кто стоит за похищениями.

Калли кивнула.

- Верно.

- Один из оборотней все ещё жив, - крикнула нам Белла.

Мы присоединились к ней возле наёмника, которого я заморозила в кусок льда. Он превратился обратно в человеческую форму, но это не помогло ему освободиться. Его конечности все ещё находились в ловушке. Я взглянула на пулю, замёрзшую во льду. Она не сумела пробить магический лёд. Пока Белла выковыривала пулю, Калли перевела взгляд на оборотня. Её челюсть напряглась, губы поджались. Она надела своё допросное лицо.

- Твои союзники тебя бросили, - сказала она. - Они обратились против тебя и твоей стаи. Они пытались убить вас всех. Они по большей части преуспели. Ты единственный, кто выжил.

Он стиснул челюсти.

- Вы явно наёмные киллеры. С чего хранить верность работодателю, когда он пытается убить вас, чтобы зачистить бардак? - спросила у него Калли.

Мужчина ничего не сказал. Что могло вдохновить наёмника на такую преданность? Зачем защищать того, кто обратился против тебя?

- Он не станет говорить, - я видела это в его глазах.

- Он будет говорить, - заверила меня Калли. - С правильным давлением.

- Вы маленькие девочки, играющие в мужские игры, - процедил наёмник. Ну что за джентльмен.

Калли наградила его тяжёлым взглядом.

- Бегите, пока не поранились, - сказал он, широко улыбаясь.

- Мы не бросаем семью, - сказала я, хлестнув вокруг него своей магией.

Его улыбка увяла, и он издал хриплый каркающий звук.

- Как тебя зовут? - с меня хватит деликатничать. В ход пошла брутальная сила магии.

- Гидеон, - выдавил он сквозь стиснутые зубы.

- А название твоей стаи?

- Волки Белого пламени.

Миленькое имечко.

- Ты из Легиона, - когда он произнёс эти слова, его глаза расширились, ужас завладел им.

Я улыбнулась.

- Верно.

Значит, он узнал технику, которую я использовала, манеру Легиона. Возможно, ранее его уже допрашивали Дознаватели Легиона. Они были не самыми милыми людьми, но определённо знали, как ломать людей. И им нравилось использовать магию сирены жёстко и холодно.

- Зачем Волки Белого пламени похитили людей из Чистилища? - спросила я.

Его плечи затряслись от усилий сопротивления.

- Зачем Волки Белого пламени похитили людей из Чистилища? - повторила я, затягивая гайки на его разуме. Я должна была это сделать; я должна действовать твёрдо, быть жестокой и холодной. Это единственный шанс спасти моих сестёр и всех остальных юных леди.

Он так крепко закусывал нижнюю губу, что потекла кровь.

- Зачем, Гидеон? - я надавила сильнее. Я чувствовала, как его сила воли ломается под молотом моей магии.

- Нас наняли их захватить, - выдавил он, все ещё сопротивляясь.

Очевидно же.

- Кто вас нанял? - спросила я.

Он покачал головой.

Я снова ударила его своей магией. Его защита разлетелась на куски, тело обмякло.

- Они хотят получить много молодых людей, - сказал он. - Они наняли нас и другую группу наёмников, чтобы мы приехали в Чистилище и нашли их.

Вот это уже другой разговор.

- Зачем им нужны эти молодые люди? - спросила я у него.

- Я не знаю. Нас наняли их поймать, а не задавать вопросы.

- То есть вы пришли сюда и забрали этих молодых людей из семей, не заботясь, что с ними случится. Ты омерзительный человек, - сказала я ему с отвращением.

- Я знаю, - это была честность, не извинение. Я чувствовала это в нем - он не чувствовал себя ни капли виноватым.

- Куда вы доставляете своих жертв? - спросила я.

- К месту встречи на Черных Равнинах. Проход в Сумерки.

Вот это дали. Проход в Сумерки располагался посреди Черных Равнин. Никто в здравом уме не ходил даже за стену, не говоря уж о том, чтобы забираться так глубоко в равнины монстров. Что за гнусные планы вынашивали работодатели наёмников? И кто, черт подери, эти люди?

- Кто вас нанял? - спросила я у него.

- Я не знаю.

- Кто вас нанял? - повторила я, вкладывая больше стали в голос и больше силы в магию.

- Я не знаю.

- Я тебе не верю, - я надавила сильнее, адреналин бурлил, кровь обжигала мои вены. Его сила воли не сравнится со мной. - Кто вас нанял?

- Я не знаю, - закашлялся он.

Нет, он знал. Он сдерживался, боясь за себя, за свою стаю. Боясь того, что могло случиться, если их клиент узнает о том, что он во всем сознался Легиону Ангелов. Что ж, меня ему нужно было бояться сильнее. Я не позволю продать моих сестёр и остальных молодых людей так, будто они - вещи.

Я крепче стиснула свою магию. Так или иначе, я вытрясу из него ответы.

- Леда, - нежно произнесла Белла.

Я вынырнула из злости и увидела, что оборотень корчится в конвульсиях. А потом он умер. Вот так просто. Я застыла, мой кайф развеялся, магия осела. Шок - шок от содеянного - залил огонь внутри, оставляя меня замерзать.

Калли накрыла ладонью мою руку.

- Он все равно был не жилец, Леда. Его раны были слишком суровы. Белла не могла его спасти.

Но я ускорила его кончину. Ужас от этого пожирал меня изнутри.

- Ты просто пыталась спасти пленников наёмников, - сказала Калли.

Это не первый раз, когда я переступала границу ради всеобщего блага, чтобы спасти невинных от этого мира монстров. Но вдруг мои действия делали меня настоящим монстром в этой истории?

Я могла как угодно оправдывать свои действия, и в конце концов, возможно, я даже сумела бы убедить себя, что в душе у меня были лучшие намерения. Но я не могла оправдать магический кайф, прилив адреналина, ощущение абсолютной силы, горение которой я чувствовала внутри, когда ломала его разум и вынуждала выдать свои секреты. И я не могла отделаться от чувства, что я была создана именно для этого, что это моя судьба. Моё право с рождения. Ощущение, что именно так все должно быть, что с этими жестокими действиями я чувствовала себя как дома - и это пугало меня ещё сильнее, чем предпринятые мною меры допроса.

Но сейчас не время теряться. Я должна держать себя в руках, если у нас был хоть один шанс найти Тессу и Джин. Черт, все ощущалось так, будто я вечно бежала от одной катастрофы к другой, постоянно оправдываясь, что о последствиях своих действий побеспокоюсь потом.

Вот только «потом» никогда не наступало. Меня просто швыряло к следующей катастрофе, и те заботы - те дебаты о моральности, о том, что правильно и неправильно, что справедливо, а что нет - просто отлетали в сторону. Они отодвигались дальше и дальше в будущее, где совершенно забывались, и в итоге я пересекла линию так давно, что когда оглядывалась, я её даже не видела. И я больше не помнила, из-за чего так разрывалась.

Я не хотела быть такой.

- Зачем кому-то нанимать банду наёмников для похищения подростков из Чистилища? - задумчиво произнесла Белла.

- Подобные похищения уже происходили недавно, - сказала Калли. - Обычно преступники - вампиры. Некоторые из них зависимы от сладкого вкуса молодой крови. У них огромные аппетиты и очень мало самоконтроля. За считанные недели они выпивают своих жертв досуха.

- Это ужасно, - сказала Белла.

- Это не только ужасно. Это в высшей степени незаконно, - сказала я ей. - Законы богов всегда берут верх над любыми другими правилами. Это даёт мне все полномочия вмешаться и вернуть Джин и Тессу. Мы отправляемся за ними.

Существовало кое-какое старое и смутное правило Легиона, разрешавшее мне привлекать гражданских к работе во время чрезвычайных ситуаций. Несколько дюжин похищенных людей, на мой взгляд, вполне большая чрезвычайная ситуация. И у меня не было времени ждать, пока Легион пошлёт команду. Наёмники прямо сейчас уходили с пленниками. Мне нужно было остановить передачу прежде, чем она случится, и покупатели исчезнут.

Старое правило Легиона, вероятно, сохранилось с дней вскоре после Ига, когда Легион был новообразованным и маленьким, но мне было все равно. Если они не потрудились убрать правило, я собиралась им воспользоваться.

- Мы их вернём, - сказала Калли.

Я посмотрела на Беллу.

- Тебе не обязательно идти.

Белла никогда не была бойцом. Она не была тем, кто гоняется за проблемами. Она не пыталась схватить опасность за хвост и бежать следом.

- Они и мои сестры тоже. Я иду с вами, - сказала она, и её голос звенел убеждённо.

- Леда!

Я повернулась, увидев шерифа Уайлдера, проталкивавшегося через собравшуюся вокруг нас толпу. - Кармен в числе похищенных девушек, - его голос дрожал. - Я иду с вами.

Встревоженный и отчаявшийся, отец Кармен смотрел тем взглядом, который кричал, что ему нечего терять. Если я позволю ему пойти с нами, он пойдёт на безумные риски, которые могут привести к тому, что мы все погибнем.

- Вам нужно остаться здесь и поддерживать порядок в городе, - мягко сказала я.

- Я...

- Мы вернём Кармен, - пообещала я ему.

Беспокойство выманило Пилигримов из их храма. Они уставились на ужасающую сцену разрушения с мрачными лицами.

Я прошагала к Пилигриму, который ранее провожал нас в офис Легиона.

- Я лейтенант Пирс из Легиона Ангелов.

Как только я произнесла эти слова, я как будто стала для него совершенно иным человеком. Я была не возмутителем спокойствия. Я была священным солдатом, прикоснувшимся к магии богов. Солдаты Легиона моего уровня были не так уж и распространены. Немногие люди переживали столько доз Нектара. В конце концов, это же самый сильный яд на Земле - яд, который буквально убивал тебя или делал сильнее.

- Что я могу сделать для вас, лейтенант? - ни капли отвращения не отразилось в его тоне. Его слова звучали профессионально и вежливо, даже почтительно.

- Подгоните грузовик Легиона, - проинструктировала я его. - Мы выдвигаемся на Черные Равнины.

Глава 7. Орда

Мы прошли под стеной и выехали на Черные Равнины, покотив по обугленной земле и почерневшим полям. Место выглядело так, будто в него ударил один гигантский заряд молнии. Я позволила Калли вести. Мой разум был слишком погружен в раздумья, слишком занят мыслями о том, что случилось с оборотнем-наёмником.

Раньше, в мои дни проживания в Чистилище, жизнь была проще. Тогда моим самым большим беспокойством было то, выживу ли я после опасной работы, которую взвалила на себя, чтобы моя семья могла кушать. Я не имела дела с этими более крупными проблемами души, страха потерять саму себя.

- Леда, ты определённо научилась брать вещи под свой контроль, - прокомментировала Калли, выдёргивая меня из мыслей. Когда ты разговаривала там с шерифом Уайлдером, ты практически светила. Ты выглядела такой живой, такой в своей среде. Это то, чем ты являешься. Это твоё предназначение.

Она говорила с гордостью - но в то же время печально. И её слова вновь напомнили мне, как сильно я менялась.

Калли покосилась на меня с водительского места.

- Ты обеспокоена.

- Да. Кто нанимает команду наёмников, чтобы похитить подростков? Тот сорт людей, которому я не хочу доверять своих сестёр, вот кто.

- Мы их вернём, - сказала мне Калли.

- Надеюсь, прежде чем станет слишком поздно.

- Джин и Тесса стойкие. Тесса настолько изобретательна, что я заставляю её совершать все наши покупки. Поверить не могу, какие сделки она заключает.

В моей голове мелькнул образ Тессы с розовыми магазинными пакетами, свешивающимися с её рук, каждый из них наполнен медицинскими принадлежностями, боеприпасами и деталями машин.

- А у Джин хороший, здравый рассудок. Она работает в гараже, поддерживая Магитек и машины «Ящика Пандоры» в хорошем состоянии.

«Ящик Пандоры» - это компания охотников за головами, которую Калли основала давным-давно. В прошлом году я готовилась перенять её у Калли, но потом Зейна забрали, и все наши планы покатались в ад.

- Я сожалею обо всем том бремени, которое взвалила на тебя из-за своего отъезда, - сказала я Калли. - Я бы хотела помогать сильнее. Если бы ты просто взяла немного денег...

- Это твои деньги, Леда, - сказала Калли, её подбородок напрягся.

- Мне они не нужны. Но если ты возьмёшь их, ты можешь улучшить ваши жизни. Вам не нужно работать в этих условиях. Вам не нужно жить здесь, в постоянной опасности. Возьми деньги. Это меньшее, что я могу сделать для тебя после всего, что ты сделала для меня.

- Я никогда не хотела, чтобы ты взваливала на свои плечи бремя всего мира, - сказала Калли.

Я не рассказала ей о наградах за поимку, которые я финансировала.

- Поверь мне, я тоже не хочу. Весь мир просто продолжает разваливаться на куски всякий раз, когда я оказываюсь рядом, так что я вроде как чувствую себя обязанной собрать его обратно.

- Ты определённо обладаешь способностью привлекать проблемы, - усмехнулась Калли.

- Как только мы вернём девочек, вы все переедете в Нью-Йорк и снимете квартиру, - надавила я. - Хотя бы там я сумею за вами присматривать. Хотя бы там вы будете в безопасности.

- У тебя благие намерения, Леда, но никто не в безопасности. Пока монстры разгуливают по Земле, - её выражение смягчилось. - И монстры не ограничиваются дикими землями.

Она ссылалась на недавнюю угрозу в Нью-Йорке, когда армия Стэша из сверхъестественных существ пыталась захватить мир. И в её словах был смысл. Нигде на Земле не существовало абсолютной безопасности, по крайней мере, пока человечество находилось посреди этой войны богов и демонов.

- Кроме того, я не могу бросить людей Чистилища, пока там правят местные лорды, - сказала она мне.

- Я знаю.

- Не вини себя за отъезд, Леда. Ты принесла жертву с большой буквы. Ты оставила всю свою жизнь, чтобы присоединиться к Легиону, не зная, переживёшь ли ты божьи дары магии, которые столько убили. И ты сделала все это, чтобы спасти Зейна.

- В последнее время я задавалась вопросом... ну, действительно ли это такая жертва? Моя жизнь неплоха. Конечно, есть опасность, но мне на самом деле нравится то, чем я занимаюсь. Мне нравится решать большие проблемы. Мне нравится менять мир к лучшему. Мне нравятся мои друзья.

- И твой ангел, - сказала Белла.

- Да, - вздохнула я. - Я такая эгоистичная.
- Ты не эгоистична, если хочешь немного пожить, - сказала Калли.
- У меня проблемы с телекинезом, следующей способностью. Он мне не даётся, как бы много я ни тренировалась. Как будто меня заблокировало.
- Ты с этим справишься, - уверенно сказала Калли.
- Видишь ли, смысл не в этом. Может, я разберусь, а может, не разберусь, но Легион не принудит меня к следующей церемонии, пока я не буду готова.
- И?
- И то, что у моего провала не будет последствий, - ответила я. - Каким-то образом это слишком лёгкая, слишком приятная жизнь для меня. Я сделалась изнеженной.
- Ты первый человек, от которого я за всю свою жизнь услышала, что Легион – «приятный».
- Ты работаешь упорнее всех остальных, давишь на себя, прокачиваешь свой уровень, как никто другой, - добавила Белла.
- Вот только Джейс быстрее поднимался по уровням. Даже зная, что он был сыном ангелом и имел все эти магические гены ему в помощь, я не могла не чувствовать себя виноватой, как будто я могла бы сделать больше.
- Что блокирует меня от достижения следующего уровня? - размышляла я. - Могу ли я вообще достичь следующего уровня? Большинство солдат Легиона никогда не забираются так высоко. Что, если на этом все? Что, если я пронеслась по рангам лишь для того, чтобы врезаться в стену, которую не могу осилить? Что, если это предел моего потенциала? Что, если я подведу Зейна?
- Это не конец, Леда, - сказала Калли. - Это просто проблема, которую нужно преодолеть. Не все даётся просто. Тебе просто нужно выяснить, что не так, и как это исправить.
- Я не была уверена, что могу это выяснить, но я не сдавалась. Так Калли воспитала нас всех. Она не учила пасовать перед трудностями.
- Пронзительный вопль эхом прокатился по равнинам, прорезав мои мысли как разряд молнии. Крошечные черные точки заплясали по пустынному полю, и они быстро направлялись к нам. Как поток, точки описали широкую петлю вокруг нашего грузовика. Теперь, когда они очутились ближе, я получше присмотрелась к ним. Каждая чёрная точка оказалась маленьким, рапторо-подобным динозавром с длинными когтями и заострёнными зубами. Вместе они образовывали стаю из нескольких дюжин монстров. Кружа все ближе, двигаясь как идеальный рой, они наблюдали за нами злобными, голодными глазами, полностью готовые разорвать нас на куски.
- Один из рапторов кинулся на грузовик. Он приземлился на дверь, его когти царапнули по металлическому корпусу. Я ударила его порывом воздушной магии. Раптор отлетел, как шар для боулинга снеся часть собственной стаи.
- Взбудораженные монстры издали коллективный визг, который заставил мои барабанные перепонки закричать от боли. Я присмотрелась к ним получше. Кожа монстров источала радужное свечение, как будто не была совершенно непрозрачной. Пульсирующий свет пробивался изнутри, свет их магии. Что это была за магия?
- Я получила ответ, когда один из рапторов открыл пасть и плюнул в нас огненным шаром. Калли резко вывернула рулевое колесо, вильнув в сторону, чтобы увернуться от пламени.
- С каких пор рапторы умеют плевать огнём? - я взмахнула мечом, разрубив следующего монстра, который бросился на грузовик.
- В последнее время монстры мутировали, скрещивались с другими монстрами, - объяснила Калли. - Они эволюционируют быстрее, чем прежде.
- Я продолжала кромсать динозавров. Заряженный магией молнии, мой меч прорезал их насквозь.
- Эволюционируют во что?

- Не думаю, что кто-то из нас хочет это выяснить, - мрачно сказала Калли.

Последний раптор упал на землю замертво, но у нас было мало времени для празднования. Равнины вновь разорвал пронзительный визг. Приближалась очередная стая рапторов.

Вот только это была не просто одиночная стая, осознала я, посмотрев вдаль равнин. Это было множество стай. Они укрывали почерневшие поля перед нами, простираясь до горизонта. Их было больше сотни, и они устремлялись напрямик на нас. Я не сумею устранить их по одному. Они разорвут нас задолго до этого.

Я повернулась к Белле.

- У меня идея. У тебя есть зелье наводнения?

Потребуется слишком много моей магии, чтобы создать целое наводнение. Поблизости не было воды, так что мне неоткуда её черпать, кроме как из собственной магии. Куда проще было перенаправить реку, чем создавать её из ничего.

- Есть. Ну, это скорее лужа, чем наводнение. Большая лужа, - добавила она.

- Достаточно большая, чтобы покрыть всех этих монстров?

- Если они встанут очень близко друг к другу. И вообще не будут двигаться, - она бросила на меня извиняющийся взгляд.

Я взглянула на орду монстров. Их явно было немало.

- Как долго им понадобится стоять неподвижно, чтобы наводнение их охватило? - спросила я Беллу.

Белла тоже посмотрела на поле монстров.

- Пятнадцать секунд, - её голос немного дрожал. - Двадцать для максимального покрытия.

Я сделала глубокий вдох, затем сказала Калли:

- Продолжай ехать на них. Прямо перед тем, как мы столкнёмся с ордой, сворачивай в сторону.

- Только тебе пришлось бы в голову брать на слабо орду динозавров, - сказала она с неверием, но продолжила ехать прямо на монстров.

Рапторы приближались. Я чувствовала острый кислотный запах их дыхания. Закрыв глаза, я потянулась к их сознаниям. Они вскочили в моей голове как множество крошечных огоньков в море черноты. Сделав долгий, медленный вдох, я захватила их сознания, заперев их внутри своей магии сирены. Я сломала их силу воли одного за другим. Моя магия волной прокатилась по орде, начиная быстро, но замедляясь по мере того, как я встретила сопротивление. Удерживать так много разумов монстров за раз причиняло боль, как удар молотка по голове, но я продолжала давить. Монстры замедлялись.

- Как ты это делаешь? - изумлённо ахнула Белла.

Я не могла ответить. Я вкладывала всю свою силу, всю свою концентрацию в то, чтобы схватить разумы монстров и победить их желание сражаться. Неро как-то раз сказал мне, что кого-то или что-то легче контролировать, если двигаться по течению, работать с их природой и инстинктами, а не бороться против них.

Что ж, с этими рапторами подобного не избежать. Это был неравный бой, сражение против самой их природы. Они хотели убить меня и мою семью. Они хотели окружить нас и содрать плоть с наших костей. Они не желали прекращать нестись на нас. Рапторы являлись гиперактивными, взбудораженными монстрами. Они даже на месте сидеть спокойно не могли. Они всегда двигались, бегали, дёргались, рвали. Заставить их резко остановиться так же просто, как вызвать снег в раскалённой пустыне.

- Готовься бросать зелье, - выдавила я сквозь стиснутые зубы. Моя голова пульсировала так сильно, что мне казалось, будто она расколется надвое.

- Леда, твой нос, - сказала Белла.

Я вытерла кровь, капавшую с носа.

- Неважно, - я продолжала покорять разумы монстров, туша их силы воли. Почти на месте.

А затем, вот так просто, все монстры внезапно остановились. Они застыли, зависли во времени. Земли сделались тихими, за исключением рёва нашего грузовика. Мы почти настигли их, но они не двигались. Они даже не моргали. Они выглядели как дюжины статуй, которые кто-то расставил на равнинах.

Но я чувствовала, что под застывшими фасадами их разумы толкаются и царапают меня, пытаюсь вырваться на свободу. Если мой план не сработает, звери вырвутся из-под моих чар и разорвут нас с этой сдерживаемой злой энергией.

- Сейчас! - крикнула я.

Белла бросила зелье. Бутылочка приземлилась в центре армии динозавров, разбившись. Озеро чистой воды разлилось под ногами зверей, медленно расползаясь в стороны и поднимаясь выше.

Калли развернула грузовик в сторону.

Кружась и бурля, водоворот поглотил похожих на статуи рапторов. Вскоре все они оказались пойманы в водоворот. Я подняла руку в воздух, призывая магию молний из темных грозовых облаков над головой. Тучи набухли, становясь тяжелее, темнее, а давление в воздухе сделалось гуще.

Я разом выпустила всю эту магию, обрушивая в водоворот один разряд молнии за другим, убивая рапторов электрическим током. Секунды спустя водоворот перестал кружиться и растёкся по равнинам.

Калли остановила грузовик, и мы все просто уставились на радиус поражения моего заклинания. Земля выгорела до черноты и была усеяна мёртвыми черными рапторами. Ни единого монстра не выжило.

Когда кризис миновал, я обмякла на сиденье, совершенно вымотавшись.

Калли вновь вывезла нас на старую разбитую дорогу. Грузовик глухо ударялся и трясся, когда колеса перекатывались по кладбищу динозавров.

- Где ты научилась контролировать монстров? - спросила меня Калли после нескольких минут молчания. - Это не фишка Легиона.

- Нет, это практически *моя* фишка.

- Я не знала, что такое возможно.

- Согласно богам, такое и не должно быть возможным. Если они узнают, они, вероятно, меня убьют. Или изучат, - я зевнула. Моя голова ощущалась такой тяжёлой. Использование всей этой магии вымотало меня до предела.

Калли взглянула на меня.

- Никто тебя не убьёт, ребёнок. Не под моим присмотром. Прикрой глазки ненадолго.

- Спасибо, - пробормотала я, закрывая глаза и уплывая в сон.

В моих снах земля под нами разверзлась и поглотила грузовик. Мы упали в огненные ямы ада, где тёмный ангел пытался убедить нас расстаться с нашим грузовиком за пять баксов. Но Калли не соглашалась меньше чем на двадцать долларов. В конце концов, они сошлись на десяти баксах, но тёмному ангелу пришлось добавить упаковку пива на Яде, чтобы подсластить сделку.

Тёмный ангел и я пожали руки, чтобы скрепить сделку. Его хватка была такой крепкой, что я подумала, что он мне руку оторвёт.

Я проснулась от толчка. Выдернутая из сна, я дико озиралась по сторонам. Моя рука дёрнулась к мечу.

Я посмотрела на ладонь Калли на своём плече и расслабилась. Это она меня разбудила.

Я потёрла глаза со сна.

- Статус?

Калли усмехнулась, затем сказала очень серьёзным тоном.

- Мы прибыли на край Прохода в Сумерки, лейтенант. Я припарковала нас в стороне, чтобы мы могли приблизиться пешком и остаться незамеченными. С вашего разрешения, само собой.

- Мило, - сказала я, хихикая.

Её глаза блеснули.

Мы все выбрались из грузовика и начали подниматься по каменистой тропе. Добравшись до вершины холма, мы посмотрели вниз, держась поближе к земле. В каменистой долине группа пленников была прикована к скоплению булыжников. Их окружали наёмники. Они были всюду. И все они без исключения вооружены до зубов.

Глава 8. Проход в Сумерки

Я насчитала шесть команд наёмников, каждая команда отличалась различной экипировкой.

С длинными, прямыми как карандаш волосами, вампиры определённо соответствовали своему образу. Некоторые носили их забранными в высокие хвосты, другие - в похожих на кнут косах; немногие оставляли распущенными. Там было две команды вампиров, одна группа одета в кроваво-красные кожаные облегающие костюмы, а другая - в темно-бордовые.

Группа наёмников-стихийников носила ботинки поверх темных штанов с камуфляжным рисунком и облегающие как вторая кожа майки со скрещёнными лямками.

Ведьмы вырядились в дизайнерскую спортивную одежду: крошечные шорты и маечки на тонких лямках для леди, майки и сёрферские шорты для парней.

Как и оборотни, с которыми я дралась в Чистилище, оборотни здесь тоже были одеты в равную смесь кожи и денима.

Здесь была даже группа человеческих наёмников, вся с головы до пят одетая в чёрное.

Это - чем бы *это* ни было - должно быть крупной операцией, куда более крупной, чем один отдельный инцидент.

- Они опаздывают, - пожаловался лидер стихийников.

- Почему ты смотришь на меня? - ответил лидер вампиров в кровавом. - Мы не имеем никакого отношения к волкам, - он задрал свой гордый вампирский нос. Это был тот тип носа, который можно увидеть на обложке журнала или на лице принца. Вампир посмотрел на других оборотней. - Где ваша братия?

- Братия? - оскорблённо сказал лидер оборотней. - Мы тоже не волки.

- Они тигры, - сказала ведьма писклявым голоском. Она зажала нос. - Понятно же по запаху.

Тигр-оборотень наградил ведьму тяжёлым взглядом.

- Смотри у меня, маленькая девочка, - он щёлкнул бретелькой её эластичной спортивной одежды. - Ты же не хочешь в итоге оказаться болтающейся вон на том дереве.

Вампир закатил глаза.

- Ох, как оригинально. Упакованный в кожу качок-оборотень бросается угрозами, - он громко зевнул.

- Кто бы говорил, ты ходячий стереотип, - отбрил оборотень. Он показал на наряд вампира и волосы. - Все, чего не хватает - это клыков.

Вампир сверкнул жемчужно-белой улыбкой.

- Ты правда хочешь увидеть мои клыки?

- Пожалуйста, нет. Я только что поел, - сказал стихийник.

Наёмники заговорили все разом, обмениваясь оскорблениями. Вообще-то такое поведение довольно распространено среди разных сверхъестественных групп. Даже в лучшем случае они ладили не очень хорошо. В худшем случае они находились в одном

оскорблении от открытой войны. Человеческие наёмники просто молча наблюдали за ними.

- Сколько нам ещё придётся ждать? - пожаловалась ведьма. - Когда наши загадочные клиенты покажут себя?

Оборотень расплылся в широкой улыбке.

- В чем дело, тыковка? Страшно на больших, плохих равнинах?

Ведьма взглянула на него на секундочку, лоб сморщился от отвращения.

- Нет, *тыковка*. Я просто хочу получить оплату и двинуться к более прибыльным делам, - её губы изогнулись. - Но если вой диких тебя пугает, свернись у моих ног. Мне не помешает ручная кошечка.

Оборотень зарычал на неё.

Она щёлкнула языком.

- Тише, тише, кисонька.

Где-то далеко на Черных Равнинах завыл монстр. Наёмники притихли, слушая, последует ли за ним другой - и прозвучит ли он ближе. Когда не послышалось никакого другого монстра, один из стихийников осмотрелся по сторонам, дрожа.

- Это место располагается на богомерзкой земле, - сказал он.

- Жаль тебя расстраивать, но все равнины монстров - это богомерзкие земли, - сказал вампир в кровавом. - Если тебя беспокоит перспектива быть съеденным десятифутовым волосатым зверем, тебе лучше выбрать другую специализацию. Милую уютную офисную работу, возможно, - он глумливо усмехнулся. - Я слышал, в городе востребованы бухгалтеры.

- Дело не только в монстрах, - сказал ему стихийник. - Пустоши населены мстительными призраками и духами, терзаемыми душами людей, которые умерли сотни лет назад, когда монстры наводнили Землю, когда наш мир разрывался на куски войной между раем и адом.

- Это место - особенно богомерзкое, - согласился другой стихийник. - Все кажется ненормальным. Все стихии здесь в хаосе. Они все перемешались и запутались, препятствуя нашим заклинаниям.

- Чем скорее это дело решится, тем скорее мы отсюда уберёмся, - заявил первый стихийник, и его голос звучал тревожно.

- Если это место так вас беспокоит, то вперёд, - сказал оборотень. - Мы пошлём вам деньги, - он широко улыбнулся.

Она закатила глаза.

- Я выгляжу как идиотка?

- Это серьёзный вопрос? - спросила ведьма.

- Что вы и ваши стихийники выглядите как суеверные, напуганные маленькие девочки, - сказала вампирская женщина-наёмник в бордовом.

- Вы посмотрите на это маниакальное подёргивание её глаза, - сказал стихийник своим приятелям по команде. - Похоже, она слишком много пробовала местную кухню.

Иными словами, пила кровь монстров. Это не рекомендуемая диета, даже для вампиров. Кровь монстров была несбалансированной, неуравновешенной - совсем как сами монстры. Она также склонна быть невероятно ядовитой.

- Я вскрою тебе горло и попробую тебя, если не перестанешь трепаться, - отрезала женщина-вампир.

Стихийники все захихикали.

Вампирша кинулась к ним. Она недалеко убежала. Лидер вампиров в бордовом встал на её пути и так крепко ударил кулаком, что она отлетела на двадцать футов и врезалась в булыжники. Она нетвёрдо поднялась на ноги, её шаги лишились равновесия.

- Ты сама себя позоришь, - рявкнул лидер в вампиров в бордовом. - И хуже того, ты меня позоришь. Ещё раз заговоришь с ними, и я скормлю тебя монстрам.

Вампирша кивнула, безмолвно и серьёзно.

- Очаровательные ребята, - прокомментировала я, обращаясь к Белле и Калли.
- Действительно, - согласилась Калли. - Как насчёт того, чтобы украсть пленников из-под их пререкающихся носов, пока они ждут прибытия своих покупателей?
Я улыбнулась.
- Ничто не доставит мне большего удовольствия.
- Как нам добраться до пленников? - спросила Белла. - Наёмники не сводят с них глаз.
- Не беспокойся, - сказала я ей. - У меня есть план.

Жутковатый дым и туман плыли по каменистой долине под саундтрек из зловещего воя и мучительных стонов. Сухие листья свистели под тихий скрип старого дерева.

В этот раз Белла действительно превзошла саму себя. Она создала эти визуальные и звуковые эффекты с помощью креативной смеси зелий. Она создавала настрой. Теперь наша работа довести дело до конца.

Череда влажных шлепков - сырой плоти по воде - прошла по земле, и из тумана появился омерзительный зомби. Это была Калли. Я наложила на неё трансформирующее заклинание, чтобы изменить её из человека в монстра. Я позволила себе немало креативной вольности с её внешностью, и конечный результат получился прямо-таки отвратительным. Обвисшая обесцветившаяся кожа сползала с её лица и рук, как воск со свечи. Гной сочился из порезов, покрывавших её туловище. Шагая, она оставляла за собой длинную полосу кровавых следов. В общем, Калли выглядела как стонущий, сочащийся, хлюпающий кусок расползающейся и разорванной плоти.

Едва завидев её, суеверные стихийники застыли. Их страх густо витал в воздухе. Я привлекла свою магию сирены, чтобы взрастить панику стихийников, скармливая её обратно. Их тревога распространилась, заражая остальных наёмников. Они все посмотрели друг на друга - а затем пустились бежать со всех ног.

Но мы не могли позволить им уйти. Нам нужны были ответы. Я разверзла землю под их ногами. Половина наёмников успела увернуться от ям, но остальные провалились, не сумев удержаться. Зелёные лианы выстрелили из земли, обвиваясь вокруг их тел.

Пока Белла продолжала спецэффектами раскрашивать иллюзию, Калли передвинулась, чтобы заблокировать оставшихся наёмников. Если этого не сделает её отвратительная наружность, то пуля в ногу поможет.

Пока Калли и Белла разбирались с наёмниками, я добралась до пленников. Несколько храбрых наёмников все ещё охраняли их. Неудивительно, что это была группа человеческих наёмников, которые были слишком профессионалами, чтобы принимать участие в турнире оскорблений ранее. Они слишком опытные, чтобы так легко испугаться.

Бесшумная и невидимая, я подкралась к ним и ударила своей магией. Большинство людей обладают нулевой устойчивостью против магии, так что я почти ощутила чувство вины. Но потом я напомнила себе, что они работали на того, кто похищал подростков, и моя вина испарилась.

Я повернулась к пленникам и разорвала их путы. Они наблюдали за мной широко раскрытыми глазами, пребывая в совершенном ужасе.

- Не беспокойтесь, - сказала Кармен остальным пленникам. - Леда - солдат Легиона Ангелов, и она здесь, чтобы спасти нас всех.

Облегчение омыло их лица, вкупе с ноткой благоговения и шепоткой страха. Но это был хороший страх, как будто им нравился лёгкий привкус опасности, пока эта опасность была на их стороне. Солдаты Легиона обладали устрашающей репутацией из-за того, что железным кулаком поддерживали порядок богов. Однако когда мы приходили на помощь, все знали, что кто бы их ни похитил, он падёт. Легион Ангелов делал так, что твоим худшим ночным кошмарам тоже начинали сниться кошмары.

Я просканировала группу пленников. Здесь было примерно двадцать подростков, но Кармен единственная, кого я знала по имени. Было несколько девочек, которых я видела в Чистилище, и много девочек и парней, которых я не видела ни разу в жизни. Однако моих сестрёнок нигде не было видно.

- Где Тесса и Джин? - спросила я у Кармен.

- Их забрала другая группа наёмников, вместе с другими пленниками, - сказала мне Кармен. - Их уже купил торговец рабами, - в её словах вибрировал страх и злость.

Согласно законам богов на Земле не разрешалось рабство, но здесь, на равнинах монстров, за границами цивилизации такие вещи случались слишком часто.

Я отвела пленников в туман, где Белла варила котёл зелья.

- Ты должна помочь Калли, - сказала она. - Несколько наёмников загнали её в угол.

Я подошла к границе тумана, выглянув наружу. Наёмники окружили Калли, их оружия и магия нацелились на её голову. Они не осознавали, что она человек. Они видели лишь монстра. И они собирались её обезглавить. Это самый надёжный способ убить монстра.

Я ринулась из тумана, вырубая наёмника быстрым ударом по голове. Я убежала обратно в туман и описала круг, чтобы ударить следующего. Одного за другим я устранила всех, невидимая как призрак. Туман набух и проглотил их всех. Растения выстрелили из земли как лассо, ловя и подтаскивая остальных ко мне.

- Хорошая работа, Леда, - сказала Калли, когда последний наёмник упал на землю. - А теперь если ты не возражаешь, я бы хотела вернуть своё лицо обратно.

- Зачем? Я думаю, этот образ тебе идёт, - поддразнила я, все же снимая с неё оборотные чары. Уродливые обрезки отвалились с её тела.

Мы с Калли связали бессознательных наёмников, затем направились обратно к Белле и пленникам.

Мы проделали не больше пары шагов прежде, чем воздух пронзила стрела, воткнувшаяся в землю возле наших ног. На древке шипела молния, явный индикатор магии.

Я просканировала горный хребет. Мужчина в чёрном прыжками опускался по почти вертикальному утесу в нашу сторону, его длинный плащ развевался на ветру. Ещё один наёмник-стихийник? Я не видела его с остальными. Откуда он взялся?

Я побежала ему навстречу, увернувшись от телекинетического удара, который он выпустил в мою сторону. Нет, не стихийник. Он замахнулся на меня мечом, двигаясь со скоростью вампира. Когда он навёл на мою руку оборотные чары, сплавив её с моим же мечом, я пришла к неутешительному выводу: только солдат Легиона обладал всеми этими способностями в совокупности. А солдаты Легиона не работают с наёмниками и работоторговцами. Он был дезертиром.

Банда новоприбывших перепрыгнула через хребет, сборная солянка из пяти разных сверхъестественных существ. Телекинетик смягчила падение своих компаньонов, затем швырнула их в Беллу и Калли. Моя сестра бросила к своим ногам бутылочку зелья, и вокруг них с Калли поднялся защитный барьер. Пока они отбивались от двух оборотней, телекинетика, огненного стихийника и вампира, я сосредоточилась на павшем солдате Легиона.

- Итак, дезертир Легиона уехал и создал свою банду наёмников, - прокомментировала я, сбрасывая его оборотное заклинание, чтобы освободить руку.

- Ты не можешь сказать, что не подумывала о том же, - глаза наёмника мерцали дьявольским восторгом, как будто кого-то поймали за чем-то дурным, и он этим гордился. Если бы он не пытался меня убить, я могла бы назвать его очаровательным.

- О дезертирстве из Легиона? - спросила я, когда наши мечи скрестились. - Вообще-то, нет.

- Яд, который они называют дарами. Вечное незнание, переживёшь ли ты следующий глоток или следующую битву. Смотреть, как твои друзья умирают вокруг

тебя. Или наблюдать, как они двигаются дальше и оставляют тебя позади, - он поджёт свой меч.

Я заморозила свой меч, противостоя его пламени.

- Ты все слишком упрощаешь.

Его тёмные брови выгнулись.

- Вот как? Как насчёт контроля над тем, кого тебе любить, кем будут твои друзья?

Он ударил меня в живот телекинетическим кулаком. Он прошёл через меня как железное ядро через бумажную салфетку. Я вздрогнула, терпя боль. Он изучал моё лицо, глаза блестели расчётливостью. Он знал, что нашёл моё слабое место.

Однако по какой-то причине, он не воспользовался преимуществом. Или он играл со мной, или ему очень нравилось слушать собственную болтовню.

- Но самая крупная проблема Легиона - это ангелы, - сказал он. - Эти холодные, жестокие, садистские монстры куда хуже любых из тех, кого ты встретишь здесь, за злобной завесой цивилизации.

- На кого ты работаешь? Зачем вы похищаете людей?

- Боюсь, что не смогу сказать тебе это. Все, что я могу тебе сказать - это то, что мы изменим мир.

Это была надоедливая реплика каждого преступника в истории. И всё же он хотя бы знал, что происходит в отличие от ничего не ведающего оборотня, которого я допрашивала в Чистилище. Мне просто нужно было дёрнуть за нужную ниточку, и весь замысел распустится к моим ногам.

- Как вы измените мир? - спросила я у него.

Он сверкнул улыбкой.

- Ты не можешь мне внушить.

Я бы не стала на это рассчитывать.

Железные врата его разума захлопнулись наглухо, а я была слишком занята дракой с ним, чтобы пытаться пробиться через них.

Он был очень хорош. Он владел магией телекинеза, так что должен был быть солдатом как минимум шестого уровня перед тем, как дезертировал из Легиона. И он был хорошо тренирован - быстрее, сильнее и намного опытнее меня.

Но он не дрался грязно как я. Хотя он и покинул Легион, его выучка Легиона никуда не делась. Он дрался как достойный и благородный солдат божьей армии, а не как неразборчивый в средствах наёмник.

Он стоял позади меня, его руки сомкнулись вокруг моего тела как клетка, прижимая мои руки к бокам. Но у меня все ещё имелись ноги. Я выстрелила магией вниз по телу, прямо через ноги. Ледяной пик вырвался из моей пятки, и я топнула этой пяткой по его ноге. Как будто сделанный из стали, лёд проткнул его ботинок. Он взревел от боли. Я снова топнула своей ледяной пяткой, в этот раз протыкая другой его ботинок. Полотно льда распространилось по земле. Его хватка ослабла.

Я вырвалась и резко развернулась, ударив кулаками по его голове с двух сторон. Он пошатнулся назад, утратив ориентацию в пространстве. Я побежала к нему, намереваясь закончить работу и вырубить его, но он увернулся. Его шаги были такими быстрыми, что почти казалось, будто они парят над землёй.

- Ты так же хороша, как они говорят, Леда Пирс, - сказал он мне. - Не трать свою жизнь впустую, сражаясь за неправильную команду.

Затем он выхватил с пояса бутылочку зелья и бросил её себе под ноги. Стекло разбилось, окутывая все мерцающим пурпурным туманом. Когда дымчатые аметистовые завитки рассеялись, дезертир исчез. Как и его команда. Проклятье.

Лёгкий щелчок эхом отскочил от камней, затем наш грузовик взорвался. Разинув рот, я уставилась на горящие останки нашей машины, которая уже никогда не поедет. Дезертир уносил ноги, и мы никак не могли за ним погнаться, потому что он посчитал

уместным взорвать наш грузовик. Я рванула к булыжнику и пробила в нем дыру, давая выход своему раздражению. Агонизирующая боль почти стоила этого.

- Мы поймали нескольких парней из других наёмнических групп, - сказала Калли, наблюдая, как я баюкаю свою руку.

Я не хотела других наёмников. Они были ничего не знающими пешками. Я хотела дезертира. Он что-то знал, и теперь он ушёл.

- Огненный стихийник был ранен в прошлом сражении. Он не сбежал с остальными, - сказала мне Белла.

Во мне заискрилась надежда. Огненный стихийник работал на дезертира. Возможно, я все же получу свои ответы.

- Пойдёмте-ка поболтаем с ним, - сказала я, присоединяясь к Белле возле раненого наёмника.

- Его вырубил твоё ледяное заклинание, - объяснила она, показывая на участки инея, покрывавшие его кожу ледяными завитками.

Стихийники слабы против противоположной стихии. В случае с огненной стихией это означало лёд и воду. Я схватила бутылку с зельем из своего мешочка.

- Что это? - спросила Белла.

- Поцелуй Зимы.

Выпить его - все равно что проглотить метель. Я принимала это зелье раньше, когда тренировала стихийную магию в Замке Бури, и это был не очень-то приятный опыт. Для него все будет ещё хуже.

Я вытащила шприц. У меня не было времени заставлять его проглатывать. Я собиралась вколоть лёд прямо в его кровоток.

Стихийник резко дёрнулся, придя в себя. Его пульс быстро загрохотал в моих ушах торопливыми барабанами.

- Кто нанял вас похитить девочек? - спросила я у него.

Он плюнул мне под ноги. Мило.

Улыбнувшись ему, я схватила его за запястья. Там образовались ледяные кристаллы, поднимаясь выше по его рукам. Он затрясся, пытаясь вырваться, но я была сильнее - и я не отступала. Я не могла отделаться от тяжёлого зловещего страха, что мои сестры в огромной опасности. Мне нужно было добраться до них.

- Давай попробуем ещё раз, - моя улыбка врезалась в щеки, совсем как моё ледяное заклинание врезалось в него, смешиваясь с зельем и остужая его кровь. - Кто нанял вас, чтобы похитить подростков из городов Чистилища?

Его кожа синела. Я прошла по нему магией сирены, тёплой и зовущей. Она шептала ему на ухо успокаивающие обещания. Он задрожал, сопротивляясь.

Так что я прибавила холода. Я почувствовала крошечную искорку - хлоп! - в тот момент, когда его разум сломался. Его защиты пали, и он выпустил меня в свой разум. Окутав его магией сирены как тёплым одеялом, я повторила вопрос.

В этот раз он ответил.

- Ариус Хардвик нанял нас, чтобы похитить подростков. Мы продали их ему.

Ариус Хардвик? Я понятия не имела, кто это.

Калли предоставила ответ.

- Ариус Хардвик это работороговец, - отвращение и злость пронесли по её лицу, когда она добавила: - Преуспевающий. У него есть опорные пункты по всему миру, и каждый спрятан в глубине равнин монстров.

Ну что за важный парень.

- Где Ариус Хардвик держит пленников? - потребовала я.

Лицо огненного стихийника сморщилось. Он сопротивлялся мне. Я отдёрнула успокаивающее одеяло магии сирены, и ледяные челюсти вновь вгрызлись в него.

- Мы доставили их на базу Хардвика на Вороньей Короне, - произнёс он, дрожа. - Вероятно, они все ещё там.

Воронья Корона. Так назывались руины дальше к западу, за Черными Равнинами, на обширном, открытом, разрушенном Поле Слез.

- А эти две девушки? - я вытащила фотографию Джин и Тессы и показала ему. - Что насчёт них?

Его глаза расширились.

- Они особенные.

Но он называл их «особенными» не в том же смысле, в каком Тесса и Джин были особенными для меня.

- Чем они особенные? - спросила я у него.

- Их Хардвик заказывал отдельно.

- Зачем?

- Из-за их магии.

Магии? За исключением того, что они были чуть быстрее и сильнее обычных людей, Тесса и Джин никогда не демонстрировали никаких признаков магии. Я посмотрела на Калли в поисках ответов.

- Он говорит правду? - тихо спросила она.

- Да.

Калли вытащила пистолет и выстрелила наёмнику прямо между глаз. Он замертво упал на землю. Я моргнула в шоке.

На лице Калли отразилось мрачное выражение, но прежде чем я успела спросить её, какого черта происходит, по нам прокатились слепящие лучи фар, и в долине взревел грузовик. Он остановился прямо перед нами. Я прищурилась, поднимая руку к глазам, чтобы видеть сквозь ослепительный свет. Грузовик был отмечен эмблемой Легиона.

Двери распахнулись, и вышел Джейс Файрсвифт. Высокий и мускулистый, подвижный и быстрый, он был одет в униформу солдата Легиона Ангелов. Джейс был моим другом. Он также был моим самым крупным соперником.

Джейс остановился передо мной.

- Что ты здесь делаешь, Леда?

- Я в отпуске.

Его глаза прошлись по телам, разбросанным по земле, брови приподнялись.

- В отпуске, - сухо повторил он.

- Именно так.

Его взгляд ненадолго метнулся к мёртвому мужчине у моих ног. О чем, черт подери, думала Калли?

- Остальные живы, - быстро сказала я.

Джейс вздохнул.

- Я, значит, тут наконец-то назначен на важную, меняющую мир миссию, и я нахожу тебя в центре всего. Снова.

Я взглянула на металлический значок с эмблемой руки на его груди. Это был символ капитана в Легионе Ангелов, солдата шестого уровня. Это означало, что он овладел силой телекинеза, способностью, которая загоняла меня в полный тупик.

Джейс махнул своим солдатам. Они выпрыгнули из массивного грузовика и начали погружать спящих наёмников в машину.

- Ты крадёшь моих наёмников, - пожаловалась я.

- Они связаны с моим расследованием.

- Каким?

Он посмотрел на мою семью так, будто они были такими же сумасшедшими как я, раз находились здесь. Затем он выразительно пошёл в сторону от них. Я пошла рядом с ним.

- Мы отслеживаем дезертира Легиона и его команду наёмников, - сказал он тихим голосом.

- Я его видела.

- Конечно, ты его видела. Ты всегда в центре всего.
 - Поверь мне, Джейс, мне бы хотелось обратного. Это не так гламурно, как звучит. Я даже не могу отправиться в отпуск так, чтобы мне ничего не рвануло в лицо.
- Он выглядел совершенно не убеждённым. По тоскливому выражению его лица я видела - он хотел бы, чтобы проблемы нашли его, а он разобрался бы с ними и был героем.
- Что случилось с дезертиром? - спросил он у меня.
 - Он и его банда унесли ноги, за исключением одного.
 - Дай угадаю. Того, что с пулей в мозгах.
 - К сожалению.
 - Проклятье, Леда. Он мог что-нибудь знать. Что-нибудь, что помогло бы мне поймать дезертира.
 - Я его допросила, - сказала я.
 - И?
 - Я ушла не очень далеко.
- Солдаты Джейса уже погрузили наёмников. Они вновь заводили грузовик.
- Куда вы их везёте? - спросила я Джейса.
 - К Дознавателям Легиона в Чикаго.
 - Я тоже еду с вами, - настояла я. - Моя миссия связана с вашей. Каким-то образом.
 - Твоя миссия? - он нахмурился. - Я думал, ты в отпуске.
 - Я пыталась уйти в отпуск, но потом наёмники напали на мой город, похитили людей с улиц, и вот мы тут.
- Джейс какое-то время смотрел на меня, затем сказал:
- Очень хорошо. Ты можешь знать что-то полезное. Подготовь свой отчёт.
- Я не дразнила его тем, как он раздавал мне приказы, хотя испытывала соблазн. Конечно, он превзошёл меня по рангу - в данный момент - но это никогда прежде не мешало мне дразнить его. В конце концов, он мой друг. По сути, именно наша дружба заставила меня держать рот на замке. Я не хотела, чтобы он выглядел слабым перед его солдатами.
- Как думаешь, сможешь подбросить нас до Чикаго? - спросила я у него.
- Его взгляд упал на останки нашего грузовика.
- Ты сломала ещё один, - сказал он, сдерживая недоверие в голосе.
 - Нет, это сделал дезертир, чтобы прикрыть своё отступление. Он не хотел, чтобы кто-то за ним последовал.
- Джейс покачал головой.
- Честно, Леда, я не знаю, как ты это делаешь. Не думаю, что есть ещё хоть один солдат во всей истории Легиона Ангелов, который умудрился разрушить столько собственности Легиона.
- Его солдаты на нас не смотрели, так что я решила, что можно дружески похлопать его по плечу.
- Не волнуйся, Файрсвифт. Если ты будешь стараться очень упорно, однажды ты сможешь украсть у меня эту честь.
- Затем я развернулась и пошла к грузовику, оставив его сбитым с толку.

Глава 9. Дезертир

Проход в Сумерки находился на полпути между двумя городами Границы, Чистилищем и Инферналом. Города здесь имели такие позитивные названия. Калли, Белла и я поехали в грузовике Джейса до самого Инфернала - вместе с командой Джейса, пойманными наёмниками и спасёнными жертвами похищения. Грузовик не был рассчитан вмещать такое количество людей, и солдаты Джейса вовсе не выглядели довольными из-

за всех этих локтей, тычущих их в бока. Я попыталась развеселить их, спев дорожную песню, но почему-то это совсем не помогло. Некоторые люди просто хотели быть мрачными.

Во время поездки на нас даже не напали монстры. Они несколько раз подходили близко, но хватало всего одного предупреждающего выстрела из массивной пушки на крыше грузовика, чтобы убедить зверей, что мы не легкий ужин.

В Инфернале мы сели на поезд до Чикаго. Моя семья последовала за нами. Их не пустили в вагоны Легиона. Я горела желанием спросить у неё, зачем она застрелила огненного стихийника, которого я допрашивала, но мне не представилось возможности. Во время поездки всюду вокруг нас находились солдаты Легиона, а теперь она и Белла ехали в другой части поезда, окружённые гражданскими. Мне нужно было сделать это, когда мы будем одни.

Я вошла в вагон поезда, где люди Джейса охраняли пленников. Солдаты наблюдали за мной в каменном молчании, пока я проходила через их вагон в следующий. Там я нашла Джейса, в одиночестве пишущего какие-то отчёты.

Я настороженно приблизилась. Мне нужно быть аккуратной в том, что я скажу и как много выдам. Джейс - мой друг, но в то же время теперь он был моим начальником и вообще очень амбициозным парнем. Я не полностью доверяла ему - и я определённо не доверяла его отцу.

Джейс поднял взгляд.

- Леда.

- У тебя явно неприветливая группа солдат.

- Не все такие яркие, как ты.

Я не была уверена, подразумевал он под этим комплимент или упрёк. Судя по его лицу, он и сам не был уверен.

- Что ты знаешь о похищениях? - спросила я.

- Что *ты* знаешь?

Хороший трюк. Он хотел, чтобы сначала я выдала, что мне известно. Но в эту игру могут играть двое.

- Иными словами, ты ничего не знаешь, - сказала я.

Джейс застыл.

- Ты должна знать, что детали моей миссии засекречены.

- А ты должен знать, что я могу просто спросить Неро, чем ты там занимаешься, - у Неро был самый широкий доступ к секретной информации Легиона после самой Никс.

Раздражение мелькнуло в глазах Джейса. Я его подловила.

- Нет необходимости беспокоить генерала Уиндстрайкера, - сказал мне Джейс. - Имя дезертира - Балин Давенпорт, бывший майор Легиона Ангелов. Он торгует людьми, в основном юными леди. Он продаёт их вампирам в качестве рабов.

- Почему молодые люди?

- Люди в возрасте между семнадцатью и двадцатью наиболее восприимчивы к превращению в вампиров, и физически, и физиологически.

Иными словами, им легко промыть мозги. Детям мозги промыть было проще всего, вот только детей до шестнадцати сложно обратить. Их тела могли не поглотить вампирическую магию в целом.

- То есть вампиры не ищут ужин, - сказала я. - Они ищут новых рекрутов в свои ряды.

- Похоже на то.

- Что тебе известно о Балине Давенпорте? - спросила я у него.

- Давенпорт был одним из первых изменников в Легионе Ангелов. Он был современником моего деда. Затем в один день он просто исчез без следа. Легион считал, что он погиб. Лишь годы спустя, столкнувшись с его бандой наёмников, они осознали, что он дезертировал. С тех пор он руководит наёмническими операциями.

- Он столетиями избегал поимки?

- Да.

Джейс был вовсе не в восторге от этого. Давенпорт представлял собой чёрную отметину на имени Легиона. Он гулял на свободе, чинил проблемы, выставлял напоказ своё неповиновение законам богов. Он был настоящим ударом по гордости Легиона. Вот почему полковник Файрсвифт послал своего сына выследить его. Если Джейс потерпит неудачу, все будут винить его неопытность. Если он одержит успех, это проложит ему путь к становлению ангелом. Такой план был совершенно в духе полковника Файрсвифта.

- Давенпорт работает не один, - сказала я.

- Нет, он работает с работником.

- Ариус Хардвик.

Глаза Джейса прищурились.

- Ты много знаешь.

- Я говорила с одним из людей Давенпорта. Он сказал мне.

- Он рассказал тебе это все?

- Конечно. Я внушающая доверие девчушка, - я улыбнулась.

- Тогда как мужчина, которого ты допрашивала, закончил с пулей в голове?

Моя улыбка померкла.

- Этого не должно было случиться.

Мне очень нужно было поговорить с Калли. Что на неё нашло? Я знала, что она и прежде убивала людей, раньше, в дни работы на Лигу, но я никогда не видела, чтобы она выстрелила безоружному человеку в голову.

Джейс наградил меня тяжёлым взглядом.

- Что ещё рассказал тебе наёмник?

- Что они доставили некоторых жертв похищений на базу Хардвика на Вороньей Короне. Нам нужно отправляться туда, - сказала я ему.

- Нам?

- Да, нам. Как мы и договорились.

- Я никогда не соглашался допускать тебя к этой миссии. Я сказал, что выслушаю твой отчёт. И подброшу тебя до Чикаго, потому что ты умудрилась взорвать свой транспорт. Опять.

Я пренебрежительно отмахнулась от него.

- Формально, его взорвал беглый солдат.

- А если бы не беглый солдат, то это были бы монстры или наёмники или вампиры.

- Я не виновата, что все всегда пытаются меня убить, - мрачно сказала я.

Уголок губ Джейса дёрнулся.

- И чья ж это тогда вина?

На это я не ответила.

- Расскажи мне все, что тебе известно, и я обещаю, что буду держать тебя в курсе хода миссии, - сказал он.

- Недостаточно хорошо. Я еду с тобой. Мне нужно увидеть, как эти похищенные подростки вернутся в свои дома.

- Это невозможно.

- Так, ну вот теперь это просто отговорка, - сказала я ему. - Все возможно, если не переставать стараться.

- Леда, ты не...

- Почему ты не хочешь моего участия в этой миссии? - потребовала я.

Он так боялся, что я украду его бомбу? Плевать я на это хотела. Я просто хотела спасти своих сестёр и других пленников. Он мог присвоить себе все заслуги, если хотел.

- Я не хочу твоего участия в этой миссии, потому что она для тебя слишком личная, - сказал он.

- Что?

- Я говорил со спасёнными жертвами. Одна из них сказала, что твои сестрёнки в числе людей, которые все ещё числятся пропавшими.

Я положила руки на бедра.

- Я не понимаю, как это связано.

- Твои приоритеты ошибочны. Наша цель - поимка Балина Давенпорта. Мы должны остановить его сейчас же. Он не просто угроза божьему порядку; он угроза самому нашему образу жизни.

Я поверить не могла тому, что слышала. Пропали люди - молодые, напуганные, невинные люди - а Джейс беспокоился только о поимке дезертира. Он говорил совсем как его отец.

- Нет, это *твои* приоритеты ошибочны, - сказала я ему. - Тебе стоит меньше беспокоиться о защите репутации Легиона, и больше - о защите людей этой Земли.

- Это и то, и другое. До того, как к делу подключился Давенпорт, наёмники Хардвика были далеко не так успешны в похищении подростков вдоль Границы. Поимка дезертира означает решение всей операции мощным ударом.

- Я не хочу решать ситуацию мощным ударом. Я хочу разнести её вдребезги. Мы говорим о человеческом рабстве, Джейс. Это не просто против законов богов; это неправильно. На всех возможных уровнях.

- И мы об этом позаботимся, - спокойно сказал он. - Первым делом мы отправимся за Давенпортом. Затем мы разберёмся с Хардвиком. Тебе нужно иметь немного терпения.

- Терпение - для тех случаев, когда ты нечаянно сжигаешь все свои волосы, и тебе приходится ждать, когда они отрастут обратно. Оно не для таких случаев, - выпалила я в ответ. - Давенпорт и Хардвик - часть одной и той же проблемы, и они прячутся в одном и том же месте. Мы отправимся туда вместе. Ты идёшь за Давенпортом и его наёмниками, я иду за Хардвиком и освобождаю его пленников. Каждый получает желаемое.

- Легион Ангелов - не магазин, где ты можешь выбрать себе миссию по своему усмотрению, Леда, - мягко сказал он. - Но я посмотрю, что смогу сделать для назначения тебя на эту миссию.

- Это все, о чем я прошу.

- Нам придётся поговорить с моим отцом, - предостерёг меня он.

- Что угодно.

Отец Джейса, полковник Файрсвифт, был ангелом и практически моим самым нелюбимым существом на Земле. Я вовсе не ждала этой встречи с нетерпением. Стычки с этим ангелом никогда не заканчивались хорошо. Он делал много отвратительных вещей, включая назначение солдат на повышение, когда он прекрасно знал, что они не переживут церемонию. Это был его способ прополки слабых в Легионе Ангелов.

Но если разговор с полковником Файрсвифтом окажется моим билетиком к спасению сестёр, тогда я сделаю это тысячу раз. Конечно, я бы отправилась сама по себе, но если я действительно хотела спасти всех похищенных подростков из крепости рабовладельца, мне нужно были ресурсы Легиона.

Глава 10. Променад богов

Когда поезд остановился в Чикаго, Калли и Белла поспешили покупать припасы в городе. Им они определённо понадобятся, если мы собирались вернуть Джин и Тессу. Эта история - крупная. Реально крупная. Она не казалась чем-то простым, вроде того, как какие-то мятежные вампиры пытались увеличить свою армию. Допрошенный мною огненный стихийник упомянул магию моих сестёр и то, как их из-за неё выделили. В этом что-то скрывалось. Калли пока держала рот на замке, но рано или поздно я выясню, что она скрывает.

Команда Джейса поехала вперёд с их пленниками-наёмниками, но он решил пешком дойти до офиса Легиона. И я к нему присоединилась. Я слишком долго сидела на одном месте.

- Почему ты не поехал с ними? - спросила я у Джейса.

- Мне нравится пройтись по Променаду Богов, когда я прихожу сюда, - сказал он мне. - Это напоминание о щедрости богов, об их дарах магии. И это напоминание об их силе. Чувствовать себя таким маленьким перед богами и их храмами способствует смирению.

- Возможно, твоему отцу стоит посетить это место, чтобы самому обзавестись смирением.

- Он посещает, - глаза Джейса блеснули. - Но это не помогает.

Посмеиваясь, мы вышли на Променад, дорогу вдоль берега озера, которая вела мимо семи сияющих небоскрёбов, каждый из которых - монумент одному из правящих богов.

Первым был Храм Валоры, Королевы Богини. Рассеянный свет отражался от каменных стен. Когда облака сдвинулись, открывая солнце, здание как будто совершенно сменило цвет, подстроившись под новую освещённость и погодные условия. Здание было очень царственным, образцом роскоши со вкусом в её лучшем проявлении.

Второй храм, мимо которого мы прошли по Променаду, был воздвигнут в честь Ронана, Лорда Легиона Ангелов, Бога Войны, Бога Земной Армии. Со своими высокими башнями, толстыми замковыми стенами и убирающимся подъёмным мостом, он выглядел как военная крепость. Здание хранило в себе жизнь, оживление. Эта жизнь вибрировала по моей коже постоянным гудением.

- Части замка могут быть перестроены под различные цели, - объяснил Джейс, глядя на храм-небоскрёб. - Но Лорд Ронан склонен предпочитать готовый к битве облик.

Третий храм принадлежал Фарису, Богу Небесной Армии. Прекрасный, яркий и белый, он выглядел как маленький кусочек рая на Земле. В садах, окружавших наружные стены вполне возможно самого роскошного высотного здания на планете, бриллианты свешивались с золотых деревьев как сосульки, звеня как серебристые колокольчики.

Следующим шёл Храм Меды, Богини Технологии. Небоскрёб представлял собой одну-единственную гигантскую часовую башню, отделанную акцентами из открытых золотых и бронзовых шестерёнок, прелестно щелкавших при вращении. Всевозможные механические скульптуры, включая набор двигающихся металлических статуй в фонтане, украшали газон спереди.

Пятый храм принадлежал сестре Меды Майе, Богине Исцеления. Большие красные выющиеся розы поднимались по сверкающим стенам. Небоскрёб выглядел как замок феи в романтическом сказочном лесу.

Храм Зариона, Бога Веры и Лорда Пилигримов, был шестым на Променаде. Высокий, тёмный и драматичный, он выглядел как готический монастырь. Из открытых окон лились гимны, прекрасные и жутковатые голоса поднимались в песне.

Наконец, мы подошли к Храму Алериса, Бога Природы. Его небоскрёб являл собой здание из противоположных стихий и сильно напоминал мне Замок Бури и Стихийные Равнины, на которых тот располагался, и где были представлены все стихии. Огненные светильники выстроились вдоль дорожки к огромным входным дверям. Карпы кои мирно плавали в нежных потоках под выгнутыми деревянными мостиками. Музыка ветра пела серебристые песни, с деревьев свешивались вертушки. Однако это были не простые детские игрушки-вертушки; это замысловатые магические конструкции, сотворённые мастером-стихийником. И на них мерцал магический свет, мягкий и искрящийся. Каждый стебелёк травы, каждый листочек, каждый лепесток был идеален. Ничто не пожелтело и не надломилось. Все существовало в идеальной гармонии.

Мой телефон завибрировал в кармане. Я вытащила его и обнаружила сообщение от Неро. *«Ты в безопасности?»*

Должно быть, он услышал про взрыв в Чистилище.

«Я в порядке», написала я в ответ.

«Где ты?»

«Где ты?» - спросила я.

«На миссии».

«Тожже», - напечатала я.

«Где ты?» - снова спросил Неро.

Хихикая, я написала в ответ, «Где ты?»

Последовала пауза. Затем на моем экране выскочил блок текста. «Я выясню, какой хаос ты затеваешь, Пандора».

Если бы текстовые сообщения могли сверлить взглядом, его сообщение так и сделало бы. Честно, я прямо поразилась, что мой телефон ещё не взорвался.

Я торопливо написала, «Не топориците пёрышки, генерал».

Я как раз собиралась засунуть телефон обратно в толстовку, когда он снова завибрировал. Я посмотрела на экран и в этот раз увидела сообщение от Харкера.

«Прекрати флиртовать с Неро, Леда. Это его отвлекает».

«Я не флиртую», - сообщила я ему.

«Хранить секреты от ангела - это просто бросать ему вызов выследить тебя, - ответил Харкер. - Это прелюдия. Ты с таким же успехом могла бросить в него свои трусики».

«Не моя вина, что ангелы такие странные», - написала я в ответ.

Последовала очередная пауза, в течение которой два ангела, вероятно, сплетничали обо мне, затем выскочило ещё одно сообщение от Харкера. «Что ты задумала?»

Я убрала свой телефон. Харкеру я тоже не собиралась говорить, чем я занималась, потому что он был таким примерным паинькой-ангелом, и он сразу же доложил бы о моих действиях Неро. И какое тогда веселье? Они с Неро дружили десятилетиями, хоть их дружба и претерпела немало кочек.

Волна тоски по дому омыла меня, вот только это была тоска не по месту. А по Неро. Говорят же, что дом там, где сердце? Ну вот, моё сердце было с ним. Я так сильно по нему скучала.

Мой телефон снова завибрировал. Я взглянула на него.

Как будто он был здесь и читал мои мысли, сообщение Неро гласило: «Я скучаю по тебе. Я хочу снова тебя увидеть».

Улыбнувшись, я поддразнила его: «Ты только что виделся со мной».

«Нет, не виделся. Не по-настоящему».

Как он мог вложить столько пошлого намёка в простое текстовое сообщение, оставалось загадкой. Или это мой собственный развратный разум читает между строк? Мы добрались до офиса Легиона, так что я убрала свой телефон, пока совсем не отвлеклась.

Чикагский офис Легиона Ангелов располагался в конце Променада Богов, прямо за последним храмом. Здание светилось как гладкое полотно голубого стекла, отражающее прекрасное синее летнее небо вместе с несколькими отрывистыми пушистыми клочками белых облаков.

Внутреннее убранство было грандиозным, как дворец. Как и в Нью-Йоркском офисе фрески богов, ангелов, сверхъестественных существ и смертных были нарисованы на стенах и потолках, изображая сцены из истории Земли. Это распространённая тема в зданиях Легиона. Вдобавок к коллажу из прошлого Земли, стены показывали сражения, которые случились здесь, и ангелов, которые за годы руководили этой территорией.

- Твой отец выглядит таким более представительным на своей картине, - прокомментировала я.

Я показала на прекрасно нарисованного полковника Файрсвифта, омываемого мягким светом и райским сиянием. Его золотистые волосы падали на плечи мягкими

волнами. Он был одет в белую с золотым боевую тунику и золотые ботинки. И он держал высоко в воздухе светящийся золотой меч, глядя вниз на огромного летающего монстра. Золото, золото, и ещё больше золота. Я чувствовала здесь повторяющуюся тему.

Джейс посмотрел на портрет.

- Художник допустил некоторую творческую вольность.

Это просто преуменьшение века. Сколько я его знала, полковник Файрсвифт держал свои волосы подстриженными ровно в один дюйм длиной.

- Когда они добавляют мой портрет на стену, я попрошу их нарисовать меня в кроваво-красном боевом платье, - я усмехнулась Джейсу. - И в тиаре.

- Только ангелов добавляют на стену, а в этом я сейчас впереди.

- Не расслабляйся, - предостерегла я его.

- Я давным-давно научился не недооценивать тебя, - признался он. - Ты дерёшься грязно.

- Ещё как.

Мы остановились перед толстой темно-коричневой дверью. В дерево были врезаны узоры из драгоценных камней. Все это напоминало древнюю обложку важной книги, которую некогда сделали вручную, ни на чем не экономя. Имя полковника Файрсвифта находилось в центре сияющей драгоценной композиции.

Джейс постучал в дверь.

- Входите, - донёлся низкий голос полковника Файрсвифта.

Мы вошли внутрь. Офис ангела был столь же грандиозным, как и дверь. Весь потолок был зеркальным, заставляя комнату казаться больше, как будто она до бесконечности простиралась в небеса. Стены были покрыты неярким (роскошным, но со вкусом) белым мрамором с акцентами золотого. В нишах мраморных стен висели картины в безупречных рамках, каждая из них - изображение ангела, сильно походившего на Джейса и его отца. Это была история их семьи, поколения ангелов, посвятивших свою жизнь служению богам в качестве солдат Легиона Ангелов.

Полковник Файрсвифт сидел за своим столом - массивным предметом мебели, вырезанным из одного дерева. Я гадала, как они его протащили через дверь. С помощью магии, несомненно.

Ангел был одет в чёрную кожаную униформу Легиона. Как и всегда, он выглядел готовым к сражению. Кожа плотно льнула к его широкой фигуре, заставляя его выглядеть ещё сильнее, способным ударить тебя кулаком по грудной клетке и пробить все на своём пути. Стенобитный таран. Именно это слово приходило на ум всякий раз, когда я думала о полковнике Файрсвифте, и в физическом плане, и в плане характера. Когда его яркие васильково-синие глаза остановились на мне, в них сверкнуло высокомерие. Как будто он знал, что он лучше меня.

Я обдумала свои варианты. Мне нужно было убедить его разрешить мне присоединиться к миссии Джейса, чтобы я была там и спасла сестёр. Легион поставит поимку дезертира превыше спасения заложников. Я прекрасно знала, что не стоит взывать к человечности или состраданию полковника Файрсвифта; у него ни того, ни другого не было. Хоть Джейс и его отец очень похожи, Джейс был другим. К огромному разочарованию полковника, Джейс обладал и человечностью, и состраданием. В конце концов, он согласился помочь мне, приведя меня к своему отцу и выступив за меня.

Полковник Файрсвифт смерил меня взглядом с головы до пят.

- Итак, - сказал он, явно не впечатлившись. - Ты хочешь присоединиться к охоте на Дезертира, - он сказал это так, будто дезертир был с большой буквы Д.

Я посмотрела на Джейса. Удивление мелькнуло на его лице, за ним последовало неохотное принятие. Должно быть, раздражало, что его отец всегда обо всем узнает.

Затем лицо Джейса опустело. Это случилось так быстро, что человеческий глаз не заметил бы лёгкой смены его эмоций. Полковник Файрсвифт, однако, это заметил, и он

явно был недоволен тем, что его сын на мгновение утратил профессионализм. Милостивые боги, Джейс показал человеческую эмоцию. Какое преступление.

Я не могла позволить нечеловечности полковника Файрсвифта беспокоить меня, так что продолжала улыбаться.

- Все верно.

Полковник Файрсвифт выгнул бледную бровь, сливавшуюся с загорелой кожей.

- Твои сестры были среди похищенных.

Никто от него не ускользало. За исключением важности сострадания и других ничкёмных человеческих эмоций.

- Да, - сказала я.

Его подбородок был жёстким и неподатливым как железо.

- И теперь ты хочешь, чтобы я оказал тебе услугу, позволив отправиться за ними.

Ну что за засранец.

- Я прошу вас разрешить мне выполнить свою работу и защитить невинные жизни, - сказала я. - Двадцать шесть человек с городов вдоль всей Границы все ещё числятся пропавшими. И Давенпорт все ещё на свободе.

Полковник Файрсвифт заскрежетал зубами при упоминании дезертира. Тот факт, что Давенпорт все ещё был на свободе, действительно задевал его, как будто он принимал это на свой счёт. Я задавалась вопросом, как долго он пытался поймать Давенпорта - и как долго он с треском проваливался.

- Я сражалась с Давенпортом у Прохода в Сумерки, - продолжила я.

Полковник Файрсвифт, казалось, немного подумал над этим. Наконец он сказал:

- И ты выжила? - он не был впечатлён, но все же звучал немного удивлённо.

- Я умею выживать.

Он ничего не сказал. Моё продолжительное выживание, должно быть, раздражало его почти так же сильно, как выживание Давенпорта.

- Мы можем его поймать, - сказала я. - Я стану полезным активом для этой миссии.

- Активом для миссии Джейса, - сказал он, и его глаза смотрели задумчиво. - Для его карьеры. Для его поимки Балина Давенпорта, Дезертира.

Ага, потому что давайте сосредоточимся на том, что важно: сокрушении угроз для эго полковника Файрсвифта и продвижении карьеры его сына. Не на защите человеческой расы.

- Вы с Джейсом шли шея в шею с самого начала этой гонки, - сказал полковник Файрсвифт.

- Это не гонка.

Он меня проигнорировал.

- Но эта игра зашла достаточно далеко. Ты никогда не была и никогда не будешь равной моему сыну. Он происходит из выдающейся родословной ангелов. Ты приходишь с грязных улиц Границы. У тебя никогда не было шансов. Должно быть, теперь ты наконец это видишь. Средние уровни Легиона предназначены, чтобы отсеять будущих ангелов от тех, кто никогда ими не станет. Тех, у кого никогда не было шансов.

Я не перебивала его. Он выглядел так, будто ужасно наслаждался самим собой. Более того, я никогда не видела его в таком экстазе, как сейчас.

Ангел прочистил горло, как будто осознал, что увлётся моментом.

- Джейс руководит миссией. Не ты, - закончил он, теперь его глаза смотрели жёстче, профессиональнее.

- Конечно.

- Он отдаёт приказы. А ты им следуешь. Как и должно быть, - он снисходительно махнул рукой, отпуская нас. - Теперь убирайся с глаз моих, пока я не передумал.

Мы с Джейсом покинули офис ангела, закрыв за собой дверь. Мы прошли половину коридора, когда Джейс наконец заговорил.

- Он согласился, - тихо сказал он, как будто все ещё не мог поверить.

Я улыбнулась.

- Что я тебе говорила? Не о чем беспокоиться.

Джейс бросил на меня жёсткий взгляд.

- Это было слишком легко. Что ты сделала?

Я подождала, пока группа солдат пройдёт мимо нас, и мы останемся одни. Затем я остановилась, понижая голос.

- Твой отец очень хочет увидеть, как ты возьмёшь надо мной верх.

- Я знаю. Не проходит и дня, чтобы он не сказал мне, что я позор семьи, что это вообще не должно быть соревнованием.

- Потому что я грязь под твоими ангельскими ногами.

Джейс бросил на меня извиняющийся взгляд.

Я рассмеялась.

- Твой отец - худший враг самого себя. Он так заиклен на том, чтобы увидеть, как ты «побеждаешь» меня, что он ничего кроме этого не видит.

Понимание отразилось на его лице.

- Ты внушила ему.

Я свела большой и указательный палец вместе, так близко, что они почти касались друг друга.

- Совсем чуточку.

- Твоя магия не должна работать на ангеле. Не на твоём уровне, - шокированно сказал он.

- Моя Песня Сирены стала лишь крошечным тычком, заставившим его пойти туда, куда он и так хотел пойти. Его это сделало все остальное.

- Он тебя недооценивает, - в глазах Джейса светилось восхищение.

Я пожала плечами.

- Это та грязная манера драться, которую ненавидит твой отец, в которой он видит оскорбление подобающей и благородной манере сражаться, которой учит Легион. Если ты не знаешь, как драться грязно, сложно защититься от этого.

- Жаль, у меня нет твоего хитрого разума.

- Никогда не поздно научиться. В конце концов, мы бессмертны, так что у нас есть все время в мире, чтобы запачкать ручки.

Он рассмеялся.

Затем, внезапно, он умолк на середине смешка. Давление в воздухе изменилось, как будто вся магия в воздухе повисла, застыв во времени. Неро вышел из-за угла. Глаза ангела напряжённо не отрывались от меня, не моргая. Моё сердце нервно и гулко стукнуло в экстазе. Он обещал, что найдёт меня, и нашёл. Что случится дальше?

За ним следом шли два солдата Легиона: Харкер и сестра Джейса, Кендра Файрсвифт. С длинными золотистыми волосами, ресницами, целовавшими скулы, и полными розовыми губами, Кендра Файрсвифт обладала лицом ангела - и соответствующим эго. Однако она ещё не была ангелом. По металлическому значку цветка на её куртке я видела, что она подняла свой уровень с нашей последней встречи, так что вскоре она познает свою ангельскую судьбу.

Когда Кендра увидела меня, её носик, столь совершенный, что скульпторы убили бы за право его увековечить, задрался вверх. Она была дочерью своего отца до мозга костей. У неё был тот же жёсткий, непоколебимый характер, и то же чувство абсолютного превосходства.

Мы все остановились в коридоре и уставились друг на друга.

Харкер первым нарушил тяжёлое молчание.

- Немного нагло вато затаскивать Леду в тёмные углы, не думаешь? - сказал он Джейсу.

- Вообще-то, это она меня затащила.

Челюсть Неро хрустнула, этот звук эхом прокатился в тишине, которая завладела коридором и заморозила все.

- Я имею в виду, она хотела поговорить со мной о моей миссии, - быстро сказал Джейс.

Неро наградил Джейса взглядом, обещавшим, что он может убить его на месте, не шевельнув пальцем. Харкер вбил Неро в голову, что Джейс в меня влюблён, что просто нелепо. Но ангелы не всегда рациональны. Или логичны, если уж на то пошло.

Кендра выглядела разрывающейся между отвращением и злостью. Она не была моей большой фанаткой, и она определённо не хотела верить, что её брат испытывал ко мне чувства.

Харкер был единственным, кто совершенно не напрягался. Более того, ситуация как будто его веселила, особенно дискомфорт Джейса. Джейс слегка побледнел, но прилагал отчаянные усилия не выглядеть слишком запуганным Неро. Он поклонился ангелам, как будто только теперь вспомнил о приличиях. К его лицу немедленно вернулся нормальный цвет; он находил успокоение в рутине.

- Пандора, ты могла бы поучиться уважению у своего друга, - глаза Харкера смеялись надо всеми нами.

Но я смотрела на Неро. «Ты не можешь его убить», - громко подумала я. - *Он мой друг*».

Я не была телепатом, но Неро-то был. Я знала, что он меня услышал, по лёгкому подёргиванию губ, подёргиванию, которое говорило «*о да, я могу*».

- Мне нужно поговорить с тобой наедине, - сказал он вслух.

Он повернулся и вошёл в ближайшую комнату. Я последовала за ним. Я собиралась закрыть дверь, как вдруг ощутила магию Неро, пронёсшуюся мимо меня и закрывшую дверь.

Он пристально наблюдал за мной, впитывая мои выражения, моё настроение.

- Что случилось, Леда? Что не так?

А потом проклятые ворота рухнули. Я рассказала ему о нападении в Чистилище, о том, как похитили моих сестёр, и о нашей поездке в Проход в Сумерки.

Прежде я лишь дразнила его, утаивая информацию. Немного провоцировала его. И ок, да, флиртовала с ним. Но теперь, когда он здесь, я не хотела играть в игры. Я нуждалась в нем. Мне нужно было открыться ему, излить душу. Он поймёт. Я знала, что он поймёт.

Так что я рассказала ему все, сколько бы боли это ни причиняло. Я призналась ему в допрашивании оборотня и огненного стихийника. *Допрашивание* - это лишь эвфемизм для пытки. Я убила одного мужчину и едва не убила другого. Если бы Калли не пристрелила огненного стихийника, моя магия все равно прикончила бы его.

- Какого черта со мной не так? - закончила я.

- Все с тобой так. Это цена, которую мы в Легионе платим, чтобы удостовериться, что мир в безопасности. Мы жертвуем своими жизнями, своими личностями, своими семьями, всем - чтобы другие могли жить в мире. Но мы обретаем новую семью: Легион.

Я едва слышала его последние слова. Я старалась не думать об этом, о том, что я сделала, особенно не чувствовать струившуюся по мне силу, кайф, который я чувствовала в разгар допроса. И ломку потом, когда я осознала, что натворила. Честно, я не знала, что было хуже.

Неро накрыл ладонями мои руки.

- Ты не сделала ничего плохого, Леда. Ты сделала то, что сделал бы любой из нас, чтобы спасти тех, кого мы любим.

В его голосе звучала эмоция, убеждённость. Как будто он сделал бы все это и намного больше, чтобы спасти меня. Я чувствовала, как его магия окутывает меня как тёплое одеяло, стараясь меня успокоить.

- Я не хочу быть спокойной, Неро, - сказала я, сбрасывая утешение его магии. - Я хочу оставаться бдительной и спасти моих сестёр, покончить с этим до того, как ещё больше семей разорвутся на части. До того, как пострадает ещё больше невинных.

- Я хотел бы помочь, но у меня своя чрезвычайная ситуация. Стена Магитека на юге слабеет. Если она рухнет, монстры хлынут через ворота и заполонят наши города.

- Как стена слабеет? Я думала, такое невозможно.

Стены Магитека должны быть нерушимыми.

- Я тоже, - сказал он. - Но полагаю, что если сотни лет ударять по магическому барьеру достаточным количеством противодействующей магии, то в конце концов он начинает рушиться.

- Когда тебе нужно уходить? - спросила я у него.

- Я сейчас уже направлялся на выход. Я пришёл сюда, чтобы собрать последних членов моей команды для ремонта стены - и сражения с монстрами, если понадобится.

- Кто идёт?

- Харкер, майор Файрсвифт, майор Сингх и Басанти, среди прочих.

Ого, это нешуточные игроки.

- Если бы все обстояло иначе, я бы поехала, - сказала я ему.

- И я хотел бы иметь тебя под боком, - сказал он. - Но ты нуждалась в перерыве. Ты должна быть в отпуске, - в его голосе звучала нотка упрёка - и масса раздражения.

- Жизнь не подкидывает мне перерывы или отпуск, лишь препятствия. Я должна спасти своих сестёр.

- Я вернусь и помогу тебе, как только стена будет отремонтирована. Тем временем, будь сильной и не забывай практиковать устойчивость к телекинезу. Пусть Джейс Файрсвифт побьёт тебя телекинетическими атаками.

- Ты имеешь в виду, пихать меня под зад магией, как ты?

- Нет, Пандора. Только мне разрешается это делать, - серьёзно сказал он. - И я убью любого, кто это сделает.

Я рассмеялась.

- Я же шутила.

- Но я нет.

Я видела по его глазам, что он был смертельно серьёзен.

- Убивать моих друзей - не лучший способ влюбить меня в...

Он проглотил мои слова - и дыхание - поцелуем. Магия, горячая и настойчивая, прокатилась по моему телу, вплавляясь в кожу. Он затоплял меня своей магией. Я открылась, жадно упиваясь его магией, желая большего. Я жаждала сладкого нектара его магии, силы столь же могущественной, как и Нектар богов.

- Леда, - голос Неро сделался ниже, вибрируя по чувствительной коже моего горла. - Я уже опаздываю.

Сдавленный неразборчивый звук сорвался с моих губ. Я даже думать связно не могла, не говоря уж о разговорах.

Он погладил моё лицо рукой.

- Ох, Леда. Если бы только у нас было больше времени.

- Найди время, - я гордилась собой за то, что слова вырвались наружу. И что я звучала так твёрдо, так повелительно.

Он усмехнулся.

- Не сейчас, любовь моя. Я не собираюсь торопиться с этим, - его рука медленно прошлась по моему боку, так мучительно близко к грудям. - Воистину, я буду пытаться тебя множество раз до того, как ночь закончится, - его рот прошёлся по моей шее.

- Это угроза или обещание, ангел? - выдавила я, и мой голос прозвучал мучительным, нечеловеческим рычанием. Я сопротивлялась желанию толкнуть его к стене и поддаться агонизирующему голоду, поглощавшему меня и угрожавшему взорваться с каждым оглушительным ударом пульса.

- Каждый дар магии несёт с собой новые силы. Магию, которую мы используем в сражении, чтобы убивать монстров и побеждать наших врагов.

К чему он ведёт? И почему он не прикасается ко мне?

- Но это лишь одна сторона, - сказал он. - Каждый дар магии, каждая сила открывает новые возможности для занятий любовью.

Как водная стихийная магия в бассейне Замка Бури, вспомнила я. Это воспоминание было подобно фантомному огненному поцелую, во мне развернулся порочный узел наслаждения.

Он приподнял мой подбородок пальцами и жарко прошептал мне в лицо.

- Когда я вернусь, я устрою тебе продолжительную демонстрацию.

- Продолжительную? - мои ноги дрожали.

- О, да. Я ожидаю, что это будет длиться часами.

Я задрала юбку, подцепила пальцами резинку трусиков и бросила их на пол к его ногам.

Его глаза остановились на красных кружевных трусиках, затем скользнули по моему телу.

- Ты меня искушаешь.

- В прошлом ты оказался сговорчивым, - сказала я без капли стыда.

Ветерок поцеловал мою кожу. Мягкий и горячий, он с невыносимой медлительностью прошёлся по внутренней стороне моих бёдер. Тихий стон сорвался с моих губ. Боги, мне нужно поиметь его, и это должно быть прямо сейчас.

- Что это? - ахнула я.

- Кусочек того, что ждёт впереди, - быстрая, шёлковая, его магия скользнула в меня, затапливая наслаждением.

- Что ждёт впереди? - прохныкала я. - Смерть от магии?

Усмехнувшись, его грудь задела мою, и соски вспыхнули огнём. Моя спина выгнулась, ноги раздвинулись, и я вонзила ногти в его кожу, привлекая его ближе.

- Ох, Пандора, ты даже помыслить себе не можешь, как сильно я тебя хочу, - прошептал он мне на ухо, его дыхание таяло на моей коже.

- Не будь в этом так уверен, - произнесла я каркающим голосом.

Губы Неро мягко коснулись моих.

- Я едва могу дождаться, когда снова тебя поимею, - прошептал он мне в рот.

Затем, как всплеск ледяной воды, он отстранился.

- Но с этим придётся подождать, - сказал он с порочной улыбкой. - Возвращаемся к работе.

Глава 11. Варварская Цивилизация

Мы с Неро покинули комнату и вернулись в коридор. Он повернулся к остальным с идеально собранным, идеально профессиональным лицом. Хотелось бы мне сказать то же самое о себе, но по правде говоря, я скорее отвлеклась на мысли об его обещании. Но это было хорошее отвлечение. Этот постоянный тугой узел в моем животе, накручивание себя беспокойством из-за сестёр немного ослабло, и воспоминания о допросе наёмников больше не проигрывались в моей голове по бесконечному кругу.

Я осознала, что именно поэтому Неро так старательно меня соблазнял. Он увёл меня прочь от моих тревог и освободил мой разум из тюрьмы чувства вины. Испытывая благодарность, я все ещё была полна решимости освободить своих сестёр и увидеть, как забравшие их ублюдки предстанут перед правосудием, но теперь я была спокойнее, даже умиротворённой. Ярость выветрилась. Осталась лишь спокойная, ясная решительность.

- Итак, ты готов отправляться? - спросил Харкер у Неро.

Его глаза поблёскивали, когда он переводил взгляд с меня на Неро. Он знал, чем мы занимались. И судя по виду, все остальные тоже знали. Что ж, ну и пусть знают. Я не стыдилась.

Нахмурившись, Кендра посмотрела на меня так, будто не понимала, из-за чего вся шумиха. Джейс, напротив, чувствовал себя совершенно некомфортно - таким неловким я его ещё не видела. Как будто он не знал, что делать со своими руками; в конце концов, он выбрал сцепить их за спиной. Он отвёл взгляд в сторону от меня и Неро.

Тогда-то я осознала, что у Неро была и вторая причина сделать это. Две причины, как же по-ангельски. Покрыв меня своей магией, он демонстрировал всем присутствующим, что я принадлежала ему. Этот посыл, очевидно, в основном адресовался Джейсу.

- Давайте выдвигаться, - Неро жестом показал Харкеру и Кендре следовать за ним, затем резко развернулся и пошёл дальше по коридору.

Дюжины солдат собрались, чтобы мельком взглянуть на двух приезжих ангелов, но как только процессия Неро сдвинулась с места, все расступились перед ними, прижимаясь к стенам коридора.

Я посмотрела на Джейса.

- Пошли.

Мы прошли по коридору с куда меньшим количеством фанфар, хотя я уловила несколько завистливых взглядов от солдат женского пола. Я гадала, сколько из них с радостью столкнули бы меня со здания, чтобы получить шанс быть с Неро.

Мы встретились с командой Джейса в оружейной. Команда из четверых, ни одного из которых я не видела прежде, была намного меньше команды, бывшей с ним у Прохода в Сумерки. Я гадала, сколько солдат Неро забрал с территории полковника Файрсвифта для своей миссии на юге. Позиция Неро как второго после Никс давала ему власть поступить таким образом - факт, который, должно быть, привёл его соперника полковника Файрсвифта в ярость.

Мышцы команды Джейса состояли из двух больших парней с руками толстыми как бедра, а бёдрами толстыми как стволы деревьев. Третий солдат был высоким и худым мужчиной. В нем чувствовалась энергия, проворная упругость. Подвижность. Я видела такое в уличных бойцах. Я знала, что этот солдат будет быстр и смертоносен с ножом на поясе. Если бы я столкнулась с этой командой ночью в тёмном переулке, я бы больше беспокоилась о нем, чем о двух больших бодибилдерах.

Четвертым членом команды Джейса была женщина-солдат. Она была очень миниатюрной, даже крошечной. И у неё была стрижка, которую я могла описать только как «миленькая» - винно-красные волосы, рвано подстриженные к челюсти, высоко разделённые слева и заколотые назад от лица серебряной заколкой.

Милость женщины-солдата испарилась в тот же момент, когда она меня увидела. Её лицо нахмурилось. Её три товарища мужского пола были также не рады меня видеть. Очевидно, команда Джейса слышала обо мне, и истории были далеки от комплиментов.

- Твой отец использует меня в качестве блестящего примера, как не нужно быть солдатом Легиона? - спросила я Джейса.

- Ему и не нужно. Твоя репутация говорит за себя. Ты скандально известна, - сказал Джейс, забавляясь.

Мне что-то было не забавно. Очевидно, моя блестящая репутация наперёд меня дошла до чикагского офиса Легиона. *И* я скандально известна. Супер.

Джейс представил меня команде.

- Полковник Файрсвифт назначил лейтенанта Пирс ко мне на эту миссию.

Солдаты окинули меня взглядами отвращения, приправленного презрением. Я не чувствовала себя такой нежеланной со старших классов школы. Здесь я была незваной чужачкой, мятежницей, непрошеной гостьей.

Но я отказывалась позволять этому повлиять на меня. Я натянула большую улыбку и сказала:

- Приятно познакомиться со всеми вами.

Они посмотрели на меня так, будто я размахивала дохлой курицей. Что ж, полагаю, мы не будем сдруживаться за зефирками и лагерными песнями.

Пока Джейс начал обрисовывать миссию своим солдатам, я вытащила телефон и написала сообщение Калли и Белле.

Джейс остановился.

- Что ты делаешь?

- Я разговариваю со своей семьёй, чтобы скоординировать наши планы нападения, - сообщила я ему.

- Надеюсь, ты говоришь о координации атаки на буфет с десертами.

Я наградила его бесстрастным взглядом.

- Твоя приёмная мать и сестра - гражданские. Это дело Легиона, и они в нем не участвуют, - заявил он.

- Это семейное дело, - сказала я, и в моих глазах пылал огонь. - Наёмники забрали моих сестёр, так что моя семья очень даже участвует. В центре и в передних рядах.

Четыре моих самых больших поклонника в комнате пробормотали несколько гадких комментариев. Я притворилась, что не услышала их.

- Что сделано, то сделано, - сказала я Джейсу. - Калли и Белла уже часть этого: Регламент Легиона, правило 136.5.

- Привлечение поддержки гражданских жителей во времена чрезвычайных ситуаций, - процитировал он подзаголовок.

Дерьмо, он его знал. Каковы были шансы? Руководство по Легиону представляло собой толстый том, способный убить среднюю чихуахуа. Он был таким огромным, таким многословным, что только самые садистские члены Легиона Ангелов запомнили каждую строчку. Неро настоял, чтобы я прочла его, обосновывая это тем, что нужно знать правила, чтобы их нарушать. Так что я до изнеможения продиралась через строчку за строчкой, пока не смогла цитировать его наизусть. Джейс, сын ангела, вероятно, брал эту книгу в качестве лёгкого чтения.

- Регламент 136.5 здесь больше не применяется, - сказал мне Джейс. - Ты не застряла в экстренной ситуации, не имея наготове доступной поддержки Легиона. У нас есть команда солдат Легиона и ресурсы. И что наиболее важно, я во главе этой миссии.

Его солдаты замерли совершенно неподвижно, но я видела блестящее в их глазах злорадное удовольствие. Я уже безгранично любила их всех.

До сих пор я довольно далеко продвинулась, цитируя строчки регламента, но с Джейсом это не работало. Он действительно был мотивирован стать ангелом, и знание наизусть каждого правила было всего лишь ещё одной галочкой в списке стремящихся в ангелы. Он решил, что мы соревнуемся за то, кто первый станет ангелом, и возможно, так и было.

Что ж, если это соревнование, так тому и быть. Мне не мешает дополнительный пинок, чтобы заставить меня подняться по иерархии, получить магию, необходимую для спасения Зейна. Джейс был хорошим соперником. Он упорно работал, хорошо тренировался и имел мотивацию. Он обогнал меня в этой гонке, так что я не могла позволить себе расслабиться.

- Твоей семье нужно оставаться в стороне. И подальше от дел Легиона, - заявил он.

Он определённо говорил правильные вещи, все то, что он должен сказать, как учил его Легион. Джейс жил и дышал Легионом Ангелов. Для малька Легиона, отпрыска ангела, эти правила даровали их жизни смысл и цель. Они находили утешение в существовании этих границ. Вместо петли, на которой вешаются, они видели правила Легиона как сетку, которая поймает их, если они упадут.

Я знала, что мне не стоит злиться на Джейса за то, что он делает свою работу, но какая-то часть меня расстроилась, что он придерживается правил, которые ставили желания Легиона превыше спасения невинных жизни. Я постаралась проглотить себя, этот злой голос, кричавший убратся отсюда и разорвать искусственно созданный порядок, опрокинуть все эти кремовые башни и разбить мраморные дорожки этой варварской цивилизации.

Я отбросила от себя эти мысли. Откуда это все? Что это за жгучая нужда разрушить мир и восстановить его по собственному видению? Это определённо не я. Или по крайней мере не та, кем я хотела быть. Наверное, стресс брал надо мной верх. Я просто злилась, что не могу сделать больше для спасения сестёр, потому что существовали барьеры, которые нужно учитывать, и связывающие меня правила.

Я выбросила эти деструктивные мысли из головы и поглотила своё раздражение. Работать с Джейсом, использовать ресурсы Легиона - это все ещё мой лучший шанс на спасение сестёр. Я настроилась обратно на разговор.

- На всем Поле Слез бушует метель, - говорил Джейс.

Вот что магия монстров сделала с миром. Она настолько выбила погоду из колеи, что у нас регулярно случались невозможности вроде снега летом и ураганов в пустыне.

- Как только метель стихнет, мы направимся через Поле Слез к Вороньей Короне, - продолжил Джейс.

Он проинструктировал свою команду погрузить вещи в грузовик, чтобы мы готовы были выезжать, как только метель на равнинах успокоится, затем он отпустил их.

«Каков ваш статус?» - написала я Белле, когда четверо солдат ушли очень организованным путём.

«Калли смотрит оружие», - ответила Белла.

Это займёт какое-то время. Калли покупала оружие так, как другие женщины покупали нижнее бельё.

«Я вновь затарилась ингредиентами для зелий, - добавила Белла. - Я прикупила несколько взрывающихся штук. Специально для тебя».

Что, черт подери, это должно было значить? С другой стороны, мне действительно нравились штуки, которые делали «бум».

«Возьми немного тех фейерверков, которые ты купила мне на день рождения», сказала я ей.

«Магические Коктейли».

«Ага, они самые. Суперские», - напечатала я в ответ.

«Сколько времени у тебя ушло на то, чтобы потратить их все?»

«Примерно пять минут».

Тишина.

«Посмотри на это с другой стороны, Белла. Я никогда не устраняла так много монстров так быстро. Я просто бросила Магические Коктейли, а потом все звери взорвались. Это было весьма эпично».

Тишина затянулась.

«Белла?»

«Я покупаю достаточно ингредиентов для приготовления ещё десяти Магических Коктейлей, - написала она в ответ. - Это даёт нам в общей сложности двадцать».

«Этого будет достаточно?»

«Конечно, - ответила она. - Никому в принципе не может понадобиться больше».

Пауза.

«Белла?»

«Подожди», - написала она в ответ.

Я постукивала пальцами по телефону.

«Калли напомнила мне, о ком мы говорим, - добавила Белла. - Так что мы взяли мне достаточно запасов, чтобы сделать тебе тридцать Магических Коктейлей. Это максимум, что я могу унести».

«Я постараюсь не взорвать никого из нас», - пообещала я.

«У меня есть для этого зелье».

«Лекарство от того, что тебя взорвали?»

«Да, оно все ещё на ранних стадиях. В данный момент оно может отрастить обратно примерно одну руку».

«Что ж, давай надеяться, что нам это не понадобится, - напечатала я. - Команда пока в ожидании. Нам придётся дождаться, пока развеется метель над Полем Слез. Я дам тебе знать, когда мы двинемся в путь».

Засунув телефон в карман толстовки, я посмотрела на Джейса. В комнате мы остались одни.

- Я же сказал, что твоя семья не может быть частью этой миссии, - спокойно сказал он, уверенный в плаще своей власти.

- Но это не означает, что они не могут сами отправиться к Вороньей Короне и попытаться освободить похищенных жертв.

- Я могу объявить Воронью Корону закрытой для посещения гражданскими лицами.

- Но ты этого не сделаешь, - сказала я ему. - Потому что вопреки тому, что ты говоришь своему отцу, на самом деле ты не стремишься быть засранцем.

Он безмолвно наблюдал за мной, обдумывая мои слова. Наконец, он сказал:

- Тебе надо быть осторожнее, Леда. Смешивание твоей личной и профессиональной жизни может убить нас всех.

- Моя семья выслеживала преступников на равнинах монстров задолго до того, как ты вступил в Легион, Джейс. Равнины - жестокое и грязное место, неупорядоченное, нецивилизованное. Я и моя семья там как дома. Как и заявляет твой отец, как и считают твои солдаты, я по сути своей дикарка внутри.

Джейс вздрогнул от этого заявления, от обвинительного тона моего голоса и огня, горевшего в моих глазах. Когда негодование стиснуло меня, я постаралась успокоиться, помнить, что Джейс - мой друг, и он просто пытался сделать свою работу. Он жил в противоречии между двумя сторонами: личная дружба и профессиональные стремления. Должно быть, ему было очень тяжело найти баланс.

- Моя семья не станет стоять на пути, - сказала я, смягчая свой тон. Я положила руку на его плечо. - Объединившись, сложив усилия, мы представляем собой могущественную силу. Мы вполне можем способствовать перевесу сил между успехом и провалом в этой миссии.

- Они искажают твои приоритеты. Если бы выбор стоял между спасением твоих сестёр и поимкой дезертира, что бы ты выбрала?

Затем Джейс ушёл из комнаты с таким видом, будто прекрасно знал ответ - и оставил меня с этими мыслями.

Дело в том, что он совершенно прав. Я бы мгновенно выбрала спасение сестёр вместо поимки Давенпорта. Мне даже не нужно было думать об этом. Делало ли это меня плохим солдатом? Возможно. Но я бы придумала способ сделать и то, и другое - спасти своих сестёр и поймать дезертира. Я бы все устроила. Каким-нибудь образом.

Со всеми этими мыслями, гудевшими в голове, я направилась в спортзал. Мне нужно было прочистить голову, найти успокоение в тренировке, поработать так упорно, чтобы у меня не осталось достаточно энергии для беспокойства.

В спортзале я подошла к панели в стене и пролистала режимы тренировок, пока не нашла телекинетические комплексы задач. При всем этом, при всех заговорах и моих личных мыльных операх, мне нужно было готовиться к следующему уровню, тренировать свою телекинетическую устойчивость, чтобы я могла получить божий дар Чар

Телекинетика. Какое-то неуловимое *нечто* стояло на моем пути, блокируя мою способность получить эту ветвь магии. Я не знала, что это было, но решительно настроена пробиться сквозь это. Как говорил Неро ранее, если достаточно долго и достаточно сильно бить по стене, в конце концов, твоё усердие выигрывает, и ты пробьёшься. Он говорил о монстрах, но эта стратегия довольно хорошо работала с большинством вещей.

Выбрав полосу препятствий из иллюстрированного меню, я гадала, а может, все это только в моей голове. Мой собственный разум стоял на моем пути? Или я достигла конца линии, конца своего магического потенциала? Было ли высокомерно с моей стороны думать, что я могу просто подняться до вершины? Большинство солдат Легиона никогда не становились ангелами. Вообще никак.

Но даже если я была обречена на провал, я должна была попытаться. Я не привыкла сдаваться, особенно после того, как зашла так далеко. Я нажала кнопку «Телекинетический Курс 004», и машины загудели, пробуждаясь к жизни и выстраивая препятствия на моих глазах.

Мой первый вызов включал в себя пересечение коридора с зачарованными телекинетическими мечами. Проход был узким, оставлял мало пространства для маневрирования между враждебными мечами. Я подняла свой меч, чтобы парировать удары, каждое столкновение клинков взрывалось телекинетической магией, которая проносилась по моим рукам и сотрясала моё нутро. Удары телекинетической энергии нарушали мой баланс, моё равновесие. Я пошатнулась в сторону, подвернув лодыжку и ударившись о стену. Стиснув зубы, я толкнулась вперёд и терпела, сражаясь с мечами до самого конца.

Следующее препятствие началось сразу же, не давая никакой передышки. Стены лабиринта двигались, постоянно изменяясь, делая навигацию практически невозможной. Пока я пыталась найти какую-то схему в кажущемся хаосе, в меня врезалась стена, как будто лабиринту стало невтерпёж, и он подталкивал меня быстрее проходить препятствия. Должно быть, это было запрограммировано ангелом.

Стены начали двигаться быстрее. Они кружились и вертелись вокруг меня. Я побежала, скользя и ныряя между ними, пытаясь проделать путь через полосу препятствий. Я увернулась от одной стены только для того, чтобы врезаться в другую. Ощущалось это как удар молота из телекинетической магии. Пока я стряхивала боль с тела, другая стена сомкнулась за мной. Я оказалась в ловушке.

Двигаясь внутрь и наружу, стены врезались в меня со всех сторон кулаками грома. Я чувствовала себя так, будто меня избивает злобная уличная банда. Шквал был неумолим, сила телекинетических ударов сбивала меня с ног.

Мои колени ударились об пол. Стена возвышалась высоко надо мной, повиснув в воздухе. Затем она хлопнулась на землю. Я отпрыгнула с дороги, моё тело протестующе закричало, когда я вынудила его двигаться быстрее, едва избежав крутившихся стен. Черные точки заплясали перед моими глазами головокругительным калейдоскопом.

Я потерялась. Даже спустя месяцы тренировок эта ветвь магии загоняла в тупик, моей устойчивости к ней просто не существовало. Но к счастью, я была быстрой. Все эти тренировки с ангелами окупались. Я заметила проход в параде танцующих стен, и я им воспользовалась, проскользнув через него. Я видела конец полосы препятствий, выход из своих страданий. Я рванула туда.

Я вырвалась из полосы препятствий, увернувшись от её последнего прощального поцелуя. Затем я стояла и смотрела надвигающиеся, перемещающиеся препятствия. Переводя дыхание, я провела рукой по своей покрывшейся синяками коже. Моё тело выглядело так, будто по мне проехался грузовик - затем сдал назад и переехал меня ещё разок, чтобы уж наверняка. Когда что-то с телекинетической магией ударяло по мне, это было особенно больно, намного больнее любой другой магии, с которой я сталкивалась до сих пор. Это пытка в чистом виде.

«Шевелись, Пандора. Если ты все ещё стоишь, ты можешь сделать это ещё раз»,
- сказал голос Неро в моей голове.

Я хихикнула, гадая, был ли это действительно его голос, находился ли он все ещё достаточно близко, чтобы говорить в моей голове. Вероятно, нет. Должно быть, он давным-давно ушёл. Мой разум просто воскрешал в памяти то, в чем я нуждалась, чтобы двигаться дальше. Каким бы суровым ни был Неро на тренировках, было что-то замечательно утешающее в том, чтобы слышать, как его голос отчитывает меня за слабинку.

«Ты прав», - сказала я Неро. Не имело значения, что на самом деле это не он.

Сделав глубокий, успокаивающий вдох, я опустилась на колени и приготовилась вновь побороть полосу препятствий.

Треск магии взорвался прямо перед моим лицом.

- Леда Пирс, - произнёс низкий голос.

Ослепительные пятна света медленно угасли перед моими глазами, а затем я увидела его: Лорда Легиона Ангелов, одного из семи правящих богов рая. Он был также известен как Бог Войны и Бог Земной Армии. И он стоял прямо передо мной.

Глава 12. Магия и контр-магия

- Ронан, - удивлённо произнесла я.

Его тёмные обсидиановые глаза пристально наблюдали за мной. Когда я в последний раз его видела, они были зелёными. Боги, казалось, меняли свои черты лица, как украшения. Чёрный цвет лучше подходил под его тёмное боевое снаряжение.

- Спасибо за совет по стилю.

Упс. Я не следила за своими мыслями. Это первое правило при разговоре с богами.

- Зачем вы здесь? - спросила я.

- Любопытство. Телекинез тяжело тебе даётся.

- Откуда вы знаете?

Он пожал плечами.

- Боги хорошенько присматривают за тобой.

Супер. Я чувствовала себя так, будто нахожусь под микроскопом. Что бы там ни внушали нам Пилигримы, я знала, что боги не всезнающие и не всевидящие, но у них действительно всюду есть глаза и уши. Вопрос в том, как часто они смотрят. Я надеялась, что у них есть вещи поважнее, чем держать меня под постоянным наблюдением, но чтобы понимать, что у меня проблемы с Чарами Телекинетика, не потребовалось бы наблюдения 24/7. В конце концов, я работала над этим месяцами и не чувствовала, что хоть капельку приблизилась к успеху.

- И ещё Никс мне рассказывала, - добавил Ронан.

Первый Ангел наблюдала за мной с тех пор, как я присоединилась к Легиону. Она думала, что может сделать из меня ангела, а моя неспособность продвинуться дальше ставила палки в колеса её хорошо продуманным планам.

- Давай посмотрим, что у тебя есть, - сказал Ронан.

Прежде чем я успела отреагировать, он ударил по мне телекинетическим ударом, который отбросил меня прямо на другой конец зала. Ещё пока я падала, он добавил вслед сокрушительный вес телекинеза, который врезался в меня сверху, впечатывая в пол. Я почувствовала, как в грудной клетке ломаются две кости, и перед глазами закружились черные звёздочки.

Следующее, что я помнила - как очнулась на полу. Ронан присел рядом со мной, залечивая мои раны.

- Ты продержалась недолго, - прокомментировал он, помогая мне подняться на ноги.

Все ещё созерцая звезды, я рявкнула в ответ:

- Вы бог. Это сражение было неравным.

- Ты за свою жизнь ввязывалась в более чем достаточное количество неравных сражений. Кажется, тебя это не останавливало.

- Это другое. Вы не дали мне времени разработать стратегию.

Его тёмные брови выгнулись.

- И какую такую стратегию ты могла придумать, чтобы она сработала против бога?

- Я бы что-нибудь придумала. Например, бросила бы в вас песком. Даже богам надо видеть, чтобы сражаться. Более того, чем лучше органы чувств, тем они более чувствительны.

Ронан рассмеялся. Затем он шагнул назад, плавно опускаясь в боевую позу.

- Достаточное предупреждение для тебя?

Я окинула взглядом спортзал, ища что угодно, что могло помочь мне против бога. Результаты оказались неутешительными. Мои варианты ограничены. И я серьёзно уступала в силе.

Так что когда он атаковал, я просто изо всех сил постаралась в этот раз не приземлиться на задницу. Вместо того чтобы противостоять его телекинетическим ударам, я изворачивалась, избегая их.

- Убегание - не жизнеспособная стратегия. Я ожидал от тебя большего, - отчитал он меня.

Он двигался быстро, кулаки аж размылись. Слишком быстро, чтобы уследить. Слишком быстро, чтобы увернуться. Он проскользнул через мои защиты и врезал по голове телекинетическим ударом, его кулак предоставил дополнительную дозу магии. Я отключилась.

Когда я пришла в себя, Ронан смотрел на меня сверху вниз.

- Я же говорил тебе, что убегание - нежизнеспособная стратегия. Я быстрее тебя. Моя магия быстрее твоей магии. Будь я враждебным неприятелем, ты бы уже была мертва.

- Тогда хорошо, что вы добрый и милый Бог Войны.

Он снова рассмеялся.

- Тебе нужно включиться в сражение, - сказал он, когда я встала. - Ты отвлекаешься.

- У меня много всего крутится в голове.

Я рассказала ему о своём сегодняшнем опыте допроса двух наёмников - и кайфе, который я испытывала от своей власти над ними. И пока я трепала языком, сознаваясь в своих грехах, я гадала, зачем открываюсь Ронану. Он в принципе не мог понять.

Но он удивил меня, сказав:

- Никс испытывала такие же проблемы.

- Правда?

Никс, казалось, всегда точно знала, что она делает, как будто она целиком и полностью верна каждому решению. Она никогда не колебалась, и она никогда не утрачивала контроль.

- Никс не всегда была такой, - сказал мне Ронан, вновь улавливая мои мысли. - Её воспитывала семья её матери, люди. Только потом она пришла тренироваться с богами. Для неё это стало большой переменной.

Это определённо объясняло более человеческие качества Никс. Она обладала некой двойственностью - такая человеческая в одну секунду, а в следующую такая же бесчеловечная, как и боги.

- Как Никс справилась с нерешительностью? - спросила я у Ронана.

- Ты должна верить в то, что делаешь, и в то, что это ради блага.

- Даже когда я знаю, что правильный поступок противоречит желаниям Легиона?

- Дело в твоих сёстрах, - сказал он.

- Да, но не только в них. Мой долг спасти жизни, особенно жизни моих сестёр, всегда будет перевешивать поимку плохого парня. Я могу поймать его потом. Однако я не могу вернуть кого-то к жизни, если они умерли.

Я знала, что должна была выразить эту мысль более аккуратно, особенно разговаривая с самим Лордом Легиона. Но Ронан, казалось, принадлежал к тем, кто ценит прямоту.

- Ты определённо умеешь перейти сразу к сути проблемы, - заявил он с бесстрастным лицом.

- Однако мои манеры - это не манеры Легиона, - сказала я. - Мы должны ожидать людских потерь, устранять угрозы любыми возможными средствами. Нам говорят, что сопутствующий ущерб неизбежен - и даже предпочтителен по сравнению с уроном, который злодей продолжит наносить, если останется на свободе.

- А как считаешь ты? - спросил у меня Ронан.

Впереди лежала опасная территория. Ронан мог казаться охотно идущим навстречу. Иногда он даже казался человеческим. Но я не могла забывать, что он бог, а боги совсем не похожи на нас, людей. Они даже не были похожи на ангелов.

- Возможно, Легион прав в том, что спасение ценой поимки преступника допускает, что преступник будет ещё дольше наносить ущерб, - согласилась я. - Но я просто не могу жертвовать невинными. Потому что где пролегает грань? Когда холодность солдата Легиона, выполняющего свой долг, пересекает грань безразличия к человеческим жизням? Или хуже того, дьявольского удовольствия от обрывания их жизней?

- Ты беспокоишься из-за своей жажды власти.

- Как вы не оказываетесь захвачены магией момента? Как вы не отвечаете на её соблазнительный зов, когда она течёт по вам, полыхая как лесной пожар, крича, чтобы её спустили с цепи? - отчаянно спросила я. - И хочется все больше и больше. Все остальное отлетает в сторону, и сам становишься монстром.

Так я чувствовала себя, когда допрашивала наёмника. Я страстно желала ощутить эту силу, обжигающую меня, и в то же время больше никогда не хотела чувствовать себя так.

- Ответ таков: ты учишься контролировать свою силу, - сказал он. - Ты так быстро получила так много магии. Неудивительно, что она берет над тобой верх. Контроль. Все дело в удержании контроля.

- У вас все так просто звучит, - сухо сказала я.

- Это не так.

Что-то в том, как он это сказал, во взгляде его глаз, заставило меня задаться вопросом, не говорил ли он о самом себе. Неужели даже боги борются с тем, чтобы не оказаться захваченными всей этой силой? Неужели я уловила редкую возможность заглянуть в душу непроницаемого Бога Войны?

- Магия поглощает некоторых людей, - прямо сказала я. - Они меняются. Они начинают смотреть на людей как на ничтожество, как на тварей, существующих исключительно для их развлечения. Это и случилось с Балином Давенпортом, Дезертиром. Я читала его отчёт. У него явно имеется красочное портфолио достижений после ухода из Легиона. Он жестокий и извращённый мужчина. Это тренировки Легиона заставили его стать таким? Его время здесь превратило его в монстра?

Несколько тяжёлых моментов Ронан молчал.

- Ты не делаешь свою жизнь проще, задавая эти вопросы, - сказал он наконец.

- Меня обвиняли во многом, но в упрощении своей жизни - никогда, - ответила я. - Или чьей-то жизни, если на то пошло.

- Продолжай задавать эти непростые вопросы, Леда. Просто не слишком громко, - добавил Ронан. - Я потерял слишком много ангелов из-за жестокости, о которой ты говоришь, из-за этой жёсткости, которая делает их высокомерными, заставляет верить,

будто они могут бросить вызов власти богов и вредить любому, кому им вздумается. Ангелы - защитники человечества, паладины. Им даны силы, которыми не обладают простые смертные, чтобы они могли защищать Землю и людей, живущих там. Не допускай ошибок, которые совершили эти падшие ангелы.

- Я не ангел, - заявила я.

- Возможно, пока нет, но Никс убеждена, что ты им станешь.

- А вы? Что вы думаете? - спросила я у него.

- Время покажет, - он вновь опустился в бойцовскую позу. Он давал мне предупреждение перед тем, как напасть.

Это не особо помогло. Мы перешли к очередному раунду тренировок. Или, скорее, надирания задницы.

Я держалась на расстоянии от него, давая себе время увернуться от его магических ударов и заряженных телекинезом кулаков. Я даже сумела нанести удар. Но когда мой кулак врезался в его твёрдый живот, это, казалось, лишь развеселило его, а не причинило боль. Я слишком поздно осознала, что он заманил меня в ловушку.

Быстрый как молния, он схватил моё запястье, заблокировав его под своей рукой. Затем он в упор ударил по мне телекинетической магией. От этого я полетела через всю комнату. В этот раз я сумела ухватиться за верёвки для тренировок, свешивающиеся с потолка. Он снова ударил по мне, и я упала с верёвок. Я грохнулась на землю с гулким ударом, эхом прокатившимся по комнате - и через моё тело.

- У тебя все ещё нулевая сопротивляемость телекинезу, - сказал он.

Я потёрла ноющую голову.

- Скажите мне что-нибудь, чего я не знаю.

- Ты всегда отключаешься так легко?

Я вздохнула.

- Практически всегда.

- Как долго Неро и Харкер тренировали тебя для Чар Телекинетика?

- Месяцы.

- И твоя сопротивляемость телекинезу не улучшается?

- Не особенно, - я попыталась подняться, но было слишком больно.

- Ты закончила дремать?

- Подойдите поближе и узнаете, - сказала я, сарказм сочился с моего языка.

- Ты очень наглая с богами, - прокомментировал он. Это было заявление, не осуждение.

- Неро здесь нет, так что он не заставит меня вести себя хорошо.

Он действительно выглядел развеселившимся.

- Просто не забывай бояться меня. Всех нас.

- О, я боюсь, - заверила я его. - До чёртиков перепугана, вообще-то. Но будь я проклята, если позволю страху парализовать меня. Это не принесёт никакой пользы.

- Ты очень мудра. Другие боги этого не осознают. Ну, может, Валора осознает. Остальные тебя недооценивают. Они думают, что ты хрупкий человек, - сказал Ронан. - Но человечность сильнее, чем они думают. И ты на самом деле не человек, ведь так? Ты никогда им не была.

Я ухватилась за его слова, зацепилась за них.

- Что по-вашему я такое?

- Я не знаю, - заявил он, пристально глядя на меня. - Магическая загадка.

Головоломка.

- Вероятно, поэтому я никогда не смогу получить силу телекинеза.

- О, ты можешь её получить, я уверен. Тебе просто нужно пойти иным путём.

Я оживилась.

- То есть имеется способ получше, чем обычные пытки-магией-пока-ты-не-выработаешь-иммунитет?

Он рассмеялся.

- О, нет. Боюсь, от этого никуда не уйдёшь.

Я вздохнула. Ну конечно.

- Некто с высоким магическим потенциалом часто имеет определённые сильные или слабые стороны в зависимости от источника его или её магии. Это мы называем нашим магическим происхождением, - сказал он мне. - Возьмём твоего друга Дрейка, к примеру. В истории его семьи есть оборотни, так что он силен. И он предрасположен к лёгкому получению этого типа магии. Или посмотри на свою подругу Айви. Она хороша в успокаивании людей. Это потому что её мать была телепатом, призраком. И Айви очевидно обладает эмпатией. Это та же ветвь магии. Вот как наши солдаты могут иметь некоторые намёки на магию ещё до того, как они достигнут соответствующих уровней в Легионе.

Однако это не объясняло моей магии. Моей единственной магией до Легиона были очаровывавшие вампиров волосы, и я никогда не слышала о сверхъестественных существах с такой способностью.

- Когда боги пришли на Землю, мы дали человечеству дары магии, - продолжил Ронан. - Семь богов, семь даров. Моя специализация - телекинез, и он же стал моим даром человечеству. Я превратил трёх избранных людей в телекинетиков. Люди с силами телекинеза - мои дети, потомство моего магического дара человечеству.

- Я определённо не одна из ваших «детей».

- Нет, твоя магия находится в другой части спектра. Или, если более точно, я подозреваю, что она находится на противоположном его конце. И в этом твоя проблема.

- Что вы имеете в виду?

- Как у всех у нас есть сильные стороны, у нас также есть и слабости, - объяснил он. - Твой тип магии - твоё магическое происхождение - может отменять силу телекинеза, которую ты пытаешься обрести.

- И что я могу сделать?

- Есть зелье, блокирующее магию.

Я кивнула. Я принимала такое зелье во время испытаний Неро. Оно лишило нас обеих магии, на время сделав людьми.

- Тебе не нужно принимать полный магический блокиратор, - сказал он мне. - Есть зелья, созданные, чтобы выборочно блокировать только один тип магии, или несколько её типов, или даже всю магию за исключением одной способности. Блокирование твоих главных талантов оставляет место для развития более слабых.

Ронан вытащил из куртки сосуд зелья, протягивая его мне.

- Это заблокирует всю твою магию - за исключением силы телекинеза. Твой телекинетический потенциал погребён глубоко внутри тебя, задушен всей остальной твоей магией. Зелье позволит ему вырасти, чтобы ты сумела нарастить устойчивость к телекинезу. Это подготовит твою магию. И со временем, если ты будешь тренироваться достаточно упорно, Нектар сделает остальное.

Я подумала о сосуде с блестящей серебристо-синей жидкостью. Есть выпить зелье, это сделает меня практически вновь человеком. Это сделает меня слабой. Ронан не просто сокрушит меня в сражении; он меня уничтожит.

Его тёмные брови поднялись.

- Боишься?

Я схватила сосуд.

- Не рассчитывайте на это.

Я выдернула затычку и залпом проглотила зелье. Привкус шоколада оттенял вкус мяты на моем языке. Зелье скользнула по горлу как замёрзшая река, как дыхание зимы. Мой пульс замедлился, кровь застыла. Я задрожала. Такое чувство, будто смерть только что поцеловала моё плечо.

Знакомый страх пустил во мне корни, то же непрошеное чувство, которое возникло у меня перед испытаниями Неро. Вот только теперь все было намного хуже. В этот раз магия оставила меня разом, исчезнув между одним мгновением и следующим. Я инстинктивно потянулась к своей магии, хватаясь за неё и паникуя, но она исчезла. Просто исчезла. Я чувствовала лишь отпечаток оставленного ею тепла, гулкое эхо магии мучило меня, насмехаясь над её совершенным отсутствием.

Но в магической пустоте что-то пряталось, слабая пульсация мигала в отдалении. Эту крошечную искру магии я никогда прежде не ощущала. Я устремилась к ней, потянувшись со свирепым отчаянием обладать ею, удержать её. Она была слабой и неразвитой, но это была магия.

Ронан ударил по мне зарядом телекинеза. Я натянула слабое мерцание своей магии вокруг себя как одеяло, тонким слоем защиты против холода. Его заклинание ударило по одеялу и рассеялось. Я удивлённо моргнула. Крошечная искра магии запульсировала признательностью, становясь чуточку сильнее.

Это был шепоток, намёк, предшественник Чар Телекинетика. Спустя все эти месяцы я наконец-то его почувствовала. Он все же был там. Просто он был слишком слаб, чтобы я его нашла, погребён под всей этой другой магией. Ронан был прав. Он был спрятан, заблокирован от меня.

Но больше нет.

Ронан снова ударил по мне магией телекинеза, в этот раз его атака была мощнее. Моя маленькая искорка магии съела её и стала немного сильнее. Это была всего лишь слабая струйка магии, но хотя бы это была магия. И это все, что у меня сейчас имелось. Я схватила эту магию за рога, решительно настроенная сделать её своей.

Ронан замахнулся на меня кулаком. Я отразила его удар, магия подёргивалась на моей коже, прерывисто жужжа, как обрушенная линия электропередач Магитека. Задев Ронана, искра вспыхнула, ошеломив его на мгновение. Я воспользовалась краткосрочной передышкой в его атаках и пнула его под ноги. Он рухнул на пол.

Он тут же вскочил на ноги, нотка шока смазала его совершенную собранность.

- Ты никогда не перестаёшь удивлять, Пандора. Ты использовала магию телекинеза прежде, чем выпила Нектар Чар Телекинетика.

- Что это означает?

- Это означает то, что я прав. Твоя другая магия блокировала твои силы телекинеза. Твои сильнейшие способности лежат на противоположном краю спектра от телекинеза, - сказал он. - Но это также означает кое-что другое. Ты обладаешь врождённой магией, магией от своего происхождения - не только магией, которую ты обрела от даров богов. Твоя магия телекинеза - не единственное, что подавлялось внутри тебя. Там есть ещё больше магии, и чем бы она ни была, она только и ждёт, чтобы её выпустили на свободу. Вопрос в том, кем ты станешь, когда она наконец освободится. В твоей магии есть цепкость, рвение, взрывчатость. Она не согласна тихо меркнуть в толпе. Удачи, Леда Пирс. Она тебе понадобится.

Затем он ушёл, вот так просто, будто его и вовсе здесь не было.

Глава 13. Бог Небесной Армии

Моя тренировочная сессия с Богом Войны была продуктивной. Впервые я ощутила намёк на силу телекинеза. Хотя само сражение ощущалось как бег сквозь воду с гириями, которые на цепях свешивались с каждой конечности. Я больше никогда не сумею вновь быть человеком.

Я потянулась всем телом. Теперь, когда зелье выветрилось, я вновь была быстрой, проворной, подвижной. Мои мышцы ощущались тёплыми, гудя от признательности за хорошую тренировку, которую они получили. Мои магические мышцы чувствовали себя

также. Я заморозила бога своей магией телекинеза, пусть даже всего на секунду. Одно мгновение я постояла там, впитывая эту мысль. Возможно, я все же не безнадежный случай с Чарами Телекинетика.

Надежда ожесточилась, превращаясь в решительность. У меня *получится*. Плевать, сколько тренировочных сессий с телекинезом придётся вытерпеть.

Я покинула спортзал и прошла по темным коридорам обратно в комнату, которую мне выделили на ночь. Быстрая проверка телефона сообщила мне, что метель все ещё бушует на Полях Слез. От Джейса тоже ничего не было слышно. Вероятно, он спал, как и любой разумный человек в это время.

Я не жалела о том, что осталась на ногах. Тренировочная сессия стала настоящим прорывом. Благодаря зелью Ронана, я наконец преодолела блокирующую меня стену. Я бы никогда не додумалась, что моя собственная магия стоит на пути, блокируя развитие моих сил телекинеза.

Но тренировочная сессия также вызвала у меня ещё больше вопросов, чем раньше. Что я такое? Теперь этот вопрос ещё острее стоял в моем сознании. Знал ли Ронан что-то обо мне? И что там с моим магическим происхождением? Он утаивал информацию?

У богов было столько секретов. Они существовали на уровне, отличном от нашего. Они не думали как мы; они считали себя превыше нас. И они наслаждались играми, даже бог вроде Ронана. Он мог быть нашим союзником, но он все равно бог. Бог ничего не делал случайно, или ради чистого любопытства. Все имело свои причины. Все просчитывалось.

То же касалось любовницы Ронана, Никс. Первый Ангел мне нравилась, но она была полубогом, урождённым ангелом, дочерью бога. У меня были смутные подозрения, что Ронан рассказал мне о прошлом Никс - об её бывших муках проблем с теми же моральными дилеммами, которые разрывали меня на части - чтобы я увидела её и его более человечными. Чтобы я увидела в них людей, которым я могла доверять, которым могла довериться.

Но я не могла. Не безгранично. Мне нужно было ступать осторожно. Боги, я ненавидела то, что мне необходимо быть таким параноиком, что я больше не могла доверять людям. Когда жизнь стала такой сложной?

«Она всегда была сложной», сказала моя рациональная часть.

Мне нужно было вчитываться между строк ещё до того, как я вступила в Легион, до того, как стала играть в войну с ангелами и богами. Как охотница за головами, я пыталась забраться в головы других людей, увидеть ситуацию их глазами. Мне нужно было понять, как они действовали, как они думали, чтобы предсказать их движения. Если я могла определить, где и когда они будут, я могла их поймать.

Неужели сейчас все обстояло настолько иначе? Была ли я более циничной, чем тогда?

Я добралась в свою комнату. Вы знаете те номера в отелях, которые неплохи, но и ничего особенного? Вот такой была эта комната. Красные дорожки, джакузи и кровати с балдахинами Легион приберегал только для ангелов.

Я направилась в прилегающую ванную и приняла двухминутный душ, чтобы смыть пот - и прочистить голову перед постелью. Все эти ментальные игры были столь же утомительными, как надиране моей задницы Богом Войны.

Вытершись, я упала в постель. Матрас был на удивление мягким и комфортным, учитывая жёсткого сурового ангела, руководившего этим офисом.

Я лениво уплыла в приятный сон о солнечном летнем пляже и куче шоколадно-мятного мороженого. Однако мой сон был недолгим, поскольку его так некстати украл визит Бога Небесной Армии.

Фарис как белая ворона выделялся на тропическом золотом и лазурном пейзаже. Его волосы сегодня были блестяще черными и доходили до плеч, как рябь жидких чернил. Одетый в комплект чёрной и серебристой брони, он выглядел как лорд замка. Слой

оперения расхотился по плечам сверху плаща, скользя вниз по спине черным водопадом. Я не могла сказать, был ли это плащ или его крылья.

Он двинулся в мою сторону, источая убийственность с каждым вздохом.

- Зачем Ронан посетил тебя в Чикаго? Что вы двое замышляете? - потребовал он, опуская все формальности. Он точно не тратил времени впустую, переходя к сути дела.

- Ронан всего лишь тренировал меня.

- Почему он так в тебе заинтересован?

Я устала от его вопросов. Не говоря уж о том, что просто устала и точка. Противный настрой Фариса беспокоил мой такой необходимый сон.

- Я не знаю. Почему *вы* во мне заинтересованы? - я ушла от ответа.

Он издал презрительный звук.

- Ты льстишь себе. Ты ничего не значишь.

- Видимо, наоборот. Вы пришли сюда поговорить со мной, - сказала я, усмехаясь.

Он поймал меня в железные челюсти своей магии, его хватка была столь же жёсткой, как голос - шелковистым.

- Ронан тренирует тебя сражаться против богов?

Его магия раскалывала меня как орешек. Это ощущалось вовсе не как приятное гудение ангельской ауры, силы, которой они использовали, чтобы вызвать желание сражаться за них. То, что делал Фарис, причиняло боль, и сильную боль. Это была суровая, жёсткая сторона Песни Сирены. Не убеждение приятными средствами, используя желания людей, чтобы направить их туда, куда тебе хотелось. Нет, это сокрушение чьей-то воли под пяткой своего ботинка.

- Ронан строит армию, чтобы сражаться со мной? - рявкнул Фарис, сжимая меня своей магией.

- Нет. Он хочет от Легиона больше ангелов.

- Чтобы угрожать богам.

Его магия душила меня. Становилось тяжело дышать.

- Чтобы сражаться с монстрами и другими угрозами, осаждающими Землю, - прохрипела я.

Фарис сделал снисходительный взмах рукой. Невидимые клещи вокруг моего горла, медленно выдавливавшие из меня жизнь, резко отёрнулись. Я закашлялась, втягивая воздух.

- Я тебе не верю, - заявил Фарис, наблюдая за мной с выражением совершенного отвращения.

- Мне все равно, верите вы мне или нет, - рявкнула я на него. - Это правда. А моя самооценка не зависит от вашего одобрения.

Его ноздри раздулись, моё неповиновение взбесило его гордость. Он отбросил меня назад ударом телекинеза. Было больно, но не так, как было бы до моей тренировочной сессии с Ронаном. Я действительно прогрессировала.

А может, было не так больно, потому что все происходило во сне, и не находясь здесь по-настоящему, он не мог сделать больше. Мог ли бог убить тебя во сне? Я не потрудились дальше обдумывать эту мысль. Я сомневалась, что мне понравится, куда она меня заведёт.

Фарис снова поймал меня в свою магию.

- Что планирует Ронан?

Как боевой молот, его воля ударила по моей, стараясь сокрушить мой разум. Моя голова ощущалась так, будто раскалывалась на сотни кусков разом, но я отказывалась кричать. Фарису это слишком понравилось бы.

- Ронан ничего не планирует, - сказала я. - Он всего лишь пытается нарастить Легион Ангелов, чтобы сражаться с демонами.

- И почему он думает, что ты ему в этом поможешь?

- Я не знаю. Может, потому что я в Легионе Ангелов, - я сумела призвать достаточно силы, чтобы закатить глаза.

Магия Фариса крепче ударила по мне, его фантомные пальцы сильнее сжались на моей шее. Я едва могла дышать.

- Твоя дерзость меня не забавляет, - низко прорычал он.

- Что ж, ваш приступ ярости явно меня забавляет, - рявкнула я в ответ.

Фарис отбросил меня в сторону, и я врезалась в ближайшую пальму как тряпичная кукла.

Я встала, моя голова болела сильнее тела. Потому что это был сон, и его атака состояла из ментальной магии, осознала я. Моя голова пульсировала так сильно, что казалось, будто она может взорваться. Я стиснула зубы, сдерживая боль.

Фарис сложил руки вместе.

- Давай попробуем ещё раз, - сказал он с холодностью, от которой у меня по спине побежали мурашки. - Что ты для Ронана?

- Инструмент, - честно ответила я. - Ничего более. Как и все мы для богов.

Фарис пристально наблюдал за мной, вероятно, отделяя каждое выражение на моем лице.

- Воистину.

Когда он приблизился ко мне, я невольно вздрогнула в ожидании его следующей атаки. Его глаза блеснули злобным торжеством. Очевидно, мой страх его забавлял.

Он погладил ладонью моё лицо, грубо схватив пальцами за подбородок.

- Но каково предназначение этого инструмента?

- Ронан думает, что я могу стать ангелом.

Я наблюдала за реакцией Фариса, и как и ожидалось, он не выглядел удивлённым. Да, он тоже хотел, чтобы я стала ангелом. Он хотел, чтобы я продвинулась в Легионе и сумела найти моего брата Зейна, телепата, а потом Фарис использовал бы магию Зейна для себя.

Но я ничего из этого не сказала. Я едва осмеливалась думать об этом, держа эти мысли в секретном, потайном местечке своего сознания, запертом там, где Бог Небесной Армии никогда их не найдёт. Я не хотела, чтобы он осознал, что я его раскусила.

Раньше, когда я только примкнула к Легиону, Фарис принудил Харкера дать мне Нектар, который сделал бы меня ангелом второго уровня. Выпей я его, я бы получила все дары богов вплоть до силы телепатии, которая позволила бы мне использовать свою связь с братом, чтобы найти его.

Ну, при условии, что я пережила бы Нектар. Поглощение всей этой магии одним глотком убило бы меня вскоре после этого. Это могло бы убить меня даже до того, как я получила силу, необходимую для спасения Зейна, и тогда я стала бы всего лишь ещё одной потерей, ещё одним сопутствующим ущербом в бессмертном квесте Фариса по поиску силы.

С тех пор Харкер переметнулся от Фариса, присоединившись к Никс и Ронану. Возможно, поэтому Фарис подозревал, что Ронан противостоит его играм за власть. Я не полностью доверяла Ронану и Никс, но я доверяла им намного, черт подери, больше, чем Фарису. Для начала, они не пытались меня отравить.

Я не собиралась выдавать отступничество Харкера. Как и не собиралась говорить Фарису о другом своем друге Стэше, полубоге, которого тренировали Никс и Ронан. Мне в голову пришла тревожная мысль. Ронан только противостоял Фарису и пытался укрепить армию Легиона, чтобы защитить Землю, или Бог Войны на самом деле вёл свою игру за власть?

Я заткнула эти мысли. Я должна была верить в Ронана и Никс, в доверие Неро к ним, потому что иначе я должна была решить, что не могу доверять ни одной живой душе. Если я хоть кому-то могла доверять в этом опасном, холодном мире богов и ангелов, частью которого я являлась - так это Неро.

Я сохранию эти секреты, если не ради Ронана и даже не ради Никс, то ради моего брата Зейна и моего друга Стэша, ради Харкера и ради Неро, и ради себя. А ещё, чтобы позлить Фариса.

- Ты что-то скрываешь. Ты скажешь мне, что это, - заявил Фарис.

Злость из-за содеянного Фарисом помогла мне, подпитывая моё сопротивление, но на самом деле любовь к дорогим мне людям питала мою решительность и позволяла противиться богу, который пытался меня сломать.

Его магия вновь ударила по моему разуму, надавив сильнее. Я держалась.

Он нахмурился.

- Прекрати бороться со мной. Скажи мне свои секреты.

- Вы не хотите знать.

- Хочу, - сказал он, и его магия усилила свою хватку.

Я едва могла видеть от мучительной боли.

- Окей, - я тяжело сглотнула. - Но потом не приходите плакаться, если вам это не понравится.

- Я бог. Если мне не понравится то, что ты скажешь, я не стану плакаться. Я тебя убью.

Я вздрогнула.

- Видите ли, это не очень-то убеждает меня что-то вам говорить.

Фарис наградил меня тяжёлым взглядом.

- Ты тянешь время. В этом нет смысла. Ослиное упрямство тебе не поможет.

- Ну не знаю. Ослиное упрямство дало мне многое в жизни. Хотя я предпочитаю думать о нем, как о решительной непоколебимости.

- Мне наскучили твои игры. Выкладывай свои секреты, иначе я вскрою твой мозг и выпью их из разбитых остатков твоих запутанных мыслей.

Ням-ням, аппетитный образ.

- У меня нет всего дня в запасе, дитя. Дай мне причину не разрушать твоё сознание.

Он блефовал. Он причинит мне боль, конечно, но он не сломает меня до состояния, не подлежащего восстановлению. Он все ещё хотел использовать меня. Я была его лучшим шансом найти Зейна, так что он пока не станет сбрасывать меня со счетов. Он, казалось, не осознавал, что если я стану ангелом и найду Зейна, я сделаю все в своих силах, чтобы защитить от него брата.

- Ты даже не сможешь вновь думать. Ты будешь овощем.

Я чувствовала, как границы моего разума раскалываются под напором его атаки. Я продолжала повторять себе, что он не станет крушить мой разум, но с каждым проходящим мгновением становилось все сложнее держаться за это убеждение. Боль сотрясала мой разум, распарывая швы, удерживавшие его в целостности. Я видела выход, путь, который обещал конец боли. Ответ находился прямо передо мной, ясный как белый день.

Мне всего лишь нужно было сказать Фарису то, что он хотел знать, и боль прекратится.

- Окей, я скажу вам то, что вы хотите знать, - задержав дыхание, я встретилась с его неумолимыми глазами. - Эти ботинки совершенно не сочетаются с вашим ремнём.

Фарис моргнул.

- А рукоятка вашего меча ужасно дисгармонирует с вашим амулетом, - добавила я.

Ярость полыхнула в его глазах.

- Как ты смеешь!

- Как я смею? Нет, это *вы* как смеете являться в мои сны без приглашения и нападать на меня без причины.

- Мои причины - не твоего ума дело.

- Ну конечно. Потому что то, что вы меня пытаете, совершенно меня не касается, - сказала я, и мой голос сочился сарказмом.

- Что Ронан будет делать с тобой, когда ты станешь ангелом?

Я пожала плечами.

- Использует меня на передней линии фронта, чтобы сражаться с демонами, я полагаю. Я чиню слишком много проблем, чтобы ставить меня командовать кем-то. Я куда полезнее в качестве расходного инструмента, стенобитного тарана.

- В этом ты не ошибаешься. Ты - проблема, - Фарис хмурился. - Ты либо лучшая лгунья, которую я встречал, или просто ни о чем не подозревающая пешка.

- А может, на самом деле ничего не происходит.

- Посмотрим.

Я вздрогнула, резко садясь в постели, втягивая глубокие вдохи. Фарис будет наблюдать за мной. И чем ближе я буду к нахождению Зейна, тем чаще его взгляд будет поворачиваться в мою сторону. Мне нужно быть осторожной.

Дверь моей спальни затряслась. Кто-то грохотал по ней так, будто здание горело. Именно это разбудило меня, освобождая от допроса Фариса. Я соскользнула с кровати и прошла к двери. По ту сторону я обнаружила Джейса, одетого и вооружённого.

- Метель стихла. Мы выдвигаемся, - его взгляд скользнул по моей маечке и коротким облегающим шортикам, которые я надела для сна. Затем, скорее всего подумав о Неро, его глаза поспешно посмотрели в мои. - Одевайся.

Я зевнула.

- Который час?

- Пять утра.

Ну конечно. Опасность никогда не ударяла в полдень. Она всегда стучала в двери посреди ночи. Потому что, как я и говорила Неро, вселенная просто не давала мне передышки.

Глава 14. Магическое происхождение

Снаружи все ещё было темно, когда Джейс, его команда и я сели на поезд из Чикаго, загруженный таким количеством снаряжения, которого хватило бы для команды вдвое больше нашей. По дороге к вокзалу я написала сообщение Калли и Белле, но они сказали мне, что уже уехали на более раннем поезде и встретят меня на Границе. Я гадала, спали ли они вообще. Вероятно, нет. Я тоже не спала. Вторжение бога во сны - не самый лучший отдых.

Поезд должен доставить нас ровно до города Инфернал на Границе. Оттуда мы на грузовике Легиона поедem на Поле Слез, дикую местность, лежавшую за городской стеной.

- Чистилище. Инфернал. Бездна. Эти приграничные городки имеют такие шикарные названия, - прокомментировала женщина-солдат.

- Чего ты ожидала? - сказал Бодибилдер Один. - Эти провинциальные земли едва ли цивилизованнее равнин монстров.

- То же самое можно сказать о родословной граждан, которых они производят, - добавил Бодибилдер Два.

Они все посмотрели на меня.

- Знаете, в городах Границы самый высокий уровень преступности в мире, - сказал проворный носитель ножа.

Я уже слышала это все ранее. Несчётное количество раз, на самом деле. Они не ошибались. Конечно, в этих бедных районах было много преступлений. Когда люди в отчаянии, выживание берёт верх над приличиями. Люди вроде этих солдат - привилегированные горожане, которым никогда не приходится беспокоиться о следующем приёме пищи, и о том, будет ли у них безопасное и сухое место для ночлега - в принципе не могли понять. Иногда нужно пожить такой жизнью, чтобы понимать.

Я отключилась от их ненавистнических комментариев. Они просто пытались меня разозлить, добиться от меня реакции, но я не собиралась подыгрывать. Я слишком устала для такой ерунды. И между прочим, никакие мои слова не изменили бы их мнения, если они помешались на ненависти ко мне.

Здесь и сейчас, окружённая этими не расположенными ко мне союзниками, я чувствовала себя как никогда одинокой. Я невольно ощущала тоску по Нью-Йорку. Там все было иначе. Я знала тамошних солдат Легиона. Некоторым из них не нравилась я или мои методы, конечно, но они не пытались меня спровоцировать и не насмеялись надо мной. Полковник Файрсвифт, должно быть, рассказывал обо мне истории, чтобы питать эту ненависть.

Я встала и вышла в соседний пустой вагон поезда в поисках нескольких мгновений мирного отдыха. Я уже задрёмывала, когда что-то дёрнуло за краешек моих чувств. Я резко дёрнулась и проснулась, увидев стоявшего надо мной бога.

Зарион, Бог Веры и Лорд Пилигримов, был одет в длинные одеяния. Они обладали некоторым сходством со скромными одеждами Пилигримов, проповедников веры, часто называемых «голосом богов». Однако одеяния этого бога не были простыми и скромными; они мерцали зелёным и синим, как будто в ткань вплели крошку драгоценных камней. Его сандалии были золотыми, волосы - ещё бледнее моих, нос гордо выдавался.

- Зачем Фарис посещал тебя прошлой ночью? - потребовал Зарион.

Зарион и Фарис были братьями. Сказать, что они не ладили - это ничего не сказать. У меня сложилось впечатление, что единственное, что удерживало двух богов от схождения в открытой войне - это страх перед Валорой, Королевой Богиней, руководившей Советом богов.

- Ты заключила сделку с Фарисом? - продолжил Зарион. - Ты помогаешь ему плести заговоры против меня?

Моя голова болела, и не только от нехватки сна.

- С чего бы мне это делать?

- Фарис голосовал в пользу Неро на испытаниях, - заметил Зарион. - Очевидно, ты с ним заодно.

О да. *Очевидно*. Потому что Фарис не мог посетить меня по другой причине. Например, чтобы попытаться взломать моё сознание и украсть все мои секреты.

- Я требую ответов, - сказал Зарион, не впечатлённый моим молчанием. - Я Зарион, Бог Веры, Лорд Пилигримов, и ко мне подобает относиться с соответствующим уважением.

Я поморщилась, мой сон опять побеспокоил бог-параноик. Боги и их игры становились просто нелепыми. Зарион был здесь из-за Фариса, который посетил меня из-за Ронана. Я хотела наорать на Зариона.

Вместо этого я просто сказала:

- Я не хотела оскорбить вас, мой лорд, - я даже поклонилась.

Зарион выглядел ещё более изумлённым, как будто я его оскорбила. Но я не насмеялась над ним. В кои-то веки я вела себя прилично.

- Все это ещё не кончено, Леда Пирс. Я буду следить за тобой.

Затем Зарион гневно исчез, его голос продолжал эхом отражаться от пустого вагона ещё долго после его ухода.

- Вступайте в клуб, - проворчала я пустому пространству, где он стоял мгновение назад.

Боги пристально наблюдали за мной, как и сказал Ронан. Фантастика. Это усложнит поиски Зейна и Стражей. Это усложнит секретную работу с Никс и Ронаном, чтобы сохранить в тайне статус полубога Стэша.

Стэш был сыном Зариона, а бог и не догадывался. Воссоединение семьи прошло бы не лучшим образом. Зарион уже пытался убить Стэша в утробе матери, и бог думал, что одержал успех.

Я выбросила из головы мысли о Стэше. Все боги были телепатами. Жизнь была бы куда проще безо всех этих секретов - и безо всех этих богов.

Я встала, теперь уже совершенно проснувшись. Моё последнее столкновение с богом взбудоражило мой разум. Теперь я в принципе не могла уснуть. Так что я прошла обратно в вагон, где оставила Джейса и его солдат. Теперь он был там один.

- Где твои прислужники? - спросила я у него.

- Готовятся к миссии. Чем и тебе стоит заняться вместо того чтобы спать, - его нижняя губа дрогнула.

- Я не спала.

- Я слышал, как ты храпела.

- Ты слышал, как я *тренировалась*.

- Это напоминало бульдозер, катающийся по вагону поезда.

Я пожала плечами.

- Это была энергичная тренировка.

По его губам мелькнула улыбка.

- Намного лучше, - сообщила я ему.

Он бросил на меня недоуменный взгляд.

- От всех этих хмурых взглядов у тебя будут морщинки.

- Я под большим давлением, Леда.

- Со своей стороны или со стороны твоего отца?

- И то, и другое. Я должен соответствовать своему потенциалу.

- Зачем? Соответствие потенциалу так переоценивается. Давать слабинку куда веселее.

Смех прорвался сквозь его фасад.

- Ты сама-то этой философии не следуешь.

- Возможно, нет, - призналась я. - Могу я тебя кое-о-чем спросить?

- Смотря что. Это доставит мне проблем?

- Нет, - усмехнулась я. - Это о магии.

- Валяй.

- Что ты знаешь о магии и контр-магии?

Удивление осветило его лицо.

- Откуда ты об этом знаешь?

- В чем дело? Я знаю, что я всего лишь дикарка, но даже я кое-что знаю.

Джейс нахмурился.

- Тебе не стоит слушать солдат моего отца.

- Они и твои солдаты тоже, Джейс. Ты мог их остановить.

- Это сложно, - сказал он.

- Жизнь вообще штука сложная.

- Если бы я вмешался, ты бы выглядела слабой, как кто-то, кому нужна защита. А затем они бы стали ещё более злобными.

- Злобными ко мне или к тебе, мой рыцарь в сияющих доспехах? - усмехнулась я.

Джейс просто остановился, как будто не знал, что сказать.

- Понятно. Так значит, твой план победы в нашем маленьком соревновании сводится к тому, чтобы генерал Уиндстрейкер убил меня в припадке яростной ревности.

- Неа, - рассмеялась я. - Это было бы нечестно. Я сама сражаюсь в своих битвах.

- Тогда почему ты не сражалась в своей битве, дав отпор моей команде? Раньше у тебя никогда не было проблем с тем, чтобы постоять за себя.

- Некоторые битвы просто этого не стоят. Даже если ты выигрываешь, ты все равно проиграл, понимаешь, да?

Джейс долго смотрел на меня. Наконец он сказал:

- Ты действительно выросла за прошлый год, знаешь ли.

Я озорно поиграла бровями.

- Ну, не совсем. Я все ещё не выше того, чтобы бросить тебе в лицо грязью.
- Я начинаю понимать, что одержать над тобой верх будет не так просто, как я думал, - мрачно сказал Джейс.

- Говорила же, Файрсвифт, я дерусь грязно. Это никогда не будет просто.

Джейс кивнул с задумчивым видом.

- Магия и контр-магия, - напомнила я ему.

- Точно, - отозвался он. - Когда боги пришли на Землю, они принесли магию. Они создали семь каст сверхъестественных существ: вампиры, ведьмы, сирены, стихийники, оборотни, телекинетики и фейри. И они создали Легион Ангелов, защитников Земли, солдат, которых они наградили этими силами и не только. Лучшие становились ангелами.

Джейс произносил эти слова с почтением - и с надеждой. Его величайшим желанием было стать однажды ангелом.

- Когда сверхъестественные существа скрещиваются с людьми, их дети обычно рождаются с разбавленной магией. Через несколько поколений остаётся лишь намёк на магию. У них есть потенциал, но не сама магия.

- Как Дрейк. Он всегда был сильным и быстрым благодаря его магическому наследию.

Джейс кивнул.

- Такие люди, обладающие магическим потенциалом, являются отличными кандидатами на вступление в Легион Ангелов. Они с большей вероятностью переживут Нектар богов, нежели нормальные люди.

А мальки Легиона являлись лучшими кандидатами из всех их. «Малёк Легиона» - это термин для человека с родителем-ангелом. Термин являлся не оскорбительным, а в высшей степени почётным. Мальки считали это выражение своим, принимали своё ангельское происхождение и магическое наследие.

- Каждая группа сверхъестественных существ на Земле имеет бога-покровителя, божество, от которого происходит их магия, - сказал Джейс. - К примеру, Ронан создал телекинетиков, а Меда создала ведьм. Как правило, магия обычно не очень хорошо смешивается с другой магией. Оборотень не может быть ещё и ведьмой. Вампир не может быть ещё и стихийником. Если у тебя есть магия, то это только одна магия.

- Если только ты не солдат Легиона, - сказала я.

- Наша магия работает иначе. Мы пьём Нектар, чтобы поглотить магию в нас.

Или мы умирали. Питье Нектара - не то, к чему можно относиться беспечно. Ты тренировался и тренировался, и если ты оказывался достаточно хорош, ты вырабатывал нужную устойчивость, чтобы пережить следующий глоток Нектара и получить следующий дар богов.

- Считаю, что солдат Легиона - это чистый лист, холст магического потенциала, - сказал Джейс. - Кандидат должен быть сбалансированным, не иметь слишком много или слишком мало магического потенциала в любой сфере магии. Вот почему нельзя так просто взять ведьму или вампира и превратить их в солдата Легиона. Иногда они выживают, но их процент смертности при инициации ещё выше, чем у среднестатистического человека без магического наследия. Здесь нужны люди со смешанным магическим наследием и множеством магического потенциала.

Иными словами, дети ангелов.

- Вот здесь мы и подходим к магии и контр-магии. И тому, как Легион размножает ангелов, - сказал мне Джейс. - Легион размножает ангелов по двум параметрам: магический баланс и магический потенциал. Чтобы создать ребёнка с наивысшим магическим потенциалом, нужно свести двух ангелов, но такие пары редко дают результат.

Я кивнула. Моя подруга Нерисса объяснила мне это. Как и их характеры, магия ангелов была резкой, доминирующей и непокорной. И хоть пара из двух ангелов обладает большим магическим потенциалом, ей недостаёт магического баланса. Магия двух

ангелов не сплавлялась хорошо; она сталкивалась лбами. Это как непрерывные взрывы яда и эго. Так что когда Легион решил получить потомство от ангела, он сводил его с солдатами более низких уровней, чья магия была более податливой.

Единственное известное мне исключение - это Неро, чьи родители оба были ангелами, но эта пара сработала только потому, что его мать обладала очень светлой магией, а его отец обладал большим количеством темной магии для ангела. Их магия, очевидно, нашла баланс между светом и тьмой.

- Методы образования пар в Легионе работают, но некоторые ангельские семьи их улучшают, - сказал мне Джейс. - К примеру, моя семья. Мы продвинули этот процесс дальше.

Я не удивилась. Полковник Файрсвифт был именно тем ангелом, который оптимизировал бы все возможное.

- Как вы это делаете? - спросила я его.

- Магия - это спектр.

Джейс нарисовал на листе бумаги магический спектр, восемь даров на цветовом круге. Он включил не только семь божьих даров магии, но ещё и восьмой, телепатию. Телепатия являлась особенным даром, даруемым только ангелам. Телепаты Земли не были обязаны своей магией богам; они получили её из другого источника, предположительно от первородных бессмертных, которые правили мирами до богов и демонов. Некоторая часть их магии сохранилась и на Земле.

- Столетиями наша семья сводила пары так, чтобы каждое последующее поколение имело больше магического потенциала, чем предыдущее. Наша конечная цель - создать детей, чей магический потенциал охватывает весь спектр.

- Как вы этого достигаете? - спросила я.

- Ангел берет пару со специфическим набором способностей, которые мы хотим улучшить в их потомстве. Способности должны быть достаточно сильными, чтобы не поблекнуть под всей магией ангела, но и не слишком сильными, чтобы не отменять способностей противоположного края спектра.

- Как успехи?

- Медленно, - сказал он. - Нам удалось улучшить наш магический потенциал в сравнении с любой другой семьёй, но мы все ещё работаем над магическим балансом. Остаётся несколько слабостей.

Я взглянула на нарисованный им магический цветовой круг.

- Какие?

Его глаза ожесточились.

- Хорошая попытка, но я ничего не расскажу.

- Ты уже все рассказал в своей лекции о противоположной магии, - сказала я ему. -

Все, что мне нужно - это подумать о твоих сильнейших способностях и использовать это, чтобы определить твои слабости.

Он стиснул зубы.

- К счастью для тебя, я не дерусь грязно, - я широко улыбнулась ему.

- О, нет. Никогда, - сухо отозвался он.

- Если так подумать, я не замечала никаких слабостей у тебя или у твоего отца, - сказала я.

- Мой отец не терпит никаких слабостей; он их истребляет. А те слабости, что он ещё не сумел устранить при сведении пар, он уничтожает в тренировках. Он с рождения тренировал меня и мою сестру, и он не сдерживался. Тот факт, что мы были детьми, не являлся оправданием. Он особенно сильно атаковал нас по нашим магическим слабостям, чтобы заранее сформировать устойчивость. Так он прикрывает все недостатки в нашем магическом наследии.

- Миленько.

Джейс пожал плечами, будто его это вовсе не беспокоило.

- Некоторые магические силы все равно приходят к нам легче, чем другие. Мой отец решительно настроен устранить эти слабости путём скрещивания. Он сделал своей целью в жизни создать совершенного ангела, совершенного солдата. Ради наследия нашей семьи.

- Я не знала, что Легион даёт ангелу какой-то шанс выбрать супруга.

- Легион не говорит тебе, что у тебя есть выбор, но выбор всегда есть, пока ты размножаешься ради магии, а не какого-то каприза вроде любви.

Я фыркнула.

- Ага, потому что кому нужна любовь и счастье, когда есть долг и власть.

Джейс продолжал говорить, так увлёкшись объяснением, что не распознал мой сарказм.

- Часто есть выбор между несколькими супругами в рамках диапазона магической совместимости. В таком случае Легион позволяет ангелу выбирать. Легион не препятствует старым магическим семьям производить больше ангелов, особенно таких, которые обладают большим количеством силы по всему магическому спектру. В конце концов, ангелы - очень ценные активы Легиона.

Пока он объяснял это все, я невольно гадала, какие у нас с Неро шансы. Были ли мы совместимы? Одобрит ли Легион нас как пару? Как только эта мысль пронеслась в голове, я почувствовала себя виноватой за размышления на эту тему. Каким бы ни был ответ, это не имело значения. Я должна была спасти Зейна. Такова моя цель в Легионе, причина, по которой я нахожусь здесь. Создание магических пар для производства большего количества ангелов и обеспечения будущего Легиона - определённо не часть плана.

Глава 15. Поле Слез

Бездна, город возле Границы на территории полковника Файрсвифта, был крупнее моего родного города Чистилище, но здесь царило схожее ощущение. Честно говоря, он действительно напоминал бездну. Туман висел над городом, и тусклые уличные фонари никак не разгоняли тьму. Вдоль мрачных коридоров улиц выстроились коробки кварталов из зданий в шесть-семь этажей высотой. Стоять здесь - все равно что застрять в темной долине после того, как солнце ушло за горы.

Старая, сломанная подвесная монорельсовая дорога висела над головой. Выглядела она так, будто ей десятилетиями никто не пользовался. Граффити в несколько слоёв покрывали вагоны, пути и наземные станции - нарисованная хронология истории города.

Как и в Чистилище, бары были переполнены. Они служили местом, где люди предпочитали топить свои печали и забывать проблемы. Музыка лилась из открытых дверей, прямое приглашение всем, кто проходил мимо. Старое пианино, играющее бодрую мелодию, резко контрастировало с мрачным уличным пейзажем.

Люди на улицах на самом деле выглядели так, будто они в депрессии. В их походке присутствовала согбенность, как будто вес мира и всех его монстров покоился на их плечах, сокрушая их к земле, в ничто. Их головы были склонены, взгляды не отрывались от земли. Все это очень сильно отличалось от счастливой музыки, радостных воплей и пения, доносившегося из бара.

Как будто входя в эти бары, люди полностью трансформировались. Каждый из них становился кем-то новым. Кем-то, у кого есть надежда. Кем-то, у кого все ещё есть мечты. Кем-то, кого суровый, жестокий мир разрушил не до конца.

Мы проехали под воротами, выезжая за стену на обитаемые земли монстров. Часы спустя мы стояли на потрескавшемся, сухом участке Поля Слез, глядя вверх пыльной красной земли на каменную крепость. С её четырьмя башнями, высокими стенами и разводным мостом, оплот Хардвика выглядел скорее как полноценный замок, нежели как

подозрительная берлога скандально известного рабовладельца. Ходили слухи, что Балин Давенпорт проехал Бездну и направился на Поле Слез. Так что высока вероятность, что сейчас он здесь. Если все пройдет хорошо, я освобожу своих сестёр и остальных пленников, а Джейс поймает дезертира Легиона.

- Охрана надёжная, - сказал Бодибилдер Один.

- Особенно для банды мятежников, - добавил Бодибилдер Два. - У них слишком много охранников, патрулирующих стены, и все они вооружены до зубов. Мы уступаем и количеством, и оружием.

Потому что полковник Файрсвифт послал лишь небольшую команду. Конечно, Неро присвоил себе старую команду Джейса, но в чикагском офисе Легиона было более чем достаточно солдат. Полковник Файрсвифт, должно быть, решил, что победа Джейса будет выглядеть намного лучше, если он захватит замок всего с шестью солдатами, а не с шестьюдесятью. Поступок очень даже в его духе.

Проворный Нож рассмеялся.

- Но у нас есть великая Леда Пирс, Пандора, носитель хаоса и разрушения.

Солдаты Джейса рассмеялись и притворились, будто дрожат в своих ботинках.

Я скрыла раздражение за усмешкой.

- Неудивительно, что вы нуждаетесь во мне, если все, в чем вы хороши - это в трепании языками и дрожании от страха перед крепостью, которую, как вы уже решили, вам невозможно одолеть.

- Там слишком много охранников, и весь замок окружён барьером Магитека. Мы не можем захватить его с имеющимися ресурсами, - сказала миниатюрная женщина-солдат, качая головой.

- Нет, вы просто не знаете, как использовать имеющиеся ресурсы. А может, вы просто напуганы.

- Как ты смеешь называть нас трусами, - прошипел Бодибилдер Один.

- Солдат Легиона стоит дюжины обычных головорезов, - сказал Бодибилдер Два.

Проворный Нож кивнул.

- По меньшей мере.

- Но у Хардвика слишком много охранников, - заключила Миниатюрный Солдат. - Больше, чем ожидалось. Его силы с других крепостей собраны здесь.

- Они ожидают нас, - заключил Джейс. - Перевес численности не в нашу пользу, - он говорил так, будто это признание причиняло боль.

- В жизни перевес численности редко в твою пользу, а удача не падает тебе на колени. Надо создавать собственную удачу. Я бы сказала, что самое время обратить перевес численности в нашу пользу, - закончила я, когда Калли и Белла припарковали машину рядом с нашим грузовиком.

Жёсткие глаза Джейса метнулись от них ко мне.

- Что они здесь делают? Я предельно чётко объяснил свою позицию на этот счёт. Твоя семья не вмешивается.

- Вы все уже сдались и решили, что захватить базу Хардвика невозможно. Так что плохого в том, чтобы попробовать по-моему? - спросила я.

- Плохо то, что причиняется вред нашему достоинству, приличию Легиона. Твой способ *грязный*, - сказала Миниатюрный Солдат, поджимая губы от отвращения.

- Раз уж мы говорим о приличиях, позволь мне напомнить, что я превосхожу тебя по рангу, - рявкнула я в ответ, опуская взгляд до небольшого металлического значка музыкальной ноты на её груди, символе Песни Сирены, третьего уровня в Легионе Ангелов. - Так что я попрошу тебя заткнуться, пока ты не опозорила себя ещё сильнее.

Её лицо сделалось таким же красным, как её волосы, но она не оскорбила меня. Более того, она вообще ничего не сказала. Наконец-то.

Я повернулась обратно к Джейсу.

- Позволь мне и моей семье показать тебе - показать Легиону - какими эффективными могут быть эти «грязные» способы. Что тебе терять?

Я видела битву, бушующую в его глазах. С одной стороны, позволять гражданским участвовать в этой миссии - это строгое табу, но с другой стороны, он очень, *очень* хотел поймать дезертира. Защиты крепости оказались намного лучше, чем он ожидал. Если он будет играть по правилам, в лучшем случае, его миссия потерпит поражение; в худшем все мы умрём.

- Хорошо. Вы можете действовать, - наконец, согласился он и посмотрел на Беллу и Калли. - Легион не несёт ответственности за любые недуги, которые могут с вами случиться, включая ранения, увечья или смерть.

Это стандартная оговорка Легиона, и слова скатились с его языка, будто он отработывал их до того, как произнести.

- Все солдаты Легиона такие очаровательные? - спросила у меня Белла.

- Почему бы тебе не спросить у своего бойфренда?

Белла покраснела.

- Он не мой бойфренд.

Я широко улыбнулась ей.

- Девочки, можно я вам напомню, что нам нужно штурмовать замок? - на работе Калли с головой отдавалась делу, и никаких сантиментов.

Белла и Калли уже были одеты в стандартные для пустошей одежды: майки, шорты и ботинки. Они выглядели соответствующим образом. Над моим гардеробом, напротив, нужно было поработать.

Я сняла куртку, раздевшись до майки и шортов. Без значка было вовсе не очевидно, что я одета в часть униформы Легиона. Я наклонилась и схватила две горсти грязи, размазав их по своей одежде. Затем я схватила низ майки и разорвала её. Ткань разошлась до середины моего живота. Я провела пальцами по хвосту своих волос. Несколько неряшливых прядей выбились из-под резинки. Почти готово. И теперь для финального штриха. Я вытатила нож.

- Это для чего? - спросил Бодибилдер Один, пристально наблюдая за мной.

- Я собираюсь сделать несколько пятен крови. Для внешнего правдоподобия.

Бодибилдер Один посмотрел на Бодибилдера Два.

- Чокнутая девчонка собирается порезать себя.

- О, я не себя буду резать, - сказала я, улыбаясь. - И никто не заметит разницы.

Я схватила его мощную руку. Его мышцы взбугрились, когда он стал вырываться, пытаюсь освободиться. Крепко держа его, я полоснула лезвием по его руке. Я провела своей рукой по порезу, затем размазала его кровь по всей своей одежде и коже.

- Ты совершенно из ума выжила, - сказал Бодибилдер Один, отшатываясь от меня.

- Пожалуйста, исцели мистера Паникёра, пока у него артерии не лопнули, - сказала я Белле.

Даже когда Белла наносила зелье на его кожу, он продолжал сверлить меня взглядом.

Проворный Нож рассмеялся.

- Вообще-то, думаю, она растёт в моих глазах.

Я подмигнула ему.

Остальные солдаты просто в шоке уставились на меня, разинув рот.

- Это так грубо, - тихо прокомментировала Миниатюрный Солдат.

Я пожалала плечами.

- Иногда, чтобы сделать работу, нужно немножко запачкать ручки. Разве ваш ангельский лидер вас этому не учил?

Её челюсть отвисла. Очевидно, я лишила её дара речи.

Я смазала последнюю кровь себе на шорты, затем повернулась к Джейсу.

- Как я выгляжу?

- Как будто ты только что дралась с троллем в грязной яме, пробежала по боевому минному полю, а потом вдобавок ко всему потёрлась о колючую проволоку.

- Идеально.

Калли бросила мне капюшон.

- Готова?

Я надела его на голову, скрывая лицо тенью.

- Да. Просто в этот раз не делай это слишком грубо, - сказала я. - У меня чувствительная кожа.

Калли фыркнула.

- Я достану тебе увлажняющий крем.

Затем она защёлкнула на моих запястьях наручники. Она встала по одну сторону от меня, Белла по другую. Именно так, зажатая между моей сестрой и приёмной матерью, я ступила на разбитую кирпичную дорогу, которая вела к воротам замка.

Глава 16. Средневековый замок Магитека

Пока мы подходили к замку, я подняла взгляд на высокие каменные стены. Я насчитала более двадцати охранников, стоявших на стенах, все вооружены пистолетами или луками. У охранника на северной башне был автомат. Охранник с восточной башни стоял за катапультной, стрелявшей магическими шарами.

И это ещё не худшая часть. Вся стена светилась зеленовато-золотым, более дешёвым, грязноватым, менее чистым оттенком Магитека, чем тот, что защищал стены, которые отделяли человечество от равнин монстров. Стена Хардвика едва ли была достаточно сильной, чтобы пережить атаку орды монстров, но её мощности вполне хватит, чтобы убить человека или даже солдата Легиона.

Двое охранников стояли перед поднятым разводным мостом, каждый был одет в комплект сияющей брони. Ого, эти приятели определённо серьёзно относились к своим средневековым фантазиям. Охранники не пристрелили нас на месте, пока мы приближались, а значит на самом деле они не такие умные, какими себя считали.

- Что у вас за дела здесь? - потребовал охранник в сияющей броне, когда мы остановились перед ними.

- Мы охотники за головами, - сказала Калли. - вы назначили награду за эту девушку.

Охранник в красной броне окинул меня долгим, пристальным взглядом. Ему даже хватило наглости полезть под капюшон и коснуться моих волос. Он настороженно убрал руку. Я бросила на него злорадно свирепый взгляд.

- Не подходите к ней слишком близко. Она пробыла там так долго, что немного рехнулась, - Белла предостерегла охранников.

Она использовала другой голос, более грубый по сравнению с её обычным утончённым акцентом. Это был голос Границы. Она потянула охранникам листовку «Разыскивается», которую она сделала на меня, пока я размазывала по себе грязь и кровь.

Они уделили больше внимания ей самой, чем листовке. Белла улыбнулась, но я видела в её глазах раздражение. Она вложила много усилий в подделку этой листовки. Она ей гордилась, а охранники заинтересованы только в том, чтобы поглазеть на неё саму.

- Вы нас впустите уже или нет? - сказала Калли, нетерпеливо постукивая ногой. - У нас график поджигает.

Серебристый Охранник моргнул, пролепетав:

- Да, конечно, я бы не хотел стоять на пути вашего поджигающего графика, - произнося слово «поджигающего», он смотрел прямо на задницу Беллы. Ну что за идиот.

Я закатила глаза, глядя на Беллу из-за спины охранника. Она подавила фырканье.

Калли грубо схватила меня за наручники, таща в сторону двери. Пока охранники повернулись, чтобы посмотреть, как я бешено сопротивляюсь хватке Калли, Белла вставила небольшое устройство в розетку в каменной стене.

Я все ещё задавалась вопросом, зачем им розетка снаружи ворот - пылесосить разводной мост? - когда Красный Охранник нажал на кнопку. Магия на стене погасла, разводной мост опустился, и мы прошли через ворота.

- Вам двоим нужно перестать халтурить, - прошептала нам Калли, когда мы вошли в замок. - Серьёзно, от солдата Легиона я ожидала больше достоинства.

- Что я могу сказать? Нужно стараться повеселиться в любой ситуации.

- Она паршивая овца Легиона, в конце концов, - напомнила Белла Калли.

Я кивнула в знак согласия.

- Это объясняет, почему она питает такую слабость к черным перьям⁴, - Белла намекала на прекрасные тёмные перья Неро.

Я посмотрела на Калли.

- Почему всегда я получаю лекцию? Белла халтурила не меньше меня, а она ведьма. Ведьмы ещё хуже Легиона живут и дышат благородством, начиная от тесных корсетов и заканчивая этими милыми маленькими ботиночками и симпатичными ремешками.

Мы прошли во двор между башнями. Вооружённые охранники расхаживали практически во всех направлениях.

- Похоже, они готовятся к войне, - прокомментировала Белла.

Ужас тяжело осел в моем животе, и я не могла отбросить облако мрачного предчувствия, повисшее над моей головой. Мы должны найти пленников и убираться отсюда к чертям. Но где Хардвик мог их держать?

Внутри, решила я, где-нибудь, где их можно надёжно запереть. Я просканировала башни замка, пытаясь определить тюрьму по расположению окон. Конечно же, Хардвик не будет настолько стереотипным, чтобы держать их в темнице.

С другой стороны, подумала я, когда мимо нас с лязгом прошла группа солдат в тяжёлой броне, это место - огромный парк средневекового фэнтези.

Мы прошли со двора в здание. Охранник выступил вперёд, преграждая нам путь. Высокий, широкий и мускулистый, он обратил бы двойняшек-бодибилдеров Джейса в позорное бегство. У охранника также имелось преимущество в виде тяжёлого комплекта брони, который заставлял его выглядеть ещё крупнее. Сияющая золотая броня делала его похожим на типичного командира замковой стражи, которым он, вероятно, и являлся.

За спиной он носил чудовищный двуручный меч. Он был из тех приятелей, которые рубили жёстко, разрезая людей пополам с помощью клинка, ломая носы и кости с помощью рукоятки. В сражении мне пришлось бы вырубить его прежде, чем ему представится возможность прорваться через мою команду.

- Что вы здесь делаете? - охранник обратился к Калли, посчитав её за главную.

- Мы пришли забрать награду за неё, - ответила она, грубо толкнув меня вперёд.

Брови Командира сошлись вместе. Он не вёлся на нашу историю. Он почувствовал, что что-то не так.

Он расхаживал перед нами, блокируя своим огромным бронированным телом.

- Где вы взяли девчонку? - он бросил на меня критический взгляд. - И за что её разыскивают? - он присмотрелся ко мне поближе. - Она кажется знакомой.

- Она и должна выглядеть знакомой, поскольку её лицо маячит на листовках «Разыскивается» от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса.

Сложив руки за спиной, Белла уронила крошечное устройство на пол. Пока Калли продолжала спорить с Командиром, крадя его внимание, устройство незаметно покатило по полу, вскарабкалось по стене и само включилось в розетку.

⁴ Выражение «паршивая овца» на английском звучит как black sheep, т.е. дословно «Чёрная овца». Отсюда и отсылка к темным перьям Неро.

По спиральной лестнице спустился мужчина и подошёл к Командиру. Он был одет в дорогой костюм - такой, который можно часто увидеть на банкирах и бизнесменах в Нью-Йорке. Этот костюм кричал, что тебе нужно что-то доказать. Никто, кто чувствовал себя комфортно на своём месте, не ощутил бы необходимости носить такой костюм здесь. Он не просто хвастался тем, что может выжить за гранью цивилизации; он ещё и демонстрировал, что его дорогой гардероб тоже может пережить глушь.

Я оценила его на глаз. Ему было где-то сорок с небольшим. Голова выбрита совершенно налысо - стиль, который он выбрал, чтобы скрывать реденеющие волосы. Темные, умные глаза ярко сияли, оценивая меня и мою семью. С виду он не был бойцом. Он даже не носил при себе ножа. Не то чтобы он в нем нуждался. Большой Командир рядом с ним служил живым оружием.

- Что здесь происходит? - спросил мужчина.

- Эти охотники за головами привели девчонку, Хардвик, - объяснил Командир.

Так это скандально известный работоровец Хардвик. Я ожидала скорее напомаженных волос - и волос в принципе.

- Мне не нравится её вид, - добавил Командир, все ещё сверля меня взглядом.

С критицизмом в глазах Хардвик остановился передо мной и откинул капюшон, чтобы открыть моё лицо. Узнавание мелькнуло в его взгляде. Игра окончена. Он знал, кто я. Честно говоря, я удивлялась, что эта шарада продлилась так долго.

- Это солдат Легиона, - сказал Хардвик командиру своих охранников. - Ты впустил солдата Легиона в мой замок. И не просто какого-то солдата Легиона. А Пандору, вестницу хаоса, которая всюду оставляет за собой разрушение.

Я улыбнулась.

- Оууу, так ты слышал обо мне.

Я изогнула запястья, избавляясь от наручников, и нацелилась напрямиком на большого командира. Калли направилась к группе охранников, которые повернулись и побежали к нам после заявления Хардвика. Белла нажала на кнопку на телефоне. Серия взрывов прогремела по всему замку, спровоцированная устройствами, которые она установила. Электричество в замке отключилось, в том числе и барьер Магитека, окружавший все это место. Значит, минус одно препятствие, о котором придётся беспокоиться команде Джейса.

Командир замахнулся на меня мечом. Дневной свет струился сквозь величественные окна высоко вверху, искрясь на массивном клинке. Я увернулась и перекатилась, хватая два меча от пары охранников на земле, которые пали жертвами сонного зелья Беллы. Я подняла мечи, чтобы встретить следующую атаку Командира. Он удивлённо моргнул, когда мои руки не опустились под весом удара. Полагаю, с ним никогда такого не случалось.

- Не переживай. Все меня недооценивают, - сказала я, разоружив его.

Его меч звякнул о каменный пол. Его ореховые глаза метнулись к упавшему оружию.

- Я бы не делала этого. Ты туда не доберёшься. Я быстрее тебя, - предостерегла я его.

Он все равно побежал к нему. Покачав головой, я отрезала его от меча. Даже когда я встала перед ним, он продолжал нестись на меня на полной скорости. Чокнутый ублюдок собирался протаранить меня. Он, очевидно, никогда прежде не дрался с солдатом Легиона. Нас били кулаками, пинали и таранили каждый божий день нашей жизни. Он не мог меня напугать.

Когда мы находились в считанных дюймах от неминуемого столкновения, он удивил меня, метнувшись в сторону и швырнув мне в голову огромным огненным шаром. У меня не было достаточно пространства, чтобы увернуться, так что я поспешно сотворила перед собой щит из льда. Он поднялся как раз вовремя. Будь я чуточку медлительнее, он поджёг бы мне волосы.

Мышцы и стихийная магия обычно не очень сочетались. Я все ещё пыталась справиться с неожиданным осознанием, что этот огромный мужик-танк был ещё и огненным стихийником, когда он запустил в меня ещё более огромным огненным шаром. Я дала отпор огню льдом, заморозив его пламя словно стальной клеткой.

Он пробился сквозь свою тюрьму, его кулаки разбили лёд. Руки сомкнулись на моих руках, и он швырнул меня в ближайшую стену. Моё тело завибрировало от удара, но я встала на ноги и вновь встретила с ним лицом к лицу.

- Где вы держите пленников? - потребовала я.

- Узнаешь, когда присоединишься к ним, - он подхватил меч с земли и поджёг лезвие.

- Ты не очень-то сотрудничаешь, - пробормотала я, уворачиваясь от горящих ударов меча, которым он продолжал размахивать.

- Сколько солдат Легиона с вами?

- О, по меньшей мере тысяча.

- Ты врешь.

Командир свирепо улыбнулся, выдерживая удар моего кулака. Он схватил меня за конский хвост и попытался поджечь мне волосы. Пламя не занялось, благодаря устойчивости к стихиям, которую я так упорно вырабатывала. На его лице отразился шок, и он помедлил. Я воспользовалась преимуществом его удивления и крепко врезала кулаком по его голове сбоку. Он отключился.

Я осмотрелась в поисках следующей цели. На другой стороне комнаты Белла сражалась с ведьмой в дуэли пылицы и зелий. Почему все эти разнообразные сверхъестественные существа работают вместе как часть команды, как будто они сражались для общего блага? У меня хватало личного опыта с пререкающимися сверхъестественными существами. Они не ладили с собственным видом, что уж говорить о других сверхъестественных группах. Что свело вместе всех этих людей?

Белла вырубилась другой ведьмой какой-то сверкающей пурпурной сонной пылью. Но пока она переводила дух, к ней сзади подкрался охранник. Я побежала вперёд, повалив его на землю прежде, чем он успел её схватить. Охранник пинком отбросил меня назад. Взорвалась магия, шерсть поглотила плоть, и он трансформировался в гигантского тигра. Оборотень.

Его губы разошлись в оскале, он присел и приготовился к броску. Затем он внезапно застыл. Тихое скуление вырвалось из его пасти, и он повалился на спину. Белла посмотрела на спящего зверя, искрящаяся синяя пудра блестела на кончиках её пальцев.

- Плохой котёночек, - пожурила она его.

Я расхохоталась.

- Что? - потребовала Белла.

- Ты стала такой крутышкой, - сказала я.

Она нахмурилась на меня.

- Это неплохо, знаешь ли. Даже чопорным и благопристойным ведьмам разрешается время от времени надирать задницу. Готова поспорить, Харкер считает это сексуальным.

Она вздохнула.

- Ты неисправима, Леда. Ты это знаешь, верно?

Я послала сестре воздушный поцелуй.

- Я тебя тоже люблю.

Тихий лязг металла привлёк моё внимание. Я повернулась и увидела Хардвика, окружённого дюжиной охранников в броне. Они закрывали его со всех сторон, спасаясь бегством.

- Они собираются защищать пленников, - сказала я Белле. - Или убьют их при бегстве.

Я должна была добраться до Хардвика прежде, чем это случится. Единственная проблема заключалась в орде закованных в броню охранников, стоявших между нами и ним.

Глава 17. Пионеры

Проблеск движения привлёк моё внимание. Я взглянула на потолок. Дезертир Давенпорт бежал вверх по вертикальной стене так, будто это обычное дело. Балансируя на каменном уступе, он подмигнул мне, затем выскользнул в окно. Проклятье. Он уносил ноги.

Сейчас я не могла позволить себе беспокоиться о дезертире. Я не сумела бы добраться до него, даже если бы попыталась. Но если поспешу, то могу добраться до пленников.

Выстрелы огнестрельного оружия и магии донеслись от входных ворот. Джейс и его солдаты теперь были внутри замка, но им понадобится слишком много времени, чтобы добраться сюда. У нас нет времени ждать, пока они помогут нам пробиться через охранников, прикрывавших отступление Хардвика. Нам нужно сейчас же попасть к пленникам, иначе уже некого будет спасать.

Ещё больше охранников со двора хлынули в здание, окружая нас.

- Мы совершенно уступаем им в численности, - сказала Белла.

- Женщины из «Ящика Пандоры» кое-что знают о ситуации, когда обстоятельства не в твою пользу, - заявила Калли.

Затем она вытащила арбалет, стреляя по волне охранников, хлынувшей в нашу сторону. Болты, зачарованные кое-какими зельями Беллы, взорвались. Охранники попадали на пол, освобождая нам проход. Мы прорвались через свободное место, пока их ряды не сомкнулись обратно. Охранники были слишком заняты последствиями взрывов Калли и прибытием солдат Джейса, чтобы последовать за нами.

Длинный коридор привёл нас к очередной башне замка. Там мы нашли комнату, содержащую небольшую клетку. Она была набита подростками с желтоватыми лицами, их тела прижимались к решёткам. Дети так плотно заполняли клетку, что я даже не могла сказать, сколько их там. Я не видела своих сестёр.

Раздражение, страх и ярость жарко полыхнули во мне, но я пока не могла сосредоточиться на пленниках. Сначала мне нужно побеспокоиться об охранниках Хардвика. Они стояли на нашем пути, каждый в боевой стойке. Они ждали нас.

Как только они спустили на нас свою магию, я пришла к одному обескураживающему заключению: здесь не было множества сверхъестественных существ, работавших вместе; это были люди, обладавшие множеством разных типов магии. Неужели здесь находилось больше дезертиров Легиона, чем мы думали?

Я прорвалась через их ряды, оставляя Калли и Беллу разбираться с оставшимися охранниками. Я должна была добраться до Хардвика. Я сотворила стену воздушной магии прямо у него под носом. Он врезался в неё и отлетел назад, жёстко приземлившись на задницу.

- Где мои сестры? - потребовала я, как только он вскочил на ноги, отряхивая костюм.

Он бросил на меня презрительный взгляд.

- Сгинь с глаз моих.

Я медленно зашагала вперёд, каждый мой шаг пульсировал яростью. Он думал, что может похитить *моих* сестёр и продать их в рабство?

- Дай мне ключ от клеток, - выдавила я сквозь зубы.

Что-то похожее на панику промелькнуло на лице Хардвика, а затем он атаковал меня так быстро, что мне едва хватило времени среагировать. Он был очень силен, явно

не такого я ожидала от его модного костюмчика и блестящих часов. Он двигался со скоростью и силой вампира, обрушивая на меня затяжную бурю стихийных заклинаний. И все это он дополнил мощным телекинетическим ударом. До моей прорывной сессии с Ронаном это заклинание сломало бы мне несколько рёбер; теперь же оно лишь вышибло воздух из лёгких.

Хардвик продолжал свою атаку, его магия была разнообразнее и могущественнее заклинаний любого из его охранников. Он схватил меня и резко укусил за шею. Укус взорвался болью. Его клыки вонзились глубоко, разрывая мою плоть. Кровь хлынула по моей спине.

Я пинком отбросила его от себя. Это продолжалось достаточно долго. Я пошла в наступление со злостью, пылавшей в моей крови.

- Я выпью твою вкусную кровь до последней капли, - дразнил он меня. - Но прежде найду твоих сестёр, в какой бы из моих клеток они ни спрятались. Их я осушу первыми. Ты будешь смотреть, как я высасываю из них жизнь.

Ярость билась во мне как волны о каменистый утёс. Высокомерная усмешка Хардвика померкла. Он в шоке уставился на мои волосы. Шок уступил место изумлению, когда мой конский хвостик начал светиться. Он застыл как зачарованный, широко раскрыв глаза. Я схватила наручники и приковала его к железному кольцу на заляпанной кровью кирпичной стене. Не требовалось богатого воображения, чтобы представить, что происходило в этой тюрьме. Мой пульс бешено бился, дыхание сделалось тяжёлым, я подняла в воздух меч.

Белла и Калли подошли ко мне сзади.

- Леда, твои волосы, - тихо сказала Белла.

Я втянула несколько долгих, успокаивающих вдохов.

- Секундочку, - я сделала последний глубокий вдох, и свечение в моих волосах погасло.

Я выхватила ключи с пояса Хардвика и бросила их Калли. Она пошла к клетке, открывая замок. Пленники выбрались на трясущихся ногах. Их было десять. Нет, не может быть, чтобы здесь находились все. Их должно быть двадцать шесть, не десять. Где остальные пропавшие подростки? Где Джин и Тесса?

Страх и злость фейерверками взрывались во мне, и я промаршировала к Хардвику. Без отсрочки, без формальностей я ударила жёстким молотом магии сирены по его сознанию.

- Где остальные пленники, которых ты захватил? Где Джин и Тесса? - мой голос звучал ужасающим, низким рычанием, пригвождавшим с силой падающего булыжника.

Хардвик разинул рот от ужаса.

Не удовлетворившись его ответом, я заперла его в своей магии и сжала, пытаюсь выдавить из него правду. Я использовала тот же стиль магии сирены, что Фарис применил ко мне - принуждающий, а не подбадривающий; brutальная сила, а не искусство. Моя магия была железной клеткой, моя ярость стала пламенем, горящим в Хардвике. Такого прилива силы я никогда прежде не ощущала. Вот как ломаются умы.

- Твоих сестёр забрали отдельно. Их отвели в сторону, - произнёс Хардвик приглушенным, лишённым эмоций голосом.

- Зачем? - потребовала я.

- Мы строим армию, и нам нужны твои сестры.

- Кто это «мы»?

- Мои союзники и я. Мы называем себя Пионерами. Мы революционеры, борцы за свободу. Мы создаём новый порядок вне богов и демонов. Грядёт революция.

Для анархистов революция всегда грядёт. Столетиями многие экстремисты пытались восстать против богов и терпели неудачу. Но в этих Пионерах было нечто иное. И это нечто - их магия.

- Вы дезертиры из Легиона Ангелов? - спросила я.

- Нет, только Давенпорт когда-либо был солдатом. У нас есть несколько сверхъестественных союзников, но большинство из нас - люди Земли.

Иными словами, смертные, обычные люди без магии.

- И все же вы владеете магией как солдат божьей армии, - сказала я.

Было во всем этом нечто слишком знакомое. Это сильно напоминало мне инцидент с армией Стэша несколько месяцев назад, когда сверхъестественные существа внезапно получили больше сил, обретя все способности солдат Легиона.

Вот только армию Стэша освободили, и все они пришли в норму. Не говоря уж о том, что Хардвик не был безумен, как люди Стэша. Ну, по крайней мере, не безумен в диком смысле. Он мог общаться не только примитивными звуками и рычанием.

- Как твои люди получили свою магию? - спросила я у него.

Он сжал губы крепче, сопротивляясь тяге моего внушения.

- Как твои люди получили свою магию? - повторила я, сжимая свою магию на его сознании.

Его губы задрожали. Он трясся в наручниках как рыба на крючке. Наконец, с застывших губ сорвались слова:

- Мы выпили зелье, которое дало нам всю эту магию.

- Разом?

- Да.

Я посмотрела на Беллу.

- Это не должно быть возможным, - сказала она. - Нет никакой магической пилюли. Единственное известное мне зелье, способное даровать людям сверхъестественные силы - это Нектар. И он не даёт никому все силы разом.

На деле мы принимали Нектар порционно, по одной дозе за раз, обычно в течение нескольких лет. Нектар, пища богов, являлся чистым ядом. Он убивал людей, не располагающих достаточным магическим потенциалом, чтобы его поглотить. Солдаты Легиона должны были усердно тренироваться, чтобы повысить шансы на выживание. Это загадочное зелье, о наличии которого заявлял Хардвик, казалось слишком заманчивым.

- Я хочу увидеть это зелье, - сказала я Хардвику.

- Здесь у нас его нет.

Удобная ложь или просто надёжная охрана? В любом случае, это большой жирный тупик.

- Чего Пионеры хотят от моих сестёр? - спросила я у него.

- Твои сестры особенные. Нам нужна их уникальная магия.

То же самое сказал мне стихийник, которого я допрашивала ранее. Что, черт подери, такого в магии моих сестёр? Они не выказывали ни единого признака наличия магии.

- Где они?

Он покачал головой.

- Я не знаю.

И он даже говорил правду. В его сознании не осталось ничего, что могло бы сопротивляться мне.

- Кто их забрал?

- Я не знаю.

Как только слова слетели с его губ, Калли подняла пистолет и выстрелила ему в голову. Он не умер мгновенно, его силы сохраняли его в живых. Так что она продолжала стрелять, пока он не перестал шевелиться.

Я резко повернулась к ней лицом.

- Зачем ты убила моего пленника? Опять. Я только приблизилась к успеху.

- Он больше ничего не знал, и он представлял собой угрозу, - спокойно сказала она.

- Угрозу кому? Он был прикован к стене.

Она не ответила.

- Дело в Джин и Тессе, не так ли? В их магии? Ты знаешь, о чем они говорят. Ты знаешь, почему за моими сёстрами охотятся.

- Не здесь. Не сейчас.

Я обернулась и увидела команду Джейса, входившую в комнату пленников. Никто не последовал за ними, так что они, должно быть, нейтрализовали все силы Хардвика.

- Ты видела дезертира? - спросил Джейс.

- Он сбежал.

Джейс нахмурился на меня.

- Между ним и мной находилась целая армия, и он уже сбежал через окно.

Поджав губы в жёсткую тонкую линию, Джейс взглянул на мёртвого мужчину, прикованного к стене.

- Кто это?

- Хардвик, бывший лидер замка.

На виске Джейса от раздражения вздулась маленькая венка. Она выглядела готовой лопнуть.

- Проклятье, Леда. Он был нужен мне. Дознаватели могли что-нибудь из него вытащить.

- Прости. Я ничего не могла сделать.

- Ты могла бы *не* стрелять ему в голову шесть раз. Он был прикован. Он бы куда не делся.

- У него была сила вампира и магия стихийника. Он вот-вот вырвался бы из своих оков. И у него в руках был огненный шар.

Это была одна большая жирная ложь, но моя убеждённость не дрогнула. Пока считалось, что это я совершила выстрелы, и я утверждала, что это была самооборона, Легион мало что мог сделать. Конечно, полковник Файрсвифт мог мне угрожать, но он меня не убьёт.

Но если Джейс узнает, что это Калли застрелила Хардвика, он будет вынужден доложить об этом своему отцу. Полковник Файрсвифт затем бросит её к Дознавателям, пока те не выяснят, зачем она это сделала. Калли не стреляла в людей ни с того, ни с сего. Она сделала это потому, что боялась - боялась за Тессу и Джин, боялась того, что могло случиться, если кто-нибудь узнает об их загадочной магии. Хотелось бы мне, чтобы она хотя бы со мной поделилась тем, что происходит.

- Я допросила его, - сказала я Джейсу. - Он часть организации, называющей себя Пионерами.

- Пионеры, - он повторил это слово так, будто оно было нечистым.

- Ты слышал о них?

- Да. Они существовали годами, прятались в тени. Их цель - сбросить богов и править миром. Пока что не было ничего, кроме хвастовства и вероломных обещаний. До этого момента они не предпринимали настоящих действий. Что изменилось?

- Они выяснили, как заливать в бутылочку магию, которую может выпить смертный, создали зелье со всеми преимуществами Нектара и без риска мгновенной смерти.

- Это невозможно, - заявил Джейс.

- Ты в этом так уверен? Ты дрался с охранниками Хардвика. Ты сам видел, что это возможно.

Он стиснул зубы.

- Это не должно быть возможным.

- Что есть и что должно быть - это две совершенно разные вещи. Если бы все было так, как должно быть, монстры не бродили бы по Земле, а я была бы миллионершей.

Он покачал головой.

- Ты воспринимаешь ситуацию слишком легкомысленно.

- В данный момент, Джейс, я вымотана до предела, не говоря уж о том, что до смерти боюсь, что с моими сёстрами могло что-то случиться.

Его глаза пробежались по комнате.

- Их здесь нет?

- Их здесь нет. И они не единственные пленники, которые все ещё не найдены.

- Я сожалею. Мы вернём их, Леда, - сказал он так тихо, чтобы его солдаты не услышали.

- Спасибо, - прошептала я в ответ.

- Грузите похищенных жертв и Пионеров в грузовик, - сказал он в этот раз громче.

Его солдаты уже собрали пленников вместе и заковали выживших охранников.

Мне они не очень нравились, но я не могла отрицать, что работали они эффективно.

Как только Джейс и его команда покинули комнату, я повернулась к Калли - но она уже исчезла.

Мне не представилось шанса поговорить со своей приёмной матерью до самого поезда в Чикаго. Белла и я нашли Калли, заказывающую чашку крепкого кофе в вагоне-ресторане.

- Нам нужно поговорить, - сказала я ей. - Следуй за мной.

Я отвела её и Беллу в пустующий вагон. Я установила кое-какую антишпионскую штучку на Магитеке, затем повернулась к Калли.

- Пора сознаться. Ты расскажешь нам, какого черта происходит с нашими сестрёнками.

Калли вздохнула.

- Это долгая история.

Я ждала, что она скажет больше, но она не сказала. Поезд грохотал и трясся на рельсах, заполняя тяжёлое молчание.

- Джин и Тессу забрали из-за их магии, - подтолкнула я её.

Лицо Калли оставалось мрачным.

- Ты никогда не говорила, что у Тессы и Джин есть магия, - я посмотрела на Беллу. - Ты знала?

- Нет.

- Калли, что происходит? - потребовала я. - Какие у Тессы и Джин есть способности? Что заставляет людей охотиться на них?

- Я не знаю, какие у них способности, - сказала она. - Но это не первый раз, когда на них охотятся из-за магии. Много лет назад, когда девочки были очень маленькими, едва вышли из ясельного возраста, полководцы с диких земель магии, за границами цивилизации, затеяли из-за них войну.

Глава 18. История Калли

- Дело было четырнадцать лет назад, - начала Калли свою историю. - У меня была работа, которая привела меня в Море Греха, обширную саванну, где бродят монстры, место, которое самые злобные полководцы зовут домом. Мне поручили вернуть магическое сокровище из так называемого Храма Парагона, старого золотого рудника, заброшенного столетия назад. Я достала сокровище, но когда покидала руины, меня осаждали монстры, и я вынуждена была спастись бегством.

Пока мы росли, Калли рассказывала нам множество историй о глуши из дней своей молодости. Они часто начинались одинаково: как работа пошла ужасно не по плану.

- Монстры гнались за мной до края саванны, - продолжила она. - Чтобы сбежать от них, я понеслась в джунгли. Звери не последовали за мной. Я знала, что это означает - что среди деревьев живёт кое-что намного хуже монстров, но у меня не было выбора. Так что я пошла через джунгли, отыскивая другой выход, надеясь избежать монстров и найти способ обойти их, чтобы добраться до своего грузовика. Пока я бродила по джунглям, я вскоре осознала, что не одна. Скандально известный человеческий полководец Хеллфайр объявил это место своим. Я пряталась от его патрулей, укрываясь на деревьях. Солдаты на кого-то охотились. На двух сбежавших пленников, подслушала я. Я предположила, что эти пленники были взяты во время сражения Хеллфайра с Мятажным Королём, ещё одним полководцем в тех местах. Очевидно, Мятажного Короля не устроили территориальные посягательства Хеллфайра. Я знала, что мне нужно побыстрее убираться оттуда, пока я не очутилась под перекрёстным огнём сражения полководцев. Я поспешила прочь, как только патрули прошли мимо, и ни секундой позже. Унося ноги, я услышала шум двух военных отрядов, схлестнувшихся в сражении - пули и клинки, магия и машины. Я убегала от сражения так быстро, как только несли меня ноги. И тогда-то я нашла их - двух девочек не старше четырёх лет, свернувшихся клубочком под эвкалиптом.

- Джин и Тесса, - сказала я.

Калли кивнула.

- Они выглядели такими маленькими, такими напуганными. Они крепко держались друг за друга, боясь отпустить. Когда они увидели, что я не имею отношения к отряду полководца, я сумела уговорами выманить их из укрытия. Они сказали, что сбежали из лагеря Хеллфайра.

- Джин и Тесса были теми самыми сбежавшими пленниками, о которых говорили патрульные Хеллфайра, и на которых охотились солдаты, - тихо сказала Белла.

- Солдаты Хеллфайра - не единственные, кто на них охотился, - сказала нам Калли. - Мятажный Король затеял войну с Хеллфайром из-за них. Эти две маленькие девочки месяцы провели в джунглях, каждую секунду после побега борясь за свою свободу. Они убивали зверей для еды. Они убивали солдат, чтобы выжить. Две маленькие невинные души, только уже не невинные.

- Какой ужас, - голос Беллы дрожал.

При мысли о том, что этим двум маленьким девочкам - моим сёстрам - пришлось пройти через все это, мой живот скрутило тошнотой.

- Ты так и не выяснила, какова их магия? - спросила я Калли.

- Я схватила их за руки, и мы убежали из джунглей так быстро, как только могли. Я никогда не видела их магии, - ответила она. - Полководцы месяцами охотились на них и сражались друг с другом из-за Тессы и Джин, так что я знала, что их магия должна быть очень редкой и могущественной. Девочки не хотели говорить о своей магии или том, что случилось в джунглях. Они дрожали всякий раз, когда я задавала вопросы, так что я перестала спрашивать. Они приглушённым шёпотом рассказывали об ужасных черных зверях в джунглях, столь злобных, что от них бежали даже отряды полководцев. По этим коротким рассказам я поняла, что каждая из них обладала разным типом магии. Они встретились в лаборатории полководца, а зверства, которые они пережили, создали между ними нерушимую связь сильнее кровного родства.

- Все эти годы они не говорили о своей магии, - сказала я.

Вина мелькнула на лице Калли.

- Им было четыре года, и они сражались за свою жизнь в кишачих монстрами джунглях. Они были слишком молоды, чтобы это пережить. Эти полководцы украли их детство. Пока мы ехали через равнины, они заснули в грузовике. Пока они спали, выглядя такими милыми, такими невинными, я поклялась, что найду способ дать им нормальную жизнь - жизнь, которой они заслуживали. Так что когда мы добрались домой, я отнесла их спящие тельца к Зейну.

Мой брат Зейн был первым ребёнком, усыновлённым Калли. Он пробыл с ней дольше всех нас.

- Я попросила Зейна использовать его магию, чтобы заблокировать воспоминания девочек об их ранней жизни, заблокировать их страдания, чтобы они могли жить нормальной жизнью, - сказала она. - Они были такими маленькими, а в таком возрасте воспоминания легко меркнут.

Белла взяла руку Калли и сжала её.

- Я сделала бы то же самое. Эти двое видели слишком многое, - её голос как будто пробивался через комок в горле. - Они убивали слишком много. Они никогда бы не выросли милыми счастливыми девочками, которыми они являются сейчас, девочками полными надежды, невинности и веселья. Ты дала им шанс на яркую жизнь, не запятнанную кровью и страхом.

Калли посмотрела на меня.

- Ты не согласна с Беллой.

- Ты хотела как лучше, Калли, но секреты имеют свойство не оставаться погребёнными. И теперь секреты твоего прошлого вернулись и преследуют нас. Пионеры узнали о Джин и Тессе, и теперь они тоже на них охотятся. Что ещё ты скрываешь от нас? - спросила я у неё. - Что ещё тебе известно? Ты знала и о происхождении Беллы?

- Нет, я не знала, но сейчас, оглядываясь назад, я не удивлена, что она особенная. Он питал склонность подводить меня к особым детям.

- Он?

- Неважно.

- Время секретов между нами подошло к концу, - сказала я ей.

- Мы семья. С этого момента только правда, - согласилась Белла.

- Ладно, - сказала Калли. - Давным-давно, у меня был друг. Время от времени, он посылал мне задания по работе. Это он послал меня в сиротский приют, где я нашла тебя, Белла. И потому что он предупредил меня не брать работу, я была дома, когда мать Зейна пришла и умоляла забрать меня. Он втянул меня в охоту за сокровищем, которая привела меня к Тессе и Джин. Я не знаю как, но он всегда манипулировал событиями так, чтобы я находила своих детей. Одно из его заданий привела меня к тебе, Леда, на улицы Чистилища.

Я обдумала её слова.

- Я всегда знала, что все мои дети особенные, но я не знала, каким образом, - сказала Калли. - Зейн - телепат. Белла - внучка Тёмного Лорда Колдовства. Тесса и Джин настолько особенные, что люди затевали из-за них войны, когда им было всего четыре годика.

- А я? - спросила я у неё.

- Я не знаю, но ты тоже особенная. Я собственными глазами видела твой потенциал, ребёнок. Даже когда ты была маленькой, я знала, что в тебе есть нечто особенное, ждущее возможности проявиться. Легион хорош для тебя. Ты наконец-то реализуешь свой потенциал.

Я усмехнулась.

- Тебе тяжело было это признать, не так ли?

До того, как уйти в свой бизнес, Калли работала на Лигу, крупнейшую организацию охотников за головами на Земле. Свободные люди Лиги питали не самые нежные чувства к Легиону Ангелов и их черно-белому мировому порядку.

- Дело не только в Легионе, Леда. Я боялась отпустить любого из своих детей. Потому что, как ты знаешь, в этом мире особенных людей поджидают опасности. За ними следуют проблемы. Зло притягивается к ним. Их ищут монстры - и в зверином, и в человеческом обличье, - сказала она. - У каждого из вас великое предназначение, но «великое» - это ещё далеко не «хорошее». Вам предначертано нечто особенное, то, что изменит мир. И чего вы сами можете не пережить.

- Тебе не кажется, что ты слегка драматизируешь?

- Нет. Я боялась за тебя, когда ты вступила в Легион, Леда. И выяснилось, что мои страхи воплотились в жизнь, что кто-то манипуляциями подтолкнул тебя к вступлению.

- Это началось с похищения Зейна, - сказала Белла. - Это стало началом пути для всех нас. Для Зейна. Для тебя, Леда. Для меня. И для Джин и Тессы. Оттуда все покатилося как снежный ком.

- С тех самых пор, как я вас приютила, я ничего так не хотела, как сохранить вас в безопасности. Я поклялась защищать вас всеми возможными способами. И все же, когда Зейна похитили, жёсткая, холодная правда подняла свою уродливую голову: я бессильна защитить любого из вас. Я могу лишь смотреть, как всех вас забирают от меня, одного за другим. Как все вы сталкиваетесь со смертельной опасностью. И теперь Тесса и Джин тоже пропали.

Слезы покатались по щекам Калли. Она всегда была нашей горой - такой сильной, такой недвижимой. Больно было видеть её такой.

- Калли... - я захлебнулась слезами своей кровоточащей души.

Белла добавила её слезы к моим.

- Окей, довольно, - Калли вытерла наши слезы. - Солдаты Легиона должны быть стойкими, верно?

- Ну, полагаю, я просто бунтарка.

Я обняла одной рукой Беллу, другой Калли, и притянула их в крепкие объятия. Объятия обладают уникальной магией; зелья исцеляли тело, но именно объятия имели свойство исцелять душу.

Наконец, я отстранилась, прочищая сдавленное горло.

- Мы вернём Джин и Тессу, - пообещала я, убеждённая звенела в моем голосе так же твёрдо, как и в моем сердце. - Зейна мы тоже найдём. И я никуда не денусь. Честно говоря, Калли, ты меня удивляешь. Уж ты-то должна понимать. Ты знаешь, что я слишком упряма, чтобы умереть.

Калли смахнула свои слезы.

- Это верно.

Успокаивая свои эмоции, я потёрла покрасневшие глаза.

- И я никогда не ищу проблем, - добавила я с усмешкой.

Белла фыркнула.

- Всегда повторяй себе это, - усмехнулась Калли.

- Нет, я всегда говорю это ради тебя, - сказала я. - Но раз уж сейчас мы совершенно честны, мне стоит перефразировать: я ищу проблем только тогда, когда это абсолютно необходимо.

- Именно поэтому ты встречаешься с ангелом, - произнесла Белла с сахарной улыбкой.

- Вообще-то, я делала это только для того, чтобы понервировать маму.

Мы обе рассмеялись.

- Ладно вам, комедианткам, - глаза Калли блеснули. - Откровенно говоря, Леда, я пришла к пониманию, что этот ангел втягивает тебя в меньшее количество проблем, чем ты - его.

Я моргнула.

- Неро только что получил штамп одобрения от Калли? - спросила я у Беллы.

- Это максимум, на который он может рассчитывать, - ответила моя сестра.

- Супер. Мне придётся сказать ему, что Калли его тоже любит. Мы можем пригласить его на ужин после того, как спасём Джин и Тессу.

- И как же Пионеры узнали, что их магия особенная? - спросила Белла у Калли.

- Хардвик, - мрачно сказала Калли. - Я его узнала. Он был там, четырнадцать лет назад. Тогда он был членом военного отряда Хеллфайра, который охотился на Тессу и Джин в джунглях.

Глава 19. Перекрёстный огонь

Остаток дороги до Чикаго я думала об истории Калли. Мои сестры обладали магией, чем-то столь могущественным, что полководцы затеяли из-за этого войну. Их магия не походила ни на что в этом мире, сказал Хардвик. Что вообще это означало?

Вернувшись в здание Легиона в Чикаго, я нашла Джейса в офисе его сестры, сидящим за её столом. Ранее он говорил мне, что пользуется её кабинетом во время её отсутствия. Его волосы были взъерошены, беспокойные глаза метались от одной точки в комнате к другой. Я никогда не видела его в таком стрессе.

- Есть новости о Давенпорте?

- Нет, - огрызнулся он.

Джейс думал, что это я виновата в том, что Давенпорт сбежал, но я не врала, когда говорила, что никак не могла добраться до дезертира. Там было слишком много солдат. Даже если бы путь был свободен, я бы никогда не поднялась по стене до самого верха прежде, чем он ускользнул. Он был слишком быстр, а я не умела летать. Я гадала, как он так быстро туда поднялся.

- Мы найдём его, - сказала я Джейсу.

Он поднялся на ноги.

- Я говорил с некоторыми нашими пленными Пионерами.

Не оставалось никаких сомнений в том, что он имел под словом «говорил». В конце концов, он сын Дознавателя Легиона.

- Дезертир исчез без следа, - продолжил Джейс. - Мы не можем его отследить, и никто не знает, куда он направлялся.

- Ты не поедешь за ним, - осознала я.

- Нет, - он не выглядел счастливым. Он месяцами выслеживал Давенпорта. Поимка дезертира важна для него - и для полковника Файрсвифта, который ненавидел изменников даже сильнее, чем он ненавидел меня.

- Первый Ангел решила, что у нас есть дела поважнее, - сказал Джейс. - Дознаватели допросят наших пленников, чтобы выяснить, где держат остальных похищенных подростков. Затем мы их освободим.

- Но не ранее, чем вы сокрушите Пионеров за то, что они осмелились бросить вызов богам.

Спасти пленников и наказать разом весь отряд изменников? Никс - сама эффективность.

- Так все и делается, Леда. Все угрозы божьему порядку должны быть устранены. Если преступникам сойдёт с рук неповиновение богам, остальные это увидят. Они подумают, что Легион слаб. Поднимется ещё больше преступников, целый рой, слишком многочисленный, чтобы его контролировать. Чума преступлений охватит Землю. Ещё больше невинных людей пострадает. Я знаю, что твои сестры важны для тебя, но они - всего лишь два человека. Пострадает намного больше людей, если мы не вложим все силы в пресечение восстания Пионеров.

В его словах был смысл. Столетия назад, когда мир пал перед монстрами, многие люди обратились друг против друга. Тогда каждый был сам за себя. Преступность росла по мере того, как бандиты соревновались в попытках выбраться на вершину, борясь друг с другом, чтобы заполнить вакантное место у власти. Это продолжалось до тех пор, пока боги не вмешались и не вернули порядок. Так что каким бы злобно безжалостным ни был Легион, он заботился о всеобщем благе. Иногда всеобщее благо означало не делать важным ни одного отдельно взятого человека; это означало сделать важным общность людей.

Я целиком и полностью была за служение всеобщему благу - большую часть времени. Но Джин и Тесса - не просто какие-то случайные числа в масштабах военных потерь. Разговор шёл о моих сёстрах. Они были важны для меня. Очень важны. Легион

может делать своим приоритетом Пионеров, но я сделала моим приоритетом Джин и Тессу.

Проблема в том, что если Легион узнает о магии моих сестёр, он внезапно тоже сделает их своим приоритетом. Просто не таким приоритетом, какого нам хотелось бы. Если их магия действительно настолько уникальна, Легион доставит их к богам, которые используют моих сестёр для собственных целей. Люди затевали войну из-за их магии; очевидно, что их способности не сводятся к чему-то невинному вроде приготовления лучшей в мире пиццы.

В этом плане безразличие Джейса к моим сёстрам успокаивало - потому что это означало, что Легион не знает об их магии. Пока остальные похищенные люди все ещё числились без вести, мои сестры сливались с толпой. Они не выделялись как особенные. Легион сильнее сосредоточен на людях вроде пропавшей дочери ангела. Ей оставалось всего несколько месяцев до двадцать второго дня рождения, когда она сумела бы примкнуть к Легиону и получить своё магическое наследие.

Джейс встретился со мной взглядом, глаза его смотрели жёстко.

- Я знаю этот взгляд.

- Какой взгляд?

- Это выражение расчётливости в твоих глазах.

- О?

- Такой же взгляд был у тебя перед тем, как ты в одиночку понеслась на Черные Равнины, чтобы спасти генерала Уиндстрайкера во время нашей первой миссии. Такой взгляд появляется у тебя, когда ты собираешься взять дело в свои руки.

Я фыркнула.

- Это мой взгляд по умолчанию. Я всегда беру дело в свои руки.

- Хоть раз позволь Дознавателям Легиона сделать свою работу вместо того, чтобы самой отправляться в собственное безрассудное приключение, - сказал он почти умоляющим голосом.

- И в чем тогда все веселье? - парировала я с усмешкой.

- Я серьёзно, Леда.

- Конечно, серьёзно.

Тяжёлый вздох сотряс его грудь.

- Если ты встрянешь в проблемы, я не сумею защитить тебя от гнева моего отца. Я и без того достаточно прикрывал тебя.

- Что ты имеешь в виду под «прикрывал тебя»?

- Мой отец не был счастлив узнать, что Хардвик мёртв. Он стал бы ценным источником информации.

Именно поэтому Калли убила его, чтобы Легион не узнал о Джин и Тессе - или о том, как преступный мир Земли воевал из-за их магии.

- Я сказал ему, что Хардвик был убит под перекрёстным огнём, - продолжил Джейс. - Потому что если бы он узнал, что это была ты, он бы нашёл способ тебя наказать.

В этом я не сомневалась. Вот почему я сказала, что это я застрелила Хардвика - чтобы защитить Калли от гнева Легиона. И теперь Джейс прикрывал меня.

- Ты не обязан был этого делать, - сказала я ему.

Его губы изогнулись в улыбке.

- Ещё как обязан. Если бы мой отец убил тебя, он испортил бы наше соревнование. А я хочу увидеть выражение твоего лица, когда я первым получу крылья.

- Продолжай улыбаться, Файрсвифт. Тебе понадобятся эти счастливые воспоминания, чтобы пережить тот день, когда я выиграю.

- О, серьёзно? С моей точки зрения, я уже выиграл.

- Тогда ты, должно быть, стоишь на голове, дурачина.

- Следите за языком, *лейтенант*, - рявкнул он, но нотка веселья окрасила его резкий ответ.

Я растянула губы в улыбке. По его трясущимся плечам я видела, что Джейс очень упорно старается не рассмеяться.

- Ты никогда не задумывался, что я просто позволяю тебе думать, будто ты выигрываешь? - спросила я. - Затем в последний момент я прыгну вперёд, оставив тебя глотать пыль позади.

- Тогда для твоего чудесного спасения осталось мало времени, Пандора.

Верно. Ему осталось пройти всего два уровня до становления ангелом, а мне все ещё оставалось три. Плюс теперь у меня были более важные поводы для беспокойства, чем прокачка магии. Например, спасение моих сестёр.

И с этим заданием я тоже справлялась не очень. Я все ещё понятия не имела, где держат Джин и Тессу. Я взломала сознание Хардвика, и он не лгал, когда говорил, что не знает, где они. Возможно, кто-то из его солдат знал. Возможно, они подслушали что-нибудь во время перевода пленников. Ужасное количество всяческих «возможно».

- Твои мысли где-то не здесь, - серьёзно сказал Джейс.

- Да, прости. Каким бы забавным ни было наше соревнование, сейчас меня беспокоит масса всего другого.

- Понятное дело. Тебе стоит дать своему разуму передышку и постараться поспать, пока есть возможность.

В его словах был смысл. Прошлой ночью я мало спала. И кто знает, когда придётся выдвигаться вновь.

- Как только я что-нибудь выясню, я дам тебе знать, - пообещал он, накрывая ладонью мою руку.

Я выдавила бодрую улыбку; в последнее время сложно было поддерживать настрой на высоте.

- Спасибо, - сказала я и вышла из кабинета.

Но я не направилась в свою комнату. Мой мозг был слишком занят, гудя от беспокойства. Сон в таком состоянии невозможен. Я поспешила дальше по коридору, моё тело было таким же лишённым покоя, как и разум. От этого существовало лишь одно лекарство.

Я направилась в тренировочный зал, надеясь вымотать себя. Вместо этого я нашла там ждущих меня Меду и Майю. Хоть сестры-богини были одеты в идентичные зелёные сатиновые платья, их аксессуары различались. Меда украсила своё платье золотым ремнём; сосуды с зельями свешивались с него как украшения для деревьев. На талии она также носила тонкий кинжал. Серебряные нити драгоценных камней свешивались с пояса её сестры Майи. А на головах обе они носили золотые ободки с изумрудами.

- У тебя нешуточная проблема, - сказала Меда.

Её тон звучал очень расслабленно, очень небрежно, но я знала, что за этими невинными милыми фасадами скрывается магия. Две сестры были могущественными и опасными богинями.

- Тебе стоит попросить свою сестру Беллу взглянуть на зелье, которое приняли Пионеры для получения своих способностей, - сказала Майя.

И вот так запросто, прежде чем я успела ответить, богини исчезли. Вот вам и загадочность. Я не могла решить, считали ли они это помощью, или же они по какой-то причине нарочно выражались неопределённо. Но есть и положительная сторона - они не пытались меня убить. Я бы назвала это прогрессом по сравнению с большинством моих недавних визитов из рая.

Я пролистала тренировочные программы на панели и выбрала ту, что называлась «Стена Горя». Ну разве не замечательное имечко?

Как только я активировала тренировочную программу, из пола выскользнул телекинетический барьер, поглотив меня в сияющий синий пузырь. Я ткнула в него

пальцем, и он с шипением щипнул меня в ответ. Похоже, я должна была пробиться через барьер, нейтрализовав телекинетическую энергию.

Кто-то вошёл в спортзал, но через размытый барьер я не могла различить лица.

- Ты не спишь, - произнёс голос Джейса, заглушая гудение и шипение.

- Моя голова слишком кишит мыслями, чтобы спать, - подумав о словах Меды и Майи, я решила рискнуть. - Твои люди взяли анализ крови у Пионеров?

- Почему ты спрашиваешь?

- Харвик сказал, что сверхъестественные способности Пионеров происходят от зелья.

- Перед тем как он напал на тебя, и тебе пришлось его застрелить, - Джейс не вёлся на мою историю.

- Ага, ну ты же меня знаешь. Я все время разговариваю с людьми во время драки.

- Я знаю. Но они не всегда отвечают. И уж тем более не выдают важную информацию добровольно.

- Он выдал её не совсем добровольно.

- О?

- Возможно, я сокрушила его разум как орех и выдавила из него секреты, - призналась я.

Джейс притих. Размытый синий пузырь заслонял мне обзор, и я не могла хорошо оценить его реакцию. Я даже не видела его лица.

- Джейс?

- Ты сокрушила его разум, - медленно произнёс он. - Пока дралась с ним.

Вообще-то, во время драки я зачаровала его своими волосами. А пока он стоял там, застыв, я приковала его к стене.

Но я сказала лишь:

- Ты не единственный, кто может мультизадачно управляться с магией, мачо.

- Твои способности ещё не оценили?

- Оценили?

- В численном выражении. Не все обладают всеми магическими способностями в равной мере. У всех у нас есть свои сильные и слабые стороны.

- Магия и контр-магия.

Он кивнул.

- В конце концов, Легион даёт оценку тем из нас, кто прожил достаточно долго. Так они решают, куда нас направить, где мы будем наиболее полезны. Люди с могущественной магией колдовства отправляются в исследовательские лаборатории Легиона и больничные департаменты. Стихийники с магией земли и металла становятся кузнецами Легиона. А люди с исключительной магией сирены становятся Дознавателями.

- Думаю, я получала несколько уведомлений о тестировании в своём расписании, - сказала я. - Но пока что я пропустила все свои назначенные встречи. Я была немного занята борьбой с психопатами, чтобы играть в лабораторную мышку.

- Если мой отец узнает о твоей магии сирены, он сделает тебя Дознавателем.

Я не хотела быть Дознавателем.

- Не думаю, что у меня подходящий характер для этой работы.

- Он не даст тебе выбора.

- Тогда хорошо, что тебе так отлично удаётся хранить мои секреты.

Он снова замолчал.

- Джейс?

- Я все ещё здесь.

- Так что ты нашёл в крови Пионеров? - спросила я у него.

- Ничего. Ни следа магических субстанций. Более того, их кровь - совершенно человеческая. Она лишена магии.

Стена Горя тряханула меня током. Я злобно зыркнула на неё. Она сменила цвет с темно-лазурного до такого светло-голубого, что она сделалась почти прозрачной. Я наконец-то увидела Джейса. Дымка пузыря заставляла его лицо светиться; оно придавало ему неестественное глянцевое свечение, будто все черты его лица частично размылись.

- Это невозможно, - сказала я Джейсу. - Все охранники Хардвика обладали сверхъестественными способностями. Некоторые из них владели несколькими сверхъестественными силами.

- Включая Хардвика?

- Да, он обладал практически всеми. Так как лабораторный тест может утверждать, что они не обладают магией? В их крови должны быть следы магического зелья, - если только... - Идиоты, - пробормотала я.

- Надеюсь, ты говоришь не обо мне.

- Нет, не о тебе. О Дознателях твоего отца. Они феерически облажались.

- Почему?

- Что Дознатели Легиона делают в первую очередь перед тем, как начать допрашивать сверхъестественное существо?

- Как правило, они вводят зелье, блокирующее магию, чтобы нейтрализовать их способности.

- И вот почему лаборанты не нашли никакой магии в телах Пионеров.

- Зелье Дознателей стёрло все её следы, - осознал Джейс.

- Верно. В своих попытках сделать пленников не представляющими угрозы, Дознатели сделали их бесполезными. А значит, если мы хотим проанализировать зелье Пионеров, нам нужно поймать новенького свеженького пленника. Если бы мы только знали, где они все прячутся.

- Ячейки организации независимы. Ни один обычный солдат не знает о других ячейках. Иначе мы устранили бы их всех годы назад.

- Как насчёт того, чтобы разрешить мне найти Пионеров? - спросила я.

- Тебе?

- До вступления в прославленный Легион Ангелов, я была охотницей за головами, помнишь? Я хорошо выслеживаю людей.

Я занималась этим десять лет с тех самых пор, как Калли начала брать меня на задания.

- Сомневаюсь, что мой отец на это согласится, - сказал он.

- Потому что все заслуги должны быть твоими.

- Ага, иногда я гадаю, не важнее ли ему опустить тебя, чем поднять меня.

Я бы не удивилась. Полковник Файрсвифт считал богохульством, что грязная уличная крыса вроде меня сумела вступить в Легион Ангелов, не говоря уж о том, чтобы иметь шансы стать ангелом наперёд его сына.

- Что твоему отцу неизвестно, то ему не навредит, - сказала я.

Он посмотрел на меня так, будто мои волосы горели - или скорее как будто я попыталась поджечь его волосы.

- Что тебе известно о дезертире Легиона? - спросила я. - А именно, как была оценена его магия?

- Тесты Легиона определили, что самой сильной способностью Давенпорта со значительным отрывом является колдовство. Должно быть, он происходит от ведьм.

- Тебе не кажется, что это слишком удачное совпадение?

- Что ты имеешь в виду? - спросил он, и его глаза загорелись волнением. Он все-таки надеялся между делом прищучить дезертира.

- Что Давенпорт работает с Пионерами. Что если это он создал магическое зелье Пионеров? Ты сказал, что его специальность - Котёл Ведьмы, - заметила я.

Лицо Джейса омрачилось разочарованием, как будто он рассчитывал на что-то получше. Очевидно, моя безумная теория попала далеко мимо цели.

- Ни один, даже бывший майор Легиона Ангелов, недостаточно хорош, чтобы создать зелье, дарующее магию обычным людям, - заявил он. - Ты просто не можешь дать людям силу Легиона без последствий. Нектар и Яд - единственные зелья, обладающие властью даровать магию. То, что ты говоришь - это не просто безумие; это еретичество.

- Тогда как ты объяснишь силы Пионеров? - парировала я в ответ.

- Я не могу, - сказал он, покусывая нижнюю губу. Это оскорбление правил известного ему мира беспокоило его.

Меня это тоже беспокоило. Столько вопросов, столько вещей просто не сходились в единую картину. И тем глубже я копала, тем глубже погружалась в неопределённость.

Стена Горя снова тряханула меня, раздражаясь, что я её игнорирую. Я выругалась себе под нос.

- Там таймер, знаешь ли. Эта штука вырубит тебя, если ты не пробьёшься, - сказал мне Джейс.

- Очаровательно. Дизайнеры тренировочных программ Легиона определённо ничего не делают вполсилы.

Я сжала кулак и ударила Стену Горя. Она ударила в ответ, отбросив меня в другую сторону барьера. В этот раз я сжала два кулака и ударила сильнее. Хоть барьер и дал мне отпор, разряды магии прострелили вверх по моим рукам, рикошетом отдаваясь в каждой клеточке тела, я стояла на своём и терпела боль, колотя по барьеру все сильнее и быстрее, как по какой-то огромной боксёрской груше. Барьер застонал, в телекинетической энергии сформировалась трещина толщиной с волосок. Свой следующий удар я нацелила на трещинку, колотя по ней раз за разом. Раскол увеличился на ширину моих плеч. Затем пузырь лопнул, рассеявшись как кусок сгоревшей салфетки.

Неестественное свечение потухло. Я застыла, как только увидела лицо Джейса. Он выглядел хуже, чем любой подозреваемый после того, как с ним поработали Дознаватели Легиона. Мои глаза опустились ниже, зацепившись за разорванные и окровавленные остатки его кожаного жилета.

- Какого черта с тобой случилось? - ахнула я.

- Я тренировался со своим отцом.

Его отец наказал его - вот только садистский ангел называл это «тренировкой». Для полковника Файрсвифта тренировка и пытка - это одно и то же.

- Он сделал это потому, что Хардвик мёртв, - мои слова дрожали от злости.

Джейс ничего не сказал, но ему и не надо было. Я знала, что права.

- Как отец может делать такое с сыном? - с отвращением произнесла я.

- Он ангел.

- Эта отговорка начинает мне надоедать.

- Ты не понимаешь. Ты танцуешь с ангелами, ты любовница ангела, но ты все ещё их не понимаешь.

- Мы все оправдываем действия ангелов, говоря «ну таковы уж ангелы». Но это не оправдание. Это все равно как если бы вампир убил кого-нибудь, и люди сказали «о, упс, он ничего не мог поделать, такова его природа», - я нахмурилась. - Что ж, я называю это хренью собачьей. Мы все можем что-то предпринять. Мы все можем сделать выбор и быть чем-то, отличным от монстра. Я понимаю, что ангелы принимают суровые и нелицеприятные решения, например, пытая врагов ради спасения невинных жизней. Но существует черта - черта, которую мы не должны переступать. Эта черта - семья. Всякий раз, когда твой отец поднимает руку, чтобы «преподать тебе урок», он переступает эту черту. Это не тренировка. Это зверство. И это ненормально.

Сказав это, я пулей вылетела из спортзала, моя ярость направила меня в сторону офиса полковника Файрсвифта. Я распахнула дверь и без церемоний ворвалась в комнату.

Я наградила ангела долгим, тяжёлым взглядом и заявила:

- То, что вы делаете со своим сыном - это ненормально.

Раздражение мелькнуло на лице полковника Файрсвифта прежде, чем холодность поглотила все его недовольство.

- Ты забываешь своё место как солдата Легиона Ангелов.
- Вы забываете своё место как отца. Вы не можете пытаться собственных детей.
- Это не пытка. Это тренировка.
- Неужели вы так долго причиняли людям боль, что уже не видите разницы?
- Как ты смеешь бросать вызов столетиям традиций Легиона? - его голос прозвучал

злобным шёпотом.

- Я буду бросать вызов всей известной мне неправоте.

Он уставился на меня с совершенным неверием, как будто забыл сказать себе, что я не стою его эмоционального ответа.

- Ты мне не нравишься.
- Я издала сухой смешок.
- Кто бы мог подумать.

- Ты криклива, груба и думаешь, что правила тебя не касаются. Ты слишком лично воспринимаешь людей. Тебе нужно устанавливать дистанцию, чтобы твои суждения не были искажёнными.

- Сделайте одолжение, расскажите побольше о моих достоинствах.

- Ты мне не нравишься, - повторил он. - А я не нравлюсь тебе. Ты думаешь, что я жестокий и злобный.

- Ваши слова, не мои.

- Я ангел, - его слова звенели гордостью. - Для нас результат оправдывает средства. Как часто ты оказывалась в аналогичной ситуации? - он знающе приподнял брови.

Я открыла рот, чтобы оспорить обвинение, но не вышло ни единого слова. Вместо этого перед глазами замелькали воспоминания - допрос оборотня и огненного стихийника, взлом сознания Хардвика в отчаянном желании спасти своих сестёр.

- Мои цивилизованные методы предпочтительнее твоих неконтролируемых грязных тактик, - спокойно заявил полковник Файрсвифт.

- Я вытщила свой разум из ямы вины и смятения, в которую закопалась.

- Я бросаюсь камнями и палками в своих оппонентов, чтобы заставить их врасплох. Я встречаю в нетрадиционные драки. Вы пытаетесь и убиваете подчинённых. И свою семью.

- Если проживёшь достаточно долго, ты придёшь к пониманию.

Я запыхтела от отвращения. Но прежде чем я успела придумать связный ответ, встревоженные крики эхом донеслись из коридора, хлынув в открытую дверь офиса полковника Файрсвифта.

Солдаты Легиона были профессиональными, хорошо обученными и обладали почти идеальным контролем над своими эмоциями. Они обычно не кричат от волнения. Значит, что-то не так. Очень сильно не так.

Я вылетела из комнаты. Полковник Файрсвифт мгновенно последовал за мной. Когда мы завернули за угол в открытый атриум, я в шоке уставилась на Харкера. Его униформа была разодрана в клочья, лицо потемнело от грязи и пепла. Ожоги и кровь покрывали его руки. За ним стояла дюжина других солдат. Лучшие из них были не в лучшей форме, чем Харкер. Худшие из них были настолько травмированы, что их несли товарищи.

- Полковник Файрсвифт остановился перед Харкером.

- Что случилось?

- Отказывающаяся стена в Мемфисе была ловушкой. Мы потеряли людей, - его лицо выражало тревогу, голос звучал мрачно. - Погиб ангел.

Когда серьёзность, окончательность его слов наконец отложились в сознании, я лихорадочно осмотрелась по сторонам с бешено бившимся пульсом.

- Я схватила Харкера за плечи и потребовала:

- Где Неро? - я тряхнула его сильнее, крича: - Где, черт подери, Неро?!

Глава 20. Смерть Ангела

Усталые глаза Харкера встретились с моими.

- Неро задержался, чтобы разгрести бардак. С ним все будет хорошо, - он произнёс эти слова с уверенностью, но все равно выглядел обеспокоенным, когда повернулся лицом к полковнику Файрсвифту. - Полковник Батлборн мёртв.

Три ангела работали над одной миссией? Должно быть, ситуация была ещё плачевнее, чем я подумала. Судя по тому, что говорил Неро, складывалось впечатление, что барьер просто ослаб. Неужели монстры настолько приблизились к тому, чтобы пробиться через стену?

- Мне нужно проверить раненых, - сказал Харкер. - Басанти в больничном крыле.

- С ней все хорошо? - спросила я.

Выражение его лица оставалось мрачным.

- Она боец.

Джейс, полковник Файрсвифт и я последовали за Харкером в лазарет, пребывавший в состоянии полного хаоса. Каждая кровать была занята солдатом, и все равно ещё больше раненых лежало на полу. Доктора бегали во всех направлениях, совершенно надрываясь. Я не припоминала, чтобы когда-нибудь видела госпиталь Легиона настолько переполненным ранеными солдатами.

Я заметила Басанти. Она лежала без сознания на кровати в конце комнаты, прямо под окном, которое выходило на изумительный сине-розовый восход солнца. Красочное утреннее небо как будто насмеялось над нами своей красотой.

Харкер окинул взглядом комнату, оценивая разрушения. Он выглядел ужасно. Дело не в ожогах и не в грязи, покрывавшей его кожу и волосы, и не в прорехах в его одежде. Дело даже не в порезах и ранах на его теле, которые отказывались исцеляться. Дело в загнанном взгляде его глаз, как будто он смотрел буквально на конец света.

- Что случилось? - спросила я, когда доктор начал исцелять раны Басанти.

Я почти боялась спрашивать. И ещё сильнее я боялась его ответа.

- Все это было ловушкой, - сказал Харкер. - Барьер Магитека в Мемфисе не ослабевал из-за монстров, и он не отказывал из-за возраста. Его саботировали изнутри. Саботажники обрушили барьер. Они заманили нас, создавая столь ужасную, столь серьёзную угрозу, чтобы знать, что это приведёт лучших солдат Легиона, включая многочисленных ангелов. Это была ловушка, призванная нанести массивный удар по Легиону Ангелов. Мы не должны были выжить.

- Вы поймали саботажников? - спросил полковник Файрсвифт.

- Нет. Они убили себя прежде, чем мы до них добрались, - Харкер встретил взгляд полковника Файрсвифта с тьмой в глазах. - Это были шестеро наших. Солдаты Легиона.

На лице полковника Файрсвифта мелькнул шок. Этого выражения я никогда прежде у него не видела.

- Дезертиры? Шесть разом?

Он выглядел полным отвращения, злым, разъярённым и обеспокоенным - и все это одновременно. Ещё одно новое для него выражение. Но мгновение спустя его лицо ожесточилось решительностью, холодный, свирепый щит вновь встал на место.

- Нет, они не дезертировали, - сказал Харкер. - Они совершали самоубийство. Саботажники не ожидали выжить после этого боя. Они надеялись, что сумеют забрать нас с собой.

Губы полковника Файрсвифта поджались в тонкую линию.

- Значит, фанатики.

- Нет...

Повышенные голоса заглушили вокруг нас, заглушая слова Харкера. Доктора лихорадочно забегали, собираясь вокруг бьющейся в конвульсиях женщины-солдата на одной из кроватей. Её тело дрожало и тряслось, из ран толчками выплёскивалась кровь. Я

едва узнала её, всю залитую кровью. Это была майор Кендра Файрсвифт, сестра Джейса, дочь полковника Файрсвифта.

И она умирала.

Её лицо искажилось в агонии, жизнь вытекала из неё. Доктора носились вокруг её кровати, пытались её спасти, но никакие их действия не давали результата. Они теряли её.

Полковник Файрсвифт подлетел к кровати своей дочери, отпихивая докторов в сторону. Он положил руки, светящиеся исцеляющей магией, на её грудь. Его лицо искажилось отчаянием, он вливал в неё свою магию. Но его ангельские силы исцеления не могли сравниться с тем, что её убивало.

Джейс стоял по другую сторону кровати. Он не обладал магией исцеления, но и не сидел без дела. Его руки размылись от быстрых движений, он смешивал зелья и накладывал повязки, пытаясь остановить кровотечение.

Под брызгами крови лицо Кендры сделалось смертельно бледным. Она кричала так громко, что стекла в окнах вокруг неё разлетелись на осколки.

- Что с ней случилось? - в ужасе спросила я у Харкера.

- Она была отравлена, - сказал он мне. - Саботажники использовали пули, начинённые Ядом. Её ранили. И теперь тёмная магия разрушает её светлую магию, уничтожая её клетка за клеткой, нить за нитью.

Я шагнула вперёд, решительно настроенная помочь. Я не знала, что собиралась делать, но я должна была предпринять *что-нибудь*.

Харкер поймал меня за руку.

- Бесполезно, - сказал он тихим шёпотом.

- Я могу спасти её, - прошептала я в ответ. - Я могу высосать из неё Яд. Как я сделала с Басанти.

- Слишком поздно. Яд слишком далеко распространился, чтобы она могла выжить. В данный момент высасывание Яда лишь выдаст твою тёмную магию. Для неё уже не осталось надежды.

Я смотрела, как Кендра конвульсивно содрогается в хватке своего отца, кровь забрызгивает его и Джейса. Кислота подступила к моему горлу.

- Как ты можешь быть так уверен? - потребовала я.

- Потому что я видел, как работает яд. Я уже наблюдал, как половина нашей команды умирает в агонии из-за него. Я пытался исцелить Селену. Я смотрел, как она умирает у меня на руках, распадаясь в ничто, - взгляд Харкера оставался загнанным. - Мы едва не потеряли Басанти. Пуля с Ядом едва царапнула её по руке, но если бы Неро не отрезал так быстро заражённую плоть до того, как распространился яд, она бы тоже умерла. Селена и Кендра были одними из лучших, следующими в очереди на становление ангелами. Они обе были выбраны на эту миссию из-за своей могущественной магии. И теперь они мертвы по той же причине.

- Полковник Баттлсторм? - спросила я.

- Его тоже ранили пулей с Ядом. Он умер ещё быстрее Селены.

Чем больше светлой магии у тебя было, тем быстрее Яд убивал тебя - и тем сильнее он заставлял тебя страдать, когда он разрывал твою светлую магию на куски.

- Как вообще солдаты Легиона заполучили Яд? - потребовала я.

- Я не знаю. Но сегодня Легиону был нанесён суровый удар, - мрачно сказал Харкер. - Полковник Баттлборн.

Крики Кендры прекратились. Она неподвижно лежала на кровати, но казалось, что даже после смерти она не обрела покой.

Лицо Харкера опустело. Он блокировал все свои эмоции прежде, чем они захватят его с головой.

- Селена и Кендра, обе восходящие звезды, обе такие близкие к превращению в ангелов.

Полковник Файрсвифт убрал окровавленную руку со лба дочери. Он сделал шаг назад от её кровати, его глаза полыхали маниакальной энергией. Я заметила момент, в который он сорвался, в который его контроль лопнул, и боль захватила его. Я просто не могла двигаться достаточно быстро, чтобы остановить то, что случилось потом.

Магия вырвалась из ангела. Ударная волна пронеслась по комнате, сшибая всех на своём пути. То, что осталось от стеклянных дверей, разлетелось на куски, проливаясь дождём слез - слез, которые сам ангел не мог пролить.

Сегодня Легион понёс тяжёлые потери, и мы потеряем ещё больше людей, если кто-нибудь сейчас же не остановит полковника Файрсвифта. Харкер побежал к нему, но столкновение со смертью сказывалось на нем. Он был более медлительным, обладал не такой координацией, как обычно. Полковник Файрсвифт легко отбросил его в сторону.

Раненые солдаты в комнате были не в состоянии сдерживать разъярённого ангела. Доктора тем более не могли с ним сравниться. Один взгляд на Джейса сказал, что от него прока не будет. Он просто стоял там в шоке, держа руку своей умершей сестры.

А значит, оставалась я.

Я кинулась к полковнику Файрсвифту, перехватывая его прежде, чем он успел разломать больничную койку - и пациента на ней - надвое. Я встала между кроватью и ангелом.

- Полковник Файрсвифт, - резко рявкнула я.

Казалось, он даже не осознавал, что я была там. Боль ослепила его.

Я только что спорила с ним, обвиняла в бесчеловечности, а потом случилось вот это. Он потерял свою дочь. Как бы я его ни недолюбливала, в данный момент я не могла чувствовать к нему ничего, кроме сожаления. Его глаза даже блестели от непролитых слез. Я видела агонию, пожирающую его изнутри, загоняющую его в ярость. Он действительно *мог* чувствовать и заботиться. Очевидно, он был человечнее, чем я думала.

К сожалению, обнаружение не принесло мне ничего хорошего. Я была недостаточно сильна, чтобы сдерживать разъярённого ангела. Если бы только здесь была Никс. Или Неро. Моё сердце пронзило острым уколом боли.

Полковник Файрсвифт швырнул в Харкера стулом. Я поймала летевший предмет мебели и отбросила его в сторону.

- Это твоя вина, - зарычал полковник Файрсвифт на Харкера, и его голос звучал скорее как у зверя, нежели как у человека. - Она мертва из-за твоей некомпетентности, - его слова сочли злостью.

Харкер был ранен. В схватке у него не было бы шансов. Полковник Файрсвифт уничтожил бы его. Легион потерял бы ещё одного ангела, а я потеряла бы друга.

Полковник Файрсвифт замахнулся на Харкера кулаком. Я скользнула между ангелами, поймав кулак полковника Файрсвифта обеими руками, и оттолкнула. Не ожидая этого, ангел отшатнулся на шаг назад.

- Убирайся с моей дороги, - зарычал он на меня, в его глазах сверкала магия.

- Нет.

Он замахнулся кулаком на меня. Я попыталась увернуться, но он был слишком быстр. Боль взорвалась в моем теле, когда его кулак угодил мне в живот. Я согнулась пополам, кашляя кровью. Он обошёл меня, чтобы добраться до Харкера, но я зеркально вторила его движениям, делая себя щитом между двумя ангелами. Взгляд, которым меня наградил полковник Файрсвифт, предельно ясно и чётко говорил, что он без угрызений совести прорвётся через меня.

Рациональная часть меня знала, что я не могу тягаться с полковником Файрсвифтом, но мятежница во мне отказывалась слушать. Конечно, он был быстрее, сильнее и обладал куда большим количеством магии. По правилам этой вселенной у меня не было ни единого чёртова шанса побить его. Но я также не играла по правилам.

Когда он приготовился к следующей атаке, я жёстко ударила по нему своей магией сирены, запирая её вокруг него.

- Разве Легион сегодня недостаточно потерял? - произнесла я, и мой голос был столь же мягким, как моя магия - жёсткой. - Мы не можем позволить себе потерять ещё и Харкера.

Он замедлился, но недостаточно. Он все ещё двигался.

- Разве Первый Ангел хотела бы, чтобы вы убили ангела? - спросила я у него.

Он остановился, его дыхание замедлилось. Должно быть, туман ярости рассеялся достаточно, чтобы он пришёл в себя и осознал, что творит. Отвращение омыло его магию - отвращение от того, что хоть на одну секунду он утратил совершенный контроль над собой.

Его руки дрожали от злости, он сверлил меня свирепым взглядом. *«Как ты смеешь хватывать меня своей нечистой магией»*, - прорычал он в моем сознании.

«Моя магия не грязна. Она такая же, как и ваша, полковник. Она происходит от того же Нектара, что и ваша».

«Твоя магия не имеет ничего общего с моей», - с отвращением ответил он.

Обычно у полковника Файрсвифта не было проблем с тем, чтобы отругать меня перед всеми, но сейчас он не кричал на меня. Делалось это не ради меня; он просто не хотел показывать слабость перед солдатами. Он не хотел, чтобы кто-то из них знал, что моя магия заморозила его, пусть даже на мгновение, ровно настолько, чтобы он вернул контроль над собой.

«Я происхожу из длинной и престижной династии ангелов. Ты приходишь из какого-то мусорного бака на Границе».

Я бы с удовольствием оправдала его и сказала, что в нем говорит боль, но он всегда был таким. Он делал все в своих силах, чтобы кому-то было очень сложно его пожалеть, и полагаю, в этом и заключался смысл. Он считал, что любой, кто достоин сочувствия, слаб по определению. Он совершенно не понимал этого.

Однако я сочувствовала ему и Джейсу. Лицо моего друга было бледным, глаза покраснели. Он сейчас очень старался не заплакать. С моей точки зрения, он имел все права плакать. Он только что потерял сестру.

Легион не согласился бы. От Джейса и его отца ожидалось, что они не выкажут эмоций. Вот что значило быть солдатом Легиона Ангелов - быть превыше смертных дел и человеческих эмоций.

- Закончи свой отчёт, Сансторм, - гаркнул полковник Файрсвифт на Харкера.

- Мы сумели восстановить магический барьер, но не прежде, чем несколько сотен монстров просочились в дыру.

- Город?

- Мемфис разрушен монстрами вследствие падения стены, - сказал Харкер. - Мы выследили и убили монстров, но это обошлось нам дорогой ценой. Половина нашей команды мертва, убита монстрами или пулями с Ядом.

- А изменники?

- Ни один не выжил, - сказал ему Харкер.

- Почему наши собственные солдаты обратились против нас? - спросила я.

- Я допросил одного из умирающих изменников Легиона. Он сказал, что Пионеры дёргали за их ниточки.

- Пионеры? - ахнула я.

- Так ты о них слышала.

- Мы обменялись тумакami, - мрачно сказала я. - Что вообще могло заставить шесть солдат Легиона помогать Пионерам?

- Рычаг давления, - ответил он. - Пионеры похитили дорогих солдатам людей и угрожали убить их, если те не станут сотрудничать.

- Подростки?

- Да.

- Похищены из собственных домов или мест отдыха вдоль Границы?

Его брови удивлённо выгнулись.

- Да.

Так вот что задумали Пионеры, когда похищали всех этих подростков. Они нацелились на людей, которые были дороги солдатам Легиона Ангелов. Чтобы не вызывать подозрения Легиона, они захватили также множество других подростков и продали их в рабство к мятежным вампирам. Остальных они сохранили в качестве рычага давления. Вопрос в том, что Пионеры планировали дальше?

- Всего шесть изменников Легиона вовлечены в эту катастрофу, - сказала я, размышляя. - Всего лишь шестеро, и они обрушили значительный участок стены. Если Пионеры сумеют шантажировать достаточное количество солдат Легиона, они могли бы обрушить всю стену. Барьер, сотни лет стоявший между цивилизацией и дикими землями, падёт, и монстры хлынут в ворота. Они убьют наших людей и принесут разруху в наши города. Столетия назад мы выстроили стены и оттолкнули монстров назад. Нет никаких гарантий, что мы сумеем сделать это снова. Это может стать концом человечества.

- Защиты Легиона сильны настолько, насколько сильно их самое слабое звено, - заговорил Джейс, вырываясь из кокона страданий.

В его словах был смысл. Хотел Легион признавать это или нет, но его солдаты все равно обладали некоторой человечностью и связями со смертным миром.

Джейс вытащил свой телефон.

- У меня есть имена похищенных людей, которые все ещё числятся пропавшими.

Джейс пытался собраться, пробиться через боль. Даже его отец с трудом сохранял спокойствие и сдерживался, чтобы не взорваться вновь, а Джейс действительно делал шаг вперёд.

- Нам нужно проверить, какие из пропавших подростков имеют связь с солдатом Легиона, - сказал он. - Мы должны запереть этих солдат сейчас же, просто на всякий случай. Виновных можно отсеять потом.

Харкер кивнул.

- Согласен.

Джейс начал зачитывать имена людей, все ещё числившихся пропавшими. Он помедлил, когда добрался до Тессы и Джин, награждая меня выразительным взглядом. Этот взгляд напоминал мне полковника Файрсвифта. Сейчас он действительно копировал своего отца.

- Я не получала от Пионеров никаких сообщений с шантажом. Они не пытались заставить меня сделать что-либо. И если они достаточно глупы, чтобы попытаться, их ждёт неприятный сюрприз. Они выбрали не тот объект манипулирования. Я не стану предавать богов или Легион. Ни за что, никоим образом. Я не стану помогать людям, которые забрали моих сестёр. Я заставлю их заплатить за содеянное, за все жизни, которые они разрушили, и за всех людей, которым они причинили боль. И они пожалеют о том дне, когда забрали моих сестёр, - закончила я голосом, звенящим от эмоций. Злость окрасила мои щеки, уверенность грохотала в моем пульсе.

Харкер и Джейс обменялись взглядами, затем вернулись к списку, видимо, удовлетворившись моим ответом. Потому что все это было правдой. Я заставлю этих ублюдков заплатить. После того, что они сделали, они не заслуживали меньшего.

Чего я не сказала, так это то, что дело не только в манипулировании солдатами Легиона. Назревало нечто большее. Их магия играла какую-то другую роль в планах Пионеров. Но какую? Чем именно являлись Джин и Тесса, и почему Пионеры так сильно хотели их заполучить?

Глава 21. Чары телекинетика

Ночь была длинной и полной сердечной боли и скорби по умершим, страха за тех, кто ещё не вернулся. Тренировочный зал стал моим полночным пристанищем, убежищем, где я боролась с бессонницей, постепенно выматывая своё тело до изнеможения. Это начинало превращаться в привычку, и я не была уверена, что это хорошая привычка.

Уже почти наступил день, а Неро все ещё не вернулся. Его убили или взяли в плен? Желание отправиться на его поиски было непреодолимым. Я готова была побежать за ним, пусть даже рассудок говорил мне, что я понятия не имею, где он. Никто не знал. Когда в последний раз кто-либо видел его или слышал от него новости, он гнался за оставшейся ордой монстров по руинам Мемфиса.

Если бы мы только обменялись кровью при нашей последней встрече, тогда сейчас я могла бы его найти. Тогда я не была бы такой беспомощной. Я действительно ненавидела быть беспомощной.

Сейчас я тренировалась по старинке. Никакой магии и сверкающих барьеров. Лишь препятствия, которые требовали несдержанной силы, скорости, гибкости и выносливости. Я вернулась к истокам, обратно к самому началу своих дней в Легионе. Весь смысл был в том, чтобы причинить моему телу столько урона, чтобы я не чувствовала ничего, кроме боли в мышцах - и уж точно не боль, пожирающую моё сердце.

Сработало все не так, как я надеялась. Я почти слышала низкое эхо непоколебимого голоса Неро, отдающееся от стен зала и кричащее на меня, чтобы я поднимала свою задницу и пошевеливалась. Воспоминание о нем причиняло больше боли, чем мои измученные мышцы.

- Леда Пирс, - голос раздался, когда я наполовину преодолела стену из шипов.

Удивившись, я соскользнула, порезав руку об один из шипов, когда попыталась ухватиться - и потерпела неудачу. Я упала со стены, шлёпнувшись на пол как мешок муки.

Я подняла взгляд, и мои глаза остановились на неожиданном посетителе. Это был Алерис, Бог Природы, и я упала на пол напрямиком к его ногам. Это не могло быть совпадением.

Он посмотрел на меня со сдержанным выражением лица. Он был одет в простые бежевые одежды, украшенные самой природой. Цветущие лианы перекрещивались на его груди как нагрудник брони, а блестящие черные рукавицы закрывали предплечья. На первый взгляд они выглядели металлическими, но на деле были не такими уж обычными. Они сделаны из толстых деревянных лиан, сплетённых в форме тонкой магической брони, которая, я готова была поспорить, не уступала по прочности любому металлу.

- Ты взяла привычку падать на колени перед богами? - спросил он у меня. Ни капли юмора не блестело в его глазах и не звучало в голосе. Слово «сарказм», вероятно, вообще отсутствовало в его словаре.

Я поднялась на ноги. Вместо того чтобы отвечать какой-то колкостью, я произнесла:

- Чем я обязана честью вашего визита, Лорд Алерис?

- Другие боги в данный момент все сосредоточены на тебе, - когда он заговорил с этой своей тихой высокомерностью, его голос напоминал ветер - тихий, но разносящийся далеко. - Они кажутся обеспокоенным. Я хотел увидеть, что их так встревожило.

Я медленно и долго пила из бутылки с водой, обдумывая его прямолинейность. С чего бы ему признаваться, что боги обеспокоены? С другой стороны, у них сейчас были все причины волноваться. Легион изнутри разваливается на части, его собственные солдаты невольно вынуждены идти против воли богов.

- Сейчас в Легионе и внешнем мире происходит очень много всего, - сказала я.

Алерис наблюдал за мной в задумчивом молчании, не выдавая ничего больше. Ну конечно нет. В конце концов, он был богом. Он менее агрессивен по сравнению с другими богами, но у него та же цель: чтобы я рассказала ему все, что знаю. Что ж, давно пора повернуть реку знания в другом направлении.

- А вы что думаете? - спросила я у него.

- Я все ещё не определился по поводу тебя и твоего места во всем этом. Однако одно ясно наверняка: ты в центре всего хаоса. Всякий раз, когда случается проблема, ты неподалёку. Что я все ещё пытаюсь понять, так это то ли тебя привлекает хаос, то ли ты привлекаешь хаос.

А затем он исчез, вот так запросто. Совсем как бог.

Я все ещё смотрела на место, откуда исчез Алерис, когда в зал вошёл Харкер. Хоть его травмы исцелились, он все ещё выглядел так же ужасно, как я себя чувствовала. Его преследовало то, что он видел - вид Яда, разрушающего его товарищей изнутри. И как и я, он беспокоился о Неро.

Я выдавила небольшую улыбку.

- Ты тоже не смог поспать, да?

- Нет.

Я схватила с полки на стене два меча и бросила один ему. Нам обоим нужно было отвлечься от беспокойства.

- Так что, ты собираешься снова звать Беллу на свидание? - спросила я, стараясь разрядить обстановку.

Харкер парировал мой удар.

- Я не знаю. Когда я в последний раз приглашал её на свидание, она сказала, что это не лучшая идея. У меня сложилось впечатление, что она не совсем мне доверяет, - он поджёг свой меч и замахнулся им на меня.

Я отразила атаку, зачаровав свой клинок полотном ледяной магии. Пламя схлестнулось со льдом. Огонь погас, ледяное стекло разлетелось на крошечные льдинки, и мы оба вернулись к отправной точке.

- Конечно, она тебе не совсем доверяет. Ты же пытался отравить её любимую сестру, знаешь ли, - заметила я.

- Ты никогда не перестанешь припоминать мне это, да?

Я усмехнулась.

- Неа.

Я говорила в шутку. Харкер совершил ошибку. Он думал, что служит богам, но Фарис просто манипулировал им, используя его веру, чтобы получить преимущество над другими богами.

- Твои прошлые ошибки не имеют значения, - сказала я ему. - Важно то, что ты делаешь сейчас. И что сделаешь в будущем.

Он двигался быстро, скользнув под мои защиты. Он поймал мою руку в захват и резко дёрнул. Боль расцвела в моем плече, когда он выдернул кость из сустава.

Я увернулась от его последующей атаки, баюкая пульсирующую и болящую руку.

- Хотя, возможно, тебе стоит быть менее... менее ангелом, - проскрежетала я сквозь стиснутые зубы. Поморщившись, я вправила себе плечо.

- Что ты имеешь в виду - «менее ангелом»?

- Ангелы обладают раздражающей привычкой решать за людей - и всегда знать, что для них будет лучше.

Я схватила его за руку, вливая в неё свою магию. Его рука превратилась в гигантский черепаший панцирь, который упал на пол как железный шар, утянув Харкера за собой. Он попытался поднять руку с пола, но панцирь, который теперь заменял ему руку, не поддавался. Он бросил на меня раздражённый взгляд.

- Например, напоить Беллу твоей кровью, - сказала я. - Особенно когда она не знала о последствиях.

Он боролся с колоссальным весом панциря, его мышцы бугрились от напряжения.

- Я сделал это... - он сомкнул свободную руку на заблокированном запястье и приподнял. - ...Чтобы защитить её, - его лицо покраснело. - ...Чтобы спасти её.

Я замахнулась кулаком ему по голове, чтобы закончить нашу драку. Он был приклеен к полу и все равно сумел каким-то образом увернуться в сторону. В мире без магии это было бы невозможно. В мире с магией это все равно считалось жульничеством.

- Знаешь, оправдание «я просто защищаю тебя» - это та же ошибочная логика, которая доставила проблем Неро, - предостерегла я его.

- Я не понимаю твою позицию. Неро пометил тебя, и ты устроила большой скандал, заставила его убрать метку, но в конце концов, ты принадлежишь ему.

Он увернулся и от следующего моего удара. Законы гравитации для него явно не работали. Его нога взлетела в воздух, сбивая меня с ног. Моя спина хлопнулась об пол.

Харкер посмотрел на меня сверху вниз.

- Ты не просто смирилась со своей судьбой. Ты приняла её.

Я вскочила обратно на ноги.

- Видишь, это опять ангельские речи. Да, я принадлежу ему, но и он принадлежит мне. Ангелы и боги думают в одном измерении. Дорога в рай вымощена улицами с односторонним движением. Но чтобы отношения сложились - действительно сложились - все должно идти в обе стороны.

Харкер на мгновение притих, как будто обдумывая идею.

- Возможно, в этом что-то есть, - наконец сказал он.

Я широко улыбнулась ему.

- Не стесняйся сказать мне, что я права, Харкер. В конце концов, я умудрилась приклеить тебя к полу.

Он грузно приподнял руку. Панцирь оторвался от пола, его руки последовали за ним по гладкой дуге. Он на мгновение занёс панцирь над головой - просто чтобы показать, что он может - затем обрушил его вниз как молот. Моё заклинание разлетелось на тысячи крошечных кусочков, а затем рассеялось дымом.

Я просто уставилась на него, разинув рот.

- Как бы тебе ни нравилось выставлять себя крутой, независимой и непокорной мятежницей, ты одна из нас, Пандора.

- Одна из кого?

- Ангел. Не по имени, но по природе. Ты принимаешь решения за свою семью, за своих подчинённых и даже за своих руководителей. Ты не могла бы быть ангелом в большей степени, даже если бы у тебя были крылья, - улыбка Харкера делалась все шире по мере того, как моя меркла. - Ты пометила Неро. Я чувствую это на нем - твою магию, твой аромат, твой уникальный магический парфюм. Это метка ангела, слабая, но не угасающая. Это первая метка от не-ангела, с которой я сталкивался. Как ты это сделала?

Я пожала плечами.

- Я не знаю. Возможно, любовь могущественнее магии, - добавила я, озорно подмигнув.

Харкер рассмеялся.

- Кто бы мог подумать, что ты такой романтик.

- Ага, ну ты же меня знаешь. Вся такая прям цветочки, солнышко и кружевные юбочки.

Он фыркнул.

Я наградила его хитрым взглядом.

- Но мы здесь не для того, чтобы обсуждать мою личную жизнь. Мы здесь для того, чтобы обсуждать твою.

- У меня сложилось впечатление, будто ты считаешь, что я недостаточно хорош для твоей сестры.

- Никто не достаточно хорош для моей сестры, - сообщила я ему. - Но ты ей нравишься. Я вижу это в её глазах, когда она говорит о тебе. Я чувствую это, когда ты рядом с ней. И между прочим, ты совершил очень храбрый поступок.

Вообще-то он совершил два храбрых поступка. Первый - он играл роль двойного агента, шпиона за Фарисом и докладывая Ронану и Никс о том, что Бог Небесной Армии замышляет против других богов. И второй - он защищал секрет происхождения Беллы. Но я не углублялась в детали. Боги могли наблюдать.

- И ты заботишься о ней.

Харкер ничего не сказал.

- Для ангела заботиться о другом человеке - вовсе не смертельная слабость, - сказала я ему.

Тёмное выражение промелькнуло на лице Харкера.

- В наши дни, Леда, возможно, так и есть. Пионеры эксплуатировали наши слабости, наши человеческие связи. Солдаты Легиона предали нас, чтобы защитить тех, кого любили. Никто из нас не может позволить себе слабости, особенно ангелы.

- Мы устраним Пионеров, Харкер. Они больше не станут использовать наших людей.

Решительность блеснула в его глазах.

- Да, мы устраним Пионеров. И следующую угрозу. И ту, что последует за ней. В конце концов, мы всегда их устраняем. Но как насчёт людей, которых мы тем временем подвергаем риску? Как насчёт людей, которых мы теряем?

Я положила руку на его плечо.

- Перестань, - мягко сказала я. - Ты с ума себя сведёшь такими мыслями. Ты не можешь изолировать себя от мира.

- Такими нас и хочет видеть Легион: изолированными, одинокими, без слабостей в нашей броне.

- А так жить невозможно. Жизнь - не чистенькая. Она не идеальная, не упорядоченная, и не всегда подчиняется расписанию. Жизнь - это не мечи без единого пятнышка и не стерильные простыни. Это неотсортированные списки и грязное бельё. Жизнь беспорядочна и хаотична, и в лучшем случае непредсказуема. Наши слабости, люди, которых мы любим, наши несовершенства, незнание того, что случится в следующую секунду любого дня - именно это и делает жизнь стоящей. Легион считает, что любимые люди тех солдат были их слабостями. Но это вовсе не правда. Наш враг - высокомерие, слепая уверенность, что у нас нет слабостей, что мы совершенно отделены и отрезаны от «низших» людей. Вместо этой слепой веры в собственную несокрушимость, вместо игнорирования Легионом наших связей, они должны были защищать тех, кем мы дорожим. Потому что не магия победит в этой войне и спасёт человечество. Это будет сочувствие.

Харкер моргнул.

- Хорошая речь.

- Спасибо.

- Видимо, правду говорят, что противоположности притягиваются. Ты, должно быть, сводишь Неро с ума этими «неотсортированными списками и грязным бельём».

- Часто, да, - я рассмеялась.

Мы больше ни слова не сказали о Неро. Мы оба беспокоились о нем и усиленно старались об этом не думать.

Харкер прочистил горло.

- Хватит балду гонять. Покажи мне, на что ты способна.

Но прежде чем я успела спланировать свою атаку, он вскинул руки перед грудью. Магия телекинеза вырвалась из его кулаков. Она ударила по мне как невидимый стенобитный таран. Я поймала себя уже тогда, когда начала соскальзывать, но все же опустила ноги на пол.

- Ты практиковалась, - заявил Харкер, когда телекинетический шторм наконец рассеялся.

- За это мне нужно благодарить слишком большое количество бессонных ночей. Плюс неожиданный визит Лорда Легиона.

- Ронан приходил к тебе?

- Да. Он дал мне кое-какие советы. И зелье.

Дверь в спортзал распахнулась. Я рьяно повернулась в ту сторону, ожидая найти там Неро. Моя надежда испарилась, когда вместо этого я увидела полковника Файрсвифта. Джейс вошёл за ним.

Лицо полковника Файрсвифта вновь было холодным и лишённым выражения. Какую бы кратковременную эмоциональную вспышку он ни пережил, ей пришёл конец. Злобный расчётливый ангел вернулся, и я оказалась в центре его внимания.

- Идём со мной, Пирс, - сказал он. - Я повышаю тебя и Джейса.

Я не питала никакой надежды, будто полковник Файрсвифт решил, что я все же не такая уж грязная уличная крыса.

- Анархисты пьют кровь из Легиона, - сказал он, и его глаза горели холодным пламенем. - Они пытаются отсечь нашу силу, ослабить нас, убивая наших ангелов и будущих ангелов, - он нахмурился, глядя на меня. - Ты мне не нравишься, но ты готова к следующему уровню, - его взгляд метнулся к Джейсу. - Легиону нужно, чтобы вы оба сделали шаг вперёд.

Джейс кивнул, его лицо выражало решимость.

- Я знаю, что вы готовы, так что даже не смейте умирать, - голос полковника Файрсвифта был твёрдым как бриллианты. - Я запрещаю это. Смерть приравнивается к измене.

Как же нелепо было говорить подобное - что моя смерть станет актом измены - но я понимала, что он имел в виду. Мы сражались за нечто крупное, нечто, выходящее за пределы наших личных потребностей. Легион мог быть жестоким, но мы - это все, что стояло между монстрами и концом человечества. Как мы только что увидели, даже великая стена Магитека может подвести людей Земли. Однако Легион никогда не может позволить себе подвести их.

Полковник Файрсвифт первым прошёл в зал торжеств. Помещение было набито под завязку. Должно быть, каждый солдат чикагского офиса Легиона стоял здесь, и все же в зале было тихо как в гробнице. Никто не говорил; они едва двигались. Церемония повышения в Легионе Ангелов обычно характеризовалась смокингами и вечерними платьями, но сегодня никто не наряжался. Все они надели униформу и стояли идеальными рядами с почти идентичными выражениями лиц. Это ощущалось скорее как похороны, нежели как повышение.

Мой взгляд сместился от черных шелковых знамен на стенах к вазам белых роз на столах. Это и были похороны. Похороны всех, кого мы только что потеряли.

Поднявшись на возвышенную платформу в центре комнаты, полковник Файрсвифт начал церемонию.

- Изменники осадили Легион Ангелов. Они осквернили наши коридоры, повернулись спиной к их бессмертному долгу и убили наших товарищей. Но из пепла мы восстанем ещё сильнее, чем были прежде.

Джейс и я стояли рядом с ним, единственные кандидаты на этой неожиданной церемонии повышения. Джейс был в униформе, а я все ещё была одета в потный спортивный костюм. Всем, казалось, было все равно.

Полковник Файрсвифт процитировал обычные строки Легиона.

- Сегодня мы здесь станем свидетелями, как двое из нас ещё раз сделают следующий шаг в жизни, чтобы сделать себя и Легион сильнее, готовясь во имя грядущих дней.

- Во имя грядущих дней, - повторила аудитория.

- Леда Пирс, шаг вперёд.

Голос полковника Файрсвифта звучал ворчливо. Он не был милым, но это определённо превосходило его обычный характер. В этот раз он не отпустил никаких презрительных комментариев. Сегодня он вёл себя исключительно по-деловому. Эта церемония сводилась не к личным чувствам. Она сводилась к заполнению опустевших верхних рангов Легиона.

Я повернулась к нему лицом.

- Испей же Нектар богов, - сказал он.

Он хорошо скрывал свою боль, но она все равно присутствовала там. Я действительно сочувствовала ему. Я не могла отбросить воспоминание об агонии в его глазах, когда он потерял свою дочь. Оно преследовало меня - образ такого сильного и жёсткого ангела, сломавшегося и затерявшегося в муках.

- Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

- Во имя грядущих дней, - повторили все ещё раз.

Он вложил кубок в мои руки. Я поднесла его к губам и выпила, не думая, просто делая. Я должна была верить, что достаточно подготовилась. Как бы сильно полковник Файрсвифт ни ненавидел меня, в этот раз он не пытался выдрать меня как сорняк. Его неприязнь ко мне в данный момент имела для него меньшее значение, чем необходимость увидеть, что Легион пережил это - и желание сокрушить более крупную угрозу, Пионеров, которые сегодня нанесли нам такой тяжёлый удар.

Нектар скользнул по моему горлу горячей рекой, воспламеняя мою магию и пробуждая все мои чувства. Я чувствовала себя вновь живой, активизированной. Как будто с моей груди сняли бремя, и все мои тревоги испарились. Я знала, что это всего лишь кайф от Нектара, но мне было все равно. До сих пор я не осознавала, как долго задерживала дыхание, и как долго я оставалась погребённой под бременем чувств, которые не могла контролировать.

Все моё тело вибрировало магией, но я старалась держать ровный и прямой шаг, когда отходила в сторону, давая место Джейсу. Полковник Файрсвифт повторил все строки для него, но я едва видела их обоих. Я совершенно их не слышала.

Взрыв аплодисментов вырвал меня из дымки. Я взглянула вправо от себя и обнаружила, что Джейс стоит рядом со мной. Аудитория хлопала, празднуя наше выживание.

- Легион рассчитывает на вас обоих - на всех наших солдат, ожидая, что вы сделаете шаг вперёд, - заявил полковник Файрсвифт, заполняя своим голосом комнату. - Вы все должны тренироваться ещё усерднее, чем прежде. Дело не только в вашем личном выживании. Дело в выживании Легиона. Дело в будущем Земли.

Его речь продолжалась, но я не слышала больше ни единого слова, потому что Неро только что вошёл в помещение.

Его одежда была окровавленной и разорванной, но все равно он был самым прекрасным из всего, что я когда-либо видела. Моё сердце бешено забило. Если раньше я не дышала, то теперь дышала слишком часто. Я просто была так счастлива видеть его, совершенно преисполнившись радости из-за того, что он жив.

Я ринулась вперёд, пересекая помещение за несколько шагов. Плевать я хотела на шепотки солдат в аудитории. Я остановилась прямо перед ним. В моей голове гудели мысли, беспорядочные и хаотичные. Мне столько всего надо было ему сказать, и как я решила начать? Выдав очередной перл.

- Ты покрыт кровью.

- Это не моя, - ответил он с мукой в глазах.

Неро видел немало ужасов мира, но это испытание оказалось таким чудовищным, что пошатнуло его собранность. Я не знала, что ещё ему сказать. Слова не могли выразить мою скорбь по поводу того, через что он прошёл - или облегчение от встречи с ним.

- Я так беспокоилась, что потеряла тебя, - прошептала я.

Неро протянул руку, мягко приласкав мою щеку.

Вот и все. Я врезалась в Неро, наши тела столкнулись, когда я поцеловала его. В этот поцелуй я вложила всю свою тоску, своё облегчение, свою любовь - все то, что сдерживала с тех самых пор, как узнала о случившемся в Мемфисе.

Он ответил на поцелуй, и все остальное померкло. Был лишь Неро. В этот момент времени ничто во всем мире не имело значения.

Глава 22. Любовь и война

Когда водоворот поцелуя остановился, мы стояли в спальне. Драпированная шёлком и сатином, эта комната была достойна императора - или ангела. Центральным элементом покоев являлась кровать с балдахином - триумф плотничьего дела, настолько огромная, что могла комфортно вместить четырёх человек. Четыре деревянных столбика были толстыми как стволы деревьев и украшены резными и очень скудно одетыми ангелами. Роскошные золотые занавески свешивались с боков. Мягкая скамеечка с такой же золотой тканью располагалась под окном.

- Ты должна думать не о мебели, Пандора, - мягко пожурил меня Неро.

Он расстегнул молнию спереди своей разорванной кожаной куртки, обнажая гладкую мягкую кожу на жёсткой, рельефной груди. Он стянул порванный предмет одежды с тела и бросил его на пол. Рассеянный свет, просачивавшийся через тонкие занавески, колыхавшиеся на окнах, купал его кожу в мягком сиянии.

Я просто стояла там, зачарованная его ошеломительным совершенством.

Неро протянул руку ко мне, шёпотом кончиков пальцев коснувшись чувствительного местечка на моей шее. Он вплотную обошёл меня, его ласка опустилась между лопаток и прошла по изгибу позвоночника. Его пальцы сомкнулись на застёжке спортивного топа и помедлили. Тихий вздох сорвался с моих губ, когда комок ткани упал к ногам.

Неро повернулся ко мне лицом, его взгляд впитывал меня с головы до пят. Его зелёные глаза светились золотыми и серебряными искорками, поглощая меня со свирепостью оголодавшего мужчины.

- Великолепная, - это слово поцеловало его губы как ласка любовницы.

Комната пахла ванилью и цветами апельсина. Занавески вокруг кровати колыхались на ветру, хоть окно и было закрыто. Это напоминало магию.

- Это и есть магия, - сказал мне Неро.

Магический бриз поцеловал мою кожу. Он шепотком пробежался вниз по моим рукам и поднялся по моей груди.

- Что ты со мной делаешь? - ахнула я. Его магические прикосновения разжигали огонь в моей крови.

- Магия очень разноплановая. Её можно использовать, чтобы творить войну...

Теплота хлынула по моей обнажённой спине как река пламени, пробуждая симфонию ощущений.

- ...или заниматься любовью, - его голос зазвучал ниже.

Он окружил моё тело стихийной магией, и я даже не пыталась бороться с этим. Я настежь распахнула врата своей магии, приглашая его войти.

- Когда ты в следующий раз отправишься рисковать своей жизнью... ты берёшь меня с собой, - сказала я, моё дыхание сделалось частым и прерывистым.

- Ты можешь пойти со мной, когда тебе вздумается.

Жар тонкой струйкой стекал по моим бёдрам и ниже по ногам, целуя мои изгибы. Отчаянное томление нарастало между ног. Я прикусила губу, сдерживая стон.

- Никогда и ничего не сдерживай от меня, - сказал Неро хриплым от возбуждения голосом.

Я посмотрела ему в глаза и увидела в тлеющих угольках его глаз отражение собственного желания. Глубинное неукротимое отчаяние взяло надо мной верх. Я вцепилась в него, глубоко впиваясь ногтями в его спину.

Брутальное чувственное рычание зарокотало в его горле, обещая тёмные и грешные фантазии. Сомкнув руки на моих бёдрах, Неро грубо дёрнул меня к себе, и мои груди вжались в твёрдую стену его груди.

Он на мгновение встретился со мной взглядом и серьёзно заявил:

- Я люблю тебя.

Затем его рот опустился на мой, вторгаясь с такой свирепой, ненасытной нуждой, что у меня перехватило дыхание.

Его губы опустились к моей шее, клыки дразнили пульсирующую вену. Каждое движение его языка, каждое покусывание зубов подпитывало мое желание, насыщало меня и в то же время делало голоднее.

Я услышала резкое, удовлетворительное «поп», с которым его клыки пронзили поверхность, за вспышкой боли мгновенно последовало глубинное, томительное желание. Мои губы нашли его шею. Слишком нетерпеливые, чтобы дразнить, мои клыки проткнули его кожу. Его кровь хлынула в мой рот. Горячая, пряная, плавная и сладкая как мёд, она скользнула по горлу, воспаляя мои вкусовые рецепторы. На вкус Неро был как Нектар, пища богов, маленькая капелька рая.

Мы глубоко пили друг из друга, наш голод подстёгивался нашей страстью и страхом, нашим облегчением вновь видеть друг друга. Я отдавала всю себя и брала всего его взамен. Его кровь горела в моем теле как лесной пожар, поглощая меня. Разрывая на куски и вновь собирая воедино, сжигая дотла и выстраивая заново - каждый его глоток посылал ударную волну наслаждения, каскадом пронесившуюся по мне.

Тихий отчаянный стон заставил мои губы разомкнуться.

- Неро.

Он сдёрнул шорты с моих бёдер и трусики вместе с ними.

- Если бы я знала, что магия может быть такой, я бы тренировала свою магию ещё упорнее, - сказала я.

Неро усмехнулся.

- Я напомню тебе эти слова в следующий раз, когда мы будем тренироваться вместе.

- Не думаю, что это будет прили...

Его магия врезалась в меня, топя в мучительном блаженстве. Отчаянно желая большего, я скользнула по нему магией сирены, проецируя на него своё желание. Делая все то, что я ощущала, его ощущениями.

Неро застыл.

Я помедлила, осторожно заглянув ему в глаза. Я нарушила какое-то негласное ангельское правило?

- Ты в порядке?

- Никто никогда прежде не осмеливался проецировать на меня свою магию.

Я задержала дыхание.

- Тебе стоит осмеливаться почаще, - Неро схватил меня за бедра и швырнул на кровать.

Я посмотрела на него и увидела, что теперь он был полностью обнажён, как и я. Его огромное жёсткое тело нависло надо мной, те величественные крылья широко расправились ошеломительным полотном из чёрного, зелёного и синего. Их вид заставлял меня чувствовать себя такой маленькой.

Неро грубо схватил меня, переворачивая. Когда мои руки и колени ударились о матрас, его ладонь прошлась по внутренней стороне моих бёдер, раздвигая мои ноги. Один палец нырнул в меня, исследуя, дразня. Жар хлынул между моих ног, захватывая водоворотом яростного сексуального томления. Скользнул второй палец. Третий. О боги,

ещё. Я выгнула спину и подалась бёдрами назад, раскрываясь для него. Его рука двигалась жёстче, быстрее, одаривая меня горячим стремительным наслаждением.

Затем внезапно он отстранился. Я жалобно зарычала. Мой протест тут же сменился хриплым стоном, когда он резко вошёл в меня.

- Покажи мне, что внутри тебя, Леда, - произнёс Неро, обжигая дыханием мою шею. - Поделись всем, что ты чувствуешь.

Я вскрикнула, когда он взял меня ещё жёстче, наполняя моё тело и душу. Удовольствие хлынуло между ног, расцветая, набухая. Я задрожала и напряглась, балансируя на грани разрядки.

- Пожалуйста, - простонала я. - О боги, Неро, пожалуйста.

Его сдержанность разлетелась на куски, выпуская на волю неукротимую первобытную мощь, которая таилась за ангельской броней. Я толкалась ему навстречу, встречая его грубые движения с отчаянным рвением. Мои ноги дрожали, ослепительный выжигающий дотла жар пульсировал во мне, нарастая и скручиваясь спиралью. Я вцепилась пальцами в простыни, задрожав, когда все моё тело содрогнулось, взрываясь волной чистого экстаза.

- Ох, я так по тебе скучала, - всхлипнула я, когда остаточные судороги все ещё сотрясали моё тело.

Я выплеснула наружу свою магию. Я делилась своими чувствами, своими эмоциями, своим желанием - я все открыла для него, обнажила себя. Это была только я, без фильтров и щитов. Неро видел меня без одежды, но он никогда не видел меня поистине обнажённой, неприкрытой ничем. Я показала ему каждый секрет, каждый тёмный уголок своего разума и души, отдавая ему все, что у меня было. Такова была сила Песни Сирены. Не существовало ничего лучше этого, ничего более интимного.

Неро показал мне, насколько я ошибалась, когда его магия ударила по мне словно скоростной поезд. Он открыл окно в свою душу, только для меня и ни для кого больше. Я испытала всю мощь того, чем он являлся, бесконечный лабиринт восхитительной сложности; разрываемая душа, огненная буря света и тьмы, силы и страха. И его любви ко мне, такой глубокой, что у меня голова кругом пошла от желания. Я должна была снова поймать его.

И он хотел меня. Я чувствовала сильное томление в его эмоциях, в пульсе его тела, в том, как он так глубоко меня наполнял. Неро начал нежно двигаться во мне, дразня мою мягкую, чувствительную плоть, набухшую от желания.

Его губы скользнули по моей шее поцелуями лёгкими, как крылья бабочки. Я нетерпеливо съёжилась. Я не хотела, чтобы он был нежен; я хотела, чтобы он отбросил кандалы приличия и взял меня жёстко и грубо.

Неро перевернул меня на спину. Посмотрев на меня сверху вниз, он положил ладонь на моё сердце и заявил:

- Твоя душа столь прекрасна.

Я встретила с ним взглядом.

- Как и твоя, - серьёзно сказала я, без усмешки или колкостей.

Он наклонился и мягко поцеловал меня в лоб. Жаркое, сладкое предвкушение поднялось во мне, когда его руки бережно раздвинули мои ноги. Неро схватил меня за бедра и резко вошёл в меня - затем отстранился, жёсткие мышцы напряглись, когда он навис надо мной, а глаза светились темным наслаждением.

- Ещё, - простонала я, вонзая ногти в его спину в диком, лихорадочном отчаянии. Я выгнула спину, приподнимая бедра.

Неро впечатал меня обратно в матрас. Его руки сомкнулись на моих запястьях, прижимая к кровати, и он принялся глубже вдавливать в меня, каждое движение было мощным и неутомимым. Я закричала, захваченная приливом наслаждения, который затмил для меня все, кроме него.

Кровать под нами тряслась и стонала. Похоть, неукротимая и разнузданная, пылала в его глазах. Он был так близко. Я хотела увидеть, как он утратит эту последнюю крупицу контроля, как лопнет эта последняя нить.

Ослепительное, свирепое желание сотрясало моё тело, я двигалась вместе с ним, подстраиваясь под его ритм. Плечи Неро окоченели, мышцы напряглись, он крепко схватил меня, подтягивая к себе вверх. Все его тело задрожало, и он гортанно застонал мне в губы. Словно шторм пламени и молний, экстаз снова и снова волнами накатывал на меня, захлёстывая с головой.

Когда мой взгляд вновь сфокусировался, я посмотрела на руины кровати, на которой мы лежали. Столбики балдахина были сломаны, занавески над кроватью криво свешивались.

- Мы разрушили твою прекрасную дизайнерскую императорскую кровать, - произнесла я, задыхаясь. Моё сердце все ещё оглушительно громко билось в ушах.

- Это был не последний раз, - сказал Неро с самодовольной усмешкой. - Не беспокойся об этом, - лениво зевнув, он устроил своё тело вокруг меня и обнял.

Я фыркнула.

- Я люблю тебя, Неро Уиндстрайкер.

- Конечно любишь, - сказал он ещё самодовольнее, целуя меня в шею.

Я снова рассмеялась. Затем я закрыла глаза и заснула в его руках.

Когда я проснулась, Неро все ещё лежал рядом со мной. Я крепко прижалась к нему, поглаживая его руку своей и так боясь, что в любой момент я проснусь и обнаружу, что все это было лишь сном, спровоцированным Нектаром. А Неро все ещё числился пропавшим.

«Я здесь, - произнёс Неро в моем сознании. - Это реально».

«Если бы это был сон, ты бы именно так и сказал».

Его губы коснулись моего плеча.

- Я слышал о твоей стычке с Пионерами. Ты без меня встречаешь во всевозможные проблемы.

Я схватила его за руку и поцеловала кончики его пальцев.

- С тобой я встречаю в ещё больше проблем, ангел.

Смешок Неро зарокотал у моей спины.

Я повернулась, чтобы взглянуть на него через плечо. От того, как он смотрел на меня, просто дух захватывало. Это все сияние и любовь в его глазах. Я едва могла поверить, что все это реально. Буквально год назад я жила на Границе цивилизации, охотилась на сбежавших преступников. Теперь я была солдатом шестого уровня в божьей армии и любовницей ангела.

Слезы навернулись на глаза, и моё сердце разбухло в груди. Неро смахнул слезы с моего лица, пристально и безмолвно наблюдая за мной.

Его взгляд был таким интенсивным, таким... раскалывающим мир. Да, именно так. Он изменил всю мою жизнь.

- Пенни за твои мысли? - спросила я, не выдерживая отчаянной необходимости заполнить тишину, зная, о чем он думает.

Неро окинул меня взглядом, его рука прошла по изгибу моего бедра.

- Твоя магия теперь настолько сильна. С каждым полученным уровнем твоя магия умножается. Она интенсивная, я никогда такого прежде не испытывал. Это не одна нить или один вкус или оттенок магии. Она не светлая или тёмная. Это богатая, сложная смесь и светлой, и темной магии.

- То есть ты хочешь меня съесть? - поддразнила я.

- Каждую секунду каждого дня, - торжественно сказал он, и в его изумрудных глазах светились серебристые и золотистые водовороты.

Моё сердце гулко подскочило.

- Ронан нанёс мне визит, пока тебя не было.

Свечение в его глазах погасло, и они сделались жёсткими.

- О?

- Он говорил со мной о магии и контр-магии. Это его зелье помогло мне выработать устойчивость к телекинезу.

- Будь осторожна с Ронаном, - предостерег меня Неро. - Он может быть нашим союзником, но он все равно бог.

- О, я не доверяю ему *настолько*, - я помедлила, затем добавила: - С Джейсом я тоже говорила.

Неро продолжал поглаживать мою руку ладонью вверх-вниз.

- Вот как? - он говорил совершенно спокойно, как тигр прямо перед тем, как кинуться в воздух и разорвать тебя на куски.

- Джейс рассказывал мне, как его семья столетиями пыталась произвести отпрыска с идеально сбалансированным магическим потенциалом. По сути, они хотят всю магию безо всякой контр-магии.

Он фыркнул.

- Они определённо *пытаются*. Но иногда чем меньше пытаешься, тем лучше получается.

Я гадала, думал ли он о своих родителях, которые поженились из любви, а не из долга - и стали единственными двумя ангелами, когда-либо родившими совместного ребёнка.

Я обернулась на него, улыбаясь.

- Ну, я думаю, ты получился ничего так.

Его брови выгнулись.

- *Ничего так?* - повторил Неро, как будто оскорбившись.

- Ну тогда феерически, - поправила я.

Он кивнул.

- Уже лучше.

Затем он странно притих. Его рука машинально поглаживала мой бок, но глаза дрейфовали. Его разум был в миллионах миль отсюда.

- Где ты, Неро? - спросила я его.

Он встретился со мной взглядом.

- Это были долгие несколько дней.

Я видела в его глазах тьму, чувство вины. Его люди погибли на миссии в Мемфисе. Но я видела в нем не только вину; там была злость и жажда мести людям, которые устроили резню. Пионеры.

К сожалению, Дознаватели Легиона не получили ничего полезного от пленников, которых мы поймали в крепости Хардвика. Мы не знали, кем являлись Пионеры, где они находились, или какова их конечная цель. Это давало Неро врага, по которому он жаждал ударить, но в данный момент ему оставалось ударить лишь по пустому месту. Пионеров нигде не было, и они сами были ничем. Они были фантомами, которых нельзя увидеть или ударить.

- Джин и Тесса все ещё в числе похищенных, - сказала я.

Мои слова выдернули его из мыслей.

- Честно говоря, я удивлён, что полковник Файрсвифт повысил тебя, а не запер как потенциального изменника.

- Джейс хотел меня запереть.

- И что ты сказала?

- Я сказала ему, что не собираюсь обращаться против Легиона. Зато собираюсь выследить Пионеров и заставить их заплатить за все, что они сделали.

- Должно быть, ты была убедительна.

- Знаешь, так и было, - сказала я. - Не повредило и то, что я вложила немного магии в свою речь.

- Снова жульничаешь, Пандора?

- Просто использую ресурсы в своём распоряжении, - парировала я.

- Хорошо, - сказал Неро, и его глаза мерцали одобрением. - Но если не считать грандиозных речей, Леда, тебе нужно быть готовой к возможности, что Пионеры попытаются тебя использовать. Они могут помахать перед тобой жизнями твоих сестёр в обмен на твоё сотрудничество.

- Пионеры не убьют Тессу и Джин. Они забрали моих сестёр не для того, чтобы контролировать меня. Они забрали их ради их магии.

Удивление мелькнуло в глазах Неро. Очевидно, он тоже не осознавал, что у них есть магия.

- Какой магией они обладают? - спросил он меня.

- Я не знаю. Все, что мы знаем - это то, что их магия не из этого мира.

Неро нахмурился.

- Это весьма расплывчато.

- Я знаю. «Не из этого мира» может означать множество вещей, - сказала я. - Но я думаю, что это означает *буквально* не-из-этого-мира. То есть магия, которой нет у нас на Земле, что-то из другого мира в магическом космосе, - я помедлила. - Нам стоит спросить у Дамиэля.

Неро посмотрел на меня так, будто я предложила промаршировать в глубины ада и вызвать демона на дуэль.

- Даэмилль путешествовал, - продолжила я. - Он много где был. Он видел то, чего не видел ни один из нас, особенно в те годы, когда скрывался. Он путешествовал по другим мирам.

- Я ставлю под сомнение не его знания, а скорее его намерения, - сказал Неро. - Ты уверена, что хочешь доверить ему информацию о том, что твои сестры такие особенные?

- Разве мы уже не проходили через это? Дамиэль нам не враг. То, что он делал - его время в бегах, инсценировка его смерти у тебя на глазах - он сделал для тебя.

- Дамиэль, может, нам и не враг, но он ангел, - сказал Неро. - Он имеет привычку использовать конфиденциальную информацию против людей. Ты не знаешь, что он сделает с этим знанием, но ты можешь быть уверена, что *что-нибудь* он обязательно сделает. Информация - это оружие, и мой отец слишком хорошо с ним управляется.

- Мы должны доверять хоть кому-то, - сказала я ему. - И разве Дамиэль не заслужил наше доверие?

- Ты прекрасно знаешь, что не стоит доверять ангелу, Леда.

- Ты ангел, и я тебе доверяю.

- Я люблю тебя. Я бы сдвинул ради тебя небеса и землю, так что наши интересы едины.

Я ощутила искренность, звенящую в его словах, страсть и решительность, резонирующие в его голосе. Даже его кожа как будто засветилась чуть ярче, когда он говорил. Обнажённая и брутальная романтичность всего этого едва не довела меня до слез.

- Тогда нам нужно убедиться, что Дамиэль считает, будто его интересы едины с нашими, - сказала я. - И мы начнём с того, чего он больше всего хочет от нас.

Неро одобрительно кивнул.

- *Теперь* ты думаешь как ангел.

Глава 23. Паутина магии

Интересы Дамиэля переплетались с нашими до тех пор, пока ему нужна была наша помощь в поисках его жены Каденс. Её поиски стали его миссией, его целью в жизни с тех самых пор, как два ангела разлучились двести лет назад.

И он знал, что мы с Неро - его лучший шанс. Магия одного Дамиэля была недостаточно сильна, чтобы отследить Каденс. Даже его связь с ней не могла пробиться в царство Стражей, но у Неро тоже была связь с ней. Рождённая кровью, усиленная магией, связь матери и сына являлась могущественной. После становления архангелом магия Неро только выросла. Если я стану ангелом, то соединяющие нас связи будут работать в унисон, переплетаясь, их магия будет питать друг друга, нарастая и достигая кульминации. Тогда, возможно, мы будем достаточно могущественны, чтобы пробиться через магический барьер Стражей, чтобы найти Каденс и Зейна.

Если Дамиэль хотел нашей помощи, ему придётся вести себя хорошо, и он это знал. Мы могли доверять ему - ровно настолько, насколько могли доверять любому ангелу.

Так что на следующий день мы отправились на встречу с легендарным Дамиэлем Драгонсайром. Неро попросил его приехать в Чикаго, но не сказал, зачем. Это нарушило бы ангельский кодекс поведения, подраздел «Игры с властью».

Совершенно нарушив этот кодекс, я пригласила на встречу Беллу и Калли, и Харкера тоже. Я не ставила под сомнение верность Харкера - только не после того, что он сделал для Беллы. Он уже хранил секрет её происхождения; я знала, что он сохранит и секреты Тессы и Джин.

Кроме того, нам понадобится вся возможная помощь, если мы собирались обеспечивать безопасность моих сестрёнок - и от Пионеров, и от самого Легиона Ангелов. Легион вовсе не брезговал превращать людей в оружие. Более того, он именно этим и занимался каждый божий день.

Мы встретились с Дамиэлем в жилом здании в городе. Ангел остановился в пентхаусе, само собой. Двери лифта разошлись в стороны, и мы шагнули в очень экстравагантную, очень современную открытую гостиную, отделанную мрамором и золотом. Окна от пола до потолка с великолепным панорамным видом на весь город располагались за массивным кожаным диваном. На нем могли рассестся по меньшей мере двадцать человек, и там все равно ещё осталось бы место.

- Утончённо, - прокомментировала я.

Дамиэль вышел из кухни, улыбаясь. Он был одет в футболку и пару подизайнерски рваных джинсов. Его волосы были слегка взъерошены в стильной, нарочитой манере. Это заставляло его выглядеть небрежным, дружелюбным, заслуживающим доверия.

- Рад, что тебе нравится, - сказал он с поклоном.

Он продолжал улыбаться, ожидая, его глаза мерцали скрытым довольством. У меня сложилось впечатлением, что он прекрасно знал, что мы собирались сказать. Возможно, и знал. В конце концов, он был телепатом. Я блокировала свои мысли, но сомневалась, что Белла и Калли умели делать то же самое. Зейн всегда был слишком вежлив, чтобы читать наши мысли без разрешения, но большинство ангелов не обладало никакими моральными принципами.

- Уверена, ты слышал о недавней трагедии, которая обрушилась на Легион в Мемфисе, - сказала я.

- Да. Пионеры в последнее время неугомонны, их беспорядочные акты террора становятся наглее с каждой неделей. Я говорил Никс, что ей надо было разрешить мне выследить их месяцы назад, - Дамиэль посмотрел на меня, ярко-синие глаза выражали задумчивость. - Твои сестры - среди тех пленников Пионеров, которые все ещё числятся пропавшими.

Он действительно знал все, что происходило в Легионе. Полагаю, это неудивительно, поскольку он раньше был главой Дознавателей.

- Ты думаешь, это может быть связано с особенной магией твоих сестёр, - продолжил Дамиэль. - Ты думаешь, что Пионеры забрали их по той же самой причине, по которой полководцы охотились на них столько лет назад, когда твоя приёмная мать Каллиста нашла их.

Калли скрестила руки на груди и наградила Дамиэля таким взглядом, который в детстве вызывал у меня желание съёжиться и занимать меньше места. Вот только Дамиэль был ангелом в возрасте несколько сотен лет. Его непросто напугать. Он лишь парировал её взгляд собственным развеселившимся взглядом.

- Ты читаешь наши мысли, - Калли, похоже, была от этого не в восторге.

Дамиэль продолжил улыбаться.

- Не в этот раз. Я некоторое время наблюдал за сверхъестественным преступным миром. Я особенно концентрировался на поисках источников могущественной магии.

Чтобы помочь ему в квесте по поиску Каденс.

- Слухи о двух очень особенных девочках я впервые услышал много лет назад, когда полководцы Нефритовых Джунглей воевали из-за них, - сказал Дамиэль.

- Что тебе известно об их силах? - спросила я у него.

- Что они должны отличаться от всего, что есть в этом мире.

- Это мы уже слышали. Но что это значит?

- Твои сестры происходят из других миров.

Как я и думала.

- Какой магией они обладают? - спросила я.

Он покачал головой.

- Слухи были не настолько детальными. После того, как полководцы их потеряли, никто и никогда больше ничего о них не слышал. Они просто исчезли, как будто никогда и не существовали. Никто не мог найти твоих сестёр. До нынешнего времени.

- Ты можешь идентифицировать их магию, если увидишь её?

Он наградил меня самодовольным взглядом.

Ну конечно он мог идентифицировать их магию. Уж простите, что я вообще усомнилась в его величайшем архангельском высочестве.

- Ты можешь помочь нам найти моих сестёр? - спросила я.

- Возможно. Выслеживание - хитрая магия, видишь ли. На Земле так много людей, так много потоков магии. Она очень активна, очень густонаселена.

- Но это не проблема для легендарного Следопыта вроде тебя.

Дамиэль усмехнулся.

- Неро рассказал тебе об этом, не так ли?

Неро сказал мне, что Дамиэль был лучшим Следопытом в истории. Он был лучшим Следопытом и лучшим Дознавателем. Он мог выследить любого, кого Легион пожелал найти, и извлечь из них любую информацию.

Вот как ему удавалось скрываться так долго. Вот как он инсценировал свою мнимую смерть и замёл следы. Он устроил очень убедительное шоу, прямо на глазах Неро. Рано или поздно все архангелы развивали особенные способности, лежавшие за пределами обычного магического спектра Легиона. Уникальное сочетание магии Дамиэля, его навыков Следопыта и Дознавателя, позволили ему столетиями поддерживать фарс, будто он мёртв.

- Неро всегда рад похвастаться своим стариком, - сказал он с тёплой улыбкой.

Неро наградил его ровным взглядом.

- Да, все время. Всем и каждому, кто станет слушать, - его тон звучал сухо как наждачная бумага.

Я едва не расхохоталась.

Дамиэль же расхохотался, и это был искренний смех. Он крепко хлопнул Неро по спине, затем посмотрел на меня.

- Я могу помочь тебе найти твоих сестёр. Однако я не обещаю, что больно не будет.
- Все, что потребуется, - сказала я ему. - Я не боюсь синяков.

Дамиэль снова расхохотался, и в этот раз он хлопнул по спине меня. Возможно, я поторопилась с заявлениями, поскольку его дружелюбный шлепок оставил мне синяк до самой кости.

- Леда, - произнёс Дамиэль, жестом показывая дать ему руку.

Я подчинилась. Затем Дамиэль посмотрел на Неро, протягивая другую руку. Неро вложил руку в ладонь отца.

- Теперь возьмитесь за руки, - проинструктировал нас Дамиэль.

Как только мы все оказались связаны, разряд силы пронёсся через меня, вверх и вниз по рукам, как будто я только что схватилась за молнию. Магия выжигала меня изнутри, испепеляя мои защиты, а сердце забилося так быстро, что я подумала, будто оно может взорваться. Перед глазами заплескали пятна. Моё зрение начало чернеть. Темнота поглощала меня.

«Держись, Леда, - сказал Неро в моем сознании, его голос был как нить во тьме. - Будет получше».

«Боль уйдёт?» - с надеждой спросила я.

«Нет, боль никуда не уходит. Просто ты привыкаешь к ней».

Я выдавила смешок.

«Ложь не облегчила бы твою боль», - разумно заметил Неро.

Это одна из тех вещей, которые я любила в Неро. Я всегда могла рассчитывать на то, что он не станет меня дурить.

«Как будто ты бы стала терпеть, как кто-то тебя дурит».

Я снова рассмеялась. Боги, как же я его любила. И он был прав, я привыкала к боли. Пульсирующая, сокрушающая, раскалывающая сознание агония приглушалась до отдалённого, но неустанного биения. Моё зрение также улучшалось. Теперь я могла видеть Неро. Мы стояли бок о бок, две яркие точки в море черноты.

- Великолепно, - голос Дамиэля пронзил тьму. - Теперь если вы, голубки, перестали флиртовать над бездной, давайте приступать, - он слабо проступил в поле зрения, третья яркая точка в глубоком чёрном море. - Я использую свою кровную связь с Неро, который связан с тобой, Леда, через вашу связь. А ты связана с Калли и Беллой и своими сестрёнками. Ты фокальная точка, Леда, призма, через которую связывается вся наша магия.

Так вот почему было так больно. Магия двух архангелов проносилась через меня как реки с бурными порогами.

- Паутина магии сильнее, чем одна нить, - сказал Дамиэль. - Мы используем её, чтобы определить местоположение твоих сестёр. Твоя связь с сёстрами усилит наш с Неро телепатический радиус.

Тем же самым трюком мы с Неро планировали воспользоваться, чтобы найти моего брата и его мать, как только я получу способности Шёпота Призрака.

- Твой брат и Каденс уже не на Земле, - сказал Дамиэль, улавливая мои мысли. - Чтобы проходить через измерения и пересекать миры, требуется намного больше магии. Однако твои сестры на Земле.

- Да, я их чувствую, - взволнованно сказала я, меня омывало знакомое ощущение. Я чувствовала Джин и Тессу. Они казались такими близкими, будто я могу протянуть руку и коснуться их.

- Спокойно, - сказал мне Дамиэль. - Не тяни за связь слишком сильно. Слишком много напряжения заставит нити связи порваться.

Я посмотрела вниз и осознала, что крепко тяну за две переплетённые нити, две ленты, светящиеся магией. Одна была золотисто-красной. Другая - серебристо-синей.

Когда я коснулась сплетённых лент магии, я ощутила обратный отклик, гудение, ноту музыки на моей коже. Каким-то образом я ощущала, что золотисто-красная - это Джин, а серебристо-синяя - это Тесса. Я проследила за лентами своим сознанием.

Сцены замелькали почти быстрее, чем я могла их осмыслить. Я видела, как наёмники забирают Джин и Тессу в Чистилище, хватают их в числе прочих подростков. Позднее, в темной комнате, наёмник в плаще протянул моих сестёр лидеру Пионеров. Я нырнула в разум Пионера, ускоренно проматывая время в огромном подземном помещении. Пламя лизало очаги двенадцати каминов. Красный свет подрагивал и шипел, отбрасывая тени на спины двенадцати мужчин, собравшихся там и стоявших по одному перед каждым камином.

- Наёмники Хардвика забрали ещё сорок пленников из городов вдоль Границы, - сказал один из мужчин. Как и у всех остальных, его лицо было скрыто тьмой.

- Вы послали наши требования солдатам Легиона? - спросил другой.

- Да. Они будут сотрудничать, чтобы спасти жизни своих любимых.

Смех пролился из тьмы, где стоял другой мужчина.

- Легион не такой уж неуязвимый, каким хочет казаться.

- Говорю же, мы ударим сейчас же.

- Легион слаб, готов к свержению, - согласился другой.

Смеющийся мужчина расхохотался ещё сильнее.

- Легион сам себя разрывает на части изнутри. А благодаря нашему зелью, мы сможем создать армию, чтобы завершить работу. Мы можем вернуть себе Землю от чужеземных вторженцев, называющих себя богами.

Пока Пионеры говорили, я транслировала все Неро и Дамиэлю.

- Какие солдаты Легиона пошли на сделку? - спросил у меня Неро.

- Я не хочу обрекать их на смерть просто потому, что они держались за кусочек своей человечности.

- Я возьму их под стражу и по возможности не стану убивать, - пообещал Неро.

Я осознала, что это лучшее, на что я могла рассчитывать. Первейший долго Неро - защищать Легион Ангелов от угроз, и внутренних, и внешних. Если падёт Легион, падёт и Земля. Мы - щит, стоявший между человечеством и монстрами.

Так что когда Пионеры обсуждали имена солдат Легиона, которых они шантажировали, я повторила имена для Неро.

Свет в темной комнате изменился, отбрасывая тени. Впервые я сумела различить лицо в толпе. Я узнала одного из лидеров Пионеров. Это был местный лорд, которого я видела ужинающим в «Серебряной Тарелке» в Чистилище, вместе с голодающим слугой, которого он приковал к колонне.

Я прошла по кругу Пионеров, напрягая зрение, чтобы различить их лица. Я увидела ещё несколько местных лордов из Чистилища - по факту, всех местных лордов. А остальные лидеры Пионеров состояли исключительно из местных лордов других городов вдоль Границы.

Осознание врезалось в меня с силой скоростного поезда. Пионеры и были местными лордами. Один за другим, они завоёвывали бедные, отверженные городки на Границе, и они делали это все прямо у нас под носом, замышляя разрушить Легион Ангелов.

Глава 24. Осада

Мы ехали в кузове грузовика, направлявшегося в Чистилище. Все дороги, казалось, вели меня обратно туда.

Колеса грузовика грохотали по каменистой дороге. Гудение двигателя заполняло мёртвую тишину, тяжело повисшую в воздухе. Неро сидел напротив меня с серьёзным

лицом, лишённым эмоций. Это было его рабочее лицо. Готовясь к предстоящему сражению, он приводил мысли в порядок, чтобы быть холодным, расчётливым и беспощадным - идеальная ангельская тройка.

Рядом со мной руки Беллы лежали так же неподвижно, как лихорадочно бился её пульс. Она боялась за Джин и Тессу. Все мы боялись. Наших сестрёнок удерживала группа психопатов, которые спустили монстров на город с населением несколько тысяч человек просто для того, чтобы нанести удар Легиону.

- С ними все будет хорошо, - сказала я Белле, протягивая руку и сжимая её ладонь. Она сжала мою руку в ответ.

Я выглянула в окно на тёмную завесу облаков над головой. Крупные снежинки начали падать на землю как гусиный пух. Стоял пик лета, но здесь, вблизи равнин монстров, погода всегда была такой разной, такой непредсказуемой.

- Снег идёт, - прокомментировала я.

Дворники на ветровом стекле грузовика ходили туда-сюда, пытаясь счистить снег, но он валил слишком быстро. Они не поспевали за вёдрами пушистых белых хлопьев. Видимость была такой низкой, что я едва различала что-либо за пределами нашего грузовика.

Несоответствующая сезону погода казалась почти дурным знаменем, что ситуация вот-вот по-крупному изменится. Я надеялась, что это не означало, что Пионеры возьмут верх. Каким бы суровым ни был Легион, это не сравнится с анархией и жестокостью, которую я видела среди криминальных лордов. Если они придут к власти, весь мир будет уничтожен в бесконечной гангстерской перестрелке.

Грузовик остановился, и все выпрыгнули, наша блестящая чёрная униформа ярко контрастировала с метущей вокруг белоснежной метелью. Нас было девять: помимо меня, наша команда состояла из Беллы и Калли, Неро и Харкера, а также Басанти, Алека, Сорена и Дрейка.

- Есть новости? - спросила Басанти у Неро.

- Ещё нет.

Мы ждали сигнала, что атаки вот-вот начнутся. В городах вдоль Границы Легион готовил скоординированные нападения на криминальных лордов. Теперь, зная, что это они - сила, стоявшая за Пионерами, мы устраним их всех. Я невольно ощущала глубинное удовлетворение при мысли об их скорой кончине, даже когда смирилась с тем, что это на самом деле означало для меня. Я отправлялась в битву, где мне скорее всего придётся убивать людей. Убивать людей - это не то же самое, что и убивать монстров, какими бы злобными они ни были.

- Занимайте позиции, - сказал Неро Харкеру. - Всё вот-вот начнётся.

Харкера побежал к входу, который вёл в систему туннелей, соединяющих замки местных лордов Чистилища. Басанти, Алек, Сорен и Дрейк последовали за ним. Через несколько минут заснеженное небо осветилось взрывом. Горящие куски ворот цвета золота и слоновой кости полетели во все стороны. Раздавались выстрелы, лязгали клинки и шипела магия. Команда Харкера столкнулась с вражескими солдатами.

Но они служили лишь отвлечением. Неро, Белла, Калли и я побежали по Сумеречной Аллее, сборному пункту молодых преступников города. Будучи бездомной сиротой, я проводила здесь много времени.

Я бежала впереди, показывая дорогу по безымянному узкому проходу. Здесь я пряталась от уличных банд, групп больших и злых детей, которые охотились на слабых одиночек, крадя нашу еду и все ценное, что у нас было. Однажды прячась здесь, я видела, как местный лорд и его отряд заходят в толстую дверь, которая выглядела как вход в бункер или бомбоубежище. Туннель за дверью являлся секретным проходом в замок местного лорда - и что более важно, в туннели, которые соединяли воедино все замки местных лордов.

- Ты готова? - спросил меня Неро, когда мы остановились перед прочной металлической дверью.

Я кивнула и взяла его за руку, собирая свою новообретённую магию телекинеза для удара. Я чувствовала, как Неро направляет мою магию, вливает её в свою. Удар нашей совмещённой магии врезался в дверь, сокрушая её телекинетическим кулаком. Калли стояла рядом с нами, готовая пристрелить любых врагов, притаившихся в засаде.

Туннель оказался пуст. Команда тяжеловесов Харкера, должно быть, привлекла всех воинов Пионеров к главному входу. Пока все шло в точности по плану. Мы вошли в туннель, двигаясь в сторону центральной подземной развязки. Местные лорды, должно быть, вместе работали над свержением Легиона, но они все равно не доверяли друг другу. Они должны были держать пленников на нейтральной территории, и судя по чертежам, лучшей версией был подземный уровень, находившийся под этим. Было ли это слишком очевидно, чтобы оказаться правдой? Возможно, но за свои годы работы охотником за головами я выяснила, что люди вовсе не так хитро прячутся, как они думают.

На всем пути по туннелю нам никто не встретился, но все изменилось, когда мы добрались до перекрёстка перед лестницами. Выстрелы заглушали панические крики, Пионеры суматошно пытались не дать команде Харкера продвинуться дальше в туннели.

- Их тут человек пятьдесят минимум! - крикнул Пионер.

- И у них три ангела!

Харкер и его команда из четырёх солдат, должно быть, устраивали действительно потрясающее шоу. Я слышала маниакальный гогот Басанти, эхом отражавшийся от стен туннеля и усиленный магией, чтобы на слух это напоминало целую стаю гиен. От этого звука Пионерам окончательно поплохело. Их зелье, может, и дало им все те же силы, что имели мы, но не существовало никакой магической пилюли для силы воли или храбрости. По сути, они совершенно пропустили этап воспитания силы воли в погоне за быстрым результатом.

- Мы все ещё можем прокрасться мимо них, чтобы добраться до лестниц, - сказала я, наблюдая за Пионерами. - Они стоят спиной к нам.

Над лестничным пролётом вспыхнул красный свет, периодически мигая. Стая огромных сторожевых собак понеслась вверх по лестнице. Судя по виду, когда-то они, может, были огромными собаками, но теперь напоминали оборотней в звериной форме.

И все же что-то с их телами было не так. Они были не совсем пропорциональными, как будто одни части тела не сочетались с другими. Они выглядели так, будто их склеили из нескольких разных животных различных размеров и пород. Они представляли собой разномастную мешанину окрасов шерсти, жёлтой и серебристой, коричневой и чёрной - торопливую мешанину, диссонирующую мелодию линий и цветов.

Звери пахли кровью и ржавым металлом и мокрой шерстью - и от них исходил странный неуловимо-сладкий аромат, который казался знакомым. Я не могла его узнать, но уверена, что ощущала его прежде.

Я заметила лабораторию в стороне от стаи волков и показала на неё Белле. Она кивнула, и мы побежали к стеклянной комнате, пока Неро и Калли прикрывали нас от вражеских солдат.

- Посмотри, сумеешь ли найти образец зелья, - сказала я Белле. Никс проинструктировала нас заполучить зелье для изучения. Если мы сумеем найти образец, мы сможем выяснить, как Пионерам удалось невозможное.

Пока Белла обыскивала лабораторию, я стояла на страже возле неё. Неро и Калли встали возле обоих входов в лабораторию.

Но сторожевой пёс пробрался мимо них, проделав свой собственный вход. Тварь прыгнула прямо на стеклянную стену, прошибая её своими твёрдыми как у борова клыками. Когда стекло разлетелось на осколки, я встала на пути монстра.

Я взмахнула мечом, пламя пробудилось к жизни по всей длине клинка. Я убила зверя одним ударом огня и металла, но через дыру в стеклянной стене уже нёсся

следующий. Он открыл пасть и пыхнул огнём. Дерьмо, сторожевые псы тоже могут творить магию.

Я отбила поток пламени взмахом своего теперь уже обледенелого меча. Пламя зашипело, рассеиваясь клубами пара. Ничуть не расстроившись, зверь просто плюнул в меня ещё одним огненным шаром. Я изучала монстров Земли, и я не читала ни о чем похожем на этих собак.

И тогда-то я осознала, что Пионеры и им дали зелье. Это не просто превратило их в большую уродливую мешанину из монстров; это ещё и дало им магию. Судя по внешнему виду собак, зелье на них повлияло не полностью, в отличие от людей. Похоже, Пионеры ещё не разработали собачью формулу своего зелья.

К слову о зелье...

- Как успехи? - спросила я у Беллы.

- Я нашла образец.

- Хорошо. Тогда давай убираться отсюда нафиг, чтобы вы с Нериссой могли его проанализировать.

Сторожевой пёс выплюнул комок слизи. Я метнулась в сторону, но несколько зелёных капелек разбрызгались по моей униформе, прожигая дыры в коже. Супер. Звери не только плевались огнём; они плевались ещё и токсичной кислотой. Осада была бы неполной без зверей, плюющих токсичной кислотой.

Я застыла, в шоке наблюдая, как капли разбрызгавшейся зелёной слюны отделяются от пола, двигаясь как будто по велению телекинеза. Они парили, повиснув как сотни буйков, покачивавшихся в воздухе. Черт.

Слюна выстрелила напрямик в Беллу. Я прыгнула перед ней, сотворив телекинетический щит, чтобы отразить надвигающийся удар пузырьков токсичной слюны. Я оказалась слишком медлительной. Один из зелёных пузырьков попал в сосуд в руке Беллы, разбив его. Что ж, хотя бы кислота не попала на её кожу. Кто знает, что она сделала бы с ней.

Нахмурившись, я повернулась к усовершенствованному монстру. Он зарычал на меня, показывая клыки, покрытые токсичными слюнями.

- Ну теперь ты просто напророчился, Волчок, - прорычала я.

Я схватила покачивавшиеся в воздухе пузырьки силой своего разума и запустила их в зверя, добавок воспламенив их на всякий случай. Удар моих токсичных телекинетических чар вышвырнул зверя из лаборатории. Он с глухим ударом приземлился в туннеле, затем взорвался рядом с группой солдат Пионеров, искупав их в крови монстра.

Я посмотрела на Беллу, которая уже взяла несколько новых сосудов с зельем.

- Согласно лабораторным заметкам, зелье быстро разрушается, если находится не в специальном холодильнике или не в живом теле, - объяснила она, погружая сосуды в сумку-холодильник.

Мы покинули лабораторию. Силы Пионеров устремлялись сюда со всех направлений, наводнив коридоры. Я видела команду Харкера, окружённую врагами. Куртка Калли была разорвана, майка под ней пропиталась её собственной кровью, но она отказывалась уходить. Она просто стояла там, истекая кровью и продолжая стрелять по Пионерам.

- Ты должна уходить, - сказала я ей. - Нерисса и остальные доктора только что прибыли. Они ждут снаружи. Они тебя исцелят.

- Я в порядке.

- Нет, ты не в порядке. Ты отовсюду истекаешь кровью. Не будь упрямой.

Она фыркнула.

- Ты не можешь читать мне лекции об упрямстве.

- Ещё как могу, - я махнула Дрейку. - Точно так же, как я могу вырубить тебя, чтобы мой друг Дрейк сумел отнести тебя в безопасное место.

Её губы поджались.

- Джин и Тесса не хотели бы, чтобы ты умерла, спасая их, - сказала я ей. - Они хотят увидеть тебя вновь.

Обречённость засветилась в её глазах. Я нажала на правильную кнопку.

- Окей, - сказала она, посмотрев на Дрейка и смерив его взглядом. - Постарайся меня не уронить.

- Я бы не посмел уронить прекрасную мать Леды.

Калли взглянула на меня.

- А он мне нравится.

- Я так и подумала, - ответила я, когда Дрейк осторожно поднял её на руки. - Не волнуйся. Я вытащу Джин и Тессу отсюда.

Дрейк унёс Калли по туннелю, который вёл к заднему выходу. Он все ещё пустовал, чего не скажешь о коридоре. Охранники Пионеров, казалось, множились с каждой минутой. Я нашла Харкера и побежала к нему.

- Тебе нужно вытащить Беллу отсюда, чтобы она смогла доставить зелье Пионеров в нашу лабораторию, - сказала я ему.

Харкер посмотрел на поле битвы, его лицо выражало внутреннюю борьбу. Он не хотел оставлять своих солдат, но в то же время он хотел защитить Беллу.

- Нам нужно проанализировать зелье. Приказ Никс, - напомнила я ему.

Это стало последним словом. Харкер увёл Беллу по туннелю в сторону от сражения. Я подбежала к Неро. Мне даже не пришлось ничего говорить.

- Мы сдержим охранников, чтобы ты смогла найти сестёр и остальных пленников, - сказал мне Неро.

«Спасибо тебе».

«Скорее всего, пленников охраняют ещё больше солдат Пионеров. Будь осторожна», - ответил он.

«Я всегда осторожна».

Он издал звук, подозрительно напомиравший фыркание. *«Иди, пока я не передумал, Пандора».*

Я добралась до лестниц, с помощью меча прорубая себе дорогу через оставшихся сторожевых псов. Я помедлила на верхней ступеньке, оглядываясь на поле сражения. Вражеских солдат оказалось намного больше, чем мы ожидали. Организация Пионеров была огромной, её сторонники многочисленны. Неужели действительно так много людей готовы поднять оружие против богов?

Сбегаю по лестницам, я слышала, как Неро вызывает больше солдат Легиона для сражения с Пионерами. Теперь, когда у них есть зелье, они могли бы просто уйти, но Неро хотел дать мне шанс спасти моих сестёр. Кто знает, что Пионеры сделают с Тессой и Джин. Судя по всему, что я видела и слышала о них, я просто знала, что не могла позволить им удерживать моих сестёр.

У низа лестниц коридор пустовал, но я слышала крики голосов впереди. Я сосредоточилась на этом звуке и со всех ног побежала по коридору, врываясь в тюремный блок. Пионеры ждали меня.

Я не остановилась. Я прорвалась через первых двух охранников, отбрасывая их в сторону ударом телекинеза. Оставшиеся четыре охранника сомкнулись вокруг меня со всех сторон. Их движения были такими медленными, такими человеческими. Я легко вырубил их. Или их зелье выветрилось, или они его ещё не принимали.

Я переступила через Пионеров, распластавшихся по мощённому камнем полу, и нажала зелёную кнопку на стене. Двери всех клеток распахнулись, и пленники выбежали и выскочили наружу, как будто боялись, что двери закроются, если они тут же не выберутся. Я окинула взглядом толпу чумазных от грязи подростков. Моих сестёр среди них не было. Ну конечно нет. Потому что это было бы слишком просто. Хардвик сказал, что их отделили из-за их магии. Где они?

Я выбрала единственную пленницу, которая не выглядела так, будто находится на грани нервного срыва. Должно быть, она и была дочкой ангела.

- Выведи всех отсюда, - сказала я ей. - Следуйте по коридору до конца. Там генерал Уиндстрайкер. Он поможет вам выбраться.

Она кивнула и повела остальных к двери. Я побежала в глубины тюрьмы, минуя пустые камеры и кое-где лабораторные столы. Впереди у стен пульсировало зловещее синее свечение, напоминавшее подрагивавшее пламя. Почему-то я была совершенно уверена, что этот маяк приведёт меня к сёстрам.

Свет был уже так близок. Все вокруг было синим. Я вбежала в следующую комнату - и остановилась как вкопанная. Прозрачная синяя вуаль магии блокировала мой путь. Она была мутной, туманной, все равно что смотреть через толщу воды, но под светящейся рябью я могла различить Тессу и Джин. Два охранника удерживали моих сестёр, которые пинались и толкались, пытаясь добраться до меня. Я двинулась к вуали.

- Давно пора, - произнёс голос сзади, удивляя меня. - Разве Легион больше не учит своих солдат пунктуальности? Я так долго ждал тебя, что у меня ноги затекли.

Я резко развернулась лицом к знакомому голосу. Это был Балин Давенпорт, дезертир. Я так сосредоточилась на своих сёстрах за вуалью магии, что даже не заметила его, притаившегося в тени комнаты. Двигаясь быстро как молния, он отбросил меня в сторону комбинированным ударом магии и мышц. Я врезалась в стену. Проклятье, он бил крепко. Я вскочила на ноги, но оказалась недостаточно быстрой. Теперь дезертир стоял перед вуалью, блокируя мне путь к сёстрам.

- Подвинься, - мой голос прозвучал низким рычанием. - Или я тебя подвину.

Он рассмеялся.

Я замахнулась на него ударом телекинеза. Он поймал мой кулак и отбросил меня на землю. Я вскочила обратно на ноги, готовясь ударить снова.

Он зевнул.

- Мне наскучило твоё упрямство, Леда Пирс.

Со вспышкой магии за его спиной расправились крылья. Они представляли собой изумительную переливающуюся смесь синего и зелёного, обладающую поразительным сходством с перьями павлина.

- У тебя не должно быть крыльев, - сказала я, хмурясь.

Согласно Джейсу, Давенпорт находился в одном уровне от превращения в ангела, когда дезертировал из Легиона.

Его улыбка выражала злорадство.

- За несколько сотен лет многое могло измениться.

А затем я почувствовала это. Его магия была не светлой; она была темной.

- Ты тёмный ангел.

Вуаль зарыбила быстрее, и дюжины солдат Темных Сил хлынули оттуда, окружая меня. На Пионерах все не заканчивалось. Это простиралось намного глубже. Вся эта схема зародилась в аду.

- Пожалуйста, избавь меня от внутреннего монолога, - сказал тёмный ангел.

Он махнул кистью руки, и солдаты ада обрушили свою магию на меня. Со всех сторон, раз за разом, они атаковали меня. Ощущалось все так, будто по мне бьёт тысяча молотков разом. Было больно стоять. Было больно дышать. Каждый вдох ощущался как чистая агония, словно в моих лёгких горел алкоголь. Стиснув зубы, я стояла и изо всех сил старалась вытерпеть боль.

- Ты сильнее, чем кажешься на первый взгляд, - прокомментировал тёмный ангел, когда шквал магии наконец иссяк. - Как она и сказала.

- Она? - мои губы едва шевельнулись. Голос прозвучал слабым карканьем.

Тёмный ангел проигнорировал мой вопрос. Он махнул своим солдатам.

- Ну, чего вы ждёте? Ударьте по ней снова. И не переставайте, пока она не падёт.

Удары темной магии бомбардировали меня со всех сторон. Я попыталась убежать с их пути, но я была слишком медленной. Я пыталась сопротивляться, но моё тело отказывало. Фейерверки боли грохотали в моей голове, утаскивая меня в бездну. А потом все почернело.

Глава 25. Арена

Меня разбудил запах - сладкий, почти переспелый запах. Он напоминал тот самый краткий, ошеломительно сладкий момент перед тем, как фрукт начинал гнить. Мой живот заурчал. Я умирала с голода. Как долго я пробыла в отключке? Как много времени прошло с тех пор, как я в последний раз ела? Мои губы пересохли и потрескались, сухой язык был грубым как наждачная бумага.

Я заставила глаза открыться и прищурилась от ослепительного света. Моему зрению потребовалось несколько секунд, чтобы адаптироваться. Первое, что я увидела - песок. Много, много песка. Он был ярко-жёлтым, цвета банана. Я лежала на боку, моя щека прижималась к мягкому как бархат песку. Именно его запах я учуяла, именно он пахнул так хорошо: песок. Я хотела его съесть. Фантазии о поедании песка? Должно быть, я окончательно выжила из ума.

Все стремительно нахлынуло на меня. Нападение на Пионеров. Тесса и Джин за магической вуалью. Дезертир, теперь уже тёмный ангел ада. Он удерживал моих сестёр. И он захватил меня. Он сказал, что ждал меня. Он знал, что я приду. Это была ловушка? И почему? Чего он хотел от меня и моих сестёр?

- Ты просто не представляешь, насколько утомительно слушать твои мысли, - произнёс дезертир скучающим тоном.

Я оттолкнулась от земли руками, вставая на ноги. Он тоже стоял там, гордо расправив крылья как павлин.

Ему необязательно было показывать крылья. Ангелы и тёмные ангелы могли их прятать; они могли заставить их полностью исчезнуть. Они расправляли их только тогда, когда хотели произвести впечатление - в данном случае, запугать меня. Что ж, я не собиралась подыгрывать.

Я бросила на крылья ангела небрежный, уничижительный взгляд и заявила:

- Я видела и покрупнее.

Жёсткие черные глаза тёмного ангела засветились как два тлеющих уголька. Его губы разошлись в злобной усмешке.

- Твой острый язычок тебе здесь не поможет.

Где бы это «здесь» ни было. Я осмотрелась по сторонам. Я видела, что жёлтый песок не образовывал пляж, а яркий свет не был тропическим солнцем. Вместо этого я оказалась в ловушке в глубокой яме. Выглядела она как бойцовская арена - из числа тех, где отчаянные сверхъестественные существа сражались друг с другом, чтобы заработать денег на еду или потакание своим зависимостям. Они боролись, истекали кровью и умирали на забаву вуайеристским, кровожадным толпам.

Когда я ещё была ребёнком, живущим на улицах Чистилища, я видела несколько таких турниров, но никогда не сражалась ни в одном из них. Моё отсутствие магии уберегало меня от такой судьбы - плюс моя быстрота в убегании от больших страшных приспешников местных лордов, которые ловили детей на улицах. Некоторые уличные дети рисковали приходить на сражения, чтобы красть деньги и еду у пьяных зрителей. Никто из нас не дрался в ямах, если у нас был выбор.

Если местный лорд находил ребёнка хоть с капелькой магии, они силой приводили его или её в бойцовскую яму. Местные лорды натравливали своих призовых бойцов-детей против тех, что принадлежали другим местным лордам. И не было нехватки в больших

людях, которым нравилось смотреть, как маленькие дети дерутся и иногда убивают друг друга.

Драки часто случались и среди зрителей. Некоторые люди приходили на сражения только для того, чтобы разогреть кровь, подраться с соседями или посмотреть, как дерутся соседи. Драки на трибунах приманивали ещё больше людей на арену. Это был порочный круг, мир фантазий за пределами реальности, где можно было отдаться своей свирепой натуре и вести себя так, как не разрешалось под жёстким контролем богов.

И зрители могли делать это в совершенной безопасности. Худшее, что когда-либо случалось с ними - это разбитая губа или кровь из носа. Они не умирали, как бойцы в яме. Мне всегда сложно было поверить, что люди платили хорошие деньги за удар по лицу, но как Калли часто говорила, интеллект - это не для всех.

Я посмотрела на дезертира.

- Что я здесь делаю, Давенпорт?

- Соулслейер. Полковник Соулслейер.

Ну конечно. Потому что теперь он был темным ангелом, солдатом адской армии. Он отрёкся от старого имени вместе со своей душой.

- Истребитель душ, да? - сказала я. - Миленькое имечко. Сам выбирал?

Он просто сверлил меня сердитым взглядом, мой комментарий явно не произвёл на него впечатления.

- Так как ты оказался собачкой на побегушках ада?

- Как ты оказалась собачкой на побегушках рая? - парировал он со свирепой улыбкой. - Ах, точно. Твой брат, призрак, был похищен.

Он знал слишком много.

- А ты вообще ничего не знаешь, - отрезал он.

Должно быть, он снова читал мои мысли. Проклятье. Я сейчас слишком слаба. Мой пустой живот взревел в знак согласия. Мне нужно было поесть что-нибудь, чтобы вновь подзарядить свою магию.

Улыбка тёмного ангела сделалась ещё злобнее. Мгновение спустя из динамиков вокруг донёлся сигнал. Боковая дверь отошла в сторону, впуская на арену монстра. Огромный, чёрный, покрытый чешуёй, он выглядел как динозавр.

Нет, его габариты были слишком элегантными, слишком гладкими. Это был не динозавр, осознала я, когда он расправил свои прозрачные, черно-пурпурные крылья. Это был дракон.

Его длинный тёмный язык показался и скрылся со скоростью молнии. Зелёные глаза цвета токсичной кислоты не отрывались от меня, а пламя такого же цвета, как и эти злобные глаза, танцевало на его зубах. Они были заострёнными и сужались к кончикам, предназначались для разрывания жертвы на части. С особой жестокостью.

Я просто стояла, разинув рот.

Тёмный ангел издал отрывистый смешок.

- Вот так-то лучше.

Очевидно, моё шокированное молчание в высшей степени его забавляло. Я заставила отвисшую челюсть закрыться.

- Я никогда прежде не дралась с драконом, - беззаботно сказала я.

Дракон громко топал вперёд. Песок под его ногами взрывался как попкорн и оседал обратно. Зверь нёсся напрямик на меня. Он явно не тратил время впустую на заведение друзей.

Я перекатилась с его дороги, едва избежав растаптывания двадцатитонным драконом. Затем я прыгнула вверх и тут же уронила своё тело на землю, чтобы избежать потока зелёного пламени, хлынувшего из его пасти. Я вскочила на ноги и побежала, ища безопасный участок, место, чтобы собраться с мыслями и сообразить, что я вообще могла предпринять против дракона.

Соулслейер, который теперь уже каким-то образом очутился на трибунах под защитой клетки Магитека, очень походившего на стены, которые сдерживали монстров на Земле, схватил меня своей магией и вытащил на путь дракона. Дракон полоснул по мне прежде, чем я успела убраться в сторону. Моя рука кровоточила, кожа куртки разошлась в стороны. Я прыгнула на спину дракона и взбежала до его шеи. Если я буду держаться позади него, он не сможет до меня добраться.

Магия Соулслейера сшибла меня с дракона, и я с глухим ударом приземлилась на землю. Боль вспыхнула в моем левом боку, несколько костей сломалось. Моё дыхание сделалось тяжёлым и затруднённым, мой бок истекал кровью, кости переломались, но я встала и бросила раздражённый взгляд на тёмного ангела на трибунах.

- Борись или умри, - холодно сказал он.

Как будто тут были варианты. Почему-то я не думала, что дракон жаждал завязать со мной мирный диалог. Он казался слишком настроенным разорвать меня в клочья.

Я увернулась от замахнувшегося хвоста дракона и запрыгнула ему на спину. Вложив всю свою силу, прилагая усилия сквозь агонию в рёбрах и черные точки, пляшущие перед глазами, я отломала шип со спины зверя. Дракон взревел. Я спрыгнула с шипом в руке и проткнула им ногу дракона. Монстр споткнулся, сокрушённый собственным весом.

У меня оставалось мало времени до того, как он вновь кинется на меня с ещё большей злостью, чем прежде. Я побежала к боковой двери, откуда появился дракон, пытаюсь открыть её силой.

Но магия Соулслейера сомкнулась на моем теле. Он отшвырнул меня к брыкающемуся дракону. Я едва не угодила под его лапу, пока дракон пытался освободиться от шипа. Я откатилась в сторону.

- Я сказал «дерись», а не «убегай», - рявкнул тёмный ангел.

Я наградила его сердитым взглядом.

- Так это же несправедливая драка, ведь так? Когда ты вмешиваешься.

- Жизнь - это и есть несправедливая драка.

Тёмный ангел сопроводил эту жемчужину мудрости открытием ещё одной двери. Второй дракон ворвался в яму как раз тогда, когда освободился первый. Оба зверя перевели взгляд горящих зелёных глаз на меня.

Все началось с одного дракона, но хотите верьте, хотите нет, дальше все становилось только хуже. Каждое сражение было тяжелее предыдущего. Каждый враг был все сильнее, и все меньше желал отказываться от шанса убить меня. Тёмный ангел, должно быть, опустошил все конуры ада, чтобы спустить на меня этих монстров.

Следующие несколько дней я раз за разом сражалась против монстров, о существовании которых даже не догадывалась. По крайней мере, я думала, что прошли дни. Они могли быть часами или минутами или неделями, с моей точки зрения. Голодающая, истекающая кровью и лишённая сна, я потеряла счёт времени. Я знала только две вещи: драки, истребление монстров, вознамерившихся истребить меня; и время между ними, когда я спала, а моё тело пыталось исцелить ожоги, порезы и переломы, которыми меня наградили монстры.

С каждым минувшим сражением моя магия слабела. Промежутки становились короче, а драки - определённо длиннее. Я оказывалась в новых сражениях с травмами из предыдущих, с ранами, для исцеления которых у моего тела не осталось магии.

Я умирала от голода. Этот странный жёлтый песок выглядел все более и более привлекательным. В тумане голода я слышала, как он зовет ко мне. Мне приходилось напоминать себе, что кушать песок - не лучшая идея, особенно странный, светящийся, магический песок, который со мной разговаривал.

Я слабела, мой оптимизм угасал. Я отчаянно нуждалась в дозе приободрения. Единственный плюс в драках - они хотя бы отвлекали мой разум от зловещего песка, который говорил мне съесть его. Как вам такое утешение?

Я стояла в центре арены, моя рука кровоточила из-за птиц, которые добрую часть часа кидались на меня сверху. Их клювы резали как ножи. Я взмахнула окровавленным мечом, зарубив последнюю чёртову птицу из чёртовой стаи. Эта драка обошлась мне дорогой ценой. Кровавые капли стекали по моему телу. Когда они падали на песок, жёлтые крупички шипели и источали пар в ответ. Странно.

Целая стая из дюжин птиц лежала на арене черным ковром. Они походили на очень крупных ворон, каждая размером с кошку. А вместе они были совершенно смертоносными - клюющие, кидающиеся, уворачивающиеся, ныряющие, царапающие. Очень сложно прикончить целый рой птиц-убийц, когда ты не можешь летать.

Я сердито зыркнула на трибуны, где, как я знала, притаился тёмный ангел.

- Зачем я здесь? - потребовала я по меньшей мере в сотый раз.

Соулслейер не ответил, как и во множестве предыдущих случаев. Все, что он когда-либо говорил - это «Борись или умри».

Я поддела последнюю мёртвую птицу своим клинком молнии. Меч хлопнул и с шипением погас, рассеиваясь. Затем я в истощении рухнула на землю.

Вновь прозвонил удар колокола. Этот звук я начала ненавидеть и бояться. Следующая битва вот-вот начнётся. Лишившись отдыха, я отодрала своё усталое тело от земли, готовясь столкнуться со следующим врагом. Он нырнул через открытую дверь - большая чёрная птица, крупнее всех предыдущих вместе взятых. Это был император всех птиц. И он дышал огнём.

Я попыталась создать очередной меч из молнии, но моя магия не подчинилась. Птица приземлилась с глухим ударом и протопала в мою сторону, извергая миазмы огненных шаров и другой стихийной магии из своей пасти.

Я встряхнула руками. Иногда, когда одна ветвь магии истощалась, в других ещё оставались соки. Я призвала магию телекинеза. Я все ещё чувствовала в себе немного Нектара от последнего дара богов. Я подхватила всех мёртвых птиц телекинетическими чарами. Они поднялись с земли, на мгновение повиснув в воздухе. Затем я швырнула их всех в большую птицу, ослепив её массой черных перьев.

Большая Птица кидалась огненными шарами, замораживала, била током и сдувала их в воздухе. Я приблизилась, подхватив четырёх мёртвых птиц, все ещё светившихся заклинаниями Большой Птицы. Одна горела, одна заледенела, одна шипела молнией, а ещё одна оказалась захвачена кружившимся мини-торнадо. Я столкнула четырёх птиц вместе, комбинируя оставшиеся в них заклинания, чтобы создать стихийный взрыв под задницей Большой Птицы.

Птица подлетела в воздух и врзалась в барьер Магитека. Пока птица шаталась, оглушённая столкновением, я окинула взглядом арену в поисках чего-нибудь - да чего угодно - способного помочь мне в сражении против громадной птицы. Я не видела ничего, кроме мёртвых ворон. Стихийные чары в их телах угасли, так что они уже бесполезны.

Я посмотрела на песок. Он начал светиться. Продолжая пристально смотреть на него, я осознала, почему он ощущался таким знакомым. Песок был приправлен Ядом, демоническим эквивалентом Нектара. Точно так же, как Нектар, пища богов, даровал солдатам Легиона способности светлой магии, Яд даровал аналоги способностей темной магии Темным Силам демонов.

Я уже принимала Яд. Кто-то подмешал его в мой Нектар, когда я получала силу Песни Сирены. Когда я высасывала Яд из Басанти, ещё больше Яда попало в моё тело, смешиваясь с моей магией. Яд в песке пел для меня, потому что теперь я ослабела - потому что моё тело отчаянно нуждалось в исцелении и пище.

Я взглянула на трибуны. Тёмный ангел пристально наблюдал за мной. Судя по выражению его лица, он понимал, что я догадалась. Я подхватила горсть песка. Он подался вперёд, смотря почти нетерпеливо.

Он хотел, чтобы я поглотила Яд. Но почему? Он хотел превратить меня в солдата Темных Сил?

Нет, тут что-то большее. Все это слишком тщательно подстроено, слишком спланировано. Должно быть, он знал, что я обладала светлой и темной магией, что в отличие от других, я могла поглощать и Нектар, и Яд.

Я понюхала песок в своих руках. Он пахнул приятно, как шоколадный торт с вишенками и мороженым сверху, как конец всех моих страданий. Но Соулслейер хотел, чтобы я его приняла - этого хотел тот, кто удерживал моих сестёр в заложников. Тот, кто запер меня здесь и заставлял сражаться на арене как лабораторную крысу. Его намерения не были благожелательными.

Яд представлял собой концентрированную темномагическую отраву. Но неподалёку присутствовала и светлая магия. Я её чувствовала. Где же она? Я обыскала арену вплоть до барьера Магитека. Это место не было построено для меня. Оно было намного старше.

Оно создано для тренировок, осознала я. Тренировок Темных Сил. Барьер шипел концентрированной светлой магией. Нектаром. Как Яд был ядовит для солдат Легиона, так Нектар был ядовит для солдат Темных Сил. Удар по пропитанному Нектаром барьеру должен был причинять боль, служить наказанием за неудачу в тренировках. А может быть, он имел и другую цель - повысить их устойчивость к светлой магии. Это в духе ангела - убивать двух птиц одним ударом. А тёмные ангелы ничуть не отличались от светлых.

Позволив жёлтому песку просочиться между пальцев, я подошла к барьеру и протолкнула руки через поле Магитека, схватившись за решётки. Я крепко стиснула их, магия пульсировала во мне, пытаюсь перегрузить моё тело, вырубить меня. И было адски больно. Но с другой стороны, каждая фибра моего тела и так уже болела, так чем повредит ещё немножко боли? Я начала сгибать решётки, трубки, по которым текло магическое поле.

Соулслейер вскочил на ноги.

- Ты что делаешь? - потребовал он.

Я просто продолжала, стискивая зубы и терпя боль. Я выломала магическую трубку из решётки. Я отбросила заряженную трубку на землю, воспламенив её от песка под ногами птицы-монстра. Тёмная и светлая магия схлестнулись, и противоположности вспыхнули, создавая мега-взрыв. Птица разлетелась на куски.

Я отодрала свои обгоревшие и покрывшиеся волдырями руки от решёток и, пошатываясь, прошла к центру бойцовой арены, перешагнув горящую гору птичьей слизи. Затем, вопреки боли натянув на лицо широкую улыбку, я согнула своё оочечневшее тело в глубоком плавном поклоне.

- Ты сжульничала, - Соулслейер казался оскорблённым. - Я хотел увидеть твою магию в работе, а не твои дешёвые трюки.

- Позволь ей действовать по-своему, - женский голос эхом прокатился над ареной, доносясь словно со всех сторон разом. - Я хочу на это посмотреть.

Прежде чем я успела обдумать этот голос, колокол снова прозвонил, и на арене появился следующий монстр.

Я резко дёрнулась, разбуженная темным ангелом. И он не деликатничал. Моё тело закричало в жёсткой хватке его магии. Перед глазами все размылось, голова закружилась, и я едва не потеряла сознание вновь.

- Проснись, - рявкнул Соулслейер, затем отпустил меня. - Пришло время ужина.

Я наградила его скептическим взглядом. Он не кормил меня с тех пор, как принёс сюда. Возможно, он хотел отравить меня ради новой забавы. С тёмного ангела-садиста, пожалуй, станется. В конце концов, однажды он сломал мне несколько костей прямо перед сражением. Иногда он использовал зелья, чтобы частично заблокировать мою магию, совсем как это делал Ронан. Вот только Ронан делал это, чтобы помочь мне, а Соулслейер делал это, чтобы помучить меня.

Я пришла к выводу, что тёмный ангел пытался изучить мою магию, и светлую, и тёмную. Он помещал меня в ситуации, которые испытывали мои силы. Вот почему я оказалась на арене. Возможно, яд был новым тестом, очередным экспериментом, чтобы посмотреть, как я справлюсь - как справится моя магия.

- Мне не нужна еда, чтобы отравить тебя, - сказал Соулслейер.

Я давным-давно отказалась от сокрытия своих мыслей. У меня не оставалось для этого сил. Большую часть времени я просто думала о воплощении мести тёмному ангелу-садисту, который меня пытал. Пусть читает мои мысли, сколько ему вздумается.

Я решила, что поем. Сила мне нужна намного больше, чем выбешивание ангела. Кроме того, самыми сильными отравляющими веществами являлись Нектар и Яд, а я уже пережила и то, и другое.

- Еда не отравлена. Более того, именно это тебе и нужно, чтобы пережить следующее сражение, - сказал Соулслейер.

Судьбоносный колокол вновь прозвонил, и ворота открылись. На арену кого-то вытолкнули. Человек. Истекающий кровью человек. Так вот какую пищу предлагал мне Соулслейер. Мне стоило знать, что все будет не так просто.

Дверь захлопнулась, запирая мужчину на арене. Он должен был послужить для меня искушением. Как акула, почуявшая кровь, все мои чувства обострились, тело пришло в режим боевой готовности. Моё тело кричало желанием испить из этого бедного человека, выпить всю его кровь досуха, чтобы исцелить свои раны и накормить голодающее тело.

Но я бессмертна. Чтобы убить меня, требуется кое-что посерьёзнее пустого живота. Как бы ни было больно, от травм я тоже не умру. Они всего лишь делали меня слабой. Я не могла пировать на безвинном человеке просто для того, чтобы избавиться от дискомфорта.

Мужчина посмотрел мне в глаза, и его глаза расширились. Он резко развернулся, отчаянно заколотив по двери. Он пришёл в абсолютный ужас. Должно быть, это все кровь, которой я покрыта. Уверена, мои голодные глаза тоже не помогали; я буквально чувствовала, как они горят серебристым пламенем.

Я вскинула руки в воздух.

- Я не причиню тебе вреда.

Мужчина продолжал царапать дверь. Он скрёб так сильно, что его ногти закровоточили. От резкого запаха свежей крови становилось лишь сложнее сопротивляться голоду.

«Ты сильнее этого», - сказала я себе, тяжело сглотнув. Огонь в моих глазах угас.

Когда стало ясно, что я не собираюсь разрывать клыками горло мужчины и пировать его кровью, Соулслейер возмущённо нахмурился. Он махнул рукой, и дверь вновь отошла в сторону. Человек ринулся к выходу, но он ушёл недалеко. Гигантский белый человеко-медвежий зверь бросился на него, встретив на полпути. Я и моргнуть не успела, как монстр схватил человека и проглотил целиком. Я уставилась на него в шоке и ярости.

- Тебе нужно было пить из него, пока была возможность, - отчитал меня Соулслейер. - Теперь слишком поздно. Твоё упрямство не спасло его от смерти. Все, что ты сделала - это лишила себя избавления от голода.

Причмокнув губами, монстр неуклюже направился в мою сторону, явно все ещё не насытившись. Злость заискрилась во мне, когда я посмотрела в его косматое лицо, залепанное кровью. Я схватила ногу мёртвой большой птицы. Она была твёрдой как металл. Я замахнулась ей на человеко-медведя, полоснув по животу. Я ударила ещё раз. Моя злость побуждала меня продолжать, заставляя забыть боль - злость на тёмного ангела за то, что он втягивает в свою извращённую игру невинных. Полковник Файрсвифт безвреден в сравнении с темным порочным Соулслейером.

Я вонзила металлическую лапу птицы в сердце зверя как длинный кол. Из пасти монстра брызнула кровь, затем он замертво рухнул на землю. Жёлтый песок всколыхнулся, взлетев в воздух от падения тяжёлого тела.

Я сверлила тёмного ангела взглядом. Моё тело пульсировало болью, но я поклялась:

- Я убью тебя.

- Ну наконец-то мы подходим к интересному, - удовлетворённо сказал Соулслейер.

Исполнившись отвращения, я просто уселась на песок. С меня довольно. Я не собиралась больше подыгрывать. Я устала от этих игр.

Этот зловещий, ненавистный сигнал прозвучал вновь. Ворота открылись, выпуская очередного монстра. Я держала задницу крепко прижатой к земле.

- Вставай, - скомандовал Соулслейер.

Я не сдвинулась ни на дюйм, даже когда монстр подкрался ко мне. Гладкий и чёрный как пантера - только вдвое крупнее - кошачий зверь двигался медленно, неспешно оценивая свою жертву.

- Вставай, - снова сказал Соулслейер.

Магия пульсировала в его голосе, его песня сирены принуждала меня подчиниться. Я позволила его магии отскочить от себя. Сопротивляться ему не причиняло и половины той боли, что я уже испытывала.

Удивление мелькнуло в его глазах, но его самодовольство быстро вернулось.

- Ты блефуешь. Ты не позволишь себе умереть. Если ты умрёшь, кто найдёт твоего брата?

- Нет, это ты блефуешь, - огрызнулась я. - Ты без проблем подталкиваешь меня на порог смерти, но не позволишь умереть по-настоящему. Ты слишком много вложил в изучение моей магии, чтобы убить меня.

Его улыбка угасла, когда его блеф раскрылся.

- Ты столь же отвратительна, как гласят слухи.

- А то, - от широкой улыбки создалось ощущение, будто мои скулы потрескались, но я все равно улыбнулась.

Губы Соулслейера изогнулись в расчётливой улыбке.

- Если ты не станешь подыгрывать, я просто засуну твоих миленьких сестричек на арену. Интересно, сколько боли мне придётся причинить им прежде, чем они закричат?

Я вскочила на ноги, злые слезы жгли мои глаза, когда я сердито зыркнула на тёмного ангела.

- Прежде, чем все это закончится, я убью тебя, - снова пообещала я ему. Затем повернулась лицом к монстру.

Глава 26. Сплошное Средневековье

Проснувшись в следующий раз, я находилась не на бойцовой арене. Я не чувствовала сладкого, соблазнительного запаха магии жёлтого песка, зывающего ко мне, и я не шурилась под ярким ослепительным светом прожекторов.

Освещение в этой комнате было рассеянным. Оно мягко искрилось на черных мраморных полах и белом мраморе, покрывавшем каждую стену. В центре пола находился символ из перекрещивающихся кругов. Мне он был незнаком.

Комната была одновременно роскошной и стерильной, как будто госпиталь смешался с банком. Я попыталась пошевелиться и обнаружила, что прикована к стене. Корзинка с инструментами лежала на столике неподалёку. Она была наполнена шприцами, ножницами, иглами, клещами - и некоторыми вещами, о предназначении которых мне даже думать не хотелось. Однако одно ясно точно - это арсенал мучителя.

Нет, если так подумать, это не банк и не госпиталь. Это пятизвёздочная пещера.

Я могла бы воспользоваться некоторыми из этих инструментов, чтобы освободиться, но корзинка находилась за пределами досягаемости. Моя магия тоже не помогала. Она стихла до слабого гудения, время от времени прерывавшегося и угасавшего как лампочка, которую пора менять.

На другой стороне комнаты Джин и Тессу заперли в двух одинаковых клетках, обеих моих сестёр привязали к стене за светящимся магическим барьером. Их головы свесились набок. Я звала их, но они не просыпались.

Я попыталась высвободиться из своих оков. Цепи, пропитанные мощной темной магией, обожгли кожу словно кислота, когда я завозилась. Они совершенно не поддавались.

Я услышала резкий стук приближавшихся шагов, затем свист раздвинувшихся стеклянных дверей, и Соулслейер вошёл в яркую мраморную темницу. Не сказав мне ни слова, он грубо схватил мою руку и воткнул иголку. Он взял достаточно крови, чтобы наполнить небольшой сосуд, затем отнёс его к машине, стоявшей на столе позади корзинки с инструментами для пыток. Я видела, как Нерисса использует такие машины. Они тестировали магию в крови.

- Зачем я здесь?

Как и ожидалось, он не ответил на мой вопрос. Ничего нового.

Пока он вставлял образец крови в машину, стеклянные двери снова открылись. В этот раз в темницу вошла женщина. Она была божественно прекрасна, длинные блестящие черные волосы лежали распущенными. Они спускались ниже талии как завеса чёрного шелка, колышущегося на ветру. Её глаза мерцали зеленовато-синим цветом голубой ели. Она пахла только что опавшими сосновыми иголками, горящими с ароматической смесью дерева и металла, как спящий лес после снегопада.

Она была одета в чёрную кожаную униформу, украшенную элементами брони, которые выглядели в равной степени и как броня, и как ювелирное украшение. Металлические щитки с драгоценными камнями закрывали предплечья. На голове она носила обруч в таком же стиле. Нет, даже диадему, знак власти и суверенности. В её драгоценных камнях присутствовала магия, могущественная магия, приумножавшая её собственную. Я видела это в неземном свечении камней, чарующих водоворотах их драгоценных глубин, словно в них проигрывалась какая-то древняя история.

Её магия была темной и богатой. Я чувствовала такую могущественную магию лишь в присутствии бога. Она должна быть демоном, темномагической противоположностью богов.

- Прогресс? - спросила демоница у Соулслейера.

Я узнала голос. Это она разговаривала с темным ангелом на арене.

- Я взял образец её крови. Машина сейчас его анализирует, - сказал ей Соулслейер.

Прекрасная демоница подошла ко мне, остановившись перед стеной, к которой я была прикована.

- Я Соня, Демоница Темных Сил, Тёмная Леди Войны, Госпожа Телекинеза и Королева Телекинетиков, - представилась она.

Боги и демоны всегда имели столько титулов.

Но по большей части моё внимание привлекла часть «Демоница Темных Сил». Темные Силы были демонической версией Легиона Ангелов. Соня являлась демоном, который правил Темными Силами. Её эквивалентом выступал Ронан, Лорд Легиона Ангелов.

- Так я в аду, - сказала я. - Тут чище, чем я ожидала.

- Старые стереотипы об аде настолько ошибочны. Огненные ямы и горящие вулканы. Столбы пламени, серы и дыма, - она сморщила носик. - Всего лишь фантастическая ложь, раскрученная испуганными людишками и подогреваемая предосудительными богами.

- Предосудительными? А *это* что такое? Доброта что ли?

Я не могла пошевелить руками, поскольку они были прикручены к стене, но я показала взглядом на свои закованные конечности и моих сестёр, запертых в клетках.

- Это *прогресс*, - в голосе Сони звенела гордость. Она плясала в каждом слоге.

Мои цепи звякнули, когда я дёрнулась в них.

- Ваш прогресс - сплошное средневековье.

- Тебе нужно освободить свой разум от этих ошибочных смертных представлений. Они так ограничивают. Узри вещи такими, какие они есть на самом деле.

- Вы приковали меня к стене, - сухо сказала я. - Тут нет простора для интерпретации.

- Ну, я же не могла дать тебе просто убежать, верно?

Она произнесла это терпеливо, словно разговаривала с ребёнком. Это даже и не вопрос. Это было утверждение факта, простое и ясное. Как один плюс один равняется двум. И её уже тошнит от необходимости объяснять это раз за разом, благодарю-покорно.

- Твой прислужник с павлиньими крыльями черт знает как долго швырял в меня монстра за монстром, - сказала я. - Ты похитила моих сестёр и меня. Как я должна увидеть ситуацию с твоей точки зрения, если ты даже не говоришь мне, зачем ты нас забрала? И как ты убедила Пионеров, которые чураются любого божественного вмешательства на Землю, принять твоё зелье и плясать под твою дудку?

Здесь я рискнула, предположив, что демоница сделала зелье, но это была моя лучшая теория.

- Ну само собой, Пионеры не знали, что работают на меня, - сказала Соня, забавляясь. - Они купили своё зелье суперчеловека у Балина.

Тёмный ангел маскировался под наёмника. Чары в месте, которое удерживает демонов вне земли, имеют в себе дыры, достаточно слабые места, чтобы через них проник кто-нибудь с менее мощной темной магией. Вот как тёмные ангелы и другие солдаты Темных Сил проникали на Землю.

- Зелье Пионеров как будто отрицает магические законы, - сказала я, побуждая её продолжать.

- Не совсем, - смех Сони был обманчиво сладким, как ядовитый шип, спрятавшийся под прекрасной цветущей розой. - Ключевой ингредиент зелья - моя кровь.

Я просто позволяла Соне и дальше поглаживать собственное эго. Бессмертные любили показывать, какие они умные. Обычно это раздражало, но сейчас эго Сони заполняло пробелы, обеспечивая меня такой необходимой информацией.

- На один сосуд требовалась всего лишь капля моей крови, смешанная с кое-какими другими ингредиентами, которые маскировали мою кровь и заставляли магию умирать, как только она покидала человеческое тело или безопасное пространство магических контейнеров. Это одна из лучших идей Валериана.

Валериан, Тёмный Лорд Ведьм, был ещё одним демоном. Он также оказался дедом Беллы. Так значит, они с Соней были союзниками, замышлявшими использовать Пионеров для разрушения Легиона. Как много других демонов в этом замешано? Боги и демоны обычно формировали союзы на временной основе - в одной битве союзники, в другой уже враги.

- Но зелье - не настоящая магическая пилюля, - осознала я.

- О? - её глаза блеснули.

- Ты их контролировала. Пока твоя кровь была в них, ты держала вожжи. Магия, которую они использовали - это ты направляла в них свою магию. Не существует чудесного магического зелья, никакого нового способа сделать сверхъестественных солдат без последствий. Пионеры никогда и не имели никакой магии.

- Ты правда думаешь, что я дала бы священную магию такой группировке? - отвлечение перекачивалось на её языке.

Ну конечно, она бы этого не сделала. Она всего лишь их использовала. В своей отчаянной погоне за силой Пионеры даже не ставили под вопрос реальность существования подобного зелья. Любая ведьма сказала бы им об этом. Они не знали, что пили демоническую кровь, и не знали, кто на самом деле дал её им. Они не знали, что являлись всего лишь инструментами Сони. Они знали только, что зелье делало их могущественными - достаточно сильными, чтобы избавить мир от богов. А после этого они переключились бы на истребление демонов. Они были бы героями, которые освободили бы Землю от чужеродных вторженцев.

Пионеры такие идиоты. И я идиотка, раз считала их реальной угрозой.

Я посмотрела на Соулслейера.

- Ты был тем стрелком на крыше в Чистилище, который убил оборотней-наёмников. Ты нарочно позволил последнему оборотню выжить.

- Само собой. Потребовалось бы совсем немного магии, чтобы заставить мою пулю пробить жалкое ледяное заклинание, которое ты сотворила вокруг него.

- Но зачем? Зачем позволять ему жить, ведь мы бы все равно отправились за пленниками... - ответ ударил по мне как обрушившаяся стена кирпичей. - Ты хотел, чтобы мы решили, будто здесь происходит что-то подозрительное, а не обычное похищение. Чтобы заманить меня в вашу ловушку.

- Ты начинаешь видеть вещи такими, какие они есть, - сказала Соня. - Мутное облако человечности поднимается с твоих глаз. То, что ограничивает тебя, сдерживает тебя, не даёт постичь твой истинный потенциал - все это отпадает.

- И какой же у меня потенциал? Вы явно притащили меня сюда из-за магии, как и моих сестёр.

- Я хочу понять твою магию и магию твоих сестёр, обуздать её, чтобы усилить мощь Темных Сил.

- Четырнадцать лет назад ты была той, кто сказал Мятежному Королю, что Хеллфайр удерживает двух девочек с могущественной иномирной магией.

- Да.

- Когда Хеллфайр атаковал, Джин и Тесса сбежали в джунгли, - сказала я, обдумывая это. - Ты послала своих солдат. Это были те «черные звери», о которых говорили мои сестры, монстры, которых боялись даже полководцы. Солдаты Темных Сил, одетые в чёрную кожу, самые страшные создания во всех джунглях. Ты собиралась поймать моих сестёр для себя, но Калли нашла их первой. Она увезла их домой, далеко отсюда. Их воспоминания были стёрты, магия - замаскирована, от них не осталось и следа. Ты не могла их найти.

- Да, четырнадцать лет девочки оставались спрятанными, но я знала, что они в итоге дадут о себе знать. Их магия слишком экстраординарна, чтобы оставаться в секрете, - она наградила меня в равной степени сладкой и резкой улыбкой. - Но в конце концов, я нашла их из-за тебя.

Я недоуменно моргнула.

- Леда, ты действительно привлекаешь к себе слишком много внимания. Ты привела меня прямиком к своим сёстрам.

Мой пустой живот скрутило чувством вины. Моя погоня за магией, необходимой для спасения Зейна, подвергла риску моих сестёр. Это все моя вина. Мне стоило действовать тише.

- Не волнуйся. Это в такой же мере провал Каллисты Пирс, как и твой собственный. Джин и Тесса - из древних видов. Их осталось так мало, а те, что выжили, разбросаны по всем мирам. В своей естественной форме и расцвете сил они слишком могущественны, чтобы их было легко поймать. Но эти две милые девочки даже не могут пользоваться своими силами. Твоя приёмная мать практически запаковала их для меня в подарочную упаковку, - с усмешкой сказала Соня. - Мне лишь оставалось набраться терпения, чтобы развернуть их.

Терпение, любимая благодетель бессмертных.

- Ты удивишься. Некоторые из моих коллег-демонов ужасно нетерпеливы, - сказала она, читая мои мысли. - Каждые несколько лет они - под «они» обычно имеется в виду Ава или Алессандро - пытаются совершить очередную провальную попытку собрать армию сторонников на Земле, солдат, которые предположительно разрушат Легион и свергнут богов.

Например, армия демонов, которая собиралась в прошлом году, как раз примерно в то время, когда я примкнула к Легиону. Та грандиозная армия продвинулась не слишком далеко.

Соня издала презрительный звук.

- Будь все так просто, мы сделали бы это столетия назад. Я раз за разом говорю им, что нам нужно вести долгосрочную игру.

С самого своего появления в темнице Соня много говорила, но на самом деле мало что выдавала, и я не считала это случайностью. Я все ещё не имела понятия о том, каковы способности моих сестёр. Все, что я знала об их магии - это то, что она редкая. Соня хотела дать их способности солдатам своих Темных Сил - и, как я подозревала, ещё и демонам. Тогда демоны обрели бы силы, которых не было у богов. Соня полагала, что это дарует им преимущество в этой бессмертной войне.

- Довольно болтовни. Давайте начинать, - Соня махнула Соулслейеру. - Дай ей первую дозу.

Тёмный ангел стиснул мою руку в железной, неумолимой, жестокой хватке. Он уколол меня иглой, введя инъекцию чего-то.

Это был Яд. Я мгновенно почувствовала его - жжение в моих венах, меня словно поглотила огненная буря, сжигая заживо. Приливная волна магии билась и хлестала внутри меня, погребая меня под собой. Моё зрение пошло пятнами, помутилось. Я видела лишь огонь.

- Какого черта ты творишь? - потребовала я.

- Твои сестры обладают редкой и могущественной магией, но ты, дорогая моя, нечто совершенно иное, - сказала Соня. - Ты единственная в своём роде. Первая. Уникальная.

Когда демоница и тёмный ангел подступили ко мне, я едва ощутила уколы их игл. Крошечные укольчики были ничем в сравнении с полыхавшим во мне адским пламенем.

- Первая что?! - заорала я. - Единственная что?!

Я должна была заставить их говорить дальше. И должна оставаться в сознании. От Яда разум хмелел и мутился. Пламя темной магии выжигало остатки моей энергии.

- Изумительно, - голос Сони резко пробудил меня к жизни.

Я моргнула и увидела демоницу, сидящую за столом и разглядывающую мою кровь через микроскоп.

- Яд в ней балансирует Нектар, - сказала она Соулслейеру. - Они становятся единым целым, сцепленным и сплочённым. Это потрясающе.

Я чувствовала битву светлой и темной магии в своей крови. Они боролись, схлёстывались, но медленно начинали находить равновесие, гармонию противоположных магий.

- Я видела это в предыдущих образцах после сражений на арене. Её светлая и тёмная магия работали вместе. Она использовала обе стороны магического спектра в унисон, - сказала Соня. - Но видеть, как Яд и Нектар работают в её теле, в самой её сущности, как они сплавляются, как становятся частью её - это совершенно иное. Это просто восхитительно.

Может, в теории это восхитительно. В реальности, пока Яд и Нектар пытались договориться о балансе внутри меня, моё тело пылало лесным пожаром, топя меня в агонии.

- После ещё одной дозы Яда её тёмная магия поднимется до того же уровня, что и её светлая магия.

- А потом? - спросила я. Говорить было больно.

Соня повернулась, чтобы посмотреть на меня.

- Затем мы подтолкнём тебя выше, чередуя Яд и Нектар, - её искрящиеся глаза, светившиеся восторгом, вновь вернулись к микроскопу. Ей явно не терпелось увидеть результаты своих экспериментов. Она действительно являлась воплощением безумного учения.

- Твой план не сработает, - сказала я ей. - Ты не можешь прокачать мою магию одними лишь Нектаром и Ядом. Это требует тренировок.

- Мы будем тренировать тебя, если потребуется, - ответила она с пренебрежительным взмахом руки. - Говорю же, я терпелива. Мы будем делать это годами, если потребуется.

Я закашлялась, давась магией Яда.

- Но не думаю, что потребуется так много времени, - сказала она.

Бушующая во мне река пламени разрывала меня надвое.

- Ты меня переоцениваешь, - сказала я.

Соня рассмеялась.

- Ты не знаешь, что ты такое, да?

Я не спрашивала её. Я не хотела давать ей удовольствие от сокрытия информации, которую я так отчаянно жаждала знать.

- Боги слишком отстранились от реальности, чтобы увидеть, что происходит прямо у них под носом, - продолжила Соня. - Вот почему они пропустили твоего друга Стэша, полубога. Они не знают, что Дамиэль Драгонсайр также пережил их казнь. Они не осознают, что Каденс Лайтбрингер жива, и её удерживают Стражи. Они все пропускают.

Откуда Соне так много известно?

- Мы не на Земле, но мы наблюдаем. Всегда наблюдаем, - сказала мне Соня. - Никс, должно быть, выяснила. Она всегда обладала необъяснимой способностью сразу видеть суть.

Соулслейер напрягся при упоминании Первого Ангела Легиона.

Соня взглянула на него.

- Ронан не переживёт грядущую войну. Никс присоединится к нам.

Очевидно, они совершенно не знали Первого Ангела. Она никогда не переметнётся. Она не станет сотрудничать, и я тоже не стану. Им просто придётся меня убить.

- Ты *будешь* сотрудничать. Ты будешь тренироваться, примешь свою магию и выживешь, - улыбка Сони получилась свирепой. - Потому что иначе твои сестры заплатят за это. И ты никогда не спасёшь своего брата.

- Он в безопасности, - заявила я наперекор.

Пронзительный смешок сорвался с её губ.

- Если ты действительно в это веришь, то ты ещё наивнее, чем я думала. Твой брат находится в большей опасности, чем все вы. Вскоре ты будешь жалеть, что он не попался нам или богам вместо Стражей.

Я нахмурилась.

- Я тебе не доверяю.

- Хорошо, - сказала Соня, кивая. - Это первая по-настоящему умная вещь, которую я услышала из твоих уст.

Мои цепи исчезли, испарившись завитками дыма, и я упала со стены. Соулслейер поймал меня за плечо. Он протащил меня через комнату, как будто я ничего не весила. Я не сопротивлялась. Мои конечности обмякли, тело дрожало. Я не сумела бы поднять стакан воды, не говоря уж о мече.

Перед глазами все расплывалось. Клетки моих сестёр померкли, скрывшись во тьме.

- Ей нужно немного времени, чтобы Яд уселся, прежде чем мы вольём в неё ещё больше магии, - голос Сони эхом отразился в моих ушах.

Тихие шаги озвучили её с Соулслейером уход. Они оставили меня наедине с огненной бурей противоположных магий, пытающихся сбалансироваться, сплавиться во мне. Я дрожала так сильно, что зубы стучали во рту. Я стиснула челюсти, просто пытаюсь оставаться в сознании.

Время плавилось и изгибалось. Я не знала точно, как долго мой разум дрейфовал в этом полубессознательном состоянии между миром грёз и реальностью.

- Леда?

Я попыталась вытащить голову из магического шторма, бушевавшего во мне.

- Леда? - Тесса вновь позвала меня из бездны.

Звук её голоса напоминал нить. Я уцепилась за неё и вытасила себя в сознание.

Я проморгалась, возвращая себе зрение. Демоницы и тёмного ангела не было. Тесса стояла в клетке напротив, глядя на меня из-за светившегося магического барьера. Клетка Джин опустела.

Я попыталась пойти к Тессе, но моё тело не подчинялось. Я снова была прикована к стене.

- Где Джин? - спросила я у неё. Мой голос был таким же сломленным, как и все моё тело.

- Джин нет, - сказала Тесса с мрачным выражением лица. - Они её забрали.

Должно быть, они сделали это, пока я тонула в магии Яда, поскольку я совершенно этого не заметила.

- Я вытащу вас обоих отсюда, - пообещала я Тессе.

Стеклянные двери в темницу со свистом открылись. Четверо солдат промаршировало внутрь. Один из них нёс Джин. Когда солдаты подошли ближе, когда мне удалось поближе взглянуть на сестру, моё сердце сжалось. Боль парализовала меня. Но когда солдаты уложили безжизненное тело Джин на стол в центре комнаты, врата моей агонии распахнулись, и я закричала. Моя сестра была мертва.

Глава 27. Бессмертная смертность

Когда солдаты ушли, тихий голос прорвался сквозь мою агонию.

- Джин на самом деле не мертва, - сказала Тесса. - Она вновь восстанет.

Надежда забилась в моей груди. Сумев снова дышать, я спросила:

- Как?

- Джин - Феникс, бессмертная со способностью перерождаться, - объяснила Тесса. - Она не может быть убита, как бы сильно её ни ранили. Ну, по крайней мере, если и существует способ убить её, то тёмный ангел его ещё не выяснил.

Облегчение затопило моё тело, хоть в глубине и скопилась злость. Соулслейер причинил моим сёстрам боль.

- Он поместил вас на бойцовскую арену, - тихо сказала я.

- Да.

Соулслейер сказал мне, что не заставит их сражаться, если это сделаю я, но я не удивилась, что он нарушил обещание. Он был садистским зверем.

- Соня разблокировала наши воспоминания, чтобы разблокировать нашу магию, - голос Тессы звучал мрачно. Она казалась более зрелой, как будто сильно повзрослела с того фестиваля в Чистилище. Её жизнерадостное девчачье поведение исчезло.

Я отвернулась от безжизненного тела Джин. Больно было видеть её такой.

- А твоя магия? - спросила я у Тессы.

- Я джинн.

- В смысле волшебный дух?

- Не совсем. Джинны - это часть той же ветви магии, что и духи, наши исполняющие желания собратья, но джинны имеют способности к прыжкам между измерениями. В небольших масштабах, мы способны телепортироваться на короткие расстояния. Мы также можем потянуться в межпространственное измерение и призывать существ из иных миров.

- Я никогда не встречала магии, похожей на твою или Джин.

- Мы с Джин пришли из других миров, как боги и демоны.

Так Дамиэль был прав.

- Каковы ограничения твоей межпространственной магии? - спросила я у Тессы.

- Теоретически она игнорирует все защитные чары и барьерные заклинания.

Демоны могли использовать силу Тессы, чтобы проникнуть на Землю, чтобы обойти защиты богов и принести с собой свою армию. Они могут использовать их, чтобы телепортировать монстров за стену в человеческие города. Результаты были бы катастрофическими, и демоны определённо пожелали бы вмешаться и спасти Землю - ценой абсолютной преданности человечества.

А магия Джин столь же опасна в неправильных руках. Даже богов и демонов можно было убить, но феникс всегда возрождается. Я представила армии постоянно оживающих солдат, которые могут перемещаться и в пределах поля битвы, и между мирами. Идеальная армия.

- Ты можешь использовать свою магию, чтобы вытащить отсюда нас и Джин? - спросила я Тессу.

- Хеллфайр поймал меня, когда я была очень маленькой. Я так и не научилась совершать прыжки между измерениями, только маленькие.

- Ты можешь выбраться из своей клетки?

Тесса подняла руки, показывая мне пару одинаковых металлических кандалов на своих запястьях. Зелёная магия струилась по браслетам как слой тумана, подсвечивая руны, выгравированные на металле.

- Нет. Соулслейер надел их на меня, чтобы блокировать магию моих прыжков, - сказала она, хмуро глядя на красивые браслеты. - Они могут блокировать разные уровни прыжков. Чем ниже уровень, тем дальше я могу прыгнуть. Когда я в клетке, он настраивает их блокировать все прыжки, но иногда он приглушает их на бойцовой арене. Когда он впервые поместил туда нас с Джин, я осознала, что браслеты не блокируют мои короткие прыжки. Я думала, что мне повезло, что тёмный ангел забыл их как следует настроить.

- Ангелы ничего не забывают. Соулслейер сделал это по какой-то причине.

- Я использовала короткие прыжки, чтобы увернуться от зверя, когда моя магия внезапно перестала работать. Если бы не Джин, тогда зверь убил бы меня. В следующем сражении моя магия снова работала. Иногда работает, иногда нет, вечная непредсказуемость.

- Он играл с тобой, - сказала я, и моя злость тлела буквально на поверхности.

- Да.

Я сжала кулаки и потянула за цепи. Металл застонал.

- Он убивал Джин снова и снова, столькими разными и отвратительными способами, - лицо Тессы побледнело. Она выглядела так, будто ей стало плохо. - Он хотел увидеть, вернётся ли она к жизни.

- Сколько раз арена Соулслейера убивала Джин?

- Пятьдесят. Может, больше.

Кислота взбурлила и прожигала мой пустой живот, но мне нужно было не терять головы. Так что я подавила отвращение и постаралась прочистить мысли.

- Я пыталась её спасти, но не всегда оказывалась достаточно быстрой, чтобы отпрыгнуть. И браслеты половину времени блокировали мою магию, - плечи Тессы сгорбились, слова отяжелели от чувства вины.

- Это не твоя вина, - сказала я ей.

Слеза скатилась по её щеке.

- Посмотри на меня, Тесса.

Она вытерла глаза тыльными сторонами ладоней и встретила со мной взглядом.

- Ты сделала все, что могла, - сказала я. - Это не твоя вина. Это вина Соулслейера.

- Когда тёмный ангел поймал тебя, он был так занят, пытая тебя, что на какое-то время оставил меня и Джин в покое. Мы слышали твои крики, - её голос дрожал. - Иногда он приходил сюда, чтобы помучить нас твоей болью. Ему нравилось причинять тебе боль, Леда.

- Забудь сейчас об этом. Прошлое в прошлом. Это закончится сейчас же. Мы выберемся отсюда.

- Как? - её голос звучал отчаянно.

- Я что-нибудь придумаю. Обещаю. Я вытащу вас отсюда. И я заставлю Соулслейера заплатить за то, что он причинил боль тебе и Джин, - добавила я.

- Не беспокойся о нас, Леда. С нами все будет хорошо. Мы вытерпели и не такое, - её глаза ожесточились решительностью.

Я не спрашивала Тессу о том, что случилось много лет назад, когда их с Джин удерживали полководцы - или об их месяцах в джунглях.

- Они натравливали нас на монстров и солдат, - сказала Тесса, угадав ход моих мыслей. - Мы делали то, что требовалось для выживания.

Они делали то, что требовалось для выживания - в таком юном возрасте. Видя взгляд Тессы, я поняла, почему Калли попросила Зейна стереть их воспоминания. Должно быть, тогда она увидела тот же взгляд. Дети заслуживали шанса на нормальное детство, шанса на невинность. Они не должны убивать ради выживания.

На столе Джин очнулась, крича в агонии, когда пламя вспыхнуло по всему её телу, окутывая её огнём.

Тесса отвернулась.

- Ей больно всякий раз, когда она возрождается в огне.

Пламя постепенно стихало, затем погасло. Джин лежала на столе, дрожа. Её одежда вокруг неё превратилась в пепел. Солдаты не потрудились её приковать. Она выглядела такой слабой, что не могла двигаться.

Стеклянные двери разошлись, и Соулслейер скользнул в комнату гладко, как мёд. Он схватил Джин со стола, небрежно забросил её через плечо, затем закинул в клетку. Магический барьер поднялся. Джин все ещё спазматически содрогалась, её обнажённое тело дрожало на полу. Тёмный ангел не бросил ей даже одежду или одеяло.

- Стоять, - прорычала я.

Он повернулся, посмотрев на меня.

- Это ещё не конец, - произнесла я низким рычанием.

Он просто смотрел на меня со скучающим выражением на лице.

- За то, что ты сделал с моими сёстрами, я разорву тебя на куски, наблюдая, как ты умираешь в агонии, пока твоя непоколебимость крушится, а твоя душа разлетается на миллион осколков.

Он цокнул языком.

- Спокойнее, спокойнее.

Я натянула свои цепи. Звенья лязгнули. Пока я трудилась над освобождением своих ног, тёмный ангел спокойно обошёл меня и нажал кнопку на стене. Барьер Магитека скользнул вокруг моего тела, окутав его точно прозрачный кокон. Он держал меня так тесно, что я чувствовала, как магия опалает мои брови. Соулслейер наблюдал за мной с высокомерным выражением.

Я толкнула вперёд свою магию, пробивая барьер Магитека. Образовались трещины. Я ударила ещё раз. Трещины умножились, разрывая нити магии на части. Барьер раскололся.

- Соня будет так довольна, - произнёс Соулслейер с темной улыбкой.

Мрамор, к которому я была прижата, шарахнул меня массивным разрядом магии. Шоковый импульс прострелил мою спину, ударив по ногам и заставив тело забиться в конвульсиях. Мои цепи раскрылись, и я упала на пол безвольной массой. Вся комната кружилась. Я не могла нормально видеть, сфокусировать взгляд. И я не могла отодрать себя от пола.

«Вставай!» - мысленно заорала я на своё избитое тело.

Соулслейер схватил меня за шею и жёстко впечатал в стену. Новые цепи вырвались из дыр в мраморе, заковывая меня. Тёмный ангел оторвал остаток рукава от моей куртки и бросил клоч изодранной кожи на пол. Затем он схватил шприц и ввёл мне зелье. Я попыталась пошевелиться и осознала, что не могу даже дёрнуться. Он совершенно парализовал меня.

Пока я висела у стены, застыв, Соулслейер вытащил телефон и начал печатать. Должно быть, я реально бредила, потому первой мыслью, которая пронеслась в моей голове, была: «Интересно, как в аду ловят сотовая связь».

Черные точки заплясали перед моими глазами. Сквозь эти пятнышки тьмы я могла смутно различить шёлковую походку, которой Соня вошла в темницу. Они с Соулслейером разговаривали, но мои уши настолько заложило, что я не слышала ничего, кроме приглушенного шума. Соня взяла со стола шприц и подошла ко мне. Она собиралась взять очередной образец крови.

Я не могла пошевелить ни единой мышцей, но я собрала свою магию телекинеза в одну точку и ударила ей, выбив шприц и уронив его на пол. Соня подняла другой и попыталась ещё раз. Я выбила и его тоже. В этот раз я услышала, как шприц стукнул по мраморному полу. Мой слух наконец прояснился.

- Мне нужно напомнить тебе, что я Госпожа Телекинеза?

Её магия поймала следующий шприц, который я выбила. Я противопоставила ей светлую магию, борясь за контроль над инструментом. Демоны слабы против светлой магии, но за все эти недели или дни или сколько там прошло времени, во мне осталось мало силы.

- Так, довольно этой дурости, - сказала Соня.

Она усилила свою телекинетическую хватку на мне, охватив все моё тело. Её тиски были такими крепкими, что я не могла толкнуть её магию своей. Моя магия отключилась, и мгновение спустя игла пронзила мою руку. Соня взяла образец моей и посмотрела на него под магическим микроскопом.

- Твоя магия прекрасно смешалась, - сказала она. - Тьма и свет отлично дополняют друг друга. Ты - все то, на что я надеялась. Столь идеальная смесь, - она подняла взгляд от машины и спросила: - У тебя не было никакой магии до вступления в Легион?

Не особенно. Все, что у меня было - странные волосы, которые зачаровывали вампиров, и мои волосы становились лишь страннее по мере того, как я получала больше магии.

- Любопытно, - прокомментировала она.

В данный момент не было смысла направлять свою растрченную магию на блокировку мыслей. Соня, кажется, уже знала все, что известно мне, и немного больше.

Демоница улыбнулась.

- Верно.

- Тогда почему бы нам не перестать играть в игры, и ты просто скажешь, чего ты от меня хочешь? Почему ты хочешь нарастить мою магию? Все дело в нахождении моего брата?

- Твой брат определённо интригует, но нет, дело не в нем. Дело в будущем Темных Сил. Это будущее - твоя магия и создание большого количества подобных тебе солдат.

Тесса и Джин обладали силами, которых не было даже у богов и демонов. Так что само собой, Соня хотела найти способ дать их магию своим солдатам. Но у меня не было никаких редких сил. Все мои способности являлись стандартными силами Легиона Ангелов.

- Ты думаешь об этом не в том плане, - сказала мне Соня. - Дело не в твоих способностях, Леда. Дело в *природе* этих способностей, источнике твоей силы. Дело в твоём балансе темной и светлой магии, твоей способности поглощать Яд и Нектар и овладеть всем магическим спектром.

- Так ты будешь разливать мою магию по бутылочкам, как ты поступала со своей. А потом ты собираешься дать её своим солдатам, - предположила я.

- Нет, я не собираюсь разливать твою магию по бутылочкам. Я собираюсь её размножить, - её глаза светились как бирюза. - Я собираюсь скрещивать тебя, чтобы создать величайших суперсолдат, солдат со способностями использовать и противостоять заклинаниям всего тёмного и светлого спектра.

- Это займёт столетия.

Она пожала плечами.

- Ты бессмертна, а я готова ждать.

Мать Неро Каденс была ангелом, и Стражам потребовались столетия, чтобы уравнивать её светлую и тёмную магию. Я не желала провести жизнь в клетке. И я, черт подери, точно не хотела быть частью демонической программы размножения.

- Не будь такой мелодраматичной, - сказал мне Соня. - В конце концов, это ничем не отличается от того, что Легион уже продельывает со своими ангелами. Они решают, с кем ангелу вступать в брак.

Я сердито сверлила её взглядом, бросая вызов осмелиться и попытаться скрестить меня как какую-то скаковую лошадь.

- То есть ты думала, что станешь ангелом, спасёшь брата, а потом будешь жить долго и счастливо со своим ангельским любовником Неро Уиндстрайкером? Жизнь не настолько проста, - её смех был слишком деликатным, чтобы происходить от демона. - О, понятно, - она встретила мой непокорный взгляд. - Ты и не думала о таком далёком будущем, да?

Я вынуждена была признаться, что действительно не думала об этом. Ну конечно, мысль о нашем с Неро будущем приходила мне в голову, но я всегда отбрасывала эти мысли. Я всегда говорила себе, что это потому что у меня нет времени думать о таких вещах.

Соня наградила меня жалостливым взглядом.

- Ты молода. Ты можешь не думать на десятилетия вперёд, но уверяю тебя, что Неро Уиндстрайкер думает об этом. Он знает, что может настать день, когда Легион сочтёт тебя совместимой с кем-то другим и выдаст тебя замуж за этого солдата.

- Это не твоё дело, - рявкнула я.

Но если оглянуться назад, то симптомы присутствовали. Неро был рад, что я продвигаюсь в Легионе, но он часто казался встревоженным моим прогрессом - почти беспомощным. Он говорил, что я так быстро поднимаюсь по рангам. Было ли это слишком для него? Боялся ли он моего превращения в ангела, потому что знал, что это нас разлучит?

Соня была права. Неро, должно быть, думал об этом будущем по меньшей мере раз или два - о будущем, которое он считал неизбежным. Должно быть, это причиняло ему боль, но он всегда помогал мне. Он подталкивал меня наращивать свою магию, даже если это в итоге вело к нашему расставанию. Он действительно любил меня.

Мысль о том, чтобы не быть с Неро, причиняла боль. Вот почему я никогда не осмеливалась задумываться о нашем будущем. Я боялась. Боялась, что Легион нас разлучит. Боялась, что мне не хватит смелости, и я перестану подталкивать себя к прокачиванию магии, просто чтобы мы могли быть вместе.

- То есть это та часть, где ты обещаешь, что мы с Неро сможем быть вместе, если я просто помогу тебе? - моё горло сдавило, глаза жгло.

Смешок Сони отскочил от холодных мраморных стен.

- Нет. Я не даю обещаний, которые не могу сдержать. Твоя магия слишком ценна, чтобы рисковать и создавать несовершенный союз.

- Быть с кем-то - это не только магия, знаешь ли.

- О?

- Да, - сказала я, и её веселье распаяло мою непокорность. - Например, любовь.

Соня фыркнула.

- Любовь - это такой избитый стереотип. Это иллюзия, момент заблуждения и безумия, который приводит к очень глупым вещам. И эти глупые вещи склонны иметь катастрофические последствия. Твоё зачатие - редкое исключение из правил, магическая счастливая случайность.

Я тут же забыла обо всем, о том, что привязана к стене темницы, и на мне экспериментирует Демоница Темных Сил.

- Что я такое? - нетерпеливо спросила я, уцепившись за её слова. - Я из другого мира, как мои сестры?

Соня посмотрела мне в глаза, её высокомерие померкло.

- Нет, ты не из другого мира. Ты вообще не принадлежишь ни к какому известному тебе миру.

- Я не понимаю.

Соня вздохнула.

- Ну конечно ты не понимаешь, дитя. Никогда не существовало такой как ты, бессмертной души, рождённой смертной с силами света и тьмы.

- Я не родилась с магией. У меня ничего не было до того, как первый глоток Нектара не воспламенил мою магию.

- Ты не могла пользоваться своей магией, но ты родилась с ней, со всеми способностями, которые даёт тебе Легион, - сказала она мне. - Твоя светлая и тёмная магические стороны - в равной степени могущественные - отменяли друг друга, нейтрализовали друг друга, так что ты не могла пользоваться ни тем, ни другим. Вот почему ты считала, что не обладаешь магией.

Мой разум пытался осмыслить её слова, уловить их значение. Светлая и тёмная в равных долях, противоположные стороны магического спектра, отменяющие друг друга. Это не так уж сильно отличалось от того, о чем говорил Ронан.

- Светлая сторона твоей магии происходит от твоего отца, а тёмная сторона - от матери, - продолжила Соня. - Это божественная магия.

- Божественная? Так это означает...

- Ты одновременно и бог и демон. Твой отец бог, а твоя мать демоница.

Глава 28. Свет и Тьма

Я прикрыла свой шок сарказмом.

- Пожалуйста, не говори мне, что сейчас ты осознаешь и скажешь, что ты моя мать, - сказала я Соне, закатывая глаза.

Демоница расхохоталась.

- Нет.

Я испустила протяжный вздох облегчения. Демоница Темных Сил – не лучшее воплощение материнской заботы. Она не была жестокой ради жестокости, как Соулслейер, но ей также все равно, сколько людей будет использовано и эксплуатировано по пути к достижению её цели. Соня твёрдо верила, что её способ - единственный и лучший для всех.

- В отличие от твоей матери, я не настолько глупа, чтобы крутить роман с богом.

- Кто моя мать? - спросила я у неё. - И кто мой отец?

- Твой отец был заблуждением, ошибочным романом. А твоя мать - наивная дура, которая повелась на его шарм.

- Какой бог? Какая демоница?

Губы Сони поджалась от отвращения, и она переключилась обратно на работу.

- Хотя бы скажи мне, живы ли они все ещё, - попросила я.

- Да.

Радость, которую я испытала, происходила не из отчаянного желания встретиться с матерью и отцом, которых не было в моей жизни, и я не питала никаких иллюзий, что мои родители и я сможем быть одной большой счастливой семьёй.

Нет, я знала, что такая фантазия невозможна. У меня имелась настоящая семья, не по крови, а по духу: Калли, Белла, Зейн, Джин и Тесса. Это семья моего сердца. Я не нуждалась в холодном, лишённом заботы окружении богов и демонов.

Эта искра радости, вспыхнувшая во мне, являлась любопытством. Мне просто нужно было знать, кто мои родители. Мне нужно было знать, откуда я происхожу.

- За светящиеся волосы тебе нужно благодарить своих родителей, - сказала Соня, задумчиво касаясь кончика моей косы.

- Как это?

- Твои волосы - воплощение их особенных способностей.

- Что это вообще значит? Светящиеся волосы - это не магическая специальность.

Соня вытащила блокнот и принялась быстро строчить заметки. Однако она не ответила на мой вопрос.

Я взглянула на сложную схему символов, которые она нарисовала на бумаге.

- Что произошло с моими родителями? Что свело их вместе? И что их разлучило? Знают ли они, что я жива? Как я оказалась на Земле?

Соня подняла взгляд от своей работы и нахмурилась.

- Довольно вопросов.

Она закрыла блокнот и подняла шприц, наполненный темной искрящейся жидкостью цвета аметистов. Демоница схватила меня за руку и ввела туда Яд. Тёмная магия хлынула в меня вспышкой пламени в моей крови.

- Это Тень Оборотня, - голос Сони эхом прокатился сквозь огонь.

Пока Яд прожигал меня насквозь, все в моем теле смещалось. Две стороны моей магии хотели объединиться, существовать в совершенной гармонии. Однако это была непростая битва двух противоположных магий, ищущих баланс.

Я ощущала головокружение, сонливость. Медленное покачивание, как колыхание лодки на океанских волнах, увлекало меня за собой, и когда я открыла глаза, я больше не находилась в аду. Я была в открытом море.

Я сидела на лодке в море прекрасной бирюзовой воды. Золотые тропические пески мерцали на острове неподалёку. Солнце светило на меня, согревая кожу и вызывая улыбку на лице. Здесь было комфортно и безопасно, так далеко от всех конфликтов, боли, постоянных сражений. Это жизнь без магии и её бремени, жизнь без монстров и бессмертной войны между богами и демонами. Проще говоря, умиротворение.

Я вытянула ноги на лодке, шевеля голыми пальчиками на ногах. Они задели чью-то ногу. Я смотрела на своего брата Зейна. Он сидел напротив меня в лодке, лицом ко мне. Одет он был в светлую хлопковую рубашку и пляжные шорты, а в руке держал удочку, заброшенную в море.

- Мы тут уже несколько часов, Зейн, - сказала я. - Хватит уже. Рыба сегодня не клюёт.

- Терпение, - произнёс он с совершенной безмятежностью. - Я вот-вот поймаю.

- Ты никак не можешь знать... - я остановилась, мой взгляд метнулся к его дёргающейся леске. - Откуда ты знаешь?

Зейн покрепче схватился за удочку.

- Магия, - сказал он, подмигивая.

Я фыркнула.

- Магии не существует.

Воспоминание о сражении промелькнуло в моей голове. Я видела, как поднимаю в воздух пылающий меч, чтобы сразиться с гигантским монстром. Это был всего лишь сон наяву, ничего больше. Я покачала головой, выбрасывая фантазии из своих блуждающих мыслей.

Зейн уже вытащил рыбку и бросил её в корзину. Его леска вновь была опущена в воду. Должно быть, я задремала.

- Крупная, - сказал Зейн, когда леска снова задёргалась. Он с трудом удерживал удочку. - Помоги немножко, Леда.

- Зачем тебе нужна моя помощь, раз у тебя есть магия? - посмеивалась я над ним.

У меня случился очередной проблеск - в этот раз ангел с расправленными крыльями, магия трещала на его коже, воспламеняя воздух вокруг него. Я снова выбросила это из головы, но образ ангела задержался на несколько секунд - образ, выжженный в моем сознании.

Я помогла Зейну удержать удочку. Я чувствовала, как на том конце что-то сопротивляется и бьётся, вырываясь изо всех сил. Зейн подтягивал леску. Он бросил в ёмкость вторую рыбу. Она была ещё крупнее первой.

Она билась о дно корзины, и я ощутила очередной проблеск ангела. Он снимал рукав с моего плеча, целуя мою кожу. Жар омыл моё тело.

Когда изображение померкло в моем сознании, я увидела, что Зейн как-то странно на меня смотрит.

- Что? - виновато спросила я.

- Ничего, - он улыбался от уха до уха.

Я покраснела, будучи не в состоянии отделаться от ощущения, что мой брат может читать мысли - и что он только что поймал меня с поличным за фантазиями о сексуальном ангеле.

- Ты веришь в ангелов? - выпалила я.

- А ты? - парировал Зейн.

Я все ещё обдумывала свой ответ, когда леска Зейна бешено заходила из стороны в сторону. Что бы он ни поймал в этот раз, оно было огромным. Я потянулась ему на помощь, но как только мои руки сомкнулись на удочке, стремительный поток образов атаковал мою голову. Я видела себя, сражающуюся с монстрами, тренирующуюся с ангелами, борющуюся с силами ада. Магия выстреливала на поле битвы словно фейерверки.

Изображения заструились быстрее. Я видела, как рождаются и гибнут города, как появляются на свет бессмертные. Я видела, как сталкиваются в сражении боги и демоны. Целые жизни воспоминаний промелькивали в мгновение ока.

Затем меня выдернуло из потока памяти. Моя голова шла кругом, пытаюсь осмыслить все, что я только что увидела.

- Ты заглянула в воспоминания Стражей, - сказал мне Зейн.

Название «Стражи» всколыхнуло что-то во мне, и я вспомнила Чёрный Город, где впервые пережила воспоминания Стражей в снах и видениях. А потом я вспомнила, кто я. Что я.

Я посмотрела на лодку, пляж и воду.

- Это нереально, - секунду я страдала от колоссальной потери, хотя по факту не утратила ничего. Нельзя потерять рай, которого у тебя не было.

- Нет, - сказал Зейн. - Нереально.

- И на самом деле тебя со мной здесь нет.

- Нет.

- Что все это было? Как я могу видеть воспоминания Стражей? - спросила я у него.

- Стражи получили свои силы от первородных бессмертных, которые обладали сбалансированной светлой и темной магией. Совсем как ты, Леда. По какой-то причине, твоя сбалансированная магия позволяет тебе заглядывать в коллективный бассейн воспоминаний светлой и темной магии. Ты сидишь на вершине, Леда, на перекрёстке между светом и тьмой, - добавил Зейн. - Ты можешь помочить ножки в обоих бассейнах и увидеть все магические мазки, которые образуют картину сегодняшнего дня.

- Но как я на это способна?

- Терпение, - он приподнял удочку одной рукой, а другой показал на бадью с рыбой.

- Моё любимое качество, - сухо сказала я.

Зейн усмехнулся.

- Немного практики, и ты им обзаведёшься. Как всегда.

- Это Стражи тебе так сказали?

Я невольно подумала о том, что Соня сказала про Стражей. Она говорила, что они куда опаснее всех остальных, и что Зейн в великой опасности. Но действительно ли я могла доверять демонице? Соня определённо не сделала ничего, чтобы внушить доверие.

- Боги и демоны отделились от первородных бессмертных. И поступив так, они отделили магию. Они сотворили эту черно-белую реальность из света и тьмы, - сказал Зейн. - У Стражей есть пророчество о священной спасительнице, которая родится человеком с равной светлой и темной магией. Она будет наращивать свою магию по одной способности за раз, и однажды она нарушит баланс власти.

- И они думают, что это я.

- Да. И Соня тоже. Она хочет контролировать тебя как инструмент изменения, конца бессмертной войны. Она думает, что твоя магия каким-то образом поможет ей сбросить богов и приведёт демонов - и её в особенности - к великой власти и господству.

Это сходилось с тем, что сказала Соня. Демоница не очень-то скрывала это.

- Стражи интерпретируют пророчество иначе, не так, как Соня, - сказал Зейн. - Они верят, что ты вернёшь баланс магии обратно к середине, к смешанной магии со светлыми и темными корнями. Они полагают, что спасительница - это убийца богов и истребительница демонов.

Вот она я, обзаводящаяся друзьями и в раю, и в аду. Если бы боги и демоны разделяли убеждения Стражей, то высоки шансы, что я уже была бы мертва.

- Что ты думаешь? - спросила я Зейна.

- Одно пророчество, тысяча возможных интерпретацией. Думаю, нам просто нужно подождать и увидеть воочию.

- Терпение, - вздохнула я. Вечно все сводилось к этому.

- Именно.
- Я не хочу быть частью какого-то пророчества.
- Потому что ты ненавидишь быть в центре внимания, - поддразнил Зейн с блеском в глазах.
- Я не пытаюсь быть в центре внимания. Драма сама меня находит.
- Как магнит.
- Если я врежу тебе во сне, в реальном мире все равно будет больно?
Рассмеявшись, Зейн привлёк меня в объятия.
- Просто продержись ещё немножко, Леда, - прошептал он мне на ухо. - Помощь уже в пути.
Затем он выбросил меня за борт лодки. Я упала в ледяную воду и резко проснулась.

Я проснулась прикованной к стене темницы. Моё тело ощущалось обмякшим, как переваренная лапша. Я попыталась пошевелить пальцами на ногах, но не чувствовала их. Я перевела взгляд, чтобы осмотреть комнату. Соня пристально наблюдала за мной со шприцем темно-пурпурного Яда в руке. У меня потекли слюнки - реакция на чрезмерно сладкий запах отравы.

Мой разум был не таким сговорчивым, как тело. Когда Соня попыталась ввести меня Яд, я отбросила шприц прочь импульсом магии.

- В конце концов, ты перестанешь мне сопротивляться, - ответила демоница на мою непокорность.

Я дёрнулась в цепях. Соня выхватила пистолет из бедренной кобуры и выстрелила мне в ногу дозой Яда. Я ощутила знакомое жжение бессмертной отравы, боль, когда она схлестнулась с Нектаром внутри меня. Я гадала, почему Яд причинял боль, а Нектар ощущался так приятно. Если бы я первой попробовала Яд, все было бы наоборот?

- Прекрати сопротивляться, - рявкнула Соня. - Откажись от этой дурацкой надежды. Никто за тобой не придёт. Ни твои друзья, ни твой ангельский любовник не могут сюда попасть. Лишь истинный властелин темной магии может открыть врата в ад. Потребуется как минимум тёмный ангел. Даже солдаты низших чинов Темных Сил на это неспособны. У ангела света нет ни единого шанса, даже у такого, как твой любовник, который мнит себя немножко темным, - выражение лица Сони было прямо-таки высокомерным.

Я не знала точно, то ли мой разговор с Зейном был действительно беседой с Зейном, то ли просто мой измученный отчаянный разум выкидывал фокусы, показывая мне то, что я хотела видеть. Может, помощь и в пути, но я не могла на это рассчитывать. Я должна была сама вытащить себя и сестёр, а не стоять и ждать, пока меня спасут. Должны быть какие-то врата или типа того, которые вели бы к выходу из ада.

Но все по порядку. Перед уходом мне ещё нужно выбраться из цепей. Задача была слегка невыполнимой, пока Соня наблюдала за мной, но она уйдёт, как только закончит записывать мою изначальную реакцию на Яд. Как бы она ни любила распинаться о своём терпении, ей не нравилось торчать тут и бить баклуши.

Я опробовала свои цепи, но оказалось, что я довольно надёжно прикована к стене. У меня не было силы вырваться из оков. Моё тело слишком долго пробыло без еды.

Но у меня была пища, осознала я. Яд являлся бессмертной пищей демонов, а Соня давала мне его дважды. Это чистая магия, чистая энергия для моего организма. Мне всего лишь нужно получить к ней доступ. Если бы я только могла пробиться через тяжёлое, перегруженное состояние, в котором моё тело пыталось справиться с новой магией, я бы одержала победу.

- Изумительно. Яд действительно активизирует дремлющую в тебе тёмную магию, воспламеняя её, - прокомментировала Соня, когда я почувствовала, что моя светлая и тёмная магия достигли баланса. - Думаю, ты справишься кое с чем помощнее.

Я все ещё гадала, что может быть мощнее Яда, когда Соня повернулась с шприцем в руке. Внутри две искрящиеся субстанции - ониксовая и белоснежная - кружили друг вокруг друга как живые. Яд и Нектар. И когда демоница шагнула ко мне с этим шприцем, я осознала, что она собирается разом ввести это в меня.

Я попыталась вырваться из оков, но они не поддавались, что бы я ни делала.

- Прикосновение Фейри. Светлое и тёмное, вместе, - ликующее выражение на лице Сони повергло меня в панику.

- Это не сработает, - сказала я ей, пытаюсь успокоить прерывистое дыхание. - Слишком много магии разом.

Соня, казалось, даже не услышала меня.

- Я буду первой, кто увидит, как полный спектр магии разом сливается воедино в живом теле, достигая совершенной гармонии.

- Это не сработает, больная! Ты меня убьёшь! - заорала я.

Соня помедлила, смерив меня взглядом.

- А если я умру, это положит конец твоим экспериментам по созданию идеальной армии.

Кончик иглы находился у моей руки.

- Я готова рискнуть.

Ну, а я не собиралась рисковать просто потому, что какая-то чокнутая демоница решила, будто может поставить на кон мою судьбу. Мне было ради чего жить.

Я ударила магией телекинеза, отбрасывая Соню назад. Она упала на стол с инструментами, свалив их на пол. Шприц пролетел через всю комнату. Восстановив равновесие, Соня поймала шприц в пузырь телекинетической магии, поднимая его выше. Он парил в воздухе рядом с ней, пока она приближалась ко мне - уже менее ликующая и куда более раздражённая, чем мгновение назад.

Взрыв сотряс здание. За стеклянными дверьми загрохотали выстрелы. Стены темницы застонали, и пол задрожал как при землетрясении. Соня помедлила. Шприц тоже застыл в воздухе.

- Похоже, врата ада не такие непроницаемые, как ты думала, - заметила я.

- Просто один из других демонов досаждаёт мне, как всегда, - сказала Соня, пренебрежительно махнув рукой.

- Тогда почему ты выглядишь такой обеспокоенной?

Поджав губы, Соня поспешила прочь из темницы, на бегу вытаскивая меч. Молочно-белые раздвижные двери лаборатории сомкнулись за ней.

Знакомое покалывание коснулось моих чувств. Это был Неро. Он здесь.

Все ещё одурманенная Ядом, я заставила себя сосредоточиться и успокоить нервы. Я сфокусировала магию в прицельную телекинетическую атаку. Она выстрелила из моего тела, разрывая цепи. Они раскрошились и посыпались на пол дождём крошечных металлических частиц.

Я соскользнула со стены, приземлившись на корточки. Одна нога подкосилась под моим весом, колено врезалось в жёсткий, немилосердный пол. Я медленно поднялась, проклиная идиота, который решил, что уместно будет покрыть полы в комнате пыток гладким скользким мрамором. Я споткнулась, пошатываясь на каждом шаге, и направилась к клеткам своих сестёр.

Но Тессы и Джин там не было. Соулслейер, должно быть, забрал их для испытаний, пока я валялась в обмороке. Я должна была найти их и вытащить отсюда, но как только я побежала к раздвижным дверям, стены вокруг меня взорвались.

Глава 29. Императрица Рая и Ада

Полосы красного и оранжевого света мелькали перед глазами. Я поморгала, пытаюсь прояснить помутившееся зрение. Когда мир медленно вернулся в фокус, я осознала, что эти полосы света были пламенем, танцующим в воздухе. Оно опадало так медленно, что почти казалось, будто оно повисло в воздухе.

Я протянула руку, чтобы коснуться его, и мои пальцы задели прозрачный слой, похожий на невидимый панцирь. Я окружила своё тело телекинетическим магическим барьером, чтобы защититься от падающей крыши. Это была автоматическая защита, нечто вызванное инстинктом, а не сознательной мыслью.

Близлежащее пламя и частицы мусора от взрыва попали в барьер, парили в этом невидимом защитном заклинании как косяк рыб. Моя кожа светилась, моя стихийная магия противилась экстремально высоким температурам.

Снаружи моего пузыря безопасности все выглядело не лучшим образом. Бушевал огонь, стены крушились. Мой телекинетический барьер - это все, что удерживало крышу. Если он спадёт, упадёт и крыша. Весь этот мрамор, золото и камень повалится на меня сверху. Это если пламя до тех пор не сожжёт меня заживо.

«Леда».

Я не видела Неро, но чувствовала, что он близко. Я упивалась нашей связью, магией, соединявшей нас. Просто осознание того, что он здесь, давало мне решимость выстоять боль своей отказывающей магии.

Я закашлялась. Дым медленно душил меня. Что-то ужалило мою руку. Я хлопнула по этому месту. Посмотрев вниз, я увидела, что это не жучок; это был кусок горящего пепла, обжёгший меня. Он проник через небольшую дырку в моем барьере. Я силой заставила дырку сомкнуться.

Мимолётное движение на другом конце комнаты привлекло моё внимание. Соулслейер. Тёмный ангел тоже застрял в комнате. Он также сдерживал бушующий шторм огня и мусора. Мы являлись двумя яркими точками во тьме, как две звезды в космосе, вокруг которых кружились массы.

- Где мои сестры? - потребовала я.

- Застряли там, - он показал на обрушившийся коридор позади себя.

- Мы должны их вытащить.

Он поднял мои слова на смех.

- С чего бы мне рисковать собой ради двух девчонок?

- С того, что ты не можешь позволить этим двум девчонкам умереть. Ты помешался на использовании их магии.

- Это не стоит моей жизни.

Все равно что со стенкой разговаривать.

- А Соня согласилась бы? - спросила я его.

- Я тёмный ангел, - гордо сказал он. - Мы бесценны. Ты хоть представляешь себе, сколько работы и магии вложено в создание каждого из нас? Соня не заставила бы меня рисковать жизнью ради спасения двух маленьких девочек, неважно, какой бы любопытной ни была их магия. Особенно сейчас, во времена кризиса, когда мы переживаем нападение. И когда ты, её драгоценный питомец, пытаешься сбежать.

Я сменила тактику.

- То есть ты сдался. Легион нападает, и ты бежишь в страхе. Ты признал поражение, признал, что ты не ровня Легиону. Ты позволяешь двум уникальным магическим носителям ускользнуть между пальцев.

Соулслейер нахмурился, глядя на меня.

- Соня рассказывала мне о твоём красноречии, о твоей песне сирены. Это не сработает. Ты не сумеешь обманом заставить меня рисковать жизнью ради спасения этих мальков.

- Полагаю, в этом и разница между Темными Силами и Легионом. Темные Силы - всего лишь кучка *трусов*. Совсем как ты. Это и есть настоящая причина, по которой ты покинул Легион. Ты просто не справился.

Глаза тёмного ангела прищурились.

- Ты не стоишь всех этих проблем, - злобно прошипел он. - Не будь ты питомцем Сони, я бы убил тебя на месте.

- Помоги мне спасти сестёр. Можешь убить меня попозже, - я работала своей магией над ним, пытаюсь пробраться в его голову.

Он встряхнулся, отбрасывая мою магическую атаку.

- Мне не придётся тебя убивать, - его губы изогнулись в темной улыбке. - Ты слаба.

Его слова эхом вторили тому, о чем я сама думала. Моя магия трещала от натуги. Я вкладывала все свои силы в удержание обломков, и этого даже близко было недостаточно. Вот почему моя магия сирены не работала на нем. У меня не хватало свободной магии.

- Твоя магия откажет, - сказал он. - Мне лишь нужно стоять здесь и смотреть, как здание убивает тебя. Как ты умрёшь? Сожжёт ли тебя огонь? Или тебя задушит дым? Или камни тебя сокрушат?

Его глаза светились злобным весельем, пока он обдумывал возможные причины моей надвигающейся смерти - совсем как он наслаждался моими муками на арене.

И теперь он пытался убить и моих сестёр тоже. Джин выживет, чтобы быть убитой снова и снова. И Соулслейер будет упиваться этим.

Он больной.

Ярость полыхнула по всему моему телу, обжигая жарче огня в комнате. Нет, я не позволю этому психопату победить. Я отказывалась даровать ему удовольствие сплясать на наших могилах. Крошечные светлячки магии вспыхнули вокруг моего щита.

Тёмный ангел наблюдал за мной со скучающим выражением.

- Постарайся не обжечься, милочка.

Пламя вокруг меня пылало все жарче, закручиваясь колонной огня, который ударил по барьеру тёмного ангела точно стенобитный таран. Почти прозрачный щит дрогнул. Я поймала мусор в свою телекинетическую паутину и выстрелила по нему как из рогатки. Куски камня просвистели через комнату как пули. Они врезались в его барьер, затем исчезли.

- Ярость не заведёт тебя далеко. Ты слаба, - процедил Соулслейер, но его подбородок напрягся от сосредоточенности.

Я не прекращала бить его магией. Куски обломков летели на него со всех углов комнаты, добавляясь к моей бомбардировке.

Тёмный ангел отбивался в ответ. Горящий мусор полетел в мою сторону как косяк рыб, хлынув одной продолжительной рекой. Поток камня и металла врезался в мой щит. Большая их часть рассеялась, но некоторые пробились через небольшие дырки в моих защитах, полоснув по моей коже. Я едва ощутила боль. В данный момент я знала лишь одно сражение: моя защита и моё нападение.

Я сформировала несколько собственных потоков из обломков. Мои потоки и его схлестнулись стычкой огня и камня, пока мы пытались пробиться через защиты друг друга. Огонь обжигал мою кожу. Я хлопками затушила пламя на своём теле и продолжила сражаться.

Потолок застонал. Тяжёлые куски камня обрушились на нас, каждое задевание моего магического щита ощущалось как удар по голове. Задняя стена раскололась, открывая Джин и Тессу. Я протянула свой щит вокруг их съёжившихся тел, защищая от огня и обломков.

Как только щит сомкнулся вокруг них, я присмотрелась к ним поближе. Они испачкались в грязи и поцарапались, но не были серьёзно ранены. И теперь на Джин хотя бы имелась какая-то одежда. На Тессе все ещё были сдерживающие магию браслеты, которые не давали ей телепортироваться.

Соулслейер кинулся на меня, отталкивая с дороги и бросаясь к выходу. Сила его магии обрушила помещение вокруг меня и моих сестёр. Этот психопат оставлял нас на верную смерть, чтобы спасти свою шкуру.

Я подпрыгнула, крича:

- Ты трус!

Я впитала разряды электричества, шипевшие на стенах, и сотворила из них магический хлыст. Я замахнулась лассо из молний и обвила им лодыжку тёмного ангела. Я дёрнула его обратно через всю комнату.

- Да какого черта с тобой не так? - я держала его пойманным в ленте молнии, терпя боль его магического отпора, пока он пытался освободиться.

Вспышка магии, и его крылья расправились. Они жёстко и быстро захлопали. Он пытался использовать мощь своих крыльев в качестве рычага, чтобы пересилить меня и вырваться. Моё сердце грохотало в ушах, я крепко стискивала кнут. Я не позволю ему вот так удрать после всего того, что он с нами сделал.

Я развернула его, и его спина врезалась в мою грудь. Я сомкнула руки вокруг него. Его крылья теперь оказались пойманными в ловушку и неспособными шевельнуться. Я прижала его руки к бокам.

Он сопротивлялся изо всех сил. Он был крупнее и сильнее меня, а злость служила жалкой заменой пищи. Моя хватка соскальзывала. Он вот-вот вырвется.

Я ударила по его сознанию магией сирены. Это был тяжёлый удар, сродни любому телекинезу. Может, я и не ровня ему физически, но он не ровня моему сознанию.

Я загнала его в собственный разум, запирая там. Даже когда его тело замерло неподвижно, его разум бился против меня, трепыхаясь и пытаясь сломить мою хватку. Кровь хлынула из моего носа, голова звенела, но я держала, отказываясь поддаваться. Соулслейер отсюда не выберется. Он пытал моих сестёр; он был целиком и полностью готов убить всех нас. И если он выберется, он будет пытаться и убивать ещё больше людей.

Нет, не будет. Я этого не допущу. Он больше никому не причинит боли.

Я ударила по нему своим разумом, сокрушая его силу воли под весом собственной воли. Его разум перестал бороться. Он принадлежал мне. Соулслейер принадлежал мне. Я сломала тёмного ангела. При осознании моей силы в меня хлынул адреналин. Я больше не слаба. Я могла сделать что угодно. Я могла контролировать кого угодно. Людей, сверхъестественных существ, ангелов... богов?

Я рассмеялась над этой восхитительно безумной идеей. Представила, как я заваливаюсь на совет богов и заставляю их всех вести себя прилично. А потом я бы отправилась в ад и проделала то же самое с демонами. Этой бессмертной войне раз и навсегда был бы положен конец, и миры наконец объединились бы под одним блистательным знаменем. Моим знаменем.

Я снова рассмеялась, пусть даже тихий голос внутри меня что-то прошептал. Что он там говорил?

«Леда, Истребительница Презренных, Императрица Рая и Ада и всех Миров?» - сказал он.

«Да», - оборонительно ответила я.

А почему нет? Я проливала кровь за эту Землю. Я приносила жертвы ради безопасности её жителей. Люди слишком заняты борьбой друг с другом, чтобы править самим. А боги и демоны не понимали смертных; они не знали, что для них лучше. Но я знала. Я была смертной. У меня есть светлая и тёмная магия богов и демонов. Я была идеальным кандидатом, чтобы править над ними всеми.

«И боги, и демоны верят в то же самое, - сказал голос. - Как и Пионеры».

«Это другое», - презрительно усмехнулась я.

«Нет, не другое. Боги, демоны и Пионеры видят себя чемпионами мира и свободы - пока твоя свобода не бросает вызов их авторитету. Все мы знаем, что случается, когда кто-то не вписывается в их мировой порядок».

На них навешивался ярлык презренных, нечистых, заражённых. Совсем как боги поступили с отцом Неро.

Неро. Мысль о нем утихомирила эйфорию безумия, бушевавшую во мне. Я начала вспоминать, где нахожусь - и что я замышляла.

Экстаз от сокрушения разума Соулслейера ударил мне в голову. Я выжила из ума. Я поддавалась фантазии, что я могу взять верх над богами и демонами. В этот момент безумия я действительно верила, что могу контролировать их всех и править не только над раем и адом, но и над всеми мирами. У меня не было достаточного количества силы, чтобы потянуть такое. А даже если бы я сумела это сделать, мне определённо не стоило это реализовывать.

Моя песня сирены не просто соблазнила разум Соулслейера; она соблазнила и мой собственный разум. Я оказалась настолько захвачена восторгом от владения таким контролем над кем-то столь могущественным, пришла в экстаз от знания, что я могу заставить его сделать что угодно - и я обезумела от жажды власти. Я потеряла себя.

Я отстранилась от сладкого искушения магии, убрала слой, которым окутала сознание Соулслейера. Я не такая, и никогда не хотела стать такой.

Я разжала хватку на тёмном ангеле и сделала шаг назад. Он не побежал. Его ноги просто подкосились, и он упал на пол. Прошло несколько секунд, но он не поднялся. Я подошла к нему, перевернув его тяжёлое тело. Я пощупала его пульс, но его не было. Он умер.

- Как это возможно? - шокированно ахнула я.

- Ты действительно стала всем тем, на что я надеялась, - сказала Соня.

Я резко развернулась и увидела, что демоница стоит позади меня. Её лицо отражало не совсем улыбку. Это скорее было ощущение ликования, реализации планов. Как будто все её надежды и страхи запихнули в одну аккуратную упаковку.

Соня стояла слишком близко к Джин и Тессе. Я медленно поднялась, чтобы встать между моими сёстрами и демоном. Полыхнула магия, ослепив меня. Когда моё зрение вернулось, демоница исчезла. Тесса и Джин все ещё находились здесь.

Я уставилась на мёртвого тёмного ангела. Как он может быть мёртв? Я его убила?

Я лучше присмотрелась к его телу. Его шея была сломлена. После того, как я сокрушила его разум, под кайфом от силы я пошла дальше. Я сокрушила и его тело. И я настолько погрузила его в свои чары, что он даже не сопротивлялся.

Ангелы были почти нерушимыми, и все же я его сломала. Я посмотрела на свои дрожащие окровавленные руки - руки монстра. Я утратила весь контроль над магией. Что ещё хуже, когда я была захвачена моментом, я даже не хотела её контролировать.

Мои сестры приблизились ко мне.

- Не подходите, - сказала я, пятясь. - Я не хочу навредить вам.

- Мы знаем, что ты никогда нам не навредишь, Леда, - сказала мне Джин.

- Ты пришла нас спасти. И теперь мы все отсюда выберемся, - добавила Тесса.

Я просто таранилась на мёртвого тёмного ангела, застыв. Слова Сони раз за разом прокручивались в моей голове.

«Такой, как ты, никогда не существовало».

Забудьте о зверях на равнинах. Я была настоящим монстром, созданным в этой бесконечной войне между раем и адом.

- Леда! - крикнула Джин, встряхивая меня.

Наверху образовалась трещина, и потолок начал рушиться. Это выдернуло меня из тюрьмы разума. Я толкнула больше магии в телекинетический барьер, чтобы сдерживать куски камня. Барьер выстаивал под натиском рушащихся колонн - пока что.

Я заметила проход, освещённый пламенем - а за ним все ещё нетронутую часть здания.

- Давайте выбираться отсюда, - сказала я своим сёстрам.

Как только мы начали двигаться, парившие вокруг нас обломки и пламя сделались тяжелее. Мой барьер начал расползаться по швам. Я остановилась. Мы не могли пройти через поле обломков. Я недостаточно сильна, чтобы адаптировать барьер и справиться со смещавшимися потоками мусора и пламени на ходу. Мы застряли.

За дверным проёмом из пламени я увидела Неро. Моё сердце пропустило удар от облегчения - и тревоги. Неро сражался с темным ангелом. Магия полыхала между ними потоками пламени и молнии, ветра и льда. Куски мрамора отрывались от пола и стен. Два ангела кидали друг в друга шлифованные камни.

Неро увернулся от одного из камней тёмного ангела, но второй оцарапал его руку, острый обломленный край порезал кожу и пролил кровь. Неро не остановился. Он просто продолжил сражаться, как будто и вовсе не был ранен - с выражением яростной, неумолимой решительности на лице. Проблески злобы светились в его зелёных глазах. Кожаная одежда блестела от крови, и большая часть этой крови не принадлежала ему.

Дамиэль сражался с двумя темными ангелами разом. Они бомбардировали его всем, что только имелось у них в запасе. Дамиэль уворачивался от большей части, но не от всех. Те частицы, что задевали его, казалось, совершенно его не беспокоили. Уворачиваясь и отражая, он отбивал большую часть заклинаний темных ангелов и обломков обратно к ним самим.

Калли и Белла тоже были здесь, сражаясь с солдатами Темных Сил. Белла делала и бросала зелья. Она колдовала дым и проклятья, взрывы и перечную дымку. И все это время Калли стояла рядом с ней, спина к спине, стреляя по солдатам. Когда у неё закончились пули, она вытащила лук и стала стрелять стрелами, пропитанными зельями Беллы.

Все это проигрывалось в тишине. Я больше ничего не слышала. Я была так занята вкладыванием всей своей магии в щит, что не заметила, как отказали мои органы чувств. Мои ноги ощущались свинцовыми. Я едва могла стоять.

Что-то задело мою руку. Я посмотрела в сторону. Тесса трогала меня за плечо. Она говорила со мной, но я не слышала ни слова. Мне пришлось читать по губам, чтобы расшифровать, что она говорит.

«Твои уши, Леда».

Я поднесла пальцы к ушам, и они вернулись окровавленными. Неудивительно, что я не могла слышать.

Пламя и обломки кружились и вертелись вокруг меня, отбиваемые моими чарами телекинеза. Рядом со мной частицы двигались медленно, но дальше они кружились так быстро, сталкиваясь и схлопываясь взрывами пламени и камней.

Неро и остальные стояли у входа в темницу, глядя на нас через бассейн летающих обломков. Солдаты Темных Сил сбежали.

Я ощутила фантомный тычок. Он повторился. В третий раз он прошёлся по мне вскользь. Я осознала, что это Неро. Это был его запах. Как будто звук мог иметь запах, но почему-то так и было. Я открыла своё сознание.

«Иди ко мне, Леда, медленно и не спеши», - произнёс голос Неро в моей голове.

Паника парализовала меня, когда я окинула взглядом горящее и обугленное поле обломков. Колонны, поддерживавшие комнату, уже обрушились. Лишь моя магия не давала всей крыше рухнуть на нас.

Куски каменных колонн вертелись по кругу во всем этом хаосе. Как только я сдвинусь с места, обломки изменят направление. Я не могла достаточно быстро адаптировать телекинетический щит, чтобы поспеть за ними. Стремительная атака разорвёт мой щит на части, а если он рухнет, то рухнет и вся комната.

Конечно, вскоре она все равно рухнет. Я не смогу продержаться долго. Мы все умрём. Я победила тёмного ангела, но я не выиграла битву.

Голос Неро прорезался через мою панику. *«Я помогу тебе удержать потолок, - его голос звучал спокойно, подбадривающе. - Я не дам ему упасть на тебя. Я обещаю. Просто начинай идти ко мне».*

подавив бурливший во мне страх, я схватила сестёр за руки и начала идти к дверному проёму из огня. Куски бетона и мрамора сместились, но магия Неро вовремя оказалась там, чтобы сдержать их, даже когда мой щит погас.

Позади него Темные Силы перегруппировались, их численность увеличивалась, чтобы дать жёсткий отпор. Калли, Белла и Дамиэль вернулись к сражению, чтобы сдержать их, но вражеских солдат было слишком много. Они не сумеют долго сдерживать их.

«Не беспокойся о них. Сосредоточься на том, чтобы дойти до меня», - сказал Неро.

Я продолжала медленно идти, крепко держа сестёр за руки. Обломки бесновались все сильнее, неумение. Магия Неро отбивала куски сломанного камня в сторону.

«Продолжай идти».

Мой слух разом вернулся. Я услышала грохот и стук осколков, словно камни по крыше, шипение огня, дрожь и дребезжание моего барьера. Это был шторм сенсорной перегрузки. Я слышала каждый камешек, пытавшийся нас порезать, каждый булыжник, пытавшийся нас сокрушить, каждый кусочек пепла, пытающийся нас задушить - как будто смерть дразнила нас из-за этой завесы.

Спустя, казалось, целую вечность в аду, мы наконец добрались до Неро. Он разделил завесу пламени, чтобы позволить нам выйти из темницы. Пламя тут же сомкнулось за нами обратно.

Неро привлёк меня в объятия. Он был здесь. Он пришёл за мной в сам ад.

- Больше никогда так не делай, - хрипло прошипел он мне на ухо.

- Не ходить в ад?

- Да.

- Это было не добровольно, знаешь ли, - сказала я.

Он крепко прижал меня к себе, но это не причиняло боли. Более того, мне хотелось просто рухнуть в его объятия. Я знала, что он меня поймает. Он всегда меня ловил.

Но я не могла этого сделать. В конце концов, мне надо поддерживать образ.

- Я больше никогда с тебя глаз не спущу, - сказал Неро.

- Это может оказаться проблематичным, учитывая нашу работу.

- Я не шучу, Пандора.

Он поцеловал меня. Это был грубый и отчаянный поцелуй, переполненный его страхом за мою жизнь, беспомощностью, смятением, раздражением на меня за то, что я убежала и оказалась схваченной, и облегчением вновь видеть меня.

Неро отстранился и повернулся лицом к рушащейся комнате. Обломки в темнице разом упали на землю. Магия Неро сдержала лавину мрамора и бетона. Все разом столкнулось в безумных направлениях, вновь обретая форму толстых колонн из смешанного материала, чтобы поддержать заново образовавшийся потолок. Как раз вовремя, потому что если бы темница рухнула, наша комната стала бы следующей.

Я просто стояла там и разинула рот, шокированная количеством силы, которую он использовал.

Дамиэль выстроил баррикаду, чтобы заблокировать солдат Темных Сил. Он подошёл к нам, окинул колонны и потолок Неро критическим взглядом и заявил:

- Они неровные.

Неро скрестил руки на груди и наградил отца холодным взглядом.

- В следующий раз не стесняйся и сделай сам, старик.

Дамиэль улыбнулся.

- Я бы ни за что не лишил тебя возможности попрактиковаться. Тебе это явно нужно.

Неро просто сверлил его взглядом.

- Ты подумываешь оставить его здесь, в аду, - сказала я.

- Эта мысль приходила мне в голову.

- Ты не можешь этого сделать, - сказала я ему.

- И почему же это?

- Во-первых, он твой отец.

Неро фыркнул.

- И он ранен, - добавила я.

Неро окинул беглым взглядом незначительные раны своего отца.

- Он исцелится.

Синие глаза Дамиэля сверкнули.

- И он проделал весь этот путь, чтобы помочь тебе спасти меня, - сказала я Неро. -

Оставить его здесь было бы неблагородно.

Губы Неро поджались.

Даэмилль усмехнулся.

- Тут она тебя подловила.

- Спасибо, что пришли, - я повернулась к Калли и Белле. - Но как вы сюда попали?

- Я провела кое-какое исследование, опираясь на книги запрещённой темной магии, которые достал для меня Дамиэль, - объяснила Белла.

Дамиэль выглядел скромным как ангел.

- Я нашла заклинание, способное создать проход в ад, - продолжила Белла. - Оно очень сложное, но я наконец-то заставила его работать, - она-то действительно выглядела скромной.

- Проход, который скоро закроется, - Дамиэль показал на слабое, почти невидимое подрагивание в воздухе. Оно находилось всего в нескольких футах от меня, а я и не заметила. - Давайте убираться отсюда.

Калли подняла Джин. Неро взял меня на руки.

Когда я запротестовала, он наградил меня жёстким приказным взглядом.

- Ты видела, на что ты похожа?

- Нет, вообще-то. В последнее время у меня не было шанса посмотреться в зеркало.

Я окинула взглядом своё тело. Бойцовская арена не была добра к нему - и моё сражение с темным ангелом только все ухудшило. Раны, глубокие дыры и порезы покрывали мою кожу. Мне не доставало кусков плоти - выжженных, вырванных или и то, и другое. Кровь была всюду. Большая часть одежды тоже отсутствовала. Потрёпанные шорты некогда были брюками в полную длину, куртка пропала, а майка едва ли прикрывала больше лифчика. У меня даже не было обуви.

- Я выгляжу как зомби, - хмуро произнесла я.

- Нет, ты слишком хорошенькая, чтобы быть зомби, - заявил Неро.

Не было ничего романтического в том, как он буднично произнёс эти слова, но моё сердце все равно растаяло. Я опустила голову на его плечо, просто испытывая счастье и в кои-то веки позволяя кому-то другому беспокоиться о том, как мы отсюда выберемся.

Дамиэль поднял Тессу на руки. Несколько недель назад она бы покраснела и затараторила как помешанная на ангелах школьница. Сейчас она просто поблагодарила его за то, что он пришёл. Вспоминание своего прошлого, переживание пыток, которые Соулслейер уготовил для неё и Джин, заставило её быстро повзрослеть. Я лишь надеялась, что этот опыт не уничтожил их личности.

А что насчёт меня? Когда я сражалась с Соулслейером, монстр показался наружу, завладев мною. Я тоже изменилась? Или я просто начинала становиться той, кем на самом деле всегда была в глубине души?

Для меня и моих сестёр наше происхождение явилось без приглашения, срывая повязки, которые скрывали прошлое, и обнажая то, кем мы являлись на самом деле. Когда мы сбежали из ада, я гадала, будет ли когда-нибудь все как прежде.

Глава 30. Бессмертное предназначение

Я стояла на балконе квартиры, которую делила с Неро - величественные покои, располагавшиеся на вершине сияющего белого обелиска, который служил штаб-квартирой Легиона на восточном побережье. Это идеальная резиденция ангела. От вида на Нью-Йорк захватывало дух, но во мне его и так осталось мало. Я все ещё пыталась перевести дух после нашего забега по аду. Прошло два дня, и хоть я с тех пор все время спала, я все ещё чувствовала себя усталой.

Белла стояла рядом со мной. Она была одета в один из школьных комплектов: кремовая блуза с чёрной опаловой брошью на высоком воротнике, юбка-карандаш с миленьким рюшем с одного бока. Доходившие до колена ботинки из коричневой кожи сочетались с ремнём на талии. Её ногти были выкрашены бледно-розовым лаком, клубнично-блондинистые волосы заплетены в косу, уложенную вокруг головы. С плеча свешивалась кожаная сумка, достаточно большая, чтобы вместить несколько учебников с заклинаниями.

- Калли навещала тебя, пока ты спала, - сказала Белла. - Она винит себя. Она так сильно старалась защитить Тессу и Джин от боли их прошлого. Она попросила Зейна стереть их воспоминания, чтобы дать им новый шанс в жизни, но она сделала только хуже. Она говорит, что оставила Тессу и Джин беспомощными, без воспоминаний о своей магии или о том, как использовать её, чтобы защититься. Не уверена, что Калли когда-нибудь себя простит.

- Родители часто допускают ужасные ошибки из лучших намерений.

Я обернулась и увидела Дамиэля, стоявшего в открытом дверном проёме между гостиной и балконом.

- Ты разве не должен скрывать своё лицо?

Магия рябью прокатилась по мужественному телу Дамиэля, изменяя его в нечто совершенно - нечто определённо более женственное. Теперь передо мной стояла высокая и сексуальная супермодель в чёрном бандажном платье и серебристых туфлях на шпильках. Её блестящие тёмные волосы сияли на солнце как черные бриллианты.

- Лучше? - спросила модель томным голосом.

Это была хорошая маскировка, бесшовные чары трансформирующей магии. Даже зная, что я смотрю на Дамиэля, я могла видеть сквозь его чары, только если очень сильно концентрировалась - а такие усилия награждали меня особенно убийственной головной болью.

Я не знала, скольким людям известно, что Дамиэль все ещё жив, но я сомневалась, что это знание распространялось намного дальше Первого Ангела. Он служил секретным оружием Никс, которое она могла использовать, чтобы сотворить невысказанные вещи, в которых не сознавался даже Легион.

Это подразумевало, что Дамиэль продолжит помогать Никс, как только получит желаемое - то есть спасёт свою жену Каденс. Ангелы пеклись только о собственных интересах. А Дамиэль ждал спасения своей жены две сотни лет. Неро не полностью доверял отцу, но у меня было чувство, что Дамиэль в конце концов справится с этим. Он был более хорошим человеком, чем они оба признавали.

Губы Дамиэля изогнулись в лёгкой улыбке.

- Сколько раз мы должны тебе напоминать, Леда? Мы не люди. Мы ангелы.

Он снова читал мои мысли, но я не стала на него ругаться. Я лишь усмехнулась. В этот раз я позволила ему слушать.

После нашего возвращения из ада я держала свои мысли тщательно заблокированными. Я не хотела сталкиваться с тем, что узнала о своём происхождении. Я с трудом могла сама с этим примириться. Мне нужно было время, чтобы осмыслить. Возможно, со временем станет легче.

Ещё одна причина, по которой я держала мысли под замком - это потому что я не хотела, чтобы кто-нибудь узнал, что случилось в той темнице - что я сокрушила разум и тело тёмного ангела. И что под кайфом от власти я мечтала о господстве над всеми известными мирами.

Белла улыбнулась.

- Рада видеть, как ты смеёшься. Ты была такой серьёзной с тех пор, как мы вернулись из... Вернулись домой.

Она не сказала «из ада». Очевидно, Белле тоже непросто. В конце концов, она только недавно узнала, что она - внучка ангела.

Знала бы она, что я такое - дочь демона и бога. Я была магической аномалией, монстром. Закрыв глаза, я видела, как разум тёмного ангела рушится под силой моей атаки. Я слышала его крики. Я видела, как его голова ударяется о пол, его безжизненное лицо, когда он лежал там, уже мёртвый.

Мои раны исцелились снаружи, но внутри я оставалась сломленной.

Белла не спрашивала, что я такое, хотя она, должно быть, поняла, что я узнала правду. Она давала мне время подготовиться. Я задавалась вопросом, буду ли я когда-либо готова.

- Мне нужно найти друга Калли, - сказала я, меняя тему. - Того, кто привёл её ко всем нам, - я продолжала говорить. Все будет хорошо, если я просто продолжу говорить. - Я должна знать, почему он хотел, чтобы Калли нас забрала.

- Ты его найдёшь, - сказала Белла. - Ты всегда находишь.

Неро вышел на балкон. Он остановился, как только увидел Дамиэля в теле женщины. Проблеск удивления отразился на его лице, но его тут же поглотила жёсткая, холодная собранность.

- Это не смешно, - сказал он отцу.

Дамиэль скромно улыбнулся.

- Твоя леди попросила меня надеть маскировку.

Неро открыл рот, но прежде, чем он успел заговорить, стук в дверь нашей квартиры заставил его вернуться внутрь. Дамиэль призвал из воздуха тюбик помады и начал наносить её на губы.

- У тебя на зубах помада, - услужливо подсказала ему Белла.

Зубы Дамиэля скрипнули, когда он стер лишнюю помаду указательным пальцем.

- Это не так просто, как выглядит.

- Быть женщиной?

Дамиэль вытащил зеркальце и тщетно попытался стереть непокорную помаду.

- Мне стоило просто превратиться в тигра, - проворчал он.

Неро и Харкер вышли на балкон. Харкер увидел Дамиэля - и просто застыл.

- Это Дамиэль, - сообщил ему Неро.

Харкер моргнул.

- Выглядит в точности как она, - его глаза пробежались по маскировке Дамиэля. -

Прямо вплоть до...

Неро толкнул его локтем под рёбра.

Харкер поднял взгляд и покосился на нас с Беллой.

- ...глаз.

Дамиэль хихикнул. Это был совершенно не ангельский звук, резко противоречащий его предыдущему заявлению, что он ангел, а не человек. Он явно с трудом оставался в роли.

- Кем притворяется Дамиэль? - спросила я у Неро и Харкера. Они её явно знали.

- Сержант Джордан. Она была нашим тренером, когда мы с Неро только вступили в Легион, - Харкер с усмешкой добавил: - Неро втюхался в неё по уши.

Лицо Неро оставалось непроницаемым, но я была уверена, что в данный момент он борется с желанием убить своего лучшего друга. Он наблюдал за моей реакцией.

Но я даже не ощущала ревности. Может, этот призрак из его прошлого меня не беспокоил, а может, я просто все ещё пребывала в отупении от недавних событий.

Мой взгляд метнулся от Неро к Харкеру, наконец, остановившись на Дамиэле.

- Глаза у неё красивые.

Харкер закашлялся, подавляя рвущийся смех. Лицо Неро оставалось бесстрастным.

- Как ты можешь так идеально воссоздать женщину почти двести лет спустя? - спросила я Дамиэля. - Тебя вообще тогда там не было.

- Я, может, и скрывался, но я всегда присматривал за Неро.

Неро не выглядел впечатлённым. Молчание затянулось. Я буквально могла себе представить перекасти-поле, прокатывающееся по балкону.

- Леда, - сказал Харкер, наконец нарушая молчание. - Это для тебя, - он протянул мне папку в кожаном переплёте. Золотая монограмма Легиона Ангелов на обложке придавала ей весьма эксклюзивный вид.

- Что это? - спросила я.

- Твой регистрационный пакет на Тренировки Хрустальных Водопадов. Они начинаются на следующей неделе.

Уже? Я столько времени потеряла в аду. Тренировки Хрустальных Водопадов приближались, длинные и напряжённые групповые занятия магией для солдат шестого и седьмого уровня Легиона. Я не была уверена, что уже готова нырнуть обратно в тренировки.

Неро подошёл ко мне сзади. Он положил руки мне на плечи и ободряюще сжал.

- Один из солдат седьмого уровня на этих тренировках станет ангелом, чтобы заполнить опустевшее после смерти полковника Баттлборна место, - легко сказал Дамиэль, как будто мы обсуждали чайные церемонии и кексики, а не ангелов и смерть.

Тренировки Хрустальных Водопадов должны быть одними из самыми тяжёлых в Легионе, а для меня все будет ещё сложнее. Я была новичком на шестом уровне, и мне придётся тренироваться с закалёнными солдатами, которые годами были на седьмом уровне - солдатами, которые сделают что угодно ради превращения в ангела. Если они хотели одержать успех и получить крылья, они не могли уступить никому, особенно нам на шестом уровне.

- Нерисса рассказывала мне вещи, которые я не забуду - истории об отравлении солдат и саботаже соревнований, - я взглянула на Неро в поисках подтверждения, что это неправда.

- Не ешь ничего, что предлагают тебе другие кандидаты, - сказал он.

- И всегда спи с ножом под подушкой, - добавил Харкер.

С моих губ сорвался смешок.

- Вы двое вообще не помогаете.

Дамиэль потянулся, громко зевнув.

- Ладно, дети, я лучше пойду. Пленники Первого Ангела сами себя не помучают, знаете ли.

Совершенно небрежный тон, которым он это произнёс, заставил меня надеяться, что он шутит, но я на это не рассчитывала.

Дамиэль трансформировался из брюнетки-модели в ангела Лейлу Старборн с волосами цвета заката. Затем он перепрыгнул через перила и полетел над городом на великолепных бело-золотых крыльях.

После его ухода Белла повернулась ко мне и сказала:

- Мне нужно возвращаться в университет.

Харкер шагнул вперёд.

- Я тебя провожу.

Их непринуждённые разговоры о том, о сем следовали за ними, когда они вышли из нашей квартиры и пошли к лестницам. Последнее, что я слышала - как Белла дипломатично отвергает его новую попытку пригласить её на свидание. Что-то в этом

заставило меня рассмеяться. Полагаю, после всего, что мы только что пережили, просто хорошо было видеть признаки возвращения к нормальности.

Мы вошли внутрь, и Неро наблюдал за каждым моим шагом, как он и делал с тех самых пор, как мы вернулись из ада. Как и обещал, он с меня глаз не спускал. Он не уходил дальше соседней комнаты, держась достаточно близко, чтобы ворваться и схватить меня, если под моими ногами спонтанно откроется портал в ад. Боги, как я его любила.

- Знаешь, ты ведь не можешь отправиться со мной на Тренировки Хрустальных Водопадов, - сказала я ему.

- Кто сказал?

- Полагаю, полковник Драгонблад, ангел, руководящий тренировками.

- Я превосхожу его по рангу.

- И что?

Его голос сделался ниже.

- И то, что он не может указывать, что мне делать.

- У тебя на словах все так просто.

- А это действительно просто: если у полковника Драгонблада есть возражения против моего присутствия, он может обсудить их со мной.

- Но по правилам...

- С каких это пор тебе есть дело до правил, Пандора?

Справедливо.

- Я люблю тебя, - торжественно заявил Неро. - И я никогда тебя не отпущу.

Его рука обхватила мою шею, привлекая меня ближе. Неро накрыл мои губы своими, ловя моё дыхание. Жёсткий и голодный, его язык ворвался меж моих губ, хозяйничая внутри, топя меня в его магии. Он вливал в этот поцелуй все свои эмоции - всего себя. Я никогда не испытывала ничего подобного.

- Я должен был быть рядом, - его губы прошлись по моим. - Я должен был не дать дезертиру забрать тебя.

- Это не твоя вина. Я напоролась на это.

Неро крепче стиснул меня, как будто боялся отпустить.

- Я мог бы спасти тебя от этих страданий.

Я рассказала ему и остальным, как Соулслейер пытал меня на арене и причинял боль моим сёстрам, но на этом я остановилась. Я не рассказала им, что я такое. Я не рассказала им, как убила тёмного ангела, сокрушив его разум. И я не рассказала им худшее: что часть меня упивалась этим приливом силы. Это пугала меня сильнее всего.

Но я должна была поделиться с кем-нибудь. Бремя тайны сокрушало меня.

- Нам нужно поговорить о том, что случилось в аду, - сказала я.

Неро ждал, пока я продолжу.

- Я рассказала тебе, что случилось с темным ангелом, как он мучил меня и моих сестёр, - я продолжала говорить, не останавливаясь ни на секунду. Я должна была рассказать все, пока не растеряю смелость. - Соулслейер мучил нас по требованию Сони, Демоницы Темных Сил.

Лицо Неро было жёстким. Что-то громко хрустнуло, и я подпрыгнула от неожиданности. Я опустила взгляд. Один из наших барных стульев разлетелся в его руке.

- Но я не рассказала тебе всего, что Соня сделала со мной.

Неро взял моё лицо в руки, его прикосновение было таким нежным. С трудом верилось, что те же руки только что стёрли в порошок наш барный стул.

Он опустил свой лоб к моему лбу.

- Ты не обязана ничего мне рассказывать.

Но я должна была ему сказать. Я не могла сохранить этот секрет. Он пожирал меня живо.

- Она вколола мне Яд. Дважды. Она поднимала мою тёмную магию на один уровень с моей светлой магией. Если бы ты не пришёл в тот момент, она бы ввела мне двойную дозу Нектара и Яда.

Его касание было мягким, но я слышала злое биение его грохочущего пульса.

- Она не остановилась бы, пока не сделала меня ангелом светлой и темной магии.

Что считалось богохульством и для богов, и для демонов.

- Я не удивлён, - сказал Неро. - Очевидно, она узнала о твоей способности поглощать Нектар и Яд, и она хотела использовать это для себя - выяснить, как ты устроена, и как она может эксплуатировать эту особенную силу.

- Видишь ли, в чем дело, Неро, ей не нужно было ничего выяснять, - сказала я ему.

- Она уже знала, как я могу пользоваться светлой и темной магией. Она сказала мне, откуда я взялась, а затем я увидела это собственными глазами. Я монстр.

- Леда...

- Я убила тёмного ангела, - моё сердце грохотало в груди. Ледяные пальцы страха сдавили меня, возвращая меня в ту темницу - и ко всему, что там случилось. - Я не просто сломила разум Соулслейера, я разрушила его, разбила на миллион частей. Я так увлеклась магией, так ослепла от жажды власти, что сломала его шею и даже не осознала этого.

- Он мучил тебя, - сказал Неро.

Но я не искала оправданий для смягчения своей вины.

- Часть меня наслаждалась, ломая его, - слезы покатались по моим щекам. - Ты меня слышал, Неро? Я ненормальная, такая же ненормальная, как тёмный ангел, который упивался моими мучениями и пытками моих сестёр. Я монстр.

- Нет.

- Знаешь, что я чувствовала, когда сокрушила разум Соулслейера? Это была не вина и даже не что-то невинное вроде облегчения, что господство его кошмара окончено. Это было радостное *возбуждение*. Я так увлеклась своей великой и могучей магией, которая поставила тёмного ангела на колени, что я начала задаваться вопросом, что ещё я могу сделать. Как высоко я могу подняться? Я фантазировала о подчинении богов и демонов. Как только я сокрушила бы их разумы, я бы господствовала над всеми мирами. Из их пепла я построила бы собственную империю.

- Ты затерялась в моменте, - сказал Неро. - Это случается со всеми, особенно с теми, кто так быстро получил много магии.

- Я не могу это контролировать, - я вытерла слезы. Если бы я только могла стереть пятно со своей души. - И все становится только хуже. Однажды я действительно сойду с ума, и тогда монстр внутри возьмёт верх - жестокий демон, который разрушит все на моем пути.

- Это не ты.

- Это я. Именно об этом я тебе и говорю, Неро. Когда монстр берет верх, я хочу бросить вызов богам. Я хочу разрушить их всех без исключения, чтобы проложить путь для своего господства и принять своё так называемое бессмертное предназначение. Ты должен меня устранить, - я всхлипнула. - Так Легион поступает с монстрами и угрозами для человечества и рая. Я и есть все вышеперечисленное.

- Нет, - сказал Неро хриплым и злым голосом. Он поймал меня за плечи. - Посмотри на меня, Леда.

Я подавила рыдания и посмотрела ему в глаза.

- Я не стану тебя убивать. Никто тебя не убьёт.

- Соулслейер...

- Сам напросился, - прорычал Неро. - После того что он сделал с тобой и твоими сёстрами, он не заслуживал тихой смерти. Если бы ты его не убила, это сделал бы я. И я гарантирую, что это было бы чертовски больнее чем то, что сделала ты - и я бы наслаждался этим намного сильнее, чем ты.

Золотой огонь горел в его глазах. Он не преувеличивал.

- Я в большей степени монстр, чем ты когда-либо можешь стать, - сказал мне Неро.
- Ты добрая и заботливая. И у тебя есть раздражающая привычка лезть в опасность, чтобы спасти дорогих тебе людей. Разве это описание монстра?

- Но ты не знаешь...

Его руки погладили мои щеки.

- Я знаю.

- Нет, я хотела сказать, ты не знаешь, что я такое.

- Мне все равно, что ты такое, Леда. Мне важно лишь то, *кто* ты.

Его слова были такими романтичными, такими милыми, что это причиняло боль. Вот он, сидит и открыто признается в любви, и он даже не догадывается обо всей правде. Я должна была ему сказать.

- Я даже не знаю, как разрушила разум тёмного ангела, когда его силы настолько превосходили мои, - тихо сказала я. - Если моя магия растёт, если эта сила растёт, смогу ли я сделать больше? Смогу ли я действительно уничтожить божество? Пока я была прикована в темнице демона, Зейн приходил ко мне во сне. Он сказал, что Стражи зовут меня убийцей богов и истребительницей демонов. Если боги и демоны узнают, они меня убьют.

- Никто тебя не убьёт. Я им не позволю, - Неро обхватил меня руками, окутывая крепкими объятиями.

Он предлагал себя в качестве щита от всего, что могло причинить мне боль. Я была бы душой, если бы отказалась. Но все равно, он должен был знать, во что ввязывается.

- Моя мать - демоница, - я наблюдала за его реакцией. - А мой отец - бог.

- Я рассматривал такую возможность.

Не такого ответа я ожидала, сбросив на него эту бомбу.

- И это тебя не волнует? - спросила я. - Боги и демоны назвали бы меня пороком, карой неестественной, несвятой магии.

- Конечно, это меня не волнует, - Неро бросил на меня оскорблённый взгляд.

Моё сердце пропустило удар.

- Вот почему я могу поглощать и светлую, и тёмную магию, и Нектар, и Яд.

Неро просто слушал. А я не могла перестать говорить.

- Соня не сказала мне, кто мои мать и отец, но я собираюсь выяснить.

- Тут-то и кроется опасность, Леда.

Я вздохнула.

- Я просто должна знать. И у меня есть план.

- Не говори мне, что собираешься промаршировать в рай и ад, требуя ответов.

Он слишком хорошо меня знал.

- Практически так и есть, - мои губы изогнулись в жёсткой, решительной улыбке. -

В конце концов, воссоединение семьи откладывалось слишком долго.

Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов

(<https://vk.com/vmrosland>)

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.

Седьмую книгу серии «Легион Ангелов» Элла Саммерс планирует выпустить в 2018 г., точная дата выхода пока неизвестна. А во время ожидания предлагаем вам обратить внимание на другую серию автора – «Драконорожденные».

На данный момент на русском языке доступны следующие книги:

- 1) «Наёмная магия» (Драконорожденная Серафина #1);
- 2) «Грань магии» (Драконорожденная Александрия #1);
- 3) «Магические игры» (Драконорожденная Серафина #2);
- 4) «Магические ночи» (Драконорожденная Серафина #3);
- 5) «Магия крови» (Драконорожденная Александрия #2) – перевод в процессе.